

Научно-практический журнал

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Модернизация Инновации Развитие

Том 6
4-2 (24)

ДЕКАБРЬ
2015

Scientific and practice-oriented journal

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Modernization Innovation Research

ISSUE 4-2

DECEMBER
2015

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО Издательский Дом «Наука»

111399, Россия, г. Москва, Федеративный
проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НП «Международный стратегический
инновационно-технологический альянс»
119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, 4

ИЗДАТЕЛЬ

ООО Издательский Дом «Наука»

111399, Россия, г. Москва, Федеративный проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук (ИНП РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

107078, Россия, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1а
Телефон: +7 (499) 271-67-24

Scientific and practice-oriented journal

FOUNDERS

Publishing House "Science"

Office 31, Federativniy av., 5/1,
111399, Moscow, Russian Federation
NP "ISITA"

Pudovkina str. 4, 119285, Moscow,
Russian Federation

PUBLISHER

Publishing House "Science"

Office 31, Federativniy av., 5/1, 111399, Moscow, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT

Institute of Economic Forecasting (IEF RAS)
47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow,
Russian Federation

EDITORS OFFICE ADDRESS

Dinamovskaya str. 1a, 107078, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 (499) 271-67-24

E-mail: info@idnayka.ru, article@idnayka.ru
Website: <http://www.idnayka.ru>

МОДЕРНИЗАЦИЯ

ИННОВАЦИИ

РАЗВИТИЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

ИВАНТЕР Виктор Викторович, академик РАН, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) (Москва, Россия)

Зам. главного редактора

ЖУКОВ Евгений Алексеевич, д. э. н., Международная академия инновационного развития, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Москва, Россия)

КОМКОВ Николай Иванович, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

ЕВДОКИМОВА Светлана Шамильевна, к. с. н. (Москва, Россия)

Члены научно-редакционного совета

АКАЕВ Аскар Акаевич, д. т. н., проф., Иностраннный член РАН (Кыргызстан), Институт математических исследований сложных систем МГУ им. Ломоносова (Москва, Россия)

БАЛАБАНОВ Владимир Семенович, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства (Москва, Россия)

БАЙЗАКОВ Сайлау, д. э. н., проф., научный руководитель АО «Институт экономических исследований» при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан (Астана, Республика Казахстан)

БИГУАА Батал Геннадьевич, к. ю. н., доцент, руководитель аппарата Комитета по делам национальностей ГД ФС РФ (Москва, Россия)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Михаил Яковлевич, д. э. н., проф., ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (Королев, Россия)

ВЫБОРНЫЙ Анатолий Борисович, депутат Государственной Думы (Москва, Россия)

ГАПОНЕНКО Александр Лукич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, академик РАН, д. э. н., проф., Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (Москва, Россия)

ГЮРДЖАН Ара Смбагович, д. э. н., проф., Ереванский государственный университет Министерства образования и науки Республики Армения (Ереван, Республика Армения)

ДИДЕНКО Николай Иванович, д. э. н., проф., Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КАРЛИК Александр Евсеевич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КРЫЛОВА Елена Борисовна, д. э. н., проф., Московский гуманитарный университет (Москва, Россия)

ОРЕХОВ Сергей Александрович, д. э. н., проф., Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (Москва, Россия)

СЕКЕРИН Владимир Дмитриевич, д. э. н., проф., Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук (Москва, Россия)

СЕНИН Александр Сергеевич, д. э. н., проф., Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС (Москва, Россия)

СТИГЛИЦ Джозеф Юджин, Иностраннный член РАН (США), лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета (США)

ФЕДОРЕНКО Анатолий Иванович, д. э. н., проф., НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

ШИКИРЖ Мартин, Ph.D., доцент, Институт регионального развития (Прага, Чешская Республика)

SCIENTIFIC EDITORIAL COUNCIL

Editor-in-chief

IVANTER Viktor Viktorovich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS) (Moscow, Russian Federation)

Deputy Editors

ZHUKOV Evgenii Alekseevich, Dr. Sci. (Econ.), International Academy of Innovative Development, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Moscow, Russian Federation)

KOMKOV Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (Moscow, Russian Federation)

EVDOKIMOVA Svetlana Shamil'evna, Cand. Sci. (Soc.) (Moscow, Russian Federation)

Members of Scientific Editorial Council

AKAEV Аскар Акаевич, Dr. Sci. (Engg), Prof., Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan), Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

BALABANOV Vladimir Semenovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Academy of Entrepreneurship (Moscow, Russian Federation)

BAIZAKOV Sailau, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Astana, Republic of Kazakhstan)

BIGUAA Batal Gennad'evich, Cand. Sci. (Jur.), docent, State Duma (Moscow, Russian Federation)

VESELOVSKII Mikhail Yakovlevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., University of Technology (Korolev, Russian Federation)

VYBORNY Anatoly Borisovich, State Duma Deputy (Moscow, Russian Federation)

GAPONENKO Aleksandr Lukich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

GLAZ'EV Sergei Yur'evich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Moscow, Russian Federation)

GYURDZHAN Ara Smbatovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia)

DIDENKO Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., St. Petersburg State Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

KARLIK Aleksandr Evseevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Saint Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

KRYLOVA Elena Borisovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

OREKHOV Sergei Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow, Russian Federation)

SEKERIN Vladimir Dmitrievich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

SENIN Aleksandr Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

STIGLITZ Joseph, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (USA), Columbia University (USA)

FEDORENKO Anatolii Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

ŠIKÝŘ Martin, Ph.D., Associate Professor Institute of Regional Development (Prague, Czech Republic)

МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)

Журнал издается с января 2010 года

Зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций

Свидетельство ПИ № ФС77-38695 от 21 января 2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» 65042

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России
для публикации научных работ, отражающих
основное научное содержание кандидатских
и докторских диссертаций

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

Журнал Аккредитован при Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации

ООО Издательский Дом «Наука»

Генеральный директор: С. Ш. Евдокимова

Директор по развитию: Е. Л. Иванова

Шеф-редактор: А. А. Чиянова

Контент-менеджер: И. М. Гурова

Юрист: В. Н. Иванов

Подписано в печать 25.12.2015

Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://idnayka.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов
публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в
том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного
разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО Издательский дом «Наука»

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

Published since January 2010

Registration Certificate ПИ № ФС77-38695
of January 21, 2010

by the Ministry of Press, Broadcasting
and Mass Communications of the Russian Federation

Goes out trimestral

Subscription index in catalogue of agencies
"Rospechat" 65042

The journal is recommended by VAK
(the Higher Attestation Commission)
of the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation to publish
scientific works encompassing the basic matters
of theses for advanced academic degrees

Included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

Accredited at the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation

Publishing House "Science"

Director General: Svetlana Sh. Evdokimova

Research Director: Ekaterina L. Ivanova

Executive Editor: Anna A. Chiyanova

Content Manager: Irina M. Gurova

Main Lawyer: Viktor N. Ivanov

Published December 25, 2015

Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Online: <http://idnayka.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing House Science

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Главный редактор**

ДУДИН Михаил Николаевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Заместители главного редактора

ЛЯСНИКОВ Николай Васильевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ИВАЩЕНКО Наталия Павловна, д. э. н., проф.,
МГУ им. Ломоносова (Москва)

Ответственный секретарь

АЛФЕРОВ Валерий Николаевич, к. э. н.,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, ответственный секретарь (Москва)

КАТУЛЬСКИЙ Евгений Данилович, д. э. н., проф.,
Заслуженный деятель науки РФ, Современ-
ная гуманитарная академия (Москва)

КУРЮКИН Андрей Николаевич, к. полит. н.,
Институт социологии РАН (Москва)

ЛЕОНТЬЕВА Лидия Сергеевна, д. э. н., профессор,
ГОУ ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики» (Москва)

ПОХВОЩЕВ Владимир Александрович, д. э. н., проф.,
МИРБИС (Институт) (Москва)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д. ю. н.,
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

EDITORIAL BOARD**Editor-in-chief**

DUDIN Mikhail Nikolaevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Russian Presidential Academy Of National Economy
And Public Administration (Moscow)

Deputy editor-in-chief

LYASNIKOV Nikolai Vasil'evich, Dr. Sci. (Econ.),
Prof., Russian Presidential Academy Of National
Economy And Public Administration (Moscow)

IVASHCHENKO Nataliya Pavlovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Executive secretary

ALFEROV Valerii Nikolaevich, Cand. Sci. (Econ.),
Finance University under the Government
of the Russian Federation (Moscow)

KATUL'SKII Evgenii Danilovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Modern University for the Humanities (Moscow)

KURYUKIN Andrei Nikolaevich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Institute
of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

LEONT'EVA Lidiya Sergeevna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State
University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow)

POKHVOSHCHEV Vladimir Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Moscow International higher business school MIRBIS (Moscow)

FROLOVA Evgeniya Evgen'evna, Dr. Sci. (Jur.), Far
Eastern Federal University (Vladivostok)

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Сенин А. С. Влияние себестоимости продукта на эффективность деятельности предпринимательских структур	252
Федотов А. В., Соцков Д. О. Особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала в связи с проблемой импортозамещения	262
Афанасьев А. А. Процессно-ориентированная реструктуризация предприятия машиностроения: от теории к практике	268
Христофорова И. В., Архипова Т. Н., Деменкова А. Б. Швейная промышленность: проблемы развития, региональная дислокация и современные управленческие технологии малых предприятий	273
Груздева Е. В. Потенциал грузоперевозок по Северному морскому пути	278
Задворная О. Л., Алексеев В. А., Борисов К. Н., Касаткина Н. С., Шурандина И. С. Развитие профессиональных компетенций в подготовке управленческих кадров здравоохранения	283
Даурбеков И. Б. Социально-экономический потенциал Северо-Кавказского региона в развитии системы образования	289

ИННОВАЦИИ

Балаян Г. Г. Целевое обеспечение ресурсами инновационных проектов	294
Комков Н. И., Лазарев А. А. Формализованный подход к построению поэтапных и иерархических информационно-логических моделей	303
Доброва К. Б., Добров П. П. Особенности государственного регулирования российских промышленных корпораций в процессе их инновационного развития	309
Решетов К. Ю. Современные инструменты в управлении конкурентоспособностью инновационного предпринимательства	319
Власов А. В., Илюхина С. С. Оптимизация структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий в механизме рыночной экономики	325
Погребинская Е. А., Сидоренко В. Н. Проблемы и перспективы инновационного развития образовательных кластеров	330
Фролова Е. Е., Галкина М. В., Войкова Н. А. К вопросу о придании статуса резервной валюты юаню	336
Баженов С. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности специалистов сферы информационных технологий	341
Хачумова Л. А. Научно-теоретические принципы функционирования накопительной и страховой моделей пенсионной системы	347

РАЗВИТИЕ

Комков Н. И. Поэтапный переход к корректировке псевдорыночной модели экономики России	352
Смирнов Д. Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса	362

CONTENTS

MODERNIZATION

Senin A. S.	
Impact cost of the product on the effectiveness of business organizations	252
Fedotov A. V., Sockov D. O.	
Features of industrial policy of the state and development of the human capital in connection with an import substitution problem	262
Afanasev A. A.	
The protsessno-focused re-structuring of the enterprise of mechanical engineering: from the theory to practice	268
Hristoforova I. V., Arkhipova T. N., Demenkova A. B.	
Clothing industry: development problems, regional dislocation and modern management technologies for small enterprises	273
Gruzdeva E. V.	
The capacity of cargo transportation along the Northern sea route	278
Zadvornaya O. L., Alekseev V. A., Borisov K. N., Kasatkina N. S., Shurandina I. S.	
The development of professional competencies in the management training of health	283
Daurbekov I. B.	
Socio-economic potential of the North Caucasus region in the development educational system	289

INNOVATION

Balayan G. G.	
Targeted resourcing of innovative projects	294
Komkov N. I., Lazarev A. A.	
A formal approach to building incremental and hierarchical information and logical models	303
Dobrova K. B., Dobrov P. P.	
Peculiarities of state regulation of the Russian industrial corporations in the process of innovation development	309
Reshetov K. Yu.	
Modern tools in the management of competitiveness of innovative entrepreneurship	319
Vlasov A. V., Ilukhina S. S.	
Optimizing the structure of financial resources of industrial enterprises in the market economy mechanism	325
Pogrebinskaya E. A., Sidorenko V. N.	
Problems and prospects of innovative development of educational clusters	330
Frolova E. E., Galkina M. V., Voykova N. A.	
On the issue of granting the status of a reserve currency Yuan	336
Bazhenov S. V.	
Motivation and stimulation of employment specialists in the sphere of information technologies	341
Khachumova L. A.	
Scientific-theoretical principles of the functioning insurance and funded pension system models	347

RESEARCH

Komkov N. I.	
A phased transition to a market adjustment of the pseudo model of Russian economy	352
Smirnov D. B.	
The concept of sustainable development as a methodological base to form strategy for enterprises of oil complex	362

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ

Орлова Л. Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем	368
Буслаев С. И. Пути решения демографической проблемы современности	375
Разакова Д. И. Современное состояние аграрного рынка стран участниц ЕАЭС и возможные модели развития	380
Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Штейнберг Н. М. Российская и зарубежная практика развития моделей финансирования медицинских услуг	386
Авдеев В. В., Лебедев А. В. Выявление степени социально-психологической самооценки коллектива	391
Панова Ю. И. К вопросу о целях, задачах осуществления и порядке внутреннего контроля в кредитных организациях и Банке России	394
Курюкин А. Н. Правосознание и консолидация российского общества	403
Балабанов В. С., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении конкурентоспособности российской экономики (in English)	407
К дискуссии Выборный А. Б.: «Содержание понятия «коррупция» и приоритеты государственной антикоррупционной политики»	411

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ !

Научно-практический журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» издается с января 2010 года. Журнал выходит один раз в три месяца.

Научное сопровождение журнала: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН)

Журнал издается при поддержке Института менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК, рекомендуемых для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Все статьи проверяются на плагиат!

Журнал рассчитан на исследователей, аналитиков, практиков в сфере экономики, а также широкий круг читателей, интересующихся социально-экономическими проблемами как в России, так и за рубежом.

Миссия журнала – обсуждение результатов научных исследований, актуальных проблем в области экономики, предпринимательства, теории и практики управления, развития образования в Российской Федерации и за рубежом. Особое внимание уделяется анализу процессов, происходящих в российской экономике.

Решения о публикации статей принимаются на основе двойного анонимного рецензирования. Исключения составляют публикации в рубрике «Есть мнение», которая формируется по специальным приглашениям и заключениям редколлегии. При принятии решения о публикации единственным критерием является качество работы – оригинальность, важность и обоснованность результатов, ясность изложения. Принадлежность автора к тому или иному общественному движению, защита в статье тезисов, характерных для того или иного политического течения, не должны влиять на решение о публикации или отвержении статьи.

Рукопись оформляется строго в соответствии с правилами оформления материалов (<http://idnayka.ru/publication>). Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Аспиранты в обязательном порядке предоставляют рецензию кандидата или доктора наук по научному направлению статьи, подписанную и заверенную печатью организации в сканированном виде.

Авторы гарантируют, что статья является оригинальным произведением, и они обладают исключительными авторскими правами на нее. Редакция оставляет за собой право внесения редакторской правки. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора.

Все статьи журнала находятся в открытом доступе – на сайтах журнала и Научной электронной библиотеки (см. <http://elibrary.ru>). Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

CONTENTS

RESEARCH

Orlova L. N. Information transparency as paradigm of the economic systems sustainable development	368
Buslaev S. I. The ways of solving modern demographic problem	375
Razakova D. I. Modern state of the agrarian market of the member states EAEU and possible development model	380
Fedorova I. Yu., Prokof'ev M. N., Shteinberg N. M. Russian and foreign practice of financing models of health services	386
Avdeev V. V., Lebedev A. V. Identify the degree of socio-psychological self-assessment team	391
Panova Yu. I. To a question of the purposes, tasks of implementation of internal control in the credit organizations and in the Bank of Russia	394
Kuriukin A. N. Legal awareness and consolidation of Russian society	403
Balabanov V. S., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Role of Small and Medium Enterprise in Securing Competitiveness of Russia's Economy	407
For discussion Vyborny A. B.: «Content of the concept «corruption» and priorities of the state anti-corruption policy»	411

DEAR AUTHORS !

The journal "MIR [World] (Modernization. Innovation. Research)" ["MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)"] is published since January 2010 year. The periodicity of publishing is one time in three months.

The scientific support of journal: the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS).

The journal is published with the support of the Institute of Management and Marketing of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

It is a Russian scientific publication included in the list of peer-reviewed journals established by the Highest Certification Commission (HCC) of Russian Federation [Vysshaya attestatsionnaya komissiya (VAK) Rossijskoj Federatsii]. All articles are checked for plagiarism.

Readers of the Journal are researchers, analysts, Economics, and a wide circle of people interested in the socio-economic issues both in Russia and abroad.

The purpose of journal is to discuss the results of research and issues in Economics, business, theory and practice of management, development of education in the Russian Federation and abroad. The special attention is paid to the analysis of processes occurring in the Russian economy.

Decisions on the publication of articles are made on the basis of the "double-blind peer-review". This means that during the process of reviewing, personal data of reviewers and authors shall be withheld. Each article is reviewed by two acknowledged specialists in the subject matter. These terms apply to all publications except in the category "There is an opinion": it is formed by invitations and decisions of Editorial Board. The criteria of quality of manuscript are originality, significance of the results and its validity, clarity of text. If the author is a supporter of any socio-political movement or adherent of any religion and this fact is reflected in his / her article, it has no effect on the results of reviewing of the article. The Editorial Board informs an author about accept the article for publication. The Editorial Board sends to author comments from reviewers and editors. In accordance with the remarks author should edit the article. In case of rejection, the editorial Board sends the author a reasoned refusal.

The authors shall guarantee that the submitted manuscript is the original work and all copyrights on it belong to him / her. The author transfers the rights on using the manuscript the publisher. The publication of articles does not always mean consent of the Editorial Board with the author's point of view (in this case, the publication aims to discuss). One author may be published maximum two articles in one journal's issue.

All articles of the journal are publicly available – on the websites of the journal and the Scientific Electronic Library (eLIBRARY.RU: see <http://elibrary.ru>). A free reproduction of material of the journal for personal use and a free using of material of the journal for information, research, educational or cultural purposes are permitted in accordance with Art. 1273–1274 of Ch. 70 of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Other variants of using are only possible after the signing of appropriate agreements with the copyright holders (the management of the journal and the authors of the articles of the journal).

ВЛИЯНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Александр Сергеевич Сенин¹

¹ ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

¹ Доктор экономических наук, профессор
E-mail: senin@anx.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Один из ключевых элементов управления операционной деятельностью организации – управление расходами, поскольку расходы, представляя собой платежи, которые необходимо осуществить, чтобы привлечь и удержать экономические ресурсы, являются одним из основных факторов, определяющих размер финансовых результатов организации, рентабельность инвестированного капитала, и, в конечном счете, стоимость бизнеса.

Цель / задачи. Целью данной работы является исследование влияния структуры себестоимости продукции на показатель рентабельности продукции.

Методология. Для выполнения данной статьи были использованы такие методы анализа, как правовой, сравнительный, экономико-статистический и корреляционный.

Выводы / значимость. Практическое значение данной работы заключается в том, что в статье уточнено понятие и состав себестоимости продукции, выведены уравнения парной линейной регрессии между долей затрат в составе себестоимости и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г. Полученные модели позволяют, зная долю затрат в структуре себестоимости по различным видам экономической деятельности в РФ в 2012 г. оценить средний уровень рентабельности продукции.

Ключевые слова: себестоимость, затраты, расходы, состав себестоимости, структура себестоимости, рентабельность продукции.

Для ссылки: Сенин А. С. Влияние себестоимости продукта на эффективность деятельности предпринимательских структур // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 252–261.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.252.261

В системе финансового менеджмента особое внимание уделяется так называемым постоянным расходам нефинансового характера (это, прежде всего амортизационные отчисления) и финансового характера (проценты к уплате за пользование долгосрочными заемными средствами); величины этих расходов используются для расчета количественных характеристик соответственно операционного и финансового рисков [1, С. 127].

Цели эффективного управления расходами следующие: увеличение прибыли за счет снижения затрат без роста объема продаж или наряду с этим ростом; повышение финансовой устойчивости предприятия; повышение конкурентоспособности и, соответственно, снижение цен, увеличение доли рынка и тем самым увеличение объема продаж, так как производимая продукция (работ, услуги) должна быть привлекательной для потребителя.

Себестоимость продукции – экономическая категория, включающая все расходы предприятия, связанные с производством и реализацией определенного вида конкретной продукции, работ, услуг.

Согласно другому определению, себестоимость продукции (работ, услуг) – это затраты предприятия на их производство (производственная себестоимость) и реализацию (полная себестоимость).

Таким образом, появляется еще один термин – «затраты», т.е. отдельные элементы расходов предприятия по основным видам деятельности.

С.А. Сироткин под затратами понимает «денежные средства организации или стоимостное выражение средств (активов) организации, переданных другим юридическим или физическим лицам в счет погашения текущих и будущих обязательств (задолженности) в результате приобретения ресурсов, средств труда и прочих обязательных платежей. При этом такие обязательства могут возникать в связи с приобретением сырья, материалов, оплатой труда работников, социальными отчислениями [2, С. 38].

Понятие «расходы», применяемое в «Международных стандартах финансовой отчетности» и в ПБУ 10/99 «Учет расходов», связано с формированием отчета о прибылях и убытках, а затем и выявлением финансового результата. В бухгалтерском учете расходами организации признаётся «уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)». Это определение приводится в ПБУ 10/99, в котором к тому же указывается: «Требования объективности и обоснованности формирования доходов и затрат обуславливает необходимость использования научно-методических подходов к реализации этого процесса».

Недостатком данного определения расходов является то, что оно не отвечает на вопрос, что это такое. ПБУ 10/99 определяет, что к расходам не относятся некоторые выбытия активов. Так, не признаются расходами: приобретение или создание вне оборотных активов; вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций, приобретение акций АО и иных ценных бумаг не с целью перепродажи; платежи по договорам комиссии, агентским и иным аналогичным договорам; предварительная оплата и авансы в счет оплаты продукции, работ, услуг; погашение кредита, займов, полученных организацией.

В учебнике под редакцией А.А. Володина приводится следующее определение расходов предприятия: «Расходы предприятия – это та часть его выплат в виде денежных средств и иного имущества, которая: выплачивается на безвозвратной основе; перестает быть собственностью предприятия; не связана с уменьшением имущества путем уменьшения вкладов по решению участников или собственников предприятия; включается в финансовую отчетность предприятия «Отчет о прибылях и убытках» и уменьшает налогооблагаемую прибыль (за исключением чрезвычайных расходов и в соответствии с требованиями налогового учета)».

Л.М. Бурмистрова под расходами предприятия понимает «уменьшение экономических выгод в результате выбытия денежных средств, иного имущества и(или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала [3]. Расходы предприятия по основным видам деятельности ($PAC_{овд}$) состоят из двух частей:

$$PAC_{овд} = ПЛД + КЗ, \quad (1)$$

где $ПЛД$ – платежи предприятия (оплата расходов) в денежной и иной форме; $КЗ$ – кредиторская задолженность предприятия.

При формировании расходов по основным видам деятельности должна быть обеспечена их группировка по следующим элементам: материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие затраты. Затраты на производство – это совокупность расходов предприятия. Разницу между затратами и расходами можно выразить следующим образом: затраты осуществляются в течение определённого периода. Завершение периода накопления затрат приводит к образованию либо активов, либо расходов. Затраты могут быть расходами только в составе стоимости готовой реализованной продукции. Отсюда вполне оправданы замечания некоторых экономистов по поводу корректности названия бухгалтерских счетов 25 и 26.

Более точными были бы названия счета 25 «Общепроизводственные затраты», а счета 26 «Общехозяйственные затраты», а не расходы. «Расходы по обычным видам деятельности формируют:

- расходы, связанные с приобретением сырья, материалов, товаров и иных материально-производственных запасов;
- расходы, возникающие непосредственно в процессе переработки (доработки) материально-производственных запасов для целей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров (расходы по содержанию и эксплуатации основных средств, иных внеоборотных активов, а также по поддержанию их в исправном состоянии, коммерческие расходы, управленческие расходы и др.)».

Если следовать определению, что «расходы – это затраты, больше не создающие будущих экономических выгод, не соответствующие или переставшие соответствовать требованиям признания в качестве актива в балансе», то употребление слова «расходы» в начале каждого пункта перечисления ситуаций является неправомерным.

Затраты – это денежные средства или стоимостное выражение средств (активов) организации, переданных другим юридическим или физическим

лицам в счет погашения текущих и будущих обязательств (задолженности) в результате приобретения ресурсов, средств труда и прочих обязательных платежей. При этом такие обязательства могут возникать в связи с приобретением сырья, материалов, оплатой труда работников, социальными отчислениями и т.д. Затраты организации включают её расходы на производство, обращение, сбыт продукции, а также на нужды управления, не связанные непосредственно с процессом производства продукта, а также обусловленные проведением за определенный период времени производственных, хозяйственных и финансовых операций и др., в частности, возникающих как последствия чрезвычайных обстоятельств деятельности организации (пожары и др.).

В составе затрат можно выделить:

- затраты, связанные непосредственно с производством продукта, включающие материальные затраты (на основное производство), оплату труда производственных рабочих с отчислениями на социальные нужды;
- затраты на обеспечение и обслуживание основного производства – общепроизводственные (на содержание, эксплуатацию оборудования, на освещение, отопление и содержание производственных помещений, оплата труда персонала, связанного с содержанием и обслуживанием производства; амортизационные отчисления, связанные с переносом стоимости основных средств на производимую продукцию, плата за арендуемые машины и помещения производственного назначения и др.);
- общехозяйственные, включающие административно-управленческие расходы;
- расходы на содержание общехозяйственного персонала, не связанного непосредственно с производственным процессом; амортизационные отчисления на воспроизводство основных средств управленческого и общехозяйственного назначения и расходы на их ремонт; расходы по оплате информационных, аудиторских, консультационных и т.п. услуг; арендная плата за помещения общехозяйственного назначения и др.;
- операционные расходы – затраты и платежи на проведение производственных, хозяйственных и финансовых операций за определенный период времени, включающие не прямые затраты на производство, реализацию продукции, административные и финансовые расходы;
- внереализационные расходы – штрафы, пени за нарушение договоренностей с партнерами; убытки прошлых лет, признанные в отчетном периоде, суммы уценки активов, суммы дебиторской и других задолженностей, нереальных для взыскания, в частности, из-за истечения срока

исковой давности, отрицательные курсовые разницы и др.;

- чрезвычайные, возникающие как последствия чрезвычайных обстоятельств хозяйственной деятельности (аварии, стихийные бедствия и др.) [3].

Затраты можно классифицировать и по другим признакам, что позволяет более обосновано учитывать их величину, принимая во внимание

- зависимость от объемов производства – условно-переменные (зависимые от объемов производства) и условно-постоянные, остающиеся практически неизменными при относительно небольших колебаниях объема выпуска продукции;
- места формирования затрат – статьи калькуляции;
- направления затрат – экономические элементы;
- способ отнесения на себестоимость продукции – прямые, относимые непосредственно на конкретный продукт, и косвенные, относимые через условный измеритель;
- признак однородности затрат – одноэлементные (зарплата производственных рабочих, амортизационные отчисления и др.) и многоэлементные, включающие более одного вида затрат, например, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования включают амортизацию оборудования, используемого в основном производстве; материалы на обслуживание и технический ремонт основного оборудования; заработную плату с отчислениями в социальные фонды рабочих, обслуживающих основное производство; заработную плату работников ОТК с отчислениями в социальные фонды и др. [4].

Производственная себестоимость – сумма затрат по 1-11 статьям калькуляции. Коммерческие расходы (затраты на тару, упаковку на складе готовой продукции, перевозку до пункта отправления и др.).

Полная себестоимость – это сумма затрат по всем вышеперечисленным статьям калькуляции.

На предприятии можно выделить три функциональные сферы его деятельности: производство, администрацию (административно-управленческий аппарат) и сферу реализации и сбыта. В этой связи в каждой сфере можно выделить прямые и косвенные затраты (табл. 1).

Такой подход используется тогда, когда затраты определяются отдельно в каждой сфере. Если рассматривать предприятие, как единое целое, то прямые затраты – это прямые затраты сферы производства, косвенные – все остальные затраты трех сфер.

При этом косвенные затраты включают в себя:

- общепроизводственные расходы – косвенные затраты сферы производства;

Таблица 1

Прямые и косвенные затраты предприятия

Сфера деятельности	Затраты	
	Прямые	Косвенные
1. Производство	Зарботная плата основных рабочих Материальные затраты Отчисления на социальное страхование	Оплата труда вне сферы производства, вспомогательные материалы, электроэнергия, ремонт амортизация, страхование, аренда, прочие
2. Административно-управленческий аппарат	Зарботная плата работников аппарата Отчисления на социальное страхование	Электроэнергия, ремонт, амортизация, аренда, страхование, телефон, прочие
3. Реализация и сбыт	Зарботная плата работников аппарата Материальные затраты Отчисления на социальное страхование Плата транспортным организациям	

- общехозяйственные расходы – прямые и косвенные затраты административно-управленческого аппарата и сферы реализации и сбыта.

Прогнозирование и планирование затрат, связанных с деятельностью организации, – это варианты оптимизационные задачи, предусматривающие минимизацию или приемлемость их уровня либо при максимизации дохода, либо при обеспечении необходимого/достаточного уровня доходности, либо максимально возможного разрыва между полученным доходом и затратами, обусловившими его получение. Последнее положение связано с доходами и затратами, получаемыми от реализации продукции, работ и услуг организации. В этом случае определение величины затрат связано с использованием специальных оптимизационных методов [5, С. 186].

Учет затрат в различных срезах – задачи прямого счета, поэтому при их решении использоваться также методы прямого счета.

Арсенал инструментальных средств, которые могут использоваться при прогнозировании, планировании, а также при учете и анализе доходов и затрат, достаточно обширный, поэтому при выборе наиболее предпочтительных методов требуется более подробная характеристика, как самих методов, так и специфики складывающихся ситуаций и требований к получаемым результатам.

Использование специальных методов позволяет также грамотно подойти и к формированию себестоимости продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг) и эффективно управлять ее уровнем с целью получения желаемых результатов деятельности организации.

При оптимизации совокупных доходов и совокупных затрат необходимо учитывать специфику формирования каждого из видов дохода и затрат, то есть общая задача оптимизации может рассматриваться как локальная оптимизация каждой из составляющих.

При решении задач формирования совокупных доходов и затрат или составляющих их элементов необходимо учитывать возможность появления рисков, поскольку ситуация, в которой решаются эти задачи в любом случае будет характеризоваться той или иной степенью неопределенности. Необходимость учитывать возможные риски диктует специфический подход к выбору используемых инструментальных средств, процедурам расчета, к закладываемым в технологии управления доходами/затратами возможных или необходимых корректирующих воздействий.

Современная динамичная среда как внутренняя, так и внешняя требует поиска специальных приемов, методов, технологий, информационного, методического, кадрового и организационного обеспечения выполнения работ, связанных с расчетами как самих величин доходов и затрат и их элементов, так и определения затрат, связанных с противодействием возникающим рискам.

Затраты – один из вечных резервов. Их сокращение во многих случаях не требует серьезных финансовых вложений. Поэтому получить рост прибыли за счет снижения затрат, как правило, легче, чем увеличение объема продаж.

Для снижения расходов необходимо осуществлять: оценку, анализ, планирование и контроль за исполнением плановых заданий по местам возникновения и видам расходов (затрат); поиск резервов обоснованного (в том числе с использованием научных методов) снижения себестоимости продукции. Обоснование центров ответственности (responsibility centers) по расходам, т.е. подразделений компании, руководство которых имеет определенные ресурсы и полномочия в управлении расходами.

В рамках данной статьи на основе статистических данных по реальному сектору экономики проведем исследование влияния структуры себестоимости продукции на показатель рентабельности продукции.

Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продажи товаров, продукции (работ, услуг) и себестоимостью проданных товаров, продукции (работ, услуг).

В том случае, если получен убыток от продажи товаров, продукции (работ, услуг), имеет место убыточность. Исходные данные для проведения анализа влияния структуры себестоимости на показатель рентабельности продукции представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для проведения анализа влияния структуры себестоимости на показатель рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г.

Виды экономической деятельности	Доля материальных затрат, %	Доля затрат на оплату труда, %	Страховые взносы, %	Амортизация, %	Прочие затраты	Рентабельность продукции, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	61,4	16,9	3,6	9	9,1	10,7
Рыболовство, рыбоводство	53,9	19,6	4,2	4,3	18	16,2
Добыча полезных ископаемых	33,9	8,9	2,1	10,3	44,8	28
Обрабатывающие производства	73,4	9,6	2,6	3,2	11,2	10,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	62,7	13,4	3,5	7,9	12,5	3,9
Строительство	55,2	18,8	4,8	2,8	18,4	5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	45,1	13,3	3,2	9,8	28,6	6,7
Гостиницы и рестораны	36,7	24,6	6,8	3,6	28,3	5,9
Транспорт и связь	39,5	17,7	4,5	8,7	29,6	11,1
из них связь	15,6	18	4,5	14,4	47,5	23,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	32	29,3	6,7	4,6	27,4	10,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	19,5	46,3	12,3	2,5	19,4	8,3
Образование	13,3	46,8	11,5	2,1	26,3	2,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	28,6	38,5	10,2	4,4	18,3	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	27,5	29,2	6,5	4	32,8	-5,8

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

На первом этапе проанализируем взаимосвязь между долей материальных затрат и уровнем рентабельности продукции (рис. 1).

Проведенный корреляционный анализ показал, что коэффициент корреляции (r) равен -0.036. Связь между исследуемыми признаками – обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – слабая.

Число степеней свободы (f) составляет 13.

t -критерий Стьюдента равен -0.129.

Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.16.

$t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p > 0,05$).

Уравнение парной линейной регрессии:

$$y = 10.38431 - 0.01633 \cdot x$$

Коэффициент детерминации (r^2) равен 0.001 (факторный признак x определяет 0.1% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 74.2%. Далее было проведено исследование взаимосвязи между долей затрат на оплату труда и уровнем рентабельности продукции (рис. 2).

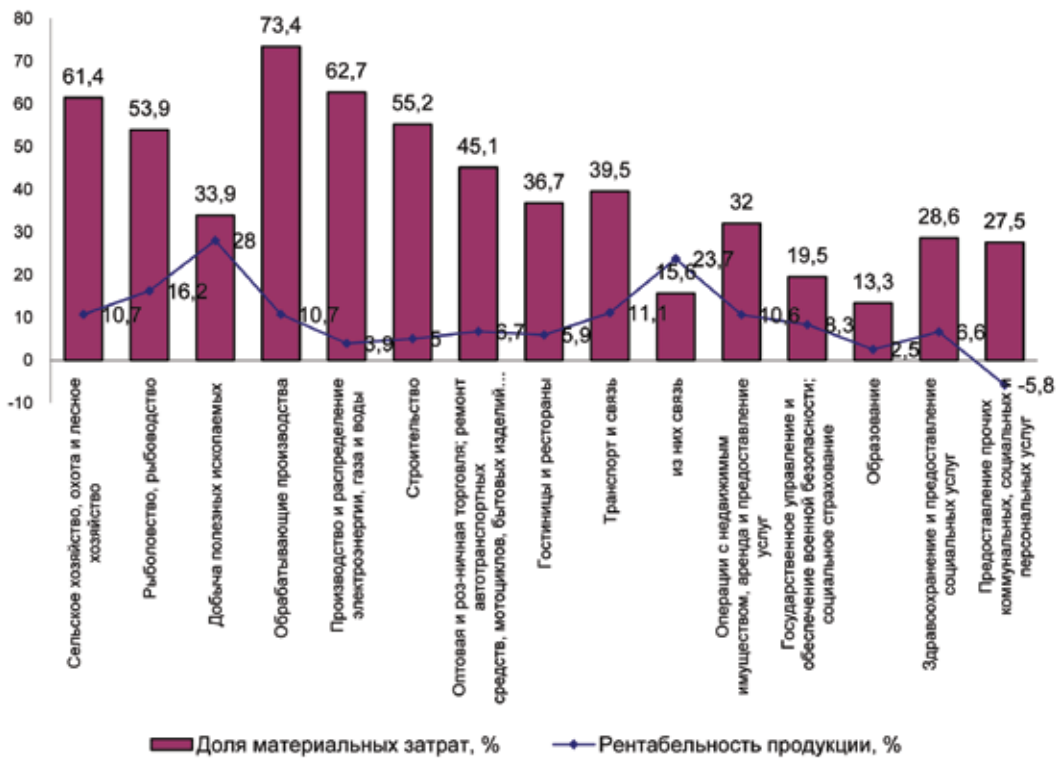

Рис. 1. Взаимосвязь между долей материальных затрат и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г., %

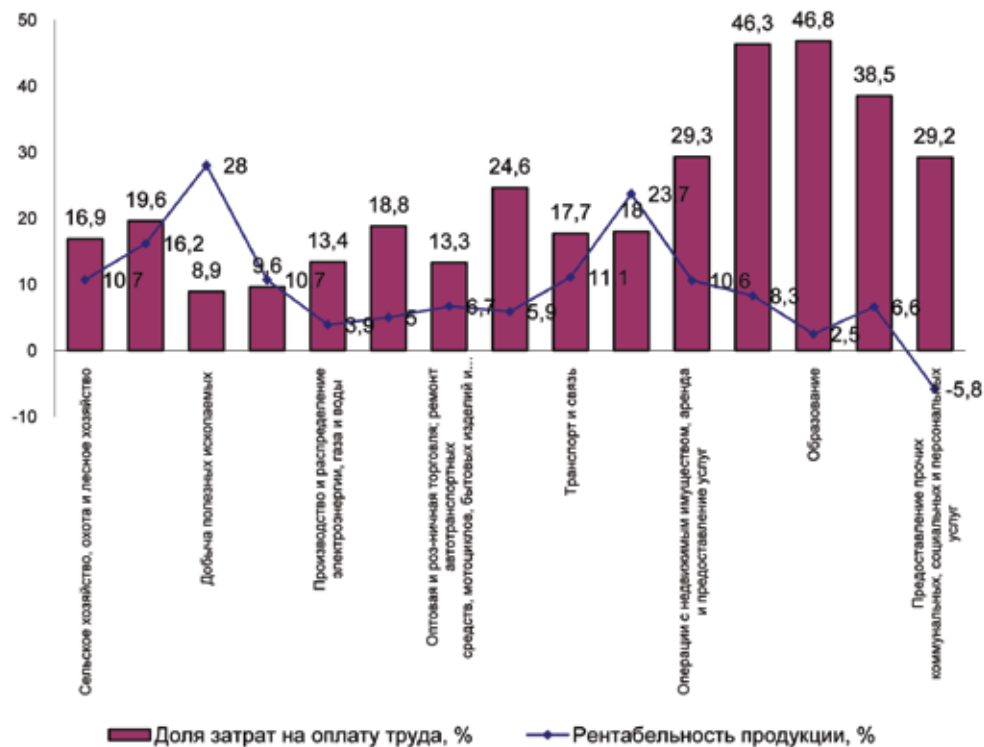

Рис. 2. Взаимосвязь между долей затрат на оплату труда и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г., %

В результате проведенного корреляционного анализа было получено, что коэффициент корреляции (r) равен -0.429. Связь между исследуемыми признаками – обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная. Число степеней свободы (f) составляет 13.

t -критерий Стьюдента равен -1.715

Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.16. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p > 0,05$).

Уравнение парной линейной регрессии:

$$y = 16.54212 - 0.29015 \cdot x$$

Коэффициент детерминации (r^2) равен 0.184 (факторный признак x определяет 18.4% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 66.4%. На следующем этапе изучалось влияние доли страховых взносов в себестоимости продукции на уровень рентабельности продукции (рис. 3).

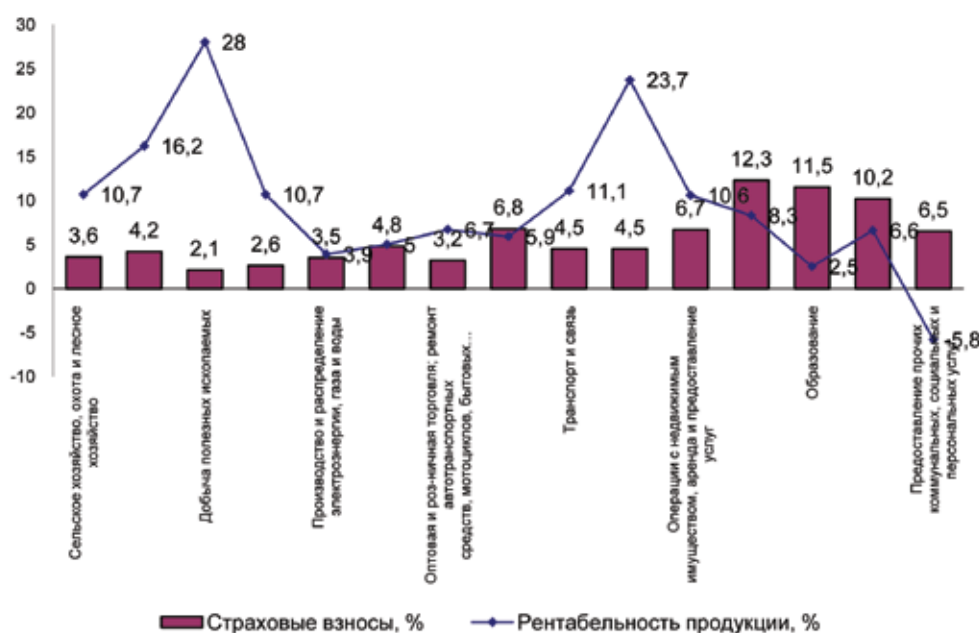

Рис. 3. Взаимосвязь между долей страховых взносов и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г., %

Расчеты показали, что коэффициент корреляции (r) равен -0.444, связь между исследуемыми признаками – обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная. Число степеней свободы (f) составляет 13. t -критерий Стьюдента равен -1.786.

Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.16. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p > 0,05$).

Уравнение парной линейной регрессии:

$$y = 16.71905 - 1.16429 \cdot x$$

Коэффициент детерминации (r^2) равен 0.197 (факторный признак x определяет 19.7% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 65.1%. Далее проведем

исследование влияния доли амортизационных отчислений в составе себестоимости на уровень рентабельности продукции (рис. 4).

Было установлено, что коэффициент корреляции (r) между признаками равен 0.594. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная. Число степеней свободы (f) составляет 13. t -критерий Стьюдента равен 2.659.

Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.16. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически значима ($p > 0,05$).

Уравнение парной линейной регрессии:

$$y = 1.26032 + 1.38147 \cdot x$$

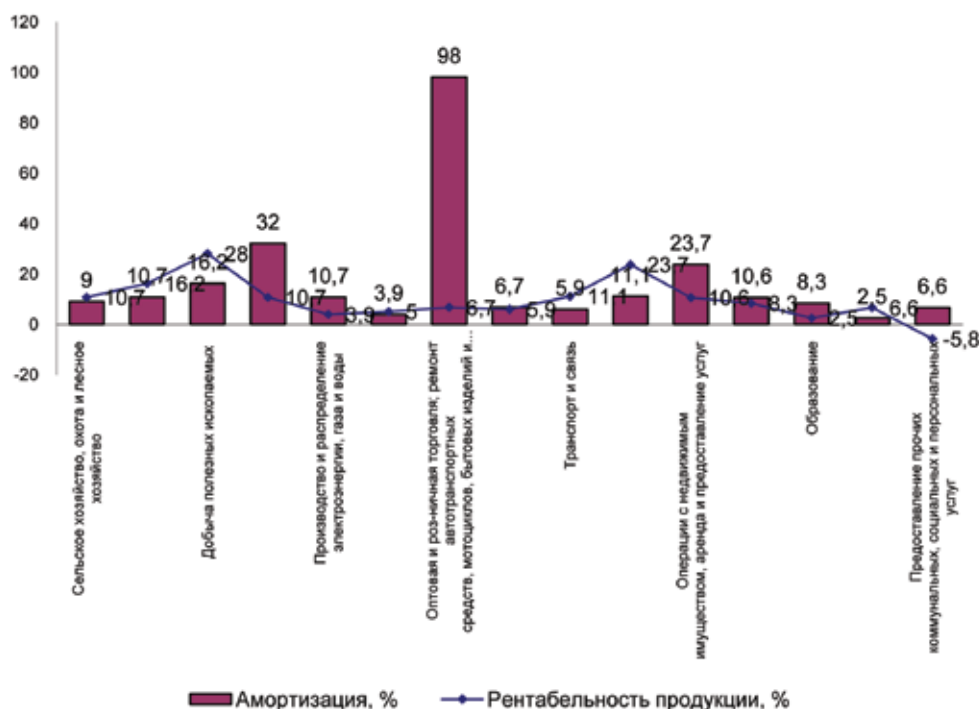

Рис. 4. Взаимосвязь между долей амортизационных отчислений и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г., %

Коэффициент детерминации (r^2) равен 0.352 (факторный признак x определяет 35.199999999999996% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 58.0%.

На последнем этапе исследования изучалось влияние взаимосвязи доли прочих затрат на уровень рентабельности продукции (рис. 5).

Проведенный анализ показал, что коэффициент корреляции (r) равен 0.451.

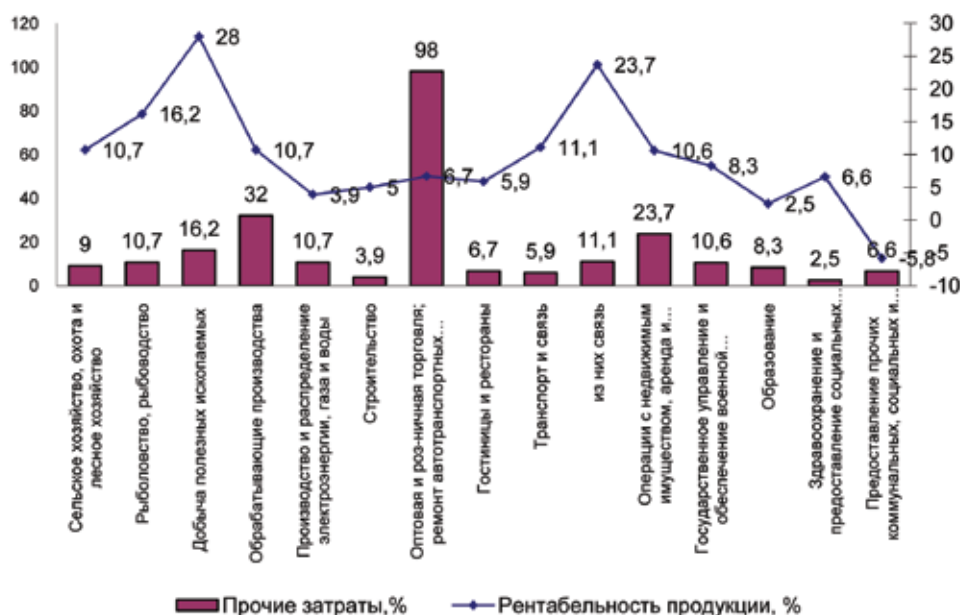

Рис. 5. Взаимосвязь между долей прочих затрат и уровнем рентабельности продукции по видам экономической деятельности в РФ в 2012 г., %

Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная. Число степеней свободы (f) составляет 13. t -критерий Стьюдента равен 1.820. Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.16. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p > 0,05$).

Уравнение парной линейной регрессии:

$$y = 1.62108 + 0.32799 \cdot x.$$

Коэффициент детерминации (r^2) равен 0.203 (факторный признак x определяет 20.3% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 68.7%

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Роль затрат в деятельности предприятия очень велика. С одной стороны, с их помощью обеспечивается нормальная деятельность предприятия, с другой – затратами нужно управлять. Понятие «затраты» отличается от понятия «расходы» тем, что затраты являются частью себестоимости и включаются в нее в виде элементов или статей затрат.

В результате проведенного исследования было установлено, что между такими признаками, как доля материальные затрат и уровень рентабельности продукции связь обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – слабая. Между такими признаками, как доля затрат на оплату труда и страховые взносы и уровнем рентабельности продукции связь обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная. Между такими признаками, как доля амортизационных отчислений и уровнем рентабельности продукции связь прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная. Между такими признаками, как доля прочих затрат и уровнем рентабельности продукции связь прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная. Таким образом, лишь амортизационные отчисления оказывают положительное влияние на уровень рентабельности продукции. Все остальные виды затрат снижают уровень рентабельности продукции. Наиболее сильное снижение уровня рентабельности продукции наблюдается под влиянием затрат на оплату труда и страховых взносов, а также прочих затрат.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его результате теоретические выводы и практические рекомендации позволяют рекомендовать применение экономико-математического моделирования в качестве эффективного инструмента анализа влияния себестоимости продукта на эффективность деятельности предпринимательских структур, который

может быть внедрен в деятельности субъектов хозяйствования и всей экономической системы Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и тестами. М.: Проспект, 2011. С. 127.
2. Сироткин С.А. Финансовый менеджмент на предприятии. Финансовый менеджмент на предприятии: учебник / С.А. Сироткин, Н.Р. Кельчевская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 38.
3. Борисов Е.Ф. Основы экономики: учебник. М.: Дрофа, 2008. 320 с.
4. Ефимова О.В., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности. М.: Омега-Л, 2009. 451 с.
5. Ковалев В.В. Курс финансового менеджмента. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 186.
6. Бурмистрова Л.М. Финансы организаций (предприятий): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 240 с.
7. Когденко В.Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика и др. М., 2011. 471 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#
9. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 27.04.2012) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790).
10. Управление финансами. Финансы предприятий: учебник / под ред. А.А. Володина. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 277.
11. Чернобровая Н.А., Гладкова Н.В. Методологические основы применения понятий затрат, расходов, издержек в теории и на практике // Балтийский экономический журнал. 2010. № 2. С. 195–206.
12. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 8. P. 549–552.
13. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yahyaev M.A., Kuznetsov A.V. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprises financial management // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 9. P. 333–336.

14. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to

innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. 2013. Vol. 11, № 2. P. 189–194.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

IMPACT COST OF THE PRODUCT ON THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS ORGANIZATIONS

Aleksandr Senin

Abstract

One of the key elements of managing the operations of the organization - management costs, as the costs, representing the payment that needs to be done to attract and retain economic resources, are one of the main factors determining the size of the financial results of the organization, return on invested capital, and, ultimately, the value of the business.

Objectives. The aim of this work is to study the influence of the structure of production costs on the profitability of products.

Method's. To complete this article were used such methods of analysis as legal, comparative, economic-statistical and correlation.

Conclusions / significance. The practical value of this work lies in the fact that in the article the notion and cogs, equations of linear regression between the proportion of costs in the cost and profitability of products by types of economic activity in the Russian Federation in 2012, the Obtained models allow knowing the share of costs in the cost structure for different types of economic activities in the Russian Federation in 2012 to estimate the average level of profitability of production.

Keywords: cost, expenses, costs, cost of sales, cost structure, product profitability.

Correspondence: **Senin Aleksandr S.**, D.Sc. (Econ), Professor, The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), Russian Federation, senin@anx.ru

Reference: Senin A. S. Impact cost of the product on the effectiveness of business organizations. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 252–261. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.252.261

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Александр Владленович Федотов¹, Денис Олегович Соцков²

¹⁻² ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область
141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления
E-mail: fed230@yandex.ru

² Аспирант кафедры управления
E-mail: sotskov.d@bk.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. В статье рассматриваются особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала, в связи с возникшей проблемой импортозамещения товаров, ранее ввозимых из стран Евросоюза и Северной Америки. Проводится анализ изменений во внешней торговле РФ в 1 квартале 2015 г. Исследуются вопросы теории и основные воззрения на развитие человеческого капитала. Делается вывод о важности переориентации и перенаправления инвестиционных потоков на потребность организаций в области персонала, что приобретает в настоящее время особую актуальность. Анализируется взаимосвязь между прибылью и инвестированием в человеческий капитал. Авторы, учитывая стратегическую роль человеческих ресурсов, делают вывод о необходимости развития человеческого капитала организаций, как существенного фактора реализации концепции импортозамещения. Целью статьи является анализ особенностей промышленной политики государства, основанной на развитии человеческого капитала в период импортозамещения и выработка предложений, обеспечивающих развитие человеческого капитала в соответствующих отраслях промышленности. Задачи статьи: исследовать и выделить факторы развития человеческого капитала в период необходимости проведения политики импортозамещения.

Результаты. Проведен анализ основных положений теории человеческого капитала. Показано влияние состояния внешнеэкономической деятельности на развитие основных отраслей отечественной промышленности. Выявлена необходимость усиления роли человеческого капитала при проведении основных экономических преобразований и принятии важнейших управленческих решений.

Выводы / значимость. В процессе реализации концепции импортозамещения необходимы значительные структурные изменения в экономике. Одним из направлений данных изменений является концентрация внимания на проблемах управления человеческим капиталом. Управление человеческим капиталом является важной составляющей инновационного развития Российской экономики и нацелено на развитие производительных сил общества.

Ключевые слова: промышленная политика, человеческий капитал, человеческие ресурсы, инновации, инвестиции, конкурентоспособность, импортозамещение.

Для ссылки: Федотов А. В., Соцков Д. О. Особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала в связи с проблемой импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 262–267.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.262.267

Результаты исследования. В настоящее время темпы экономического развития промышленности Российской Федерации значительно замедлились, а в отдельных отраслях наметился определенный спад производства. Во многом это связано с неблагоприятной геополитической ситуацией, которая оказала значительное влияние на внешнеторговые отношения России, что в свою очередь приводит к кризисному экономическому положению.

Оценивая ситуацию в России, ряд исследователей отмечают, что для устранения кризисных явлений в России со стороны государства было бы целесообразно стимулировать импортозамещение.

Ориентация промышленности на развитие импортозамещения является неоднозначным процессом

и вызывает определенные споры в научной среде. В ряде научных работ, на примере Латинской Америки, было показано, что импортозамещение в целом негативно влияет на состояние экономики. Следует подчеркнуть, что наблюдались следующие процессы: с одной стороны импортозамещение позволяет создавать новые рабочие места, с другой стороны в долгосрочной перспективе в странах Южной Америки наблюдалось уменьшение выпуска продукции и роста производства. Исследователи объясняли данное явление утратой преимуществ страны от специализации и международной торговли. Протекционистская политика и увеличение доли государственного владения способствует уменьшению стимулов предпринимательского риска, что в свою очередь приводит

к значительному снижению эффективности. В результате дефицит и долги во многом ответственны за кризис 1980 годов в Латинской Америке [1].

Вместе с тем, публикации других ученых указывают на позитивный характер процесса импортозамещения, при этом ориентация идет на учет факторов имеющегося промышленного потенциала и способности отечественных производителей поставлять на рынок продукцию, не уступающую зарубежным аналогам. В качестве примера ставится развитие промышленного производства в Китае, Южной Корее, Турции и некоторых других государств.

Следует обратить внимание, что для реализации концепции импортозамещения необходимы значительные структурные изменения в экономике. Одним из направлений, которых, является концентрация внимания на проблемах управления человеческим капиталом. Управление человеческим капиталом является важной составляющей инновационного развития Российской экономики и нацелено на развитие производительных сил общества.

Объективной основой развития концепции импортозамещения на основе повышения роли человеческого фактора является увеличение спроса на отечественные товары на внутреннем рынке Российской Федерации. В этой связи был проведен анализ внешнеторгового оборота Российской Федерации, и было выявлено, насколько уменьшился импорт и экспорт товаров за 2013–2015 гг. (рис. 1) и в первом квартале 2015 года.

В I квартале 2015 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации составил, по информации ФТС Российской Федерации, 134,5 млрд. долларов США (68,8% к I кварталу 2014 г.), в том числе экспорт – 89,1 млрд. долларов (72,4%), импорт – 45,4 млрд. долларов (62,7%). Сальдо торгового баланса осталось положительным, 43,6 млрд. долларов США (в I квартале 2014 г. – положительное, 50,5 млрд. долларов)¹.

Проанализировав данные табл. 1, можно сделать вывод, что геополитическая ситуация негативно сказалась на экспорте энергоресурсов, таких как нефть и природный газ. В то же время влияние на остальные статьи экспорта не столь значительно.

Основываясь на данных табл. 2, можно сделать вывод, что за год импорт товаров сократился на

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации (в % к декабрю 2013)

37,5%, тогда как экспорт сократился значительно меньше, только на 16,5%. В большей степени геополитическая ситуация повлияла на импорт продовольственных товаров. Основываясь на проанализированных данных, можно сделать вывод об имеющейся объективной базе для развития импортозамещения.

Как утверждалось ранее, основой реализации концепции импортозамещения является необходимость проведения структурных изменений в экономике, одним из направлений, которых, является концентрация внимания на проблемах управления человеческим капиталом.

Для обоснования важности данного направления был проведен анализ теории человеческого капитала. Ее формирование протекало в русле направления научного менеджмента. Она соединила в себе основополагающие позиции различных школ, ставящих перед собой проблему изучения человеческого фактора в структуре процесса общественного производства.

Начальной стадией зарождения и развития методологии теории человеческого капитала стал анализ сущности и основных элементов трудового процесса. На данном этапе становления управленческой науки помимо человеческих ресурсов исследовалась их взаимосвязь с другими составляющими элементами труда. В это же время Ф. Тейлор выдвинул положения, определившие возникновение самостоятельной области научных исследований и практической деятельности, создавшие предпосылки для дальнейшего развития в этой сфере, в том числе и исследования роли человеческого фактора в процессе производства. Разрабатывались вопросы важности набора сотруд-

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 15.05.2015)

Таблица 1

Экспорт Российской Федерации важнейших видов товаров в I квартале 2015 года

	I квартал 2015 г.			В том числе март 2015 г.	
	млн. долла- ров США	в % к I кварталу 2014 г.	в % к итогу	млн. долла- ров США	в % к февра- лю 2015 г.
Экспорт	90153	73,5	100	32502	110,4
из него:	58956	66,4	65,4	20123	107,9
топливно-энергетические товары					
из них:	22726	58,5	25,2	7724	108
нефть сырая					
газ природный	11483	65	12,7	4076	120,3
металлы и изделия	8804	97,4	9,8	3280	104,6
из них:	4733	85,7	5,2	1760	118,6
черные металлы и изделия из них					
цветные металлы и изделия из них	3855	118,6	4,3	1441	91,4
машины, оборудование и транспортные средства	5216	107,9	5,8	1961	94,1
из них:	691	88,6	0,8	269	100,8
удобрения минеральные азотные					
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3570	88,1	4	1294	118,3
из них злаки	1132	99,2	1,3	355	134,3

ников, которые наиболее подходили для решения определенных задач, их обучения и экономическо-го стимулирования с целью достижения увеличения производительности труда. По мнению авторов, существенным недостатком первых подходов в данной области являлось отсутствие систематизи-рованного подхода к управлению человеческим капиталом.

В дальнейшем в процессе становление научного менеджмента вышеупомянутая проблема изуча-лась в работах А. Файоля, Г. Эммерсона, Г. Фор-да, Л. Урвика и др. Они рассматривали возмож-ность разработать систематизированный подход к управлению организацией, всесторонне рас-смотреть основное содержание и функции труда менеджера, принципы построения структуры орга-низации и управления производством. Ставились задачи оптимального использования всех ресур-сов организации. Однако, человек данных рабо-тах рассматривался как ресурс, отсутствовало раскрытие его потенциала за счёт учёта психоло-гических и социологических аспектов.

Стоит отметить, что в конце XX века в экономиче-ском развитии ведущих стран стали происходить значительные структурные изменения. Был осу-ществлен переход к интенсивным методам хозяй-ствования в связи с тем, что экстенсивные формы исчерпали себя в качестве основного фактора раз-вития. В свою очередь данный переход потребовал и изменение системы управления общественным

производством на базе новых теорий, которые были объединены школой человеческих отношений. Благодаря управлению на основе учета психологи-ческих и социологических факторов человек встал во главу производственного процесса. Кроме того, оно позволило определить его возможности и спо-собности как безграничный ресурс, способствующий росту производства. Сутью управления стано-вится активизация человеческого фактора.

В трудах Г. Мюнстерберга, М. Фоллет, Э. Мейо, Д. Мак-Грегора, А. Маслоу и др. человек рассматри-вался как участник производственного процесса. Они сформировали новое представление об ор-ганизации, рассматривали ее как живую систему, которая существует в окружающей среде. Школа человеческих отношений способствовала ориен-тации менеджера не только на создание продук-та, но и на его производство. Кроме того, она не замыкалась одной лишь промышленной сферой, распространяя свои принципы на социальные ин-ституты и общество в целом. На передний план выдвинулась проблема мотивации труда. Заметно снизилась роль материального стимула, который более не рассматривается как единственный и по-стоянно действующий фактор труда.

А. Маслоу в своих исследованиях доказал, что управление межличностными отношениями и уве-личение уровня удовлетворенности трудом – база повышения его производительности.

Таблица 2

Импорт важнейших товаров Российской Федерации в I квартале 2015 года

	I квартал 2015 г.			В том числе март 2015 г.	
	млн. долла- ров США	в % к I кварталу 2014 г.	в % к итогу	млн. долла- ров США	в % к февра- лю 2015 г.
Импорт	41849	62,5	100	16052	110
из него:	18 810	60,2	44,9	7406	112,7
машины, оборудование и транспортные средства					
продовольственные това- ры и сельскохозяйственное сырье для их производства	5897	58,1	14,1	2173	109,8
продукция химической про- мышленности, каучук	7499	72,2	17,9	3021	112,8

При разработке теории планирования потребностей и мотивов трудовой деятельности основополагающую роль сыграли «Теория – X» и «Теория – Y» Д. Мак-Грегора. Первая показывает представление о человеке с позиции тейлоризма и административной школы, в то время как вторая – с точки зрения школы человеческих отношений. Принципы мотивации «Теории – Y» соответствуют главным направлениям концепции человеческого капитала и занимают основное место в ее формировании.

Теория человеческого капитала интегрировала и результаты других направлений научного менеджмента. Оказалось эффективным использование постулатов математических школ, которые рассматривали управление как систему, позволяющую принять во внимание поведение людей во всех их проявлениях, отследить организационные взаимосвязи формальных и неформальных групп, установить каналы коммуникаций, усилить социальное согласие внутри коллектива, минимизировать конфликты, взаимоувязать личные мотивы рабочих и установки власти.

Именно в этих условиях представилась возможность изучить поведение человека в сфере производства и социальных проявлениях как рациональное, целесообразное, которое поддается экономическому анализу, что чрезвычайно важно для теории человеческого капитала.

Одновременно с развитием теории человеческого капитала происходила эволюция теории управления человеческими ресурсами. Более того, она имеет общие с ней основные положения, которые были продиктованы уровнем развития производительных сил. Управление человеческими ресурсами способствовало переориентации с потребностей персонала на нужды организации, ее стратегические цели, проектируемые рабочие места. Обе теории предусматривают необходимость

увеличения инвестиций в производство рабочей силы, непрерывный профессиональный рост работников, совершенствование условий труда.

Вышеупомянутые подходы объединены попыткой разработать действенные методы и технологии управления человеческими ресурсами. Большая часть современных школ научного менеджмента опираются на научные знания о поведении человека и связывают увеличение эффективности организации с увеличением эффективности применения ее человеческих ресурсов. Изучение разнообразных факторов социального воздействия на человека, его мотивации, лидерства, содержания работы и качества трудовой жизни, характера власти и авторитета, организационных структур, отношений нацелены на создание и совершенствование человеческого капитала.

Проблема оценки влияния человеческого капитала на экономические результаты деятельности заключается в самом разнообразии человеческого капитала, связанном с разнообразием носителей этого капитала – людей. Тем не менее, люди – единственный элемент экономической системы, обладающий способностью создавать новую стоимость. Долгосрочная конкурентоспособность любой организации связана с эффективностью использования человеческого капитала [2].

Развитие теории человеческого капитала создало предпосылки для переориентации инвестиционных потоков непосредственно на потребности организаций в области персонала. В настоящее время данный факт приобретает еще большую актуальность, учитывая стремительный рост технологий. Однако, само по себе инвестирование в технологию не часто приводит к ожидаемому результату. Ведь любая техника не создает стоимости до тех пор, пока квалифицированный сотрудник не начинает раскрывать потенциал, заключенный в технике.

В условиях высокой изменчивости внешней среды была выявлена необходимость выработки принципиально иных подходов к управлению организациями и увеличению качества управленческих решений. Возникла потребность в модернизации механизмов управления, которые обеспечивают устойчивое развитие и функционирование хозяйствующих субъектов и которые повышают эффективность их деятельности [3].

Одним из важнейших факторов, которые влияют на прогрессивное развитие организаций, является имеющийся качественный и количественный состав трудовых ресурсов, который необходим для успешной их деятельности [4].

Появление идеи вкладывания средств в человеческий капитал предписывают Адаму Смиту. В своей фундаментальной работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» он проводит сравнение работника с дорогой машиной, расходы на создание которой должны быть компенсированы с прибылью в течение ожидаемой продолжительности жизни работника. Это утверждение применимо и работнику: труд должен возместить ему затраты на обучение определенной профессии. Стоит подчеркнуть, что данное возмещение должно произойти в не слишком длительный промежуток времени, потому как определение точного срока человеческой жизни представляется значительно трудоемким процессом. В свою очередь, срок службы различного рода техники имеет определенную продолжительность.

Вкладывание средств в человеческий капитал отличается от вкладывания средств в физический капитал тем, что люди начинают использовать свои способности прежде окончания их формирования. Таким образом, цикл инвестирования средств увеличивается на весь этап активной жизни индивида (обмен знаниями и информацией, развитие своих навыков). Более того, процесс использования человеком своих навыков в то же время представляет собой процесс их совершенствования. Однако это не применимо к физическому капиталу – он лишь изнашивается в процессе использования.

Подводя итог, учитывая стратегическую важность человеческого капитала, можно сделать вывод, что развитие человеческих ресурсов предприятия, опираясь на многолетнюю теоретическую базу, позволит добиться роста импортозамещения и обеспечит повышение эффективности государственной промышленной политики.

Список литературы

1. Джефри Сакс. Внешний долг и макроэкономические показатели в Латинской Америке и Восточной Азии // *Brookings Papers on Economic Activity*. № 2. pp. 523–573.
2. Смирнова П.В. Оценка роли человеческого капитала в деятельности предприятия // *Вопросы региональной экономики*. 2009. № 2. С. 20–28.
3. Афонасова, М.А. Инновационный императив и экономическая безопасность России: проблемы обеспечения в условиях новых стратегических угроз // *Модернизация и инновационное развитие экономических систем*. Коллективная монография / под ред. В.М. Матюшка М.: РУДН, 2014. С. 7–28.
4. Федотов, А.В. Определяющие факторы инновационного развития промышленных предприятий / А.В. Федотов, А.В. Васюков // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 2 (62). С. 31.
5. Абрашкин М.С. Основные направления регулирования рынка труда // *Вопросы региональной экономики*. 2014. Т. 19. № 2. С. 115–120.
6. Особенности управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития экономики региона: коллективная монография. Н. Новгород, 2014. 59 с.
7. Инновационная деятельность в России: стратегические направления и механизмы. Коллективная монография. М.: Научный консультант, 2015. 224 с.
8. Теоретические и практические аспекты инновационной деятельности. Коллективная монография. М.: ИД ООО «Ваш полиграфический партнер», 2014. 183 с.
9. Повышение эффективности отечественной промышленности в модели устойчивого развития: коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В., Никоноровой А.В. М.: Научный консультант, 2015. 252 с.
10. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования промышленных предприятий: коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2015. 269 с.
11. Veselovsky M.Y., Kirova I.V., Reznikova A.V., Rybchichuk O.A. Main lines of innovative management in the Moscow Region // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11, № 12. P. 252–254.
12. Veselovsky M.Y., Abrashkin M.S., Aleksakhina V.G., Pogodina T. . Features of State Regulation of the Economy in Terms of Its Transition to

Innovative Way of Development // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 1. P. 288–296.

13. Pogodina T. V., Veselovsky M. Y., Abrashkin M. S., Aleksakhina V. G. Improvement of the Innovative Capacity of a Socioeconomic System Based on the Development of the Cluster Approach // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 1. P. 304–312.

14. Veselovsky M.Y., Pogodina T.V., Idilov I.I., Askhabov R.Y., Abdulkadyrova M.A. Development of Financial and Economic Instruments for the Formation and Management of Innovation Clusters in the Region // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 3. P. 116–123.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

FEATURES OF INDUSTRIAL POLICY OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL IN CONNECTION WITH AN IMPORT SUBSTITUTION PROBLEM

Alexander Fedotov, Denis Sockov

Abstract

This article discusses the features of the industrial policy of the State and human capital development, in connection with the problem of import substitution goods previously imported from EU countries and North America. Analysis of changes in the foreign trade of the RF in 1 quarter of 2015 g. Explores questions of theory and basic views on human capital development. The conclusion about the importance of reorienting and redirect investment flows on the need for organizations in the field of personnel, which is of particular relevance at the present time. Examines the relationship between profit and investment in human capital. The authors, given the strategic role of human resources, concludes that the need for human capital development organizations as an essential factor in the implementation of the concept of import substitution.

Purposes / tasks. The aim of this paper is to analyze the characteristics of the industrial policy of the State, based on human capital development in the period of import substitution and proposals to ensure the development of human capital in the relevant industries. Tasks article: explore and highlight the factors of development of human capital in the period of necessary spending policies of import substitution.

Methodology. In conducting this study, the main sources of original data served as State statistical materials. The basis of methodical developments based on the comparative methods of analysis and synthesis of the available data.

Results. The analysis of the main provisions of the human capital theory. The influence of foreign economic activity status on the development of the main sectors of the domestic industry. Identified a need to strengthen the role of human capital in conducting major economic reforms and adopting important managerial decisions.

Conclusions / importance. In the process of implementing the concept of import substitution requires substantial structural changes in the economy. One aspect of these changes is to focus on human capital management issues. Human capital management is an important component of the innovation development of the Russian economy and is aimed at the development of the productive forces of society.

Keywords: industrial policy, human capital, human resources, innovation, investment, competitiveness, imports substitutions.

Correspondence: Fedotov Alexander Vladlenovich, Sockov Denis Olegovich, State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Russian Federation, fed230@yandex.ru, sotskov.d@bk.ru

Reference: Fedotov A. V., Sockov D. O. Features of industrial policy of the state and development of the human capital in connection with an import substitution problem. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 262–267. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.262.267

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ: от теории к практике

Александр Анатольевич Афанасьев¹

¹ ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук Удмуртский филиал
426011, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Майская, д. 29

¹ Кандидат экономических наук, доцент, соискатель
E-mail: dudinmn@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. В сложившихся непростых экономических условиях, реструктуризация – один из наиболее действенных методов, который может воздействовать на позитивное изменение машиностроительного комплекса, его организационно-техническую, управленческую и правовую направленность. Необходимость теоретической и методической разработанности исследуемых проблем и их практическая значимость обусловили актуальность и выбор темы статьи.

Цель / задачи. Реструктуризация предприятия как практическое воплощение целей управленцев, является сложной, многофакторной задачей. Соответственно, решение этой задачи, а именно построение процессно-ориентированной реструктуризации предприятия требует комплексного, системного подхода. Целью статьи является – описание методологии одного из возможных подходов к преобразованию реструктуризации предприятия машиностроения с учетом современных тенденций развития CALS-технологий.

Методология. В статье приведена методология, позволяющая решать вопросы, связанные с реструктуризацией на предприятиях машиностроения в силу своей системности.

Результаты. Настоящая статья кратко описывает практический научно-методический подход с учетом современных тенденций развития CALS-технологий на примере крупнейшего предприятия Приволжского федерального округа ОАО «Камаз».

Выводы / значимость. Несомненно, предложенный подход – не уникален. Однако он имеет существенные преимущества перед другими – системность и применение в совокупности как общепризнанных инструментов менеджмента, так и оригинальных разработок, доказавших свою практическую пригодность в условиях российской практики. Этот подход – не панацея от всех бед реального предприятия. Тем не менее, как показывает практика, он позволяет достигать ощутимых успехов при проведении преобразований реальных, а не теоретических предприятий, работающих в условиях российской экономики.

Ключевые слова: структура управления, предприятие, система, методика.

Для ссылки: Афанасьев А. А. Процессно-ориентированная реструктуризация предприятия машиностроения: от теории к практике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 268–272. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.268.272

Результаты исследования. На сегодняшний день существует большое количество публикаций, которые отличаются отсутствием методологии, системности, целостности и непротиворечивости, что существенно снижает их практическую ценность. Ознакомившись с этими публикациями, управленцы предприятий получают больше рекламных заявлений, чем практических подходов и инструментов к решению проблемы [1].

Настоящая статья кратко описывает практический научно-методический подход, в рамках которого раскрыты ключевые моменты выбора экономически эффективной структуры комплекса задач САПР, с учетом современных тенденций развития CALS-технологий на примере крупнейшего предприятия Приволжского федерального округа ОАО «Камаз».

Существующая практика применения на предприятиях машиностроения, когда изменениями в

функциональных областях занимаются разрозненные привлеченные функциональные эксперты, приводит к локальным позитивным результатам, но не имеют общего логического обоснования, центральной идеей изменений. Именно поэтому такие решения, как правило, не приводят к ожидаемому эффекту в рамках всего предприятия. Также малоэффективна, практика «снизу вверх». Несомненно, совершенствование отдельных работ или операций – важная задача, которая должна быть на контроле управленцев предприятия постоянно. Но проводить существенные изменения всего предприятия «снизу вверх» значит подчинять цели предприятия заложенным в локальные решения целям подразделений, что приводит к потере целенаправленности всего предприятия в целом.

Примером может служить практически любое внедрение известных корпоративных IT-систем. На современных машиностроительных предприятиях внедряется большое количество различных авто-

матерIALIZED информационных систем, образующих в совокупности виртуальное предприятие и охватывающих все стадии жизненного цикла изделия (CALS – «Computer Aided Acquisition and Life-Cycle Support» – Автоматизация непрерывных поставок и жизненного цикла изделия). Ускорение темпов инновационных процессов является решающим условием повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия и качества продукции. Высокие темпы развития инновационных процессов должны обеспечиваться разработкой, производством и массовым применением высокоэффективных машин, оборудования, приборов и технологических процессов. Объективным препятствием повышению качества выпускаемых изделий и сокращения сроков их разработки является несоответствие между сложностью проектируемых объектов и устаревшими методами и средствами их проектирования.

Применение математических методов, программ и ЭВМ в процессе проектирования способствует повышению технического уровня и качества проектируемых объектов, сокращению сроков их разработки и освоения в производстве. Автоматизация процессов проектирования особенно эффективна, когда от автоматизации выполнения отдельных инженерных расчетов переходят к комплексной автоматизации, создавая для этой цели системы автоматизированного проектирования (САПР). Каждая внедряемая автоматизированная информационная система способна оказывать влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Однако, наибольшее влияние способна оказывать САПР. Она является начальным информационным ядром с точки зрения виртуального предприятия. Именно от технико-экономических характеристик САПР, в значительной степени, зависит эффективность функционирования остальных автоматизированных информационных систем и эффективность предприятия в целом.

При выборе той или иной системы трудно однозначно понять, какое решение будет наиболее подходящим для организации и зачем вообще необходимо внедрение САПР. Для ответа на эти вопросы нужно, прежде всего, определить факторы, за счет которых достигается экономическая эффективность внедрения и использования системы, а также обратиться к мировому опыту использования САПР.

На машиностроительном предприятии САПР состоит из двух систем САПР-К и САПР-Т. Система САПР-К функционирует в рамках конструкторской подготовки производства и обеспечивает разработку и проектирование конструкций изделий. Система САПР-Т функционирует в рамках технологи-

ческой подготовки производства и обеспечивает разработку технологических процессов, технологической оснастки, управляющих программ для станков с ЧПУ и т.д.

При этом структура проектной, технологической и эксплуатационной документации, понятийный аппарат и языки представления данных САПР должны быть стандартизованы. Чтобы достичь должного уровня взаимодействия промышленных автоматизированных информационных систем, требуется создание единого информационного пространства. Единое информационное пространство обеспечивается благодаря унификации, как формы, так и содержания информации о конкретных изделиях на различных этапах их жизненного цикла. Современное производство сложных изделий машиностроения может быть обеспечено использованием на предприятии CALS-технологий. Под понятием CALS-технологий понимается принципиально новая компьютерная система электронного описания процессов разработки, проектирования, комплектации, производства, модернизации, сбыта, эксплуатации, сервисного обслуживания и утилизации технических средств.

Однако, как показал проведенный анализ, вопрос формирования экономически эффективных структур САПР в научном плане не решен. В современных условиях рыночной экономики данная проблема требует разработки новых методов и подходов с учетом возникающих рисков и инфляционных процессов.

В связи с этим, недостаточная научная проработанность вопроса выбора экономически эффективной структуры комплекса задач САПР, с учетом современных тенденций развития CALS-технологий, определяет актуальность темы исследования.

Одним из лидеров, проводящих исследования в данной области, является международное исследовательское агентство Aberdeen, которое, совместно с компанией Autodesk, начиная с 2014 года, выпустило ряд отчетов на эту тему [1]:

- Дополнительные стратегии построения цифровых и физических прототипов: как избежать кризисной ситуации при разработке продуктов?
- Системное проектирование: Разработка новых продуктов для мехатроники.
- Управление техническими изменениями 2.0: Интеллектуальное управление заявками на изменения для оптимизации бизнес-решений.
- Проектирование без границ. Рост доходов благодаря применению 3D-технологий.

Организации-участники исследований были разделены на три группы в соответствии с тем, насколько

они выполняют свой календарный план и бюджет: 20% – лучшие в своем классе компании (компания-лидеры), 50% – компании со средними показателями по отрасли и 30% – компании с результатами ниже среднего. Затем был проведен сравнительный анализ, чтобы понять, какие процессы, способы организации работы и технологии чаще использовались лучшими в своем классе компаниями.

По результатам исследований, основными экономическими факторами, влияющими на экономическую эффективность использования САПР, являются время и денежные затраты на разработку прототипов продукции машиностроительных организаций, а также время и затраты на внесение изменений в прототипы и выпускаемые продукты.

Компании-участники исследования были также опрошены по поводу основных факторов, которые на их взгляд, являются самыми значимыми предпосылками использования средств автоматизированного проектирования.

- 91% респондентов поставили на первое место сокращение времени проектирования изделий,
- на втором месте с 38% – сокращение затрат на проектирование,
- далее следуют: увеличение технологичности проектируемых продуктов (30%), ускорение работ изделий в соответствии с требованиями Заказчиков – 15%.

Интересной особенностью является то, что несмотря на большие возможности по сокращению затрат, как и в ранее проведенных исследованиях, ключевым фактором остается возможность сокращения времени проектирования.

Функционал САПР, который используется машиностроительными предприятиями для достижения вышеописанных эффектов, можно разбить на следующие основные области:

- Разработка концепции проекта в цифровом формате.
- Создание, оптимизация и утверждение проектов.
- Проектирование электрических и механических деталей.
- Управление данными о продукте.
- Визуализация решений по продукту, обзоров, продаж и маркетинга.

Следует отметить, что функционал управления данными о продукте относится больше к PDM/PLM решениям, однако системы автоматизированного проектирования являются их неотъемлемой частью.

САПР представляет собой комплекс, необходимый для обработки данных в условиях конструкторско-технологической подготовки производства. В комплекс САПР в качестве структурных составляющих

входят системы – специализированные части, ориентированные на решение задач определенного этапа проектирования: конструирования, инженерных расчетов (САПР-К), технологической подготовки производства (САПР-Т).

Системы САПР-К и САПР-Т – это выделенные по некоторым признакам части САПР, обеспечивающие выполнение различных законченных проектных задач с получением соответствующих проектных решений и проектных документов.

Всю совокупность аспектов, составляющих комплекс САПР, необходимо формировать индивидуально для каждого конкретного машиностроительного предприятия, с учетом основных параметров (табл. 1, 2).

Таблица 1

Размер автоматизируемого машиностроительного предприятия

Размер предприятия	Количество работающих
Холдинг или сверхкрупное предприятие	свыше 300 рабочих мест
Крупное	100–300 рабочих мест
Среднее	50–100 рабочих мест
Небольшое	до 50 рабочих мест

Создание архитектуры системы – сложная комплексная задача, требующая согласованного решения ряда вопросов: выбора рациональной структуры сети, соответствующей ее назначению и удовлетворяющей поставленным требованиям (определяются состав элементов и звеньев сети, их расположение, способы соединения); выбора типа линий и каналов связи между звеньями сети и оценки их пропускной способности; обеспечения способности доступа пользователей к общесетевым ресурсам, в частности за счет оптимального решения задач маршрутизации; распределения аппаратных, информационных и программных ресурсов по звеньям сети; защиты информации, циркулирующей в сети, от несанкционированного доступа и др.

Все эти вопросы решаются с учетом требований, предъявляемых к сети по главным показателям: временным – для оценки оперативности удовлетворения запросов пользователей; надежности – для оценки надежности своевременного удовлетворения этих запросов; экономическим – для оценки капитальных вложений на создание и внедрение сети, а также текущих затрат при эксплуатации и использовании; безопасности – для оценки защищенности от несанкционированного доступа.

При приобретении вычислительной техники, на выбор конкретного типа ЭВМ и его производителя, непосредственное влияние оказывает характер задач, которые планируется решать. В настоящее

Таблица 2

Использование стандартных программных пакетов

Использование в качестве средств формирования отчетов общепринятых программных средств, в частности, Word и Excel.	Дает возможность Пользователям создавать и редактировать отчеты, используя все средства стандартных пакетов, без какого-либо дополнительного обучения.
Использование собственного генератора отчетов и редактора.	Вынуждает Пользователей изучать специализированные средства редактирования, существенно уступающие по своим возможностям стандартным пакетам.
Отсутствие средств редактирования отчетов. Использование только стандартных отчетов системы.	Ограничивает возможности Пользователей жестко заданными видами стандартных отчетов.

лирования эстетических аспектов продукта, создавая очень точные модели поверхностей с применением параметрического моделирования. Кроме того, лучшие компании на 13% чаще, в отличие от компаний со средним показателем по отрасли, оценивают внешний вид и физические качества продукта с эстетической точки зрения на реалистичной цифровой модели.

время на мировом рынке предлагается широкий выбор вычислительной техники – от карманных ПК до многопроцессорных супер-ЭВМ.

К основным факторам выбора состава и структуры технических средств можно отнести: требуемую производительность САПР, необходимость эффективного взаимодействия пользователей с ЭВМ и автоматического документирования окончательных результатов.

Таким образом, из огромного разнообразия программно-аппаратных средств и периферийных устройств, а также ПО, предлагаемых сегодня на отечественном и зарубежном рынках, необходимо выбрать такие, которые позволили бы на основе современных компьютерных технологий сформировать САПР, наилучшим образом отвечающую кругу решаемых с её помощью задач.

Далее в статье рассмотрен опыт использования вышеуказанного функционала наиболее эффективными машиностроительными предприятиями – компаниями-лидерами. Исследования показали, что лучшие в своем классе компании, используя САПР, имеют возможность создавать меньше прототипов, потому что они оценивают форму, подгонку и функциональность продукта в цифровом формате, а не на физической модели. Использование цифрового прототипа позволяет обнаруживать проблемы на более ранней стадии – в процессе проектирования. То же самое можно сказать о снижении количества технических изменений. С использованием САПР требуется вносить меньше технических изменений, потому что проблемы можно найти и исправить в процессе разработки продукта. В результате, компании-лидеры экономят время и средства, создавая меньше физических прототипов и снижая количество изменений.

Лучшие в своем классе компании разрабатывают проектное решение в цифровом формате, используя 3D-модель поверхностей. Девяносто пять процентов (95%) компаний-лидеров начинают работу с моде-

Когда дело касается применения виртуальных моделей в проектировании, компании-лидеры используют преимущества новейших методов оценки формы, подгонки и функциональности. Так как геометрические пропорции отображаются очень точно, производитель может проверить наличие нестыковок, предупреждая возникновение технических изменений на этапах тестирования и производства. Фактически 90% лучших в своем классе компаний выявляют нестыковки при статических и динамических симуляциях.

Лучшие в своем классе предприятия также чаще склонны применять приложения симуляции и анализа для оценки рабочих характеристик продукта. Они чаще проводят симуляции на более ранних стадиях разработки продукта. Благодаря этому производители могут избежать отказов в работе на стадиях тестирования или производства, которые могут вызвать дорогостоящие изменения. Использование подхода создания цифровых прототипов позволяет компаниям-лидерам тестировать целый комплекс рабочих характеристик продукта в цифровом формате.

Лучшие в своем классе компании, используя САПР, полагаются на согласованный процесс параллельного проектирования механических, электрических и программных компонентов продукта. Фактически 85% лучших в своем классе компаний работают именно таким образом, поэтому они на 35% более перспективны, чем компании со средними результатами. Параллельное проектирование разных деталей позволяет экономить время на протяжении всего процесса разработки. Компании-лидеры также обладают инструментами, необходимыми для поддержания этого процесса и обеспечения информированности о состоянии разработок других отделов (PDM/PLM системы). Кроме того, они применяют инструменты, повышающие эффективность работы, например, автоматический перенос 2D-схемы расположения проводов в 3D CAD модели. Они используют подобные инструменты на 27% чаще, чем компа-

нии со средними показателями, что позволяет не только экономить время и средства за счет того, что оптимальную схему можно определить уже на цифровой модели, но также снижать вероятность ошибок при переносе информации со схемы.

Технические изменения могут иметь огромные последствия для проекта, особенно, если в работу вовлечены разные отделы. Лучшие в своем классе компании внедряют систему автоматических уведомлений о необходимых изменениях на 51 % чаще компаний со средними результатами и в 2,8 раза чаще компаний с показателями ниже средних. Кроме того, компании-лидеры постоянно работают над улучшением процесса обмена информацией между отделами. Для координирования работы разных отделов такие компании проводят регулярную оценку проекта в течение всего периода проектирования, а также при сборке различных компонентов системы.

Таким образом, сообщая друг другу новую информацию, сотрудники различных отделов становятся

более информированы о проекте в целом, а это значит, что у них появляется больше возможностей выявить и решить потенциальные проблемы сразу при их возникновении. В конечном итоге, так разные отделы смогут осознавать, насколько различные составляющие проекта могут влиять на работу друг друга.

Список литературы

1. Жуковская И.В. Методологический подход к реструктуризации бизнес-систем // Экономика и управление. 2012. № 4.
2. Булатов А.С. Экономика: реструктуризация в реальном секторе. М.: ЮНИТИ, 2014.
3. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 327 с.
4. Модернизация промышленных предприятий: экономические аспекты и решения. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 328 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

THE PROTSSESSNO-FOCUSED RE-STRUCTURING OF THE ENTERPRISE OF MECHANICAL ENGINEERING: from the theory to practice

Alexander Afanasev

Abstract

In the developed uneasy economic conditions, re-structuring – one of the most effective methods who can influence positive change of a machine-building complex, its organizational-technical, administrative and legal orientation. Necessity of a theoretical and methodical readiness of investigated problems and their practical importance have caused an urgency and a choice of a theme of article. The purpose / problems. Enterprise re-structuring as a practical embodiment of the purposes of managers, is a difficult, multifactorial problem. Accordingly, the decision of this problem, namely construction of the protsessno-focused re-structuring of the enterprise demands the complex, system approach. Article purpose is – the description of methodology of one of possible approaches to transformation of re-structuring of the enterprise of mechanical engineering from the point of view of practical management.

Methodology. In article the methodology is resulted, allowing to solve the questions connected with re-structuring at the enterprises of mechanical engineering owing to consistency.

Results. The present article is short describes the practical scientifically-methodical approach in which frameworks was construction of the protsessno-focused re-structuring of the enterprise of mechanical engineering on an example of the largest enterprise of Privolzhsky federal district of Open Society "Kamaz" is offered.

Conclusions / the importance. Undoubtedly, offered approach – is not unique. However it has essential advantages before others – the consistency and application in aggregate both the conventional tools of management, and the original workings out which have proved the practical suitability in the conditions of the Russian practice. This approach – not panacea from all troubles of the real enterprise. Nevertheless, as practice shows, he allows to reach notable successes at carrying out of transformations real, instead of the theoretical enterprises working in the conditions of the Russian economy.

Keywords: management structure, the enterprise, system, a technique.

Correspondence: Afanasev Alexander A., Institute of Economics of The Ural Branch of The Russian Academy of Sciences of the Udmurt branch, Russian Federation, duidmn@mail.ru

Reference: Afanasev A. A. The protsessno-focused re-structuring of the enterprise of mechanical engineering: from the theory to practice. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 268–272. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.268.272

УДК 332.012:332.13:338.2
JEL: L5, L6, L7, L8, L9, M1, O10, R1, R11

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.273.277

ШВЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСЛОКАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ирина Владимировна Христофорова¹, Татьяна Николаевна Архипова²,
Александра Борисовна Деменкова³

¹⁻³ ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область
141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42

¹ Доктор экономических наук, заведующая кафедрой дизайна, профессор кафедры экономики
E-mail: hristo@list.ru

² Кандидат технических наук, доцент кафедры дизайна
E-mail: arhimoda@mail.ru

³ Кандидат технических наук, доцент кафедры дизайна
E-mail: alexandra_alex@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами развития отраслей легкой промышленности на постсоветском пространстве, систематизируются регионы размещения предприятий, анализируются современные управленческие технологии, применяемые малыми предприятиями швейной промышленности. Целью статьи является анализ организационно-экономических аспектов деятельности легкой промышленности на примере швейных предприятий.

Задачи статьи: систематизировать основные регионы дислокации предприятий легкой промышленности: текстильной, обувной, швейной; охарактеризовать современное состояние предприятий швейной промышленности; показать значение развития малых швейных предприятий; исследовать необходимость внедрения гибких производственных систем (ГПС) на малых швейных предприятиях; проанализировать спектр научных разработок отечественных вузов в области исследования гибких производственных систем и дать их краткие характеристики.

Методология. Методологической основой статьи являются следующие научные методы: дедукции, сравнительного и группового анализа, кабинетных исследований.

Результаты. Результатом проведенного исследования стало выявление основных проблем и тенденций развития легкой промышленности, систематизация размещения предприятий отрасли на территории постсоветского пространства, определение наиболее востребованных управленческих технологий, применяемых на малых предприятиях швейной промышленности.

Выводы / значимость. Проведенный в статье анализ развития отраслей легкой промышленности позволил выявить основные тенденции и сформулировать проблемы, стоящие перед предприятиями. Новые условия требуют развития малых предприятий и внедрения современных технологий в производственные процессы и управления ими.

Ключевые слова: легкая промышленность, размещение предприятий, швейная отрасль, малое швейное предприятие, управление, гибкая производственная система.

Для ссылки: Христофорова И. В., Архипова Т. Н., Деменкова А. Б. Швейная промышленность: проблемы развития, региональная дислокация и современные управленческие технологии малых предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 273–277. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.273.277

Проблемы развития и особенности размещения предприятий легкой промышленности на постсоветском пространстве

Результаты исследования. Драматические изменения в геополитике и кардинальные перемены в экономике в период так называемой перестройки, начавшиеся в конце прошлого столетия, привели к существенным переменам практически во всех отраслях и сферах деятельности стран, входивших в Союз Советских Социалистических Республик. В итоге были нарушены многие связи предприятий,

существовавших в единой системе и потребовалось достаточно продолжительное время для восстановления и переформатирования отраслей промышленности, в том числе и швейной, входящей в состав легкой промышленности наряду с текстильной и обувной.

Комплекс легкой промышленности, представлявший собой единую систему в СССР, был организован с учетом размещения ресурсных (сырье, оборудование, топливо, энергия, рабочая сила) и потребляющих центров. Предприятия перераба-

тывающего производства ориентированы на размещение в районах первичной обработки сырья (очистка хлопка, обработка льна, шерстомойная, шёлкомотальная, кожевенная промышленность). Предприятия, производящие готовую продукцию: текстильные, швейные, обувные фабрики, а также малые предприятия, представленные сетями ателье и мастерских, обычно сосредоточены в центрах потребления – местах дислокации, как потенциальных потребителей, так и трудовых ресурсов.

В настоящее время легкая промышленность является отраслью специализации ряда стран-приемников Советского союза. Шелкомотальное и шелкоперерабатывающее производство, изготовление шерстяных и хлопчатобумажных тканей развито в республиках средней Азии и Закавказья: Туркменистане (Ашхабад, Мары, Чарджоу), Узбекистане (Ташкент, Фергана, Самарканд и пр.), Кыргызстане (Бишкек, Ош), Азербайджане (Кировабад, Степанакерт, Баку), Грузии (Гори). Производство льняных тканей и обуви традиционно представлены предприятиями Белоруссии и Украины.

Основной район размещения предприятий текстильной промышленности в современной России – Центральный – на его долю приходится 75% выпуска всех видов тканей [21]. Сырье поступает как от внутренних производителей (лен, синтетические волокна и пр.), так и от внешних (волокно хлопка, сырец шёлка и пр.). Поставщики – в основном из стран бывшего СССР – Казахстана, Азербайджана, др. государств Средней Азии.

Производят отечественные хлопчатобумажные ткани предприятия Ивановской области (города Иваново, Шуя, Кинешма), Московской области (Москва, Ногинск, Орехово-Зуево), Тверской области (Тверь, Вышний Волочек), Ярославская область. Лидирует по выпуску шерстяного текстиля Московская область – Москва, Павловский Посад, Монино, Люберцы. Льняные полотна производят в Костроме и Вязниках Владимирской области и Вязьме Смоленской области. Шёлковые ткани производятся в Наро-Фоминске Московской области.

Определенная концентрация предприятий текстильной промышленности имеется и в других регионах России. Оставшиеся 25% текстильной промышленности размещены в регионах, где сосредоточен спрос и рудовые ресурсы. Например, в Северо-Западном районе как основной производитель хлопчатобумажных тканей выделяется Санкт-Петербург, в Пскове и Великих Луках производятся льняные ткани. В Волго-Вятском районе льняные ткани производят предприятия Нижнего Новгорода и Кирова, хлопчатобумажные – Чебоксар. В Поволжском районе хлопчатобумажные ткани производятся в Камышине, шерстяные в Ульяновской и Пензенской областях, шелковые

ткани производятся в Балаково. Уральский район представлен производством льняных тканей в Екатеринбурге, шёлковых в Оренбурге и Чайковском.

Сибирь относят к новым районам текстильной промышленности. Обеспечивают удовлетворение потребности жителей Сибири в текстиле предприятия, представляющие все сектора основных секторов: хлопчатобумажный в Барнауле, шерстяной в Красноярске, Ленинск-Кузнецком и Чите, шёлковый в Кемерово, льняной в Бийске.

Предприятия кожевенной, меховой, обувной промышленности размещены в России по регионам сравнительно равномерно, однако большую часть продукции производят предприятия трех ведущих регионов – Центрального (Москва, Московская и Тульская области), Уральского (Челябинская область) и Поволжского районов (Пензенская область) – более 60% произведенной в России обуви.

Швейная промышленность является второй по объему производства валового продукта в легкой промышленности. Предприятия равномерно размещаются во всех экономических районах страны. Наибольшая концентрация предприятий в Центральном и Северо-западном районе – более 25% швейных изделий, произведенных в России [21].

Вопросы развития предприятий швейной промышленности связаны с особенностями этой сферы и требуют дополнительного анализа.

Особенности развития предприятий швейной промышленности России

Предприятия швейной промышленности ориентированы преимущественно на внутренние потребности. В последнее время отечественная швейная промышленность успешно кооперируется с зарубежными партнерами, выполняя заказы на производство по моделям (дизайн и лекала) и материалам зарубежных производителей. Такой поход к кооперации привлекает иностранных производителей, реализующих свою продукцию на российском рынке и рынках объединенной Европы. Партнеры пользуются возможностями экономии за счет более низкой стоимости местных трудовых ресурсов, имеющих высокий уровень квалификации, снижении транспортных расходов. Однако Китай и Турция представляют в данном случае существенную конкуренцию, имея еще более дешевые трудовые ресурсы [23].

Советский период развития швейной промышленности характеризовался концентрацией производства и приоритетным развитием крупных предприятий. Такой подход, как известно, позволял наращивать объемы производства, экстенсивно повышать производительность труда, снижая себестоимость произведенной продукции. Однако

масштабное производство имеет не только преимущества, но и слабые стороны. Крупные структуры менее гибки, слабо реагируют на изменения рыночных тенденций, в том числе моду и потребительский спрос, в этой связи они менее конкурентоспособны в борьбе за потребителя.

Как уже отмечалось выше, мировая практика показывает, что одежду эффективнее производить небольшими партиями на малых предприятиях (за исключением крупномасштабного производства продукции массового потребления, рассчитанного на потребительские сегменты, ориентированные на цену, как ключевой показатель). Именно поэтому анализ развития малых швейных предприятий является одной из популярных исследовательских задач. Сфера деятельности данного сектора экономики рассматривается авторами либо как легкая промышленность, относящаяся к малому бизнесу [1–3], либо как сфера услуг, поскольку объемы производства незначительны, и зачастую предприятия работают с конкретными заказчиками, производя мелкосерийные партии изделий [4, 5, 7, 8].

И при первом и при втором подходе малые предприятия швейной промышленности становятся объектом изучения эффективности процессов внедрения гибких производственных систем (ГПС). Опыт показывает, что внедрение ГПС в технологические процессы основного производства швейных предприятий позволяет значительно улучшить качество выпускаемой продукции. Однако процесс их развития должен проходить в неразрывной связи с внедрением современных систем планирования и управления и преобразованием организационной структуры предприятия.

Реализация перечисленных задач возможна только при комплексном подходе к управлению всеми ресурсами предприятия, которое должно опираться на соответствующие материальные ресурсы и информационные технологии [22].

Теоретические задачи обеспечения гибкости процессов швейного производства становились предметом изучения в ряде образовательных организаций, имевших соответствующие тематике научные коллективы: Российском государственном университете туризма и сервиса (РГУТиС), Московском государственном университете дизайна и технологии (МГУДТ), Российском заочном институте текстильной и легкой промышленности (РосЗИТЛП) и др.

В РГУТиС под руководством д.т.н., профессора Сучилина В.А. разрабатывались гибкие производственные системы (ГПС) для малых швейных предприятий [1–3, 13–16]. Важно было при этом определить какие структуры ГПС и для решения каких задач больше подходят для конкретного вида производства.

Эти задачи, безусловно, должны решаться совместно технологами и менеджерами предприятий.

В МГУДТ под руководством д.т.н., профессора Мурыгина В.Е. и д.т.н., профессора Мокиевой Н.С. проведены работы по модернизации швейных потоков, отвечающей требованиям для мелкосерийного производства верхней одежды [9–12]. В МГУДТ разработан совместный российско-немецкий учебно-методический комплекс по стратегии, моделированию, конструированию и оптимизации технических систем, ставший основой для разработки новейших систем оборудования для легкой промышленности и бытового обслуживания. Авторами комплекса являются ведущие специалисты в области легкой промышленности России и Германии [17].

В Российском заочном институте текстильной и легкой промышленности под руководством д.т.н., профессора Шершневой Л.П. выполнены разработки технологии моделирования рациональных потоков для мелкосерийного производства одежды [18].

Акцент на внедрении инновационных технологий сделан не случайно. Как показали проведенные исследования, выбор немецкими предприятиями технологий ГПС основывается в большей степени на ожидаемом, нежели рассчитываемом, результате – на том, насколько значимым будет позитивное влияние той или иной системы на достижение поставленных компанией целей. Однако практические результаты не всегда соответствуют ожиданиям [22]. Швейное производство малых предприятий все чаще становится мелкосерийным. Изготовление наряду с индивидуальным заказом мелких серий приводит к сложности планирования и управления производством. Сложность планирования мелкосерийного производства в свою очередь приводит к увеличению незавершенного производства, вследствие чего снижается эффективность производства в целом [1]. Таким образом, важной задачей является внедрение оперативного планирования производства изделий. В этих условиях немаловажным является вопрос организации управления производством.

Современные управленческие технологии малых швейных предприятий

Применение гибких и групповых технологий [6, 9, 10–15] позволило оперативно перестраивать процессы на выпуск новых изделий, расширять ассортимент изделий и услуг в первом случае, повышать эффективность технологического оборудования, повышать организованность и производительность на рабочих местах и снижать незавершенность производства во втором случае. Этому предшествовали научные исследования и в области организации и управления производством, в области новых структурных решений швейных производственных систем, использова-

ния информационных систем на всех стадиях производственной цепи [3, 8, 9, 11, 12].

С развитием малых швейных предприятий и сокращения массового производства изделий стали развиваться собственные уникальные технологии. Появился спрос на инновации в сфере технического оснащения основных и вспомогательных производств. Потребовались разработки компьютеризированного манекена для примерки в процессе пошива, исследования в области моделирования процессов, оптимизации производственных процессов, ресурсосбережения и энергоэффективности технологий и оборудования.

Отечественные разработки швейных структур малых предприятий в виде гибких производственных систем не уступают современным зарубежным. За рубежом вопрос управления ГПС решается путем компьютеризации основного производства. Отечественные разработки ГПС стали мобильными, технологический процесс на них начинается с зоны запуска, где технолог загружает все необходимые данные в память компьютера. С этого момента производственным процессом управляет компьютер.

При разработке технологических процессов обработки деталей и узлов и сборки изделий в условиях частой смены моделей приходится учитывать особенности многоассортиментного запуска. Процесс подобного запуска требует тщательного предварительного планирования с использованием теории групповой технологии, сущность которой заключается в группировании деталей и узлов по определенным критериям. Обработка деталей и узлов, собранных в группы, проводится в определенной последовательности [5]. Разбивка деталей и узлов на группы и запуск их в определенной последовательности осуществляют на основе математических алгоритмов, что требует привлечения соответствующих специалистов и вычислительной техники и, следовательно, усложняет процесс подготовки производства, но делает сам процесс обработки и сборки изделий значительно более эффективным.

Успешное функционирование швейных ГПС обеспечивают гибкие технологии, организация труда и управление производством. ГПС малых предприятий – это не застывшие конструкции, которые могут функционировать без изменения много лет, а структуры, часто подверженные перестройке под планируемые производственные программы. Это накладывает определенные условия на использование технологического оборудования и транспортных внутрипроцессных средств при перемещении объектов обработки и сборки в технологическом процессе [1, 3].

Таким образом, повышение эффективности малых швейных предприятий возможно за счет обеспе-

чения более высокой гибкости производственных структур, позволяющих совместно изготавливать изделия на конкретного потребителя и мелкими сериями и обеспечивать мобильность и быстрое действие при переходе на более широкий ассортимент изделий, что, в свою очередь, будет стабилизировать производственный процесс и улучшать его качественные показатели.

По экономическим соображениям на малых предприятиях приходится одновременно на одной производственной площади организовать производство изделий малыми сериями и по индивидуальным заказам [2]. Потребовалась необходимость в проведении научных исследований в этом направлении. Именно такой формат рождает инновационные малые предприятия, ориентированные на взаимодействие с вузовской наукой. Внедрение инноваций в производственный, технологический и управленческий процессы призвано повысить качество изделий и обеспечить конкурентоспособность отечественных малых инновационных предприятий [3].

Можно констатировать, что большинство отечественных малых швейных предприятий достаточно успешно перестроились и стали выпускать конкурентоспособные изделия. Дальнейший рост показателей их эффективности связан с развитием и углублением связей технологий и менеджмента на базе инновационных составляющих производственной деятельности. Решение этих вопросов позволит поднимать отечественные малые швейные предприятия на новый, более высокий уровень развития.

Список литературы

1. Архипова Т.Н. Особенности условий изготовления швейных изделий на малых предприятиях / Сб. материалов 10-й международной научно-практической конференции «Наука – сервис». М., 2005.
2. Архипова Т.Н., Сучилин В.А., Радюхина Г.В. Современные проблемы малых швейных предприятий // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. 2005. № 4 (17).
3. Архипова Т.Н. Сучилин В.А. Взаимное влияние и развитие технологии и менеджмента на малых швейных предприятиях // Швейная промышленность. 2015. № 1/2.
4. Бушуева И.В., Вапнярская О.И., Иванушко Д.Н., Колгушкина А.В., Макеева Д.Р., Лустина Т.Н., Платонова Н.А., Погребова Е.С., Рождественская И.А., Сюткин Г.Н., Хотинская Г.И., Христофорова И.В., Ядгаров Я.С. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / под ред. академика Свириденко Ю.П. Том 3. Особенности функционирования отдельных отраслевых групп услуг. М., 2001.
5. Ганке М.А. Разработка технологии моделирования рациональных потоков для мелкосерийного производства одежды: дис. ... канд. тех. наук: 05.19.04. М., 2004.
6. Гордеева Т.А. Разработка технологии проектирования гибких многоассортиментных швейных потоков: дис. ... канд. тех. наук: 05.19.04. М., 2008. 192 с.
7. Каурова О.В., Журавлева Н.В., Мун Е.А., Платонова Н.А., Сульповар Л.Б., Хотинская Г.И., Христофорова И.В. Сфера

- услуг: проблемы и перспективы развития / под ред. академика Свириденко Ю.П. Том 2. Экономика предприятий сферы услуг. М., 2001.
8. Мезина Г.В. Совершенствование проектирования технологических процессов изготовления швейных изделий в условиях производства одежды по индивидуальным заказам: дис. ... канд. тех. наук. М., 1990.
 9. Мокеева Н.С., Заев В.А., Степанов В.Т. Оптимизация многоассортиментного гибкого модульного швейного потока. Сообщение 2. Оптимизация ассортимента в гибком модульном потоке // Швейная промышленность. 2000.
 10. Мокеева Н.С. Методологические основы проектирования гибких швейных потоков в условиях мелкосерийного производства: дис. ... доктора тех. наук: 05.19.04. М.: МГУДТ, 2004.
 11. Мокеева Н.С., Буйновская Е.В. Новый подход к гибкой организации швейного производства // Швейная промышленность. 1997.
 12. Мурыгин В.Е. Предпосылки к созданию гибких организационно-технологических структур швейных потоков // Швейная промышленность. 1997. № 2. С. 17.
 13. Сучилин В.А. Гибкие системы швейного оборудования для предприятий сферы быта // Швейная промышленность. 1996. № 6. С. 34–35.
 14. Сучилин В.А. Применение ГПС при изготовлении швейных изделий: Сб. тезисов науч.-тех. конф. «От фундаментальных исследований до практического внедрения» / В.А. Сучилин, Т.В. Бурова, Г.В. Ульянова. М.: ГАСБУ, 1994.
 15. Сучилин В.А. Швейные гибкие производственные системы // Вестник ГАСБУ. 1999. № 25 (3).
 16. Сучилин В.А., Архипова Т.Н., Чубаров В.Б., Булгина И.А. Швейная производственная система: патент РФ. № 2347025. Оpubл. 20.02.2009. Бюл. № 5.
 17. Фукин В.А., Коллер Р., Гусаров А.В., Костылева В.В. и др. Стратегия и тактика инвариантного конструирования, моделирования и оптимизации технологических систем. М.: Кнорус, 2002.
 18. Шершнева Л.П., Гордеева Т.А. Разработка технологии проектирования мелкосерийных многоассортиментных потоков // Швейная промышленность. 2008. № 1.
 19. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation Of Management System For Sustainable Development Of Enterprises In The Various Industries // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10, № 20. P. 41172–41177.
 20. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Romanova J.A., Kirova I.V., Idilov I.I. The Strategy of a Region Development under the Conditions of New Actual Economic // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 5. P. 310–317.
 21. http://www.geoglobus.ru/info/review21/geo_otrasl_rus_711.php
 22. http://www.up-pro.ru/library/production_management/zarubejnyj-opyt/gibkie-proizvodstvennye-sistemy.html
 23. http://www.wiki-prom.ru/63otrasl_page3.html

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

MODERNIZATION

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

CLOTHING INDUSTRY: DEVELOPMENT PROBLEMS, REGIONAL DISLOCATION AND MODERN MANAGEMENT TECHNOLOGIES FOR SMALL ENTERPRISES

Irina Hristoforova, Tat'yana Arkhipova, Aleksandra Demenkova

Abstract

This article discusses issues related to the problems of development of light industry in the territory of the former Soviet Union, systematize industry regions and analyzes modern management technologies used by small businesses garment industry. The aim of the article is the analysis of the organizational and economic aspects of light industry on the example of clothing companies. The objectives of the article: to systematize the major regions of the dislocation of light industry: textile, footwear, clothing; to characterize the current state of the apparel industry enterprises; to show the value of small clothing companies; to study the need for the introduction of flexible manufacturing systems (FMS) on small sewing factories; to analyze the range of the scientific development of national universities in the study of flexible manufacturing systems and give them a brief description.

Methodology. The methodological basis of the paper is the following scientific methods: deduction, comparative and group analysis, desk research. The Results. The result of the study is to identify the main issues and trends in the development of light industry, ordering the placement of the industry in the territory of the former Soviet Union, the definition of the most popular management techniques used in small businesses garment industry.

Conclusions / significance. The above article analyzes the development of light industry has allowed to identify the main trends and formulate problems for the enterprises. New conditions require the development of small enterprises and the introduction of modern technologies in production processes and management.

Keywords: light industry, Placing enterprises, garment industry, small sewing enterprise management, flexible manufacturing system.

Correspondence: Hristoforova I. V., Arkhipova T. N., Demenkova A. B., State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Russian Federation, hristo@list.ru, arhimoda@mail.ru, alexandra_alex@mail.ru

Reference: Hristoforova I. V., Arkhipova T. N., Demenkova A. B. Clothing industry: development problems, regional dislocation and modern management technologies for small enterprises. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 273–277.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.273.277

ПОТЕНЦИАЛ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

Елена Владимировна Груздева¹

¹ ФГБОУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1

¹ Кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики инноваций экономического факультета
E-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Настоящая статья раскрывает перспективы развития северного морского пути с учетом ключевых факторов. Проводится анализ климатических условий, инфраструктуры, специфики ледокольных проводок, добычи арктических ресурсов, особенностей государственной поддержки и распространенности судов высокого ледового класса. В статье применяются методы качественного и количественного анализа. Результатом является выявление перспектив развития исследуемого маршрута преимущественно как канала перевозки внутренних ресурсов. Кроме того, статья привлекает внимание к деятельности государственной комиссии по вопросам развития Арктики, которая способна оказать ключевое влияние на развитие северного морского пути.

Ключевые слова: северный морской путь, СМП, Арктика.

Для ссылки: Груздева Е. В. Потенциал грузоперевозок по Северному морскому пути // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 278–282. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.278.282

Потенциал грузоперевозок по Северному морскому пути

Развитие арктических регионов России и Северного морского пути (далее – СМП) является одним из ключевых приоритетов национальной политики. Весной 2015 г. премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев утвердил положение «О государственной комиссии по вопросам развития Арктики», возглавляемой вице-премьером Дмитрием Рогозиным. Данная структура должна обеспечить комплексное развитие Арктики, оценивая эффективность использования ресурсной базы и принимая решения по разработке и реализации приоритетных инвестиционных программ.

В настоящее время СМП применяется преимущественно для внутренних перевозок, в долгосрочной перспективе их высокая доля сохранится. Рост объемов грузоперевозок возможен, но это потребует реализации масштабных инвестиционных проектов, прежде всего инфраструктурных. В то же время рост масштабов транзита по СМП потребует также организационных и политических решений.

Текущее состояние грузоперевозок по СМП

С 2007 г. грузопоток по СМП изменился лишь на 8%, не превышая при этом объема в 4 млн. тонн. Транзитный грузопоток при этом не превышал трети общего объема перевозимых грузов (рис. 1).

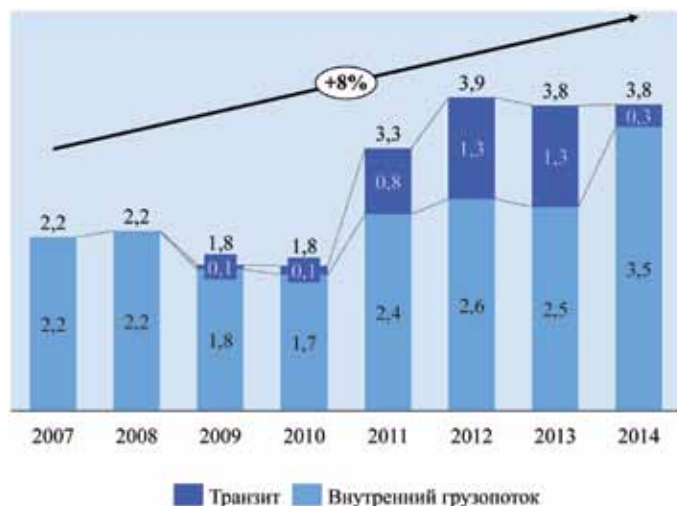
В 2011–2013 гг. наблюдался относительно высокий объем перевозки транзитных грузов. Снижение транзитного грузопотока в 2014 г. произошло за счет сокращения экспортных и международных перевозок по СМП в связи с сочетанием тяжелой ледовой обстановки и высокой загрузкой ледоколов на строительстве порта Сабетта. Кроме того, часть транспортных компаний могла отказаться от своих намерений по перевозке грузов данным маршрутом из-за политических причин, снизивших активность международной торговли – сократилось число российских судов, в направлении зарубежных стран, а также число международных транзитных судов.

В структуре грузов, перевозимых по СМП, более двух третей составляют нефтепродукты, при этом наиболее стабильными являются перевозки угля, объем которых за исследуемый период не изменился (табл. 1).

Факторы, влияющие на грузопоток по СМП

Ключевыми факторам, воздействующими на грузопоток по СМП являются:

- климатические условия;
- инфраструктура СМП;
- специфика ледокольных проводок;
- добыча арктических ресурсов;
- государственная поддержка;
- распространенность судов высокого ледового класса.

Источник: Данные администрации СМП,
Northern Sea Route Information Office

Рис. 1. Объем грузопотока по СМП, млн. тонн

Таблица 1

Структура грузоперевозок по СМП

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Нефтепродукты, тыс. тонн	767 (64%)	706 (63%)	185 (68%)
Железная руда, тыс. тонн	262 (22%)	203 (18%)	
Уголь, тыс. тонн	72 (6%)	73 (7%)	72 (26%)
Сжиженный природный газ, тыс. тонн	66 (5%)	67 (6%)	–
Генеральные грузы, тыс. тонн	–	70 (6%)	16 (6%)
Прочее, тыс. тонн	31 (3%)	–	–

Источник: Данные администрации СМП,
Northern Sea Route Information Office

Климатические условия

Одним из ключевых препятствий развития СМП являются сложные погодные условия:

- короткий период навигации – СМП открыт для сквозного плавания на 4,5 месяца с июля по середину ноября;
- сроки навигации не являются стабильными и полностью предсказуемыми, плавание может затянуться на небольшом участке маршрута из-за ухудшения погодных условий;
- плавание осуществляется исключительно судами арктического класса, более дорогими в производстве и требующими больше топлива, со специально подготовленной командой;
- средняя скорость плавания ниже, чем в неарктических водах;
- необходимы ледокольные проводки;

- создание инфраструктуры, в том числе обеспечивающей безопасность плавания, осложнено климатическими условиями.

Круглогодичная навигация сопряжена с существенно большими ограничениями:

- необходимо применение наиболее современных ледоколов (создаваемые ледоколы «Арктика» и «Сибирь»);
- скорость судов существенно снижается по сравнению с наиболее благоприятным для плавания периодом;
- существенно возрастают риски изменения сроков маршрута в связи с погодными условиями;
- из-за тяжелых погодных условий возрастают риски чрезвычайных происшествий;
- плавание осуществляется судами высокого арктического класса (арс 5+ в зависимости от погодных условий и сезона), которые дороги в производстве и эксплуатации;
- расход топлива существенно возрастает по сравнению с наиболее благоприятным для плавания периодом.

В настоящее время отсутствует единый прогноз изменения ледового покрова. Так, согласно прогнозу ООН¹ результате глобального потепления и таяния льдов период «чистой воды» может увеличиться до 17 недель к 2050 г.

В то же время большое число ученых считает, что таяние льдов в Арктике носит колебательный характер и к 2030 г. ледяной покров станет мощнее нынешнего, и период навигации по СМП сократится.

Инфраструктура СМП

Существующая инфраструктура СМП не позволяет обеспечить необходимые условия для роста перевозок, поскольку отсутствует или недостаточно развито:

- навигационное обеспечение (низкое качество карт местности, навигационно-гидрографическое оборудование в восточном секторе не отвечает современным требованиям);
- коммуникационное обеспечение (отсутствует спутниковая система связи, обслуживающей арктические регионы);

¹ <http://edition.cnn.com/2014/05/12/us/nasa-antarctica-ice-melt/>

- поисково-спасательное обеспечение (база спасательного отряда в настоящее время располагается в г. Владивосток);
- техническое обеспечение (отсутствует на большей части маршрута);
- медицинское обеспечение (отсутствует, за исключением военных баз).

Из-за недостаточного развития инфраструктуры реализуются риски, вызываемые погодными условиями, в том числе:

- средний разброс сроков прохода по СМП из-за климатических условий и ледокольного обеспечения достигает пяти дней;
- проход по СМП связан с риском блокирования во льдах (который усугубляется недостатком информации о ледовых условиях в каждой точке маршрута). Примером является ¹ танкер «Индига» в 2014 г.;
- из-за высоких рисков, связанных с непредсказуемостью маршрута, стоимость страхования перевозки значительно возрастает.

Развитие инфраструктуры Северного морского пути для решения задач транспортного обеспечения арктических районов, а также евразийского транзита заложено в Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г., и является одним из ключевых приоритетов деятельности государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Создание инфраструктуры, необходимой для формирования транспортного коридора требует не менее десяти лет.

Специфика ледокольных проводок

В период «чистой воды» формально возможно прохождение судов по СМП без ледокольной проводки, тем не менее, данное решение либо требует высокого ледового класса корабля, а также профессиональной подготовки команды, либо несет в себе риски, связанные как с изменениями погодных условий, так и с ошибками, допущенными командой при прохождении маршрута. При наличии информации об ухудшении ледовой обстановки даже на отдельных частях маршрута ледокольная проводка является обязательной.

Согласно данным ФГУП «Атомфлот» количество ледоколов, которые могут быть использованы для сопровождения грузовых судов, не велико, а большинство из них построены более двадцати лет назад:

- «Ленин» (1959 г.) – с 1989 г. выведен из эксплуатации, корабль-музей;

- «Арктика» (1975 г.) – в 2008 г. выведен из эксплуатации;
- «Сибирь» (1978 г.) – законсервирован в 1993 г.;
- «Россия» (1985 г.) – выведен из состава флота в 2013 г.;
- «Таймыр» (1988 г.);
- «Севморпуть» (1988 г.);
- «Советский Союз» (1989 г.) – выведен из состава флота в 2010 г.;
- «Вайгач» (1990 г.);
- «Ямал» (1992 г.);
- «50-лет Победы» (2007 г.).

Фактически в настоящее время у Российской Федерации четыре работоспособных атомных ледоколов, ещё один ледокол подлежит ремонту («Советский Союз») и планируется к введению в работу в конце 2016 – начале 2017 г.

При этом в 2017 г. будут выведены из строя по причине окончания срока службы ледоколы «Таймыр» и «Вайгач», а в 2021 г. ледокол «Ямал». Единственным ледоколом с большим запасом срока эксплуатации является ледокол «50 лет Победы». В настоящее время идет строительство новых ледоколов, до 2021 г. в эксплуатацию будут введены три новых ледокола – Арктика (2019 г.), Сибирь (2020 г.), Урал (2021 г.), но, учитывая то, что строительство ледоколов – очень сложный, дорогой и длительный процесс, существуют риски введения данных ледоколов позже установленного срока.

Пять действующих одновременно атомных ледоколов смогут обеспечить максимальный грузопоток до 17 млн. тонн (В 1987 г. СМП обслуживали восемь атомных ледоколов при загрузке на 30%² – перевезено 6,5 млн. тонн грузов, при 100% загрузке потенциал не превышал 22 млн. тонн грузов).

Из-за недостатка ледоколов уже сейчас срок ожидания конвоя может составлять до 2 недель, что крайне негативно сказывается на коммерческих перевозках.

Более того, рост транзитных грузопотоков сдерживает высокая стоимость ледокольной проводки.

В 2011 г. по инициативе Росморречфлота, ФГУП «Атомфлот», госкорпорации «Росатом», судовой компании «Совкомфлот», администраций северных регионов и НП-СМП Федеральная служба по тарифам (ФСТ) приказом №122-т/1 от 07.06.2011 ввела новый гибкий тариф на услуги ледокольного флота. С его введением на транс-

¹ <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=24171>

² <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3866>

сах СМП разрешено применять тарифы ниже предельных (до 1 руб. с тонны) при заключении договора на проводку судна между Атомфлотом и перевозчиком¹. Это привело к резкому увеличению грузопотока по СМП в 2011 г.

В настоящее время максимальная стоимость ледокольной проводки определяется ФСТ России для ФГУП «Атомфлот» – субъекта естественных монополий следующими приказами по тарифам:

- № 45-т/1 «Об утверждении тарифов на ледокольную проводку судов, оказываемую ФГУП «Атомфлот» в акватории Северного морского пути»;
- № 46-т/2 «Об утверждении Правил применения тарифов на ледокольную проводку судов в акватории Северного морского пути».

Тем не менее, получение тарифов ниже максимальных возможно лишь при согласии ФГУП «Атомфлот», условия получения которого не являются публичными. Предположительно, подобные условия могут быть предоставлены при осуществлении регулярных перевозок крупных партий грузов, но какие-либо гарантии отсутствуют.

Добыча арктический ресурсов

В настоящее время у всех крупнейших нефтегазовых компаний собраны портфели лицензий на освоение арктических месторождений, при этом по части из них уже начато освоение или освоение планируется начать в течение ближайших пяти лет:

- «Приразломное месторождение» (Газпром, добыча нефти с 2014 г.);
- «Новый порт» (Газпром, добыча нефти с 2014 г.);
- «Требс-Титов» (Лукойл, Башнефть, добыча нефти с 2011 г., авария в 2012 г.);
- «Ямал-СПГ» (Новатэк, ожидается начало добычи газа в 2019 г.);
- «Штокмановское месторождение» (Газпром, ожидается начало добычи газа в 2019–2020 гг.).

Ресурсные проекты сконцентрированы преимущественно в западной части российской Арктики, из всех проектов экспортироваться в Азию по СМП будет преимущественно сжиженный природный газ с проекта Ямал-СПГ, а также в небольших количествах нефть с проекта Новый порт, в силу того, что сырая нефть преимущественно экспортируется в Европу.

Обслуживание ресурсных месторождений, исходя из прогнозов грузопотоков до 2025 г., будет обеспечивать большую часть загрузки ледоколов.

Государственная поддержка

20 февраля 2013 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации» на период до 2020 г.

Приоритетными направлениями развития арктической зоны в соответствии с данной стратегией являются:

- комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации;
- развитие науки и технологий;
- создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- обеспечение экологической безопасности;
- международное сотрудничество в Арктике;
- обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике.

Тем не менее, в данном документе отсутствуют как конкретные мероприятия, так и счетные целевые показатели, в связи с чем документ носит скорее информативный характер. Разработка нормативного документа, ориентированного на достижение реальных результатов, должна стать ключевым приоритетом государственной комиссии по вопросам развития Арктики.

Распространенность судов высокого ледового класса.

Наличие ледового класса у транспортных компаний является обязательным условием для движения по СМП. В коммерческих целях используются преимущественно наиболее дешевые корабли классов Arc4-Arc5, которые в большинстве случаев нуждаются в ледокольной проводке при транзите.

Согласно информации о текущем местоположении судов², при отсутствии навигации по СМП корабли класса Arc4-Arc5 широко используются при навигации по неарктическим замерзающим морям, а также частично в незамерзающих морях, так как цена простоя корабля выше стоимости использования кораблей арктического класса вне арктических морей.

Также в настоящее время используется ограниченное число кораблей класса Arc7, в том случае, если компании вынуждены обеспечивать доставку грузов для нужд арктического региона и при добыче ресурсов в Арктике.

¹ <http://morvesti.ru/items/detail.php?ID=28361>

² <http://www.bunkerportsnews.com/>

Для дальнейшего эффективного развития СМП потребуется увеличение флота кораблей класса Arc7 в несколько раз, что позволит уменьшить зависимость транспортных компаний от ледокольного обеспечения.

Прогноз грузопотока по СМП

Общий грузопоток по СМП до 2025 г. может достигнуть 40 млн. тонн грузов при благоприятной ледовой обстановке и развитии существующих инвестиционных проектов. При этом завоз ресурсов в порты акватории СМП будет расти в соответствии с локальными потребностями.

Транзитный грузопоток по СМП по наиболее оптимистичному прогнозу к 2025 г. не достигнет 6 млн. тонн за счет активных перевозок СПГ в азиатском направлении (63–68% всех транзитных грузов в 2011–2013 гг.) и генеральных грузов (в результате ввода в работу контейнеровоза Севморпуть в 2016 г.).

Тем не менее, возможны существенные изменения ситуации в зависимости от политики государственной комиссии по вопросам развития Арктики, эффективность которой в настоящее время не может быть спрогнозирована.

Список литературы

1. Northern Sea Route Information Office, Transit Statistics: transits in 2014 (www.arctic-lio.com);
2. Northern Sea Route Information Office, Transit Statistics: transits in 2013 (www.arctic-lio.com);
3. Northern Sea Route Information Office, Transit Statistics: transits in 2012 (www.arctic-lio.com);
4. Northern Sea Route Information Office, Transit Statistics: transits in 2011 (www.arctic-lio.com);
5. Данные администрации СМП: Информация о движении судов на подходах к акватории и в акватории Северного морского пути (asmp.morflot.ru);
6. Данным ФГУП «Атомфлот»: Технические характеристики атомных ледоколов (www.rosatomflot.ru);
7. Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики»;
8. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ).

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

THE CAPACITY OF CARGO TRANSPORTATION ALONG THE NORTHERN SEA ROUTE

Elena Gruzdeva

Abstract

This article reveals the prospects for the development of the Northern sea route taking into account all key factors. It includes analysis of the climatic conditions, the infrastructure, the specific breaker assistance, and the production of Arctic resources, peculiarities of state support and the prevalence of vessels with high ice class. The article applies to methods of qualitative and quantitative analysis. The result is identification of prospects of development of the route mainly as a channel of domestic resource transportation. In addition, the article draws attention to the work of the state Commission on development of the Arctic, which may have a key influence on the development of the Northern sea route.

Keywords: Northern sea route, Arctic.

Correspondence: Gruzdeva Elena V., Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991), Russian Federation, gruzdeva-msu@bk.ru

Reference: Gruzdeva E. V. The capacity of cargo transportation along the Northern sea route. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 278–282. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.278.282

УДК 338.2
JEL: I1, I18, I2, I21, I25, M12, G28

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.283.288

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ольга Леонидовна Задворная¹, Вячеслав Алексеевич Алексеев²,
Константин Николаевич Борисов³, Наталья Станиславовна Касаткина⁴,
Ирина Сергеевна Шурандина⁵

¹⁻⁵ ГБОУ ДПО Российская медицинская академия последипломного образования Министерства здравоохранения Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1 РМАПО

¹ Доктор медицинских наук, профессор, кафедра международного здравоохранения РМАПО
E-mail: olga-l-zadvornaya@mail.ru

² Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный преподаватель Высшей школы России, кафедра международного здравоохранения РМАПО
E-mail: ava0731@mail.ru

³ Кандидат медицинских наук, доцент кафедры международного здравоохранения РМАПО
E-mail: bknpbknp@mail.ru

⁴ Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры международного здравоохранения РМАПО
E-mail: bknpbknp@mail.ru

⁵ Кандидат медицинских наук, доцент кафедры международного здравоохранения РМАПО
E-mail: bknpbknp@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы подготовки управленческих кадров здравоохранения, описан многолетний опыт кафедры международного здравоохранения Российской медицинской академии последипломного образования в области дополнительного профессионального образования руководителей медицинских организаций с использованием методов активизации учебного процесса. Основой реализации программ подготовки управленческих кадров стал компетентностный подход, предусматривающий оценку и развитие уровня профессиональных компетенций руководителей медицинских организаций на современной методологической основе, направленной на повышение эффективности использования трудовых и человеческих ресурсов организации.

Ключевые слова: управленческие кадры, непрерывное профессиональное образование, непрерывное профессиональное развитие, профессиональная компетентность.

Для ссылки: Задворная О. Л., Алексеев В. А., Борисов К. Н., Касаткина Н. С., Шурандина И. С. Развитие профессиональных компетенций в подготовке управленческих кадров здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 283–288. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.283.288

В условиях реформирования, структурной и технологической модернизации системы здравоохранения, появления многопрофильных, хорошо оснащенных медицинским оборудованием медицинских центров, введения сложнейших многоэтапных медицинских технологий перед системой здравоохранения и управлением медицинской организацией стоят задачи по оптимизации и развитию системы менеджмента организации в современных условиях, что требует подготовки управленческих кадров, владеющих компетенциями, соответствующими определенному уровню управления и занимаемой должности.

Изменения, происходящие в сфере здравоохранения, формируют ряд профессиональных, социальных, психологических проблем деятельности

управленческих кадров. Специфика этих проблем определяется необходимостью приобретения и развития современных профессиональных компетенций, освоения новых подходов, профессионально-управленческого опыта.

Болезненные процессы ломки стереотипов традиционных форм управленческой культуры, ориентированной, главным образом, на механизмы управления медицинской организацией в рамках административно-распорядительной системы связаны с переходом к механизмам регулирующего управления, формирующему стратегию деятельности управленческих кадров с учетом закономерностей функционирования и развития современной системы здравоохранения, наличия отлаженной многофункциональной системы под-

готовки и повышения квалификации профессиональных управленческих кадров.

Значение непрерывного профессионального развития управленческих кадров здравоохранения определяется рядом факторов. Основными из них являются:

- потребности общества и здравоохранения в доступной и качественной медицинской помощи,
- правовые, структурные, технологические, социально-экономические преобразования в сфере здравоохранения;
- изменение целей, ценностей и способов профессиональной управленческой деятельности, осуществляемой в условиях реформирования системы здравоохранения.

Эти предпосылки не могут быть выполнены только за счет введения законодательных норм, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Необходимы действия, связанные с формированием системы, обеспечивающей процессы целенаправленного непрерывного профессионального образования и развития управленческих кадров за счет предоставления широких образовательных возможностей для обучения, поддержания и развития профессиональных компетенций [1, 2]

Развитие медицинского образования тесно связано с процессами глобализации, расширением форм международного взаимодействия. Проблемы повышения качества медицинского образования сохраняют свою актуальность и значимость на протяжении многих лет. Российская высшая школа имеет развитую инфраструктуру, обладает высококвалифицированным научно-педагогическим потенциалом, исторически сложившимися традициями подготовки врачей. Вместе с тем, в отрасли сохраняется недостаточно высокий уровень качества подготовки и квалификации управленческих кадров [3, 9].

Основные причины недостаточно высокого уровня подготовки управленческих кадров неоднократно обсуждались профессиональным сообществом. Среди них:

- опережающий характер потребностей здравоохранения в условиях реформирования и модернизации по сравнению с системой профессионального медицинского образования,
- продолжающиеся процессы формирования системообразующих подходов к реализации современной законодательной базы в области образования,
- подготовка научно-педагогических кадров необходимой квалификации,

- отсутствие модели непрерывного профессионального образования на основе системного формирования профессиональных компетенций и стимулов, определяющих мотивацию руководителя к повышению квалификации и развитию профессиональных компетенций.

Система непрерывного профессионального образования управленческих кадров требует дальнейшего совершенствования и развития. Одной из причин является использование устаревших методик обучения, основанных на традиционном подходе к организации учебного процесса. Предоставляя фундаментальные знания в области правовых, экономических, социологических и других дисциплин, традиционная система образования оказывается малоэффективной в процессе практической подготовки управленческих кадров, развития профессиональных компетенций, востребованных для работы в медицинских организациях. Консерватизм в применении современных образовательных технологий не позволяют обеспечить устойчивую динамику развития здравоохранения, повышения эффективности системы управления кадрами здравоохранения.

Наилучшие условия для такого развития создаются в системе дополнительного профессионального образования.

Современная система дополнительного профессионального образования имеет системообразующий характер, позволяющий трансформировать традиционную модель адаптивного поведения руководителя в модель профессионального развития личности [4].

Это может быть достигнуто за счет внедрения в образовательный процесс психолого-педагогических технологий конструктивного изменения профессионального поведения руководителя.

Многочисленные публикации представляют важные аспекты развития профессиональных компетенций управленческих кадров, связанные с описанием профессиональных компетенций на основе системного, процессного и ситуационного подходов, принятием управленческих решений, мотивацией подчиненных, разрешением конфликтных ситуаций.

Не смотря на наличие определенного теоретического и прагматического системного описания профессиональной управленческой деятельности, включая программы целевой подготовки управленческих кадров в системе профессионального образования и повышения их квалификации, уровень и темпы развития профессионализма действующего корпуса управленческих кадров повышаются крайне медленно и требуют совершенствования.

Одним из направлений развития системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров здравоохранения является внедрение компетентного подхода.

В 60–70-х годах XX века произошла переориентация системы образования на компетентный подход (competence-based education). В своей работе «Измерение компетентности вместо измерения интеллекта» Д. Мак-Клелланд (США, 1973 г.) пишет, что наличие документа об образовании или результаты проверки интеллектуальных возможностей не связаны с реальной эффективностью выполняемой работы. В качестве альтернативы традиционному подходу в подготовке кадров Д. Мак-Клелланд сформулировал подходы к определению компетентности в качестве индивидуальных характеристик работников, позволяющих эффективно выполнять функциональные обязанности [5].

В развитии компетентного подхода условно выделяют три этапа:

- первый этап: 60–70-е годы – в научную терминологию введены понятия компетенция и компетентность, дано определение коммуникативной компетентности;
- второй этап: 70–90-е годы – профессиональные программы в области управления и менеджмента переориентированы на компетентный подход, введено понятие социальные компетенции, выделены дифференцированные виды компетенций;
- третий этап: 90-е годы – настоящее время – профессиональная компетентность становится предметом всестороннего рассмотрения, широко проводятся исследования в области социально-психологических и коммуникативных аспектов компетентности; понятие компетентности расширяется и включает не только когнитивную и операционно-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а так же результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций и пр. [6, 7, 8].

В российской системе образования наиболее точное определение компетентности сформулировано И.А. Зимней: «Это сам человек, прошедший обучение в определенной образовательной системе. Это его опыт как совокупность сформированных интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений, позволяющих ему адекватно действовать на основе полученных знаний в любой ситуации» [6].

Компетентность можно характеризовать в качестве интегрального свойства, относящийся к человеческой деятельности, свидетельствующее об уровне успешности человеческой деятельности в определенной области деятельности или в конкретной ситуации. Нельзя стать компетентным специалистом без соответствующего образования и опыта, полученных как в сфере формального и неформального образования и социально-профессиональной деятельности, без мотивации к деятельности, способности реализации креативного потенциала [6, 8].

Учитывая вышеприведенные факты, можно сформулировать понятие компетентности в качестве интегрального свойства личности, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личные качества и пр.) для успешной деятельности в определенной области.

Необходимость внедрения компетентного подхода в практику здравоохранения и медицинского образования, вызвана тенденциями и методологическими принципами европейского образования, смещением акцентов с принципа адаптивности на принцип компетентности выпускников образовательных организаций, признанный мировым сообществом [3, 4, 6].

Вхождение России в Болонский процесс, процессы гармонизации и интеграции европейской системы высшего образования привело к унификации используемой терминологии, включая понятия «компетенция» и «компетентность».

Принятый подход к определению ключевых компетенций соответствует опыту стран, в которых произошла переориентация содержания образования на освоение компетенций [3, 4, 6, 8].

Чаще всего, термин «компетенция» (от лат. «competere» – добиваюсь) определяется как «способность делать что-либо хорошо или эффективно» или «способность выполнять особые трудовые функции» [6, 8].

В рамках Европейского пространства высшего образования понятие компетенция означает «комплекс способностей, знаний, представлений, межличностных, интеллектуальных, инструментальных навыков, этических установок, которые вырабатываются параллельно в процессе всех форм учебной деятельности обучающегося»¹.

В то же время, связывать введение компетентного подхода с интеграцией, интернациона-

¹ <http://tuningrussia.org/ru:> (Tuning Educational Structures in Europe)

лизацией и глобализацией системы российского образования является, на наш взгляд, не совсем верным. Понятия «компетентность» и «некомпетентность» применительно к качеству решения профессиональных задач, традиционно всегда использовались в отечественной системе здравоохранения. Переход к компетентностному подходу обусловлен оптимизацией взаимодействия профессиональной практической и образовательной деятельности.

Введение компетентностного подхода ведет за собой определенные изменения в организации учебного процесса, связанные, с одной стороны, с изменением технологий и методов обучения и, с другой стороны, с необходимостью совершенствования форм и процедур оценки результатов обучения, создания фондов оценочных средств.

Традиционные подходы к обучению, дающие определенный набор знаний, должны уступить место инновационным методам, развивающим индивидуальные способности обучаемых, креативность, способность принимать решения и осуществлять профессиональную деятельность в стандартных и нестандартных условиях. В современных условиях обучаемый должен освоить и развить определенные компетенции, а не только приобрести набор знаний, умений и навыков (владений).

Программа дополнительного профессионального образования по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье» в контексте введения новых требований к подготовке управленческих кадров здравоохранения ставит перед преподавательским составом множество новых задач. Одной из важных задач является проектирование профессиональных компетенций в виде содержательного наполнения учебного плана.

Каким образом, в какой последовательности должны формироваться заявленные в программе компетенции, как сопоставить их с инструментами оценки качества образования и освоения компетенций? На наш взгляд, попытки излишней формализации в данном вопросе не приведут к высоким результатам обучения. В ходе освоения образовательной программы преподаватель должен оценить уровень выполнения отдельных разделов учебного плана, а не уровень сформированной профессиональной компетенции. Отсюда возникает проблема выделения системы знаний, умений и навыков по каждой формируемой компетенции, разработка критериев и процедур оценки результатов обучения.

Произвольно составленный перечень профессиональных компетенций, подлежащих освоению в процессе всего обучения, не приведет к высоким результатам по окончании обучения.

Универсальные и профессиональные компетенции, подлежащие усвоению, включают достаточно широкий диапазон компетенций различной направленности, в том числе:

- функциональные компетенции – уровень знаний, умений и навыков, позволяющих руководителю выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с занимаемой должностью, решать профессиональные задачи;
- когнитивные компетенции – состояние когнитивной готовности, т.е. способности к обучению и освоению современных знаний, умений и навыков, к решению проблем в условиях неопределенности;
- креативность – способность к генерированию инновационных подходов в профессиональной деятельности;
- личные качества – самооценка, психофизиологические особенности, ответственность, уровень мотивации.

На кафедре международного здравоохранения Российской медицинской академии последиplomного образования накоплен определенный опыт в области дополнительного профессионального образования управленческих кадров здравоохранения, позволяющий дать определенное теоретическое осмысление и практическое отображение специфики непрерывного профессионального развития управленческих кадров, сформировать систему критериев и технологий, позволяющих руководителю трансформировать модель адаптивного профессионального поведения в модель непрерывного профессионального развития личности.

В процессе повышения квалификации отрабатывались группы профессиональных компетенций, ориентированные на:

- 1) способность к стратегическому, системному видению управленческой деятельности;
- 2) ориентацию в профессиональной области управления медицинской организацией;
- 3) владение современными управленческими технологиями, включая принятие управленческих решений;
- 4) способность к интеграции с управленческим опытом других;
- 5) формирование креативных качеств личности руководителя;
- 6) формирование этики управления;
- 7) коммуникативные навыки общения.

Для формирования и развития конкретных профессиональных компетенций управленческих ка-

дров на кафедре широко используются активные методы обучения « работа в малых группах и групповая динамика», « мозговой штурм», решение ситуационных задач, алгоритмы действий и пр.

Метод групповой динамики введен в 1924 году американским исследователем в области менеджмента Джорджем Хомансом [5].

Одним из основоположников групповой динамики является Элтон Мэтью (Гарвардский университет, 1924 г.), разработавший факторы успешности работы малых неформальных групп. По мнению Э. Мэтью, эффективность работы группы определяется соответствием размера группы задачам работы, созданием духа коллективизма, здоровым уровнем конфликтности, выполнением заданных ролей на хорошем уровне, отсутствием доминирования участников с высоким социальным статусом [5].

Выдающийся вклад в развитие метода групповой динамики внес немецкий психолог Курт Левин. «Обычно легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в отдельности» – писал он в одной из своих работ (1936 г.) [5].

В том, что менять индивидов необходимо, учёный не сомневался, ведь мир был так далёк от идеалов гуманизма.

В процессе подготовки формируются несколько неформальных групп участников обучения, взаимодействующих друг с другом для достижения учебных целей.

В основе развития и оценки профессиональных компетенций управленческих кадров использован комплексный подход, предусматривающий:

- оценку исходного уровня и выявление потребностей развития профессиональных компетенций управленческого персонала;
- адаптацию рабочей программы к развитию потенциала управленческих кадров применительно к профилю управленческой должности и уровню пороговых компетенций с учетом выявленных потребностей развития;
- использование комплекса образовательных технологий по развитию управленческих компетенций.

В соответствии с компетентностным подходом, основной акцент в процессе обучения делается на развитии познавательной деятельности обучающегося, понимании специфических особенностей управленческой деятельности, формировании навыков принятия управленческих решений и личной ответственности в конкретной ситуации на основе реальных практических проблем системы здравоохранения. При этом предполагаемый результат обучения связывается с рядом компетенций, ха-

рактеризующих профессиональную деятельность врача-организатора.

Освоение профессиональных компетенций позволяет руководителю успешно применять их в процессе профессиональной деятельности.

Многолетний опыт кафедры международного здравоохранения Российской медицинской академии последиplomного образования показал высокую результативность используемых методов активизации учебного процесса.

Компетентностный подход более детально определяет результаты обучения, формирует способности действовать в стандартных и нестандартных ситуациях при отсутствии освоенных алгоритмов действий, формирует определенные ценности профессиональной управленческой деятельности, в том числе:

- способность к прогнозированию и стратегическому анализу, системному видению управленческой реальности;
- ориентацию в профессиональной области управления, формирование вариативных подходов к управленческой деятельности;
- овладение современными управленческими технологиями;
- формирование ценностей личностно-гуманной ориентации, формирование коммуникативной культуры руководителя, этики управления.

Таким образом, развитие здравоохранения тесно связано с необходимостью радикального повышения качества подготовки медицинских кадров для работы с высокой степенью ответственности за результаты труда. Проблемы повышения качества управленческих кадров здравоохранения сохраняют свою актуальность и значимость.

Профессиональное образование управленческих кадров может осуществляться различными траекториями за счет использования модульного, четко структурированного принципа построения рабочей программы с обозначением конкретных профессиональных компетенций, которые руководитель должен освоить в процессе изучения контента программы. Модель подготовки должна предусматривать наличие системы оценки изученного материала, уровня приобретенных и освоенных профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. (Утверждена

- распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р.
3. Алексеев В.А., Борисов К.Н. Международная практика глобализации в системе здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 106–110.
 4. Астанина С.Ю., Задворная О.Л. Совершенствование модели непрерывного профессионального медицинского образования врачей // Инновации в образовании. 2014. № 10. С. 5–17.
 5. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: пер. с англ.; под ред. С. К. Мордовина. СПб.: Питер, 2008.
 6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / Серия: Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М., 2004.
 7. Прахова М.Ю. Зайченко Н.В., Краснов А.Н. Оценка сформированности профессиональных компетенций // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 21–27.
 8. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Серия: Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М., 2004.
 9. Борисов К.Н., Субочева А.О., Засиева О.З. Мотивация и оплата труда в системе здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие.) 2014. № 4 (20). С. 134–137; 2015. № 1 (21). С. 130–133.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE MANAGEMENT TRAINING OF HEALTH

Ol'ga Zadvornaya, Vyacheslav Alekseev, Konstantin Borisov,
Natal'ya Kasatkina, Irina Shurandina

Abstract

The article considers modern problems of management training of health described the long experience of the Department of international health, Russian medical Academy of postgraduate education in the field of additional professional education of managers of medical organizations using methods of activating the learning process. The basis of realization of programs of management training was competency-based approach, involving the assessment and development of professional competencies of heads of health organizations on a modern methodological basis, aimed at improving the efficient use of labor and human resources of the organization.

Keywords: management skills, continuing professional education, continuing professional development, professional competence.

Correspondence: Zadvornaya Ol'ga Leonidovna, Alekseev Vyacheslav Alekseevich, Borisov Konstantin Nikolaevich, Kasatkina Natal'ya Stanislavovna, Shurandina Irina Sergeevna, Russian medical academy of postdegree education (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Russian Federation, olga-l-zadvornaya@mail.ru; ava0731@mail.ru; bknpbknp@mail.ru

Reference: Zadvornaya O. L., Alekseev V. A., Borisov K. N., Kasatkina N. S., Shurandina I. S. The development of professional competencies in the management training of health. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 283–288.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4283.288

УДК 330.101
JEL: R1, R12, I2, I21, I25

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.289.293

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ибрагим Баширович Даурбеков¹

¹ ФГБОУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1

¹ Аспирант экономического факультета
E-mail: ibragim3000@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Целью данной статьи является разработка научной проблемы развития региональных социально-экономических систем СКФО в условиях модернизации системы образования, определение императивы и направления развития учреждений образовательных услуг в регионе.

Задачи статьи: рассмотреть специфику социально-экономического потенциала Северо-Кавказского региона в развитии системы образования округа; обозначить научные подходы к систематизации региональных социально-экономических проблем с применением теоретических основ регионального развития; определить роль сферы образования в аспекте модернизации в системе регионального хозяйства СКФО; проанализировать и выявить направления развития СКФО в условиях функционирования системы образования в регионах; выразить стратегические цели при обосновании концептуальных основ в модернизации системы образования регионального развития СКФО.

Методология. При написании статьи применены дифференциальные методы и подходы, применяемые в экономических исследованиях: анализа и синтеза, аналитический, сравнительный, индукции и дедукции, расчётно-конструктивный, экономико-статистические методы (наблюдение, сводка, группировка, абсолютных и относительных величин, табличный).

Результаты. Проводимую модернизацию в системе образования в Российской Федерации нужно рассматривать в аспекте учета двух противоречивых процессов: первый из них глобализация (в создании единого образовательного пространства, всеобщий подъем роли человеческого капитала в мировых экономических системах), второй – специфика региона (при формировании образовательного пространства региональной социально-экономической системы, учитывать их климатические, природно-географические, национальные и другие особенности). Сформулированные в статье предложения и выводы могут быть применены для разработки концепции устойчивого развития системы образования в Северо-Кавказском федеральном округе.

Успешная реализация целей принятой программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года требует разработать конкретные и эффективные меры в соответствии со своими целями, наличием отлаженной и научно обоснованной системы полного обмена информацией и мониторинга.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная экономика, образование, стратегия развития, СКФО, регион.

Для ссылки: Даурбеков И. Б. Социально-экономический потенциал Северо-Кавказского региона в развитии системы образования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 289–293. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.289.293

Введение. Современные процессы, происходящие в политической и социально-экономической сфере регионов России, связаны с интегрированием отечественной экономики в глобальное экономическое пространство, требуют модернизации, как экономики, так и всех сфер хозяйства региона, в том числе сложившейся системы образования.

Отметим, что в мировом сообществе в настоящее время образование определяется как один из фундаментальных факторов экономического и социального развития, как один из существенных факторов улучшения общественного благосостояния, обеспечивающий конкурентоспособность и устойчивое развитие как национальной, так и региональной экономики.

В современных реалиях глобализации при развитии тенденции трансформации современной экономики в экономику знаний, существенно возрастает значение региональной системы образования и, прежде всего, высшей школы, так как в высших учебных заведениях готовятся высококвалифицированные специалисты для всех отраслей и сфер деятельности региональной экономики.

Интерпретация результатов исследования. При исследовании роли социально-экономического потенциала региона в развитии системы образования предполагается, прежде всего, раскрытие ее основных теоретико-методологических аспектов. По мнению Р.А. Белоусова, социально-экономический потенциал – это «совокупность всех имеющих

ся в ее границах ресурсов, как вовлеченных в процессы общественного производства и социального развития, так и тех, которые могут быть в перспективе использованы для роста экономики и повышения качества жизни населения данной территории» [1, С. 30]. Это мнение совпадает с утверждением Н.Ю. Сорокиной, которая под социально-экономическим потенциалом региона предлагает понимать «возможности региона по созданию условий для повышения качества жизни населения путем задействования всего комплекса ресурсов, имеющихся на его территории, и с учетом возможностей их привлечения извне» [2, С. 168].

Важной задачей для обеспечения потенциального экономического роста Северо-Кавказского региона является повышение качества подготовки молодых специалистов, и здесь ключевую роль играет именно образование. «Образование увеличивает способность человека реализовать свои цели и возможности, расширяет масштабы и спектр социального выбора, обеспечивает адаптацию к требованиям окружающего ее мира» [3, С. 63].

Анализ общего образовательного уровня экономически активного населения в Северо-Кавказском федеральном округе показал, что он несколько ниже средних показателей по Российской Федерации. Так, по показателям 2014 года, доля занятого населения с высшим образованием составляет 30,9% общей численности населения СКФО, в Российской Федерации – 32,2%, со средним профессиональным – 19,1% общей численности населения, в Российской Федерации – 25,8% [4].

В то же время, степень формирования современного образовательного комплекса в СКФО достаточно низкая. Если рассматривать обеспеченность детей местами в детских дошкольных учреждениях, СКФО находится среди прочих федеральных округов Российской Федерации на последнем месте. По данным 2013 года, в Северо-Кавказском федеральном округе только 36,2% детей (от общей численности детей соответствующего возраста) охвачено дошкольными образовательными организациями. В Республике Ингушетия этот уровень самый низкий и составляет – 10,7%. Общее значение этого показателя по Российской Федерации составляет – 63% [4, 11].

Наиболее актуальные проблемы в средних общеобразовательных учреждениях СКФО – это острая нехватка педагогических кадров и морально устаревшая материально-техническая база.

Проблемы с отсутствием квалифицированных кадров имеются практически во всех сферах экономики (в туризме, санаторно-курортной сфере, государственном управлении, пищевой промыш-

ленности, сельском хозяйстве, строительстве, здравоохранении и др.), а значит от системы образования требуется не только совершенствование программ подготовки, но и переподготовка кадров с учетом требований развития экономики СКФО и современных стандартов образования. Предлагается представить высшее учебное заведение «как своего рода предприятие, а образовательный процесс – как своего рода производственный процесс, который длится определенное время и завершается выпуском уникальной социально-экономической продукции – специалистов для разных сфер общественной жизни» [5].

Правительством Российской Федерации проводится ряд мер, целью которых является обеспечение потребностями региональных рынков труда необходимыми специалистами. В частности, одобрена Программа развития «Северо-Кавказского федерального университета» на 2012–2021 гг. В программе содержатся основные направления развития университета, перечень необходимых мероприятий, целевые показатели, объем финансирования. Планируется, что университет подготовит кадры для приоритетных отраслей экономики Северо-Кавказского федерального округа, а именно: электроэнергетики, туристско-рекреационного комплекса, промышленности, строительства и индустрии, отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, биомедицинского и фармацевтического производства. Общий бюджет программы в период с 2012 г. по 2021 г. запланирован в объеме 7,662 млрд. руб., в том числе финансирование из федерального бюджета – 4,817 млрд. руб. [6].

В 2012 году в СКФО по видам экономической деятельности в большей степени развита оптовая и розничная торговля, доля которой в валовом региональном продукте составляет – 21,1%, тогда как средний показатель по Российской Федерации – 18,2%. В формировании структуры ВРП СКФО большой вклад также вносят такие отрасли как: сельское хозяйство – 13,1% (средний показатель по Российской Федерации – 4,2%), строительство – 12,2% (средний показатель по Российской Федерации – 7,1%) и государственное управление, обеспечение военной безопасности, социальное страхование – 11,6% (средний показатель по Российской Федерации – 5,6%). Наименьший вклад в ВРП СКФО от таких видов деятельности как рыболовство и рыбоводство (0,1%) и финансовая деятельность (0,3%) [4].

Министерством образования и науки России ежегодно с 2012 г. проводится мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Существующая методика расчета едина для сети ведущих университетов.

Тем самым обеспечивается сопоставимость результатов, достигнутых вузами при реализации программ их развития, а также возможность проведения объективной сравнительной оценки их деятельности в рамках сети образовательных организаций высшего образования России.

Число дневных общеобразовательных учреждений в СКФО, как и в целом по России, сокращается. Анализ количества высших учебных заведений субъектов Российской Федерации, которые входят в состав Северо-Кавказского федерального округа, показал, что общее количество вузов – ниже среднероссийского уровня. Вместе с тем, в отдельных субъектах СКФО, таких как Ставропольский край и Республика Дагестан, число высших учебных заведений почти в полтора раза выше, чем в среднем по Российской Федерации [7, 10].

В июне 2015 года Министерством образования и науки России опубликованы показатели по трудоустройству и средней заработной плате выпускников вузов, получивших дипломы в 2013 году. Данные предоставлены Пенсионным фондом Российской Федерации, Рособназдором России и образовательными учреждениями. В ходе мониторинга были обработаны данные об 1,2 миллионе выпускников, которые завершили обучение по более одной тысячи ста направлениям подготовки и специальностям. По результатам анализа установлено, что доля выпускников российских вузов, трудоустроившихся в течение последних двух лет после окончания учебы, составляет только 76% от их общего числа.

Наибольшее число нетрудоустроенных выпускников обучалось по специальностям «Экономика и управление» и «Юриспруденция», суммарно на эти два направления приходится 50% всех нетрудоустроенных выпускников, то есть, практически, каждый второй нетрудоустроенный выпускник получил юридическое или экономическое образование.

Следует отметить тех, кто обучался по педагогическим программам. Выпускники педагогических вузов востребованы на рынке труда, в России их трудоустроено 77,5%, что выше общероссийского показателя.

В настоящее время самыми востребованными на рынке труда являются инженерные специальности. В ходе анализа было выявлено 16 укрупненных групп направлений подготовки с высокой долей трудоустройства (80% и более), и среди них – 12 групп технической направленности [8, 13]. В целом по стране выпускники инженерных направлений подготовки имеют высокую заработную плату. В десятке самых высокооплачиваемых направлений подготовки и специальностей 8 укрупненных групп технической направленности.

Вместе с тем, полученные данные свидетельствуют о неравномерности данного показателя в разрезе федеральных округов. Так, пороговое значение доли трудоустройства для СКФО значительно ниже среднероссийского уровня и составляет только 50% [8, 12]. Информация о трудоустройстве и средней сумме выплат выпускникам вузов СКФО представлена в табл. 1.

Таблица 1

Субъекты СКФО	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Ингушетия	Республика Дагестан	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика
Число вузов региона, шт.	13	3	1	14	2	9	3
Число выпускников вузов региона, человек	17 293	3 725	2 058	12 864	1 945	6 072	5 852
Трудоустроено выпускников всего, человек	11 312	1 959	870	5 985	1 034	3 000	2 492
Трудоустроено выпускников в текущем регионе, человек	7 378	1 376	762	3 636	717	2 165	2 224
Индивидуальных предпринимателей, человек	306	37	29	172	27	11	56
Средняя сумма выплат выпускникам, руб.	17 592	13 004	15 188	13 566	12 744	13 050	18 784
Доля трудоустроенных выпускников, всего, в %	65,41	52,59	42,27	46,53	53,16	49,41	42,58
Доля трудоустроенных, в текущем регионе (от общего числа трудоустроенных), в %	65,22	70,24	87,59	60,75	69,34	72,17	89,25

Анализ индикаторов табл. 1 показал, что если принять долю трудоустроенных выпускников, от обще-

го числа всех выпускников, за эффективность высшего образования, то по субъектам СКФО самым

эффективным является обучение в Ставропольском крае (65,41%), Карачаево-Черкесская Республика (53,16%), Кабардино-Балкарская Республика (52,59%), Республика Северная Осетия-Алания (49,41%), Республика Дагестан (46,53%), Чеченская Республика (42,58%), Республика Ингушетия (42,27%). При этом, вузы регионов, занимающих в процентном отношении последние места по числу трудоустроенных выпускников, находятся на первых позициях по их трудоустройству у себя в субъектах. Так, от общего числа трудоустроенных выпускников доля тех, кто вышел на работу в регионе, в котором он окончил вуз, в Ингушетии составляет – 87,59%, а в Чеченской Республике – 89,25%.

По данным Росстата, уровень безработицы в российских федеральных округах различается более чем в три раза, а в регионах – в 16 раз. Самый низкий уровень безработицы (по методике МОТ) по итогам 2 квартала 2015 года отмечен в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе. В ЦФО уровень безработицы за 2 квартал 2015 года составляет 3,6%, в СКФО – 10,9%, в Сибирском ФО – 7,4%, в Крымском ФО – 7,3%. В целом по России уровень безработицы снизился в июне 2015 г. до 5,4% с 5,6% в мае 2015 г. Самый высокий уровень безработицы во 2 квартале 2015 года отмечен в Ингушетии (30,8%), в Туве (17,7%), в Чечне (17,2%), в Карачаево-Черкесии (15,8%), в Республике Алтай (11,3%), в Калмыкии (11,1%), в Дагестане и Забайкальском крае (по 10,4%) [4, 14].

Высокий уровень безработицы среди выпускников вузов СКФО отчасти объясняется тем, что Северный Кавказ традиционно тесно связан с сельским хозяйством, а работать в него молодежь идет неохотно. Популярных же офисных вакансий (финансистов, экономистов, юристов, бухгалтеров), а также государственных и муниципальных служащих на всех не хватает.

В настоящее время прилагаются максимальные усилия для улучшения положения в сфере занятости в СКФО. Согласно Государственной программе РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года из федерального бюджета на стимулирование развития экономики и модернизации социальной сферы региона планируется выделить более 300 млрд. руб. [9, 15]. Программа, таким образом, должна способствовать созданию новых рабочих мест. Судя по описанию программы, основной набор поддерживаемых отраслей ограничивается санаторно-курортной и туристской деятельностью. А этого может оказаться недостаточно для решения проблем безработицы и трудоустройства выпускников.

Выводы. В результате проведенного анализа автором сделаны следующие выводы:

- представленные результаты анализа свидетельствуют о необходимости приведения объемов и структуры подготовки специалистов с потребностями развития регионального рынка труда. Кроме того, необходимо повышение требований к качеству приема абитуриентов;
- требуется конкретизировать содержание работ и ожидаемые результаты по ряду мероприятий программы развития СКФО в сфере образования;
- требуется предусмотреть реализацию совместно с ведущими зарубежными и российскими университетами образовательных программ в сетевой форме, формирование портфеля образовательных программ, ориентированных на потребности работодателей.

Необходимо разработать практические меры по повышению качества высшего образования в СКФО, которые значительно повысят ответственность преподавателей за качество подготовки студентов:

- выстроить в каждом вузе СКФО образовательный процесс, сочетающий фундаментальность и практическую направленность, универсальность и уникальность;
- вовлекать студентов в исследовательскую работу по тематике существующих в вузе научных школ и кафедр для выполнения заказов сторонних организаций;
- развивать дистанционное образование, внедрять новые формы и методы профессионального обучения: мастерские, студии, мастер-классы, проектные и исследовательские методы обучения, и т.д.

Список литературы

1. Белоусов Р.А. Рост экономического потенциала. М.: Экономика, 1971.
2. Сорокина Н.Ю. Роль трудового потенциала в развитии социально-политического потенциала региона // Экономика и управление. 2010. № 3 (64).
3. Леонидова Г.В. Роль образования в формировании качества трудового потенциала региона // Экономические и социальные перемены в регионе. 2002. Вып. 16.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Дата обращения: 11.09.2015.
5. Бочарова И.О. Роль современного образования в развитии человеческого потенциала. [Электронный ресурс]. URL: <http://economyar.narod.ru/bocharova.pdf>. Дата обращения: 14.09.2015.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 мая 2012 года № 854-р об утверждении Программы развития «Северо-Кавказского федерального университета» на 2012–2021 годы.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р, об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.
8. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.edu.ru>. Дата обращения: 10.09.2015.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 2408-р, об утверждении Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2025 года.
10. Официальный сайт полномочного представителя Президента России в СКФО [Электронный ресурс]. URL: <http://skfo.gov.ru>. Дата обращения: 10.09.2015
11. Субъекты СКФО получают более 1,7 млрд рублей на развитие дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuga.ru/news/367431/> Дата обращения: 10.09.2015.
12. Подведены итоги мониторинга трудоустройства выпускников российских вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5864>. Дата обращения: 11.09.2015.
13. Larionova N.I., Napolskikh and D.L., Yalyalieva T.V., Shebashev V.E. Governmental control of the formation efficiency of educational clusters at the regional level // American Journal of Applied Sciences 11 (9): 1594-1597, 2014. doi:10.3844/ajassp.2014.1594.1597 Published Online 11 (9) 2014 (<http://www.thescipub.com/ajassp>)
14. 5-я годовщина СКФО: задача по социально-экономическому развитию не выполнена. Электронный ресурс. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255768/>. Дата обращения 15.09.2015
15. Развитие Северного Кавказа. Электронный ресурс. URL <http://government.ru/govworks/51/events/>. Дата обращения 20.09.2015
16. Егоров Е.В., Карев С.А. Современный этап инновационного развития высшей школы России // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 2. С. 5–12.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS REGION IN THE DEVELOPMENT EDUCATIONAL SYSTEM

Ibragim Daurbekov

Abstract

The subject of the article is socio-economic relations that are associated with the development and formation of the system of education in the North Caucasus Federal district. The purpose of work is development of scientific problems of development of regional socio-economic systems of North Caucasus Federal district in conditions of modernization of the education system, defining the imperatives and directions of development of institutions of educational services in the region.

Objectives: to examine the specificity of the socio-economic potential of the North Caucasus region in the development of the education system district; to define the scientific approaches to the systematization of regional socio-economic problems using theoretical fundamentals of regional development; to define the role of education in terms of modernization in the system of regional economy of the North Caucasus Federal district; analyze and identify areas of development NCFD in the functioning of the education system in the regions; to Express the strategic objectives in the justification of the conceptual foundations of modernization of the education system regional development of the NCFD.

Methodology. When writing the article applied differential methods and approaches used in economic studies: analysis and synthesis, analytical, comparative, induction and deduction, settlement-constructive, economic-statistical methods (observations, summary, group, absolute and relative values, table). Results. The ongoing modernization of the education system in the Russian Federation should be considered in the aspect of two antagonistic processes: the first globalization (in the creation of a unified educational space, the rise of the universal role of human capital in the global economic system), the second specificity region (in the formation of educational space regional socio-economic system, to take them into account climatic, geographical and national and other features).

Application. Formulated in article proposals and conclusions can be applied to develop the concept of sustainable development of the education system in the North Caucasian Federal district. Conclusions. Successful implementation of the goals adopted by the program "Development of the North Caucasus Federal district until 2025" requires to develop specific and effective measures in accordance with its goals, established and scientifically proven system of information-sharing and monitoring.

Keywords: socio-economic development, regional economy, education, development strategy, NCFD, region.

Correspondence: Daurbekov Ibragim Bashirovich, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991), Russian Federation, ibragim3000@gmail.com

Reference: Daurbekov I. B. Socio-economic potential of the North Caucasus region in the development educational system. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 289–293. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.289.293

ЦЕЛЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕСУРСАМИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Галина Григорьевна Балаян¹

¹ ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

¹ Кандидат экономических наук
E-mail: balayangalya@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. В статье даны краткие ответы на три основных вопроса при рассмотрении ресурсов для инновационных проектов в инновационной экономике: 1) какие ресурсы нужны для реализации инновационного проекта; 2) где взять необходимые ресурсы; 3) как наиболее эффективно их использовать. Приведены практические примеры эффективного использования ключевых ресурсов. В статье также изложены методические рекомендации для системы управления эффективным использованием ключевых ресурсов. Также поднят вопрос о нематериальных активах как основного стратегического ресурса в новой экономике знаний.

Ключевые слова: инновационный проект, структура управления, ресурсы инновационного проекта, критерии выбора, рейтинг.

Для ссылки: Балаян Г. Г. Целевое обеспечение ресурсами инновационных проектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 294–302. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.294.302

История вопроса

В статье изложены методические рекомендации для целевого обеспечения ресурсами инновационных проектов, представленных совокупностью взаимосвязанных работ.

Первоначально в середине прошлого века основным критерием оценки при выборе проектов был параметр времени их исполнения (Т). Длительность (Т) определялась величиной критического пути в условиях сетевого представления информации о событиях (результатах) и работах, позволяющих объединять многие десятки и сотни работ в одну схему достижения цели проекта (рис. 1).

Производственные процессы, которые рассматривались при сетевом планировании, нередко состояли из повторяющихся работ для их выполнения, что позволяло использовать методы статистической обработки данных для накопления информации о сроках выполнения однотипных работ и соответствующим им необходимым ресурсам. Однако только характеристики **времени** при выборе из сложных инновационных проектов было явно недостаточно, поскольку выбранный проект мог быть более дорогостоящим и сопровождаться большими рисками получения конечного результата. Поэтому вторым параметром при отборе стал параметр **стоимости** выполнения проектов (С), формируемый во взаимосвязи со временем (Т). Но этих двух показателей для выбора из все более усложняющихся проектов с позиции их наибольшего коммерческого успеха также оказалось недостаточно. Выбранные для реализации проекты с показателями время – стоимость могли иметь большие технологические риски, т.е. малую вероятность успеха. Проекты с большими рисками (более 50%), как правило, удалялись из рассмотрения без анализа возможности их уменьшения из-за отсутствия способов количественного учета показателя риска (Р) [1]. Возможности количественных оценок стоимости (С), длительности (Т) и вероятности (Р), были дополнены механизмом стимулирования ответственных исполнителей в согласованный с руководителем проекта сроки и рассмотрены в работе [2].

Такая комплексная оценка коммерческого успеха предлагаемых инновационных проектов стала возможна благодаря результатам исследований ученых в отдельных науч-

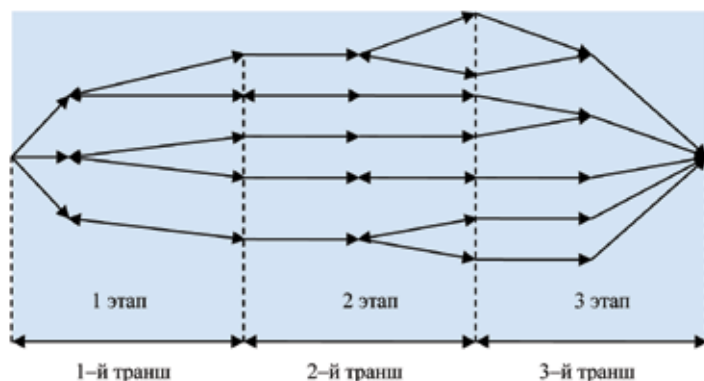

Рис. 1. Сетевая модель совокупности взаимосвязанных работ проекта

ных направлениях: теории исследования операций [3], теории графов [4] и теории потоков в сетях [5].

В промышленно развитых странах также проводился поиск наиболее объективных и комплексных оценок для ожидаемой коммерческой выгоды от инновационных проектов, которую можно было бы рассчитывать. Так, в США в 1998 году Купером, Эдгеттом и Кляйншмидтом в работе [6] была предложена формула для жесткого экономического механизма отбора инновационного проекта внутри фирмы:

$$ECV = [(NPV \times P_{cs} - C) \times P_{ts} - D],$$

где ECV – ожидаемая коммерческая выгода от реализации проекта;

NPV – чистая приведенная стоимость проекта на сегодняшний день – эквивалент стоимости ресурсов в данном проекте;

P_{cs} – вероятность коммерческого успеха, в %;

C – издержки (коммерческие расходы) на запуск продукта в торговлю;

P_{ts} – вероятность технического успеха проекта, что для системы управления означает – предложенная идея технически осуществима;

D – затраты на НИОКР.

Расчет ожидаемого коммерческого успеха весьма не простой процесс. Так, в авторской разработке французского профессора Ж. Веркея (Julien Vercueil), представленной на семинаре в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2014 г., приведены сравнительные данные по времени исполнения и стоимости коммерциализации инновационных программ и проектов в США, Австралии, Германии и России, где отдельно выделена стадия предпроектных работ (рис. 2).

Из данных рис. 2 видно, что при открытом конкурсе отбора предлагаемых проектов первой необходимой стадией является стадия **предпроектных работ**. Стоимость этих работ для достижения це-

лей масштабных научно-технических инновационных программ и проектов может варьироваться и достигать 10–15% стоимости выполнения проекта в целом. Предпроектные работы позволяют получить предварительную оценку требуемого ресурсного потенциала. После прохождения аудита документ с предпроектными работами передается для утверждения в департамент экономического развития региона, который от государства имеет налоговые преференции для инновационных проектов.

Объективная оценка ресурсного **потенциала** необходимого и достаточного для достижения цели инновационного

J. Vercueil, INALCO, CEMI-EHESS (Paris)

Russian-French Seminar, Moscow, January, 20-25th, 2014

Public financing of first stages of high-tech SME development : four examples

Program & Country	Maximum duration	Stages	Conditions & Selectivity
SBIR (United States)	2.5 years	Phase 1 : feasibility studies Phase 2 : commercialisation Process	Open competition - 14% applicants eligible for phase 1 - 60% projects eligible for phase 2
Commercialisation Australia	2 to 3 years	1. « Skills & Knowledge » : up to 45000 US\$ 2. « Experienced executives » : up to 300000 US\$ 3. « Proof of concept » : 45 to 220000 US\$ 4. « Early stage commercialisation » : 50000 to 1,7 Mns US\$	Open competition 1 : 80/20 financing 2 : 50/50 3 : 50/50 4 : 50/50
EXIST (Germany)	3 years	Phase 1. Proof of technological feasibility : up to 60000 € Phase 2. Prototype realisation : up to 150000 €.	Open competition Phase 2 : coverage of 75% of costs
START (Russia)	3 years	Year 1. up to 40000 US\$ / convincing investors Year 2. technological and industrial development Year 3. commercial development	Open competition Year 1 : 26 % applicants eligible Year 2 : 25/30 % eligible (if 50/50 with private investors) Year 3 : 70 % eligible (if first sales)

Source : author's elaboration

Источник: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=seminar/monfin/verk2014>

Рис. 2. Сравнительные данные по времени исполнения и стоимости коммерциализации инновационных программ и проектов в США, Австралии, Германии и России

проекта – важнейшая задача руководителей системы управления. Именно необходимый **ресурсный потенциал** отражает экономические возможности эффективного достижения цели. В 70–80-х годах прошлого века при отборе проектов учитывался вектор ресурсов, из которых многие виды были дефицитными и рассматривались как ограничения в моделях выбора [7].

В известных моделях отбора инновационных и инвестиционных проектов необходимые для их выполнения ресурсы учитываются экзогенно, т.е. основной объем ресурсов находится во внешней среде и рассматриваются как ограничения. Основные ресурсы (кадры, научное оборудование, производственные площади и др.) находятся в научно-исследовательских институтах и лабораториях, в опытно-конструкторских бюро и других организациях, где финансируются за счет бюджета, т.е. основного базового ресурса. Однако при переходе к инновационному развитию, характерному для новой экономики знаний, доля финансирования проектов будет расти за счет внебюджетных инвестиций. Это следует рассматривать как дополнительные средства к базовому финансированию ресурсов и учитывать в балансе целевых проектов. При использовании таких ресурсов как кадры, научное оборудование, производственные площади и др. появится конкуренция и восстановление их потенциала до необходимого конкурентоспособного уровня потребуют определенных затрат и времени. Частичная оплата этих затрат должна быть предусмотрена в финансировании проекта. Следовательно, ресурсный потенциал для выполнения целевых проектов должен рассматриваться как эндогенная составная часть этой инновационной среды.

К ключевым видам ресурсов, при выборе проектов относятся:

1. Организационные ресурсы – это организационные структуры и механизмы, определяющие порядок, способы и методы выполнения какого-либо вида деятельности для достижения намеченных целей.
2. Финансовые ресурсы включают:
 - инвестиции – бюджетные и внебюджетные как юридических, так и физических лиц, отечественных и зарубежных;
 - собственные денежные средства. Средства в отечественной и иностранной валюте, находящиеся на расчетном, валютном и других счетах в банках на территории нашей страны и за рубежом, а также ценные бумаги (облигации, акции, векселя и другие ликвидные ценные бумаги);
 - заемные средства – займы и кредиты.
3. Производственные ресурсы – это средства производства, основные, вспомогательные ма-

териалы и оборудование; производственные полуфабрикаты; готовая продукция и др.

Данные ресурсы могут быть созданы собственными силами или выведены на аутсорсинг, т.е. переданы другой структуре для выполнения необходимых действий или услуг данного инновационного проекта.

4. Кадровые (трудовые, исследовательские и управленческие) ресурсы – это объединенные вместе навыки, интеллект и профессиональные знания работников, которые можно рассматривать как кадровую основу системы управления организации.
5. Инновационные ресурсы.

Основным видом инновационных ресурсов являются новации – идеи изобретателей, представленных ими в определенной документальной форме концепции, содержание которой подробно изложено в работе [8].

6. Информационные ресурсы – (международные и национальные) состоят из знаний, зафиксированных на определенных материальных носителях, таких как: открытия, изобретения, патенты, лицензии, банки данных, методы системного анализа, информационно-логические и математические модели, ретроспективный анализ результатов при целевом решении проблем, способы, методы и методики решения проблем и задач, компьютерные программы и т.д.

К информационным ресурсам можно отнести образовательные ресурсы – научные школы, Академгородки и другие структуры подготовки и переподготовки кадров, использующие современные достижения науки и техники.

7. Нематериальные активы (НМА) как управленческие ресурсы – определяются как активы, не получившие пока вещественного воплощения, но приносящие прибыль их владельцам при их реализации в будущем. Оценка нематериальных активов (НМА) определяется при приобретении на них прав.
8. Природные ресурсы – земельные участки – их характеристики, количество и место расположение, полезные ископаемые – их тип, количество и качество, вода во всех ее видах (моря, реки, озера и др.), лесные массивы, географическое положение, климатические условия страны и так далее.
9. Энергетические ресурсы – носители энергии (тепловая, солнечная, атомная и др.), которые, при современном уровне техники и технологий, используются человеком или могут быть использованы в перспективе для производства материальных благ.

Объем статьи не позволяет перечислить и рассмотреть все многообразие имеющихся в России ресурсов, но приведенных выше достаточно для иллюстрации предлагаемых далее полезных методических рекомендаций по их целевому использованию системой управления.

Представляет интерес созданная в 1990 г. профессором Гарвардского университета М. Портером **теория конкурентных преимуществ** [9], где к основным конкурентным преимуществам структуры (страны, корпорации и других организаций) были отнесены следующие группы ресурсов:

- денежные ресурсы – капитал, который может быть направлен в производство;
- человеческие ресурсы – количество, квалификация и стоимость рабочей силы, норма рабочего времени и трудовая этика;
- физические ресурсы – количество и качество полезных ископаемых, вода, земельные участки, лесные массивы, ресурсы гидроэнергетики и другие. Географическое положение и климатические условия страны;
- инфраструктура – транспортная система, система связи, почтовая связь, система коммуникаций, здравоохранение, водоснабжение, электроснабжение и т.д.
- ресурс знаний – ресурсы, которые концентрируются в научных институтах и университетах, а также в научно-исследовательских лабораториях, в базе данных.

М. Портер, анализируя значимость ресурсов для обеспечения потенциала конкурентоспособности нации (страны), разделяет ресурсы на:

- базовые – это некая данность, которая служит основой, но не имеет решающего значения для завоевания конкурентоспособного преимущества. Они создают конкурентные преимущества базового уровня (например, природные ресурсы, климатические условия, географическое положение, неквалифицированный труд и т.д.).
- ресурсы развития – это факторы, которые создают устойчивые конкурентные преимущества высокого уровня (современная инфраструктура, обмен информацией, высококвалифицированные кадры, исследовательские отделы учреждений, разработчики передовых технологий).

Как показывает статистика, в число наиболее промышленно развитых стран входят те, которые, не имея достаточно собственных природных ресурсов, построили свою **стратегию развития на платформе «науки знаний»**, освоении и глубокой переработке приобретаемых природных ресурсов, разработки, освоении и распространении новых технологий. Ярким примером является Япония. Исторический экскурс показывает, что

до II-й Мировой войны продукция японских предприятий отличалась достаточно низким качеством по сравнению с аналогичной европейской или североамериканской. В настоящее время Япония является одним из лидеров по качеству продукции в мировой экономике, которая обладает высокой конкурентоспособностью. По мнению японского экономиста К. Кобаяси ответ заключается в том, что необходимо обеспечить импорт природных ресурсов из наиболее удобных и дешевых источников, переработать их с максимальным эффектом в конкурентоспособную высококачественную продукцию и с прибылью реализовать на наиболее емких и выгодных рынках. Казалось бы все просто и методически понятно, однако Россия начинает осваивать обязательные элементы прогрессивной конкурентоспособной стратегии развития экономики только после санкций США и Запада, а до этого мы в основном масштабно реализовывали стратегию экспорта ресурсов без глубокой их переработки. Хотя еще в начале XXI века в работе Н.И. Комкова [10] были показаны в цифрах потери экономики РФ от реализации такой ошибочной стратегической направленности.

Поэтому ресурсы, являясь главной составной частью экономического потенциала, обязательно должны находиться под постоянным контролем руководящих структур различных уровней, кураторов со стороны администрации, ученых и систем управления инновационными проектами, проводящих в жизнь одну из **основных идей концепции развития экономики – глубокой и безотходной переработки ресурсов на базе новых наукоемких технологий**.

Рекомендации системе управления по целевому использованию ресурсов для инновационного проекта

В результате предпроектных работ мы получим: наименование проекта, цель создания нового продукта или услуги, предварительный расчет объема финансирования, планируемые сроки получения инновационной продукции, срок окупаемости и инвестора.

Только на основании результатов предпроектных работ можно перейти к разработке и реализации инвестиционного проекта. При формировании системы управления ее состав зависит от сложности проекта, иногда требуется привлечения управляющей компании. Созданной системе управления необходимо выбрать информационную модель проекта, организационно-экономический механизм, способы контроля за ходом работ, а также организовать постоянный мониторинг внешней среды, где формируются события, имеющие непосредственное отношение к теме нашего инновационного проекта [8]. Иными словами

необходимо создать организационно-информационную основу для принятия решений, где организационно-экономический механизм определяет последовательность действий всех участников проекта, порядок использования ресурсного потенциала, от чего в конечном итоге зависят стоимость и срок получения инновационной продукции.

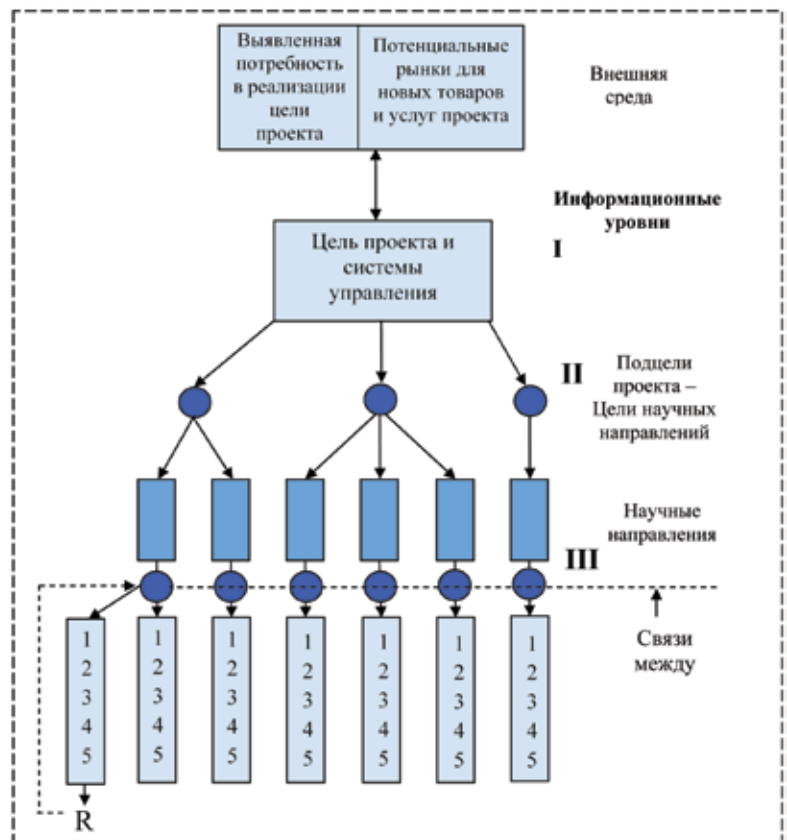
Системе управления инновационным проектом рекомендуется начинать с его представления в форме стандартизированной иерархической структуры со схемой кодирования соответствующих исполнителей работ, построенных на базе информационно-логических моделей, подробно изложенных и представленных в схемах для экспресс-анализа в работе [12] (рис. 3). Получаемые сведения можно отнести к управленческому учету, который направлен на более эффективное использование человеческих ресурсов и на контроль исполнения заданий для своевременного достижения запланированных целей, что связано с экономией внутренних ресурсов и финансов и в итоге, повышением производительности труда.

Управленческий учет очень важен для выяснения и анализа причин срыва плана работ. Для выполнения этих функций целесообразно иметь самостоятельную структуру с соответствующими экспертами.

На базе стандартизированной иерархической структуры проекта рассмотрим перечисленные ранее ключевые ресурсы.

• Организационные ресурсы

В разделе организационных ресурсов рекомендуется создать структуру, способную быстро зарегистрировать право автора на предлагаемую им новацию, учесть ее, оценить, согласовать с автором стоимость новации, заявленной автором и организовать ее дальнейшее использование. Для этой цели в [8] предложено создать Банк Новаций, для которого указаны: миссия, цели, структура, участники и их интересы, другие характеристики данной организации. **Банк Новаций** в России до сих пор пока не создан.

Условные обозначения ресурсов обеспечения деятельности:

- 1 – финансы;
- 2 – материально-техническое обеспечение;
- 3 – кадры.
- 4 – организационно-правовое;
- 5 – информационное;
- R – результат;

-----> - обратная связь для определения соответствия результатов целям

Рис. 3. Основные составляющие реализации проекта

К категории организационных ресурсов можно отнести аутсорсинг. Аутсорсинг - в данном случае это передача определенного вида работ внешней организации. Преимущества аутсорсинга перед выполнением работ собственными силами состоит в экономии средств при использовании более квалифицированных специалистов; получении лучших результатов в более короткие сроки – это его положительные стороны, но при этом нужно иметь в виду, что аутсорсинг может создать риск потери контроля над всем процессом. Поэтому рекомендуется на аутсорсинг передавать не ключевые функции проекта, а такие как бухгалтерский учет, отдельные узлы, некритические технологии, иными словами, те вспомогательные производственные процессы, которые не позволяют воспроизвести инновационный проект в полном объеме.

Рассмотрим основные компоненты финансовых ресурсов.

- Финансовые ресурсы относятся к базовым, которые необходимы для всех типов проектов. Для инновационных проектов их достаточность выясняется в предпроектных работах и после прохождения аудита согласовывается с инвестором. Рекомендуется финансировать проект поэтапно, траншами, как рассмотрено в [8]. Результаты необходимых финансов отражаются в смете затрат, входящей в техническое задание (ТЗ) проекта. Смета затрат – важная часть договора.

Смета затрат должна охватывать весь период жизненного цикла проекта с поэтапными траншами финансирования в соответствии с прогнозом технологической возможности достижения цели и сроком его выполнения. Как правило, исполнители по мере выполнения этапов работ требуют увеличения сметы затрат. В редких случаях исполнитель заявляет о превышении сметы затрат. Уместно выяснить причины. По нашему мнению часто требования об увеличении затрат связано с несинхронностью выполнения по вертикали и горизонтали научных направлений проекта (см. рис. 3). Поясним это на примере создания сложного инновационного летательного аппарата нового поколения. В этом случае имеется четыре разных направления: 1) создание летательного аппарата; 2) адаптация, реконструкция, в некоторых случаях строительство новых аэропортов для взлета и посадки; 3) разработка сети маршрутов полета; 4) создание технических служб наземного обслуживания. Для каждого направления нужны специфические кадры исполнителей, с которыми согласовывается смета затрат. Руководитель проекта, принимающий окончательное решение по сметам, обычно не может быть одинаково сведущ во всех 4-х направлениях. Так, когда он наиболее осведомлен в одном из них (например, в построении летательного аппарата), – смета затрат по этому направлению будет составлена более точно и не будет нуждаться в ее последующей корректировке в сторону увеличения, но при этом результаты этого направления могут опережать результаты некоторых других, а поскольку цель проекта требует комплексного результата сдаваемого одномоментно, то сметы затрат в этих направлениях, возможно, потребуют их увеличения. В нашем случае во 2-ом направлении из-за недостатка математиков, обладающих необходимой квалификацией для решения транспортной задачи, которые своевременно не были найдены. Синхронизация нарушается и для ее восстановления смета затрат по 2-му направлению потребует увеличения. Следовательно, главной задачей руководителя, осуществляющего системное управление инновационным проектом – поиск высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями, навыками и опытом для всех четырех направлений

и постоянного сопоставления их продвижения. Из этого следует, что к вопросу нужных кадров следует отнестись особенно внимательно.

Следующий блок рекомендаций будет касаться кадровой составляющей, т.е. человеческого ресурса. Вопросы инноваций и человеческой составляющей рассмотрены в [11].

- Кадровые ресурсы. Инновационный проект основан на комплексном плане действий, нацеленном на создание продукта с новыми потребительскими свойствами. Поэтому особо важным ресурсом являются инновационные человеческие кадры. Кадры характеризуются помимо количества их качеством, т.е. определенной квалификацией и специализацией ученых, как широкого профиля (аналитики, прогнозисты и др.), так и высококвалифицированными специалистами узкого профиля (математики, химики, физики, биологи, конструкторы и др.), инженерным и среднетехническим персоналом высоких разрядов, а также нестандартно мыслящими учеными во главе с руководителем, осуществляющим системное управление и отвечающим за процесс перехода идеи новшества в наукоемкую полезную конкурентоспособную высокотехнологическую продукцию, соответствующую требованиям мирового рынка. Поэтому рекомендуется, прежде всего, найти специалистов, способных представить в стандартизированной иерархической структуре проект в целом и все его научные направления (см. рис. 3) для экспресс-анализа начального состояния проекта [12]. Здесь уместно употребить избитую, но точную фразу: «Кадры решают все», где важны их численность, качество, трудоспособность и конкурентоспособность.

В современном мире для оценки конкурентоспособности какого-либо явления широко используют понятие рейтинга.

Рейтинг – оценка объекта на основе установления порядка, классификации и ранжирования по заданной шкале определенных параметров. Рейтинговым показателем пользуются для оценки работы банков, предприятий, политических деятелей и многого другого.

Наше предложение состоит в использовании подбора кадров на основе сравнения их рейтинга. Для инновационного проекта качество кадровых ресурсов, как уже было сказано, имеет основополагающее значение, поскольку от них зависит время, стоимость и вероятность успешного решения проблем и задач.

Рекомендуем ввести экономический рейтинг научных исполнителей в различных научных направлениях. Его полезность поясним на примере. При

прогнозировании определенной темы выделяется некоторая сумма средств на выполнение прогноза пяти ведущим прогнозистам. У одного из них прогноз позволил перейти к долгосрочному и среднесрочному планированию, что положительно характеризует его работу. У других эта задача оказалась либо вообще не решаемой, либо прогноз не позволил перейти к долгосрочному выполнению работ. Эта ситуация не единична, однако снова и снова при решении сложной проблемы привлекаются все те же прогнозисты без учета различного качества и сроков выполнения ими работ. При выборе исполнителя будет целесообразно обратиться к наиболее результативным исполнителям, имеющим более высокий рейтинг.

При выборе научных кадров с помощью рейтинга достаточно использовать два основных параметра сравнения оценок их работ:

- 1) качество результатов
- 2) сроки выполнения

Критерием качества результата является его наибольшая эффективность. Способ определения эффективности результата зависит от поставленной задачи. При оценке полезно учесть помимо качества и срока стоимость его получения (количество используемых ресурсов). Так же следует учитывать и объективность сопоставимых показателей. Так устанавливать рейтинг преподавателей в ВУЗах не рекомендуется, поскольку их оценки учениками будут весьма субъективными.

• Природные ресурсы.

Пришло время более широкого использования рейтинга в реальной экономике. Определение рейтинга напрямую относится к вопросу эффективного использования различных ресурсов с учетом их особенностей.

Введем понятие экономический рейтинг ресурсов различного назначения. Главная цель рейтинговой оценки – установление положения определенного вида ресурса среди конкурентов путем их классификации по полученным результатам их использования, которые должны устанавливать независимые специалисты.

Каждый вид ресурса будет требовать установления своих параметров для их оценки – это как отдельное направление в структуре проекта (см. рис. 3).

Рассмотрим полезность определения экономического рейтинга на примере землепользования и рыбного хозяйства (рыболовство, переработка, механизмы доставки рыбопродуктов потребителям).

Исходя из основной идеи концепции развития экономики – глубокой переработки природных ресурсов, которой неукоснительно следуют все

промышленно-развитые страны, создавая для этого инновационные конкурентоспособные технологии и условия для их использования и распространения. Этот целевой подход правомерен и для России, где земельный фонд равен 1707,5 млн. га, значительная часть которого никак не обрабатывается. Для управления природными ресурсами (включая землю и рыбные богатства России), полезно использовать экономический рейтинг для оценки эффективности использования: земельных площадей, занятых определенными направлениями сельского хозяйства (посев различных культур, использование лесных массивов, птицеводство, животноводство, пчеловодство и др.). Для повышения эффективности использования земли Правительством РФ еще в 2012 году было принято ряд постановлений, которые определили круг вопросов решения этой проблемы. В 2015 году была принята революционная реформа по земле для ее более полного и эффективного использования.

Оценка эффективного использования земли с помощью объективного экономического рейтинга требует ее сравнения по четырем показателям: 1) экономический результат; 2) срок его получения; 3) экономическая целесообразность конкретного использования земли под определенный вид деятельности специфичной для данного региона. Так, использование земли, где хорошо растет лен, не следует использовать для посева других культур (например, кукурузы) или отдавать ее под коттеджное строительство, несмотря на более выгодный краткосрочный экономический эффект; 4) экологическая чистота получаемого продукта.

Здесь уместно уточнить понятие цели использования природных ресурсов. Обычно целью использования принято считать прибыль (доход) от использования земельных угодий. По нашему мнению целью в этом случае является удовлетворение постоянно растущих потребностей населения в экологически чистых продуктах производства этой отрасли, т.к. прибыль может быть большей при использовании вредных для здоровья различных препаратов. В этой отрасли народного хозяйства прибыль – это условие для возможности ее развития. Этот тезис можно полностью отнести и к рыбной отрасли (о чем много сказано и написано), где необходимо обязательное вмешательство государственных структур с изменением законодательства для деятельности частных фирм, занятых этим бизнесом, которые в основном и получают всю выгоду от рыбных богатств России. В итоге российский потребитель не получает качественную продукцию, а государство дополнительных налоговых отчислений, в связи с тем, что уловы идут в основном за рубеж.

В виду исключительного многообразия природных ресурсов, в том числе земельных, для конкретной

разработки экономического рейтинга следует провести отдельные глубокие исследования для выявления показателей оценки ресурсов и на основании критериев провести их оценки.

- Нематериальные активы (НМА) – управленческие ресурсы.

В новой экономике, основанной на платформе знаний, НМА являются основополагающим ресурсом управления развитием.

НМА определяются как активы, которые не имеют вещественного воплощения, но их использование способно создавать преимущества в будущем для владеющих ими компаний.

Воспользуемся составляющими НМА, принятыми международным институтом управления и стандартов (International Intangibles Standards Institute) США.

В НМА входят три компоненты):

1. Интеллектуальный капитал;
2. Интеллектуальная собственность;
3. Гудвилл (Goodwill).

1. Интеллектуальный капитал – это совокупность следующих 5 активных факторов:

- 1) Мотивационный капитал, включающий:

а) человеческий фактор – основополагающий ресурс системы управления любого уровня, где выделены: мотивация деятельности; интерес к процессу и результату; социальный престиж; духовное и физическое здоровье.

б) система материальных и моральных поощрений.

в) внутрифирменная декларируемая и действующая система ценностей и морально-этических принципов во взаимоотношениях между работниками.

При этих условиях можно ожидать повышение конкурентоспособности создаваемых продуктов и услуг, а также производительности труда.

Наглядным примером эффективности действия мотивационного капитала могут служить кардинальные положительные изменения и успехи, достигнутые в результате системных преобразований в Вооруженных силах РФ в последние годы после смены руководства;

- 2) Капитал знаний – это научные исследования и разработки (НИОКР), а также качественные стороны человеческого капитала (уровень образования, квалификация, навыки, опыт, обучаемость, наличие лидеров в научных направлениях);
- 3) Капитал взаимоотношений с внешней средой: репутация, бренды, базы данных и др.;

4) Капитал бизнес процесса – «ноу-хау», рационализаторские и инновационные решения, инновационные технологии и др.;

5) Капитал скорости производственного цикла – это использование информационно-логических моделей полного жизненного цикла процесса достижения конечной цели.

2. Интеллектуальная собственность – это результат деятельности пяти факторов интеллектуального капитала. Приведем примеры интеллектуальной собственности: авторские права, патенты, лицензии, торговая марка, торговая тайна, права индустриального дизайна и т.п.

Ее можно продать или купить и права владения на которую закреплены и охраняются в правовом порядке.

3. Гудвилл – превышение покупной (продажной) цены (актива компании) над ее рыночной стоимостью. Гудвилл возникает только при слиянии или покупке (приобретении) компании.

О важности НМА говорят следующие факты.

Согласно исследованиям 3500 акционерных компаний промышленно развитых стран, проведенных фирмой Ernst & Young США в 2004 году, было установлено, что доля НМА в совокупной структуре активов с 1978 по 2004 года возросла с 5% до 85%. Это при том, что эти данные были отражены в бухгалтерских балансах, где учитывается только интеллектуальная собственность, Гудвилл, частично НИОКР и бренды, составляющие лишь две компоненты НМА. Слабо учтены факторы интеллектуального капитала. В связи со столь возросшей важностью возникает задача эффективного управления нематериальными активами на базе их полного и правильного учета.

Суть проблемы состоит в несоответствии методов учета и управлении НМА новым потребностям развития бизнеса в условиях новой экономики, в которой создание ценностей происходит в результате взаимодействий нематериального спроса и нематериального предложения.

В настоящее время учет НМА ведется бухгалтерскими методами, которые сводятся к учету интеллектуальной собственности, гудвилла, а также частичных расходов на НИОКР и покупку брендов. Основной же компонент НМА, интеллектуальный капитал, остается не полностью учтенным и соответственно выпадает из системы целевого управления. Поэтому принимаемые на подобной основе управленческие решения могут быть не всегда эффективными.

Этот же недостаток относится и к российским материалам, посвященным учету НМА, подробно изло-

женным в разделе «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), как приложение к приказу министерства финансов РФ от 27.12.2007 № 1534.

Главной особенностью развития экономики, основанной на знаниях, является появление новой области конкуренции – конкуренции инноваций, и соответственно нового вида конкурентоспособности – способности к инновациям. А носителями способности к инновациям и являются НМА.

По этой причине в США в начале 2000 годов был создан Международный институт менеджмента и стандартов нематериальных активов (International Intangible Management Standards Institute (IIMSI – S.Diego (CA) USA), материалы исследований и разработки которого в настоящее время стали закрытыми.

Из сказанного выше логически следует рекомендация о целесообразности и полезности создания самостоятельной структуры (или подразделения), которая будет занята изучением проблем нематериальных активов на всех уровнях управления в РФ и за рубежом.

Список литературы

1. Комков Н.И. Модели программно-целевого управления. М.: Наука, 1981.
2. Александров Н.И., Комков Н.И. Моделирование организации и управления решением научно-технических проблем. М.: Наука 1988.
3. Кофман А., Лабордер А. Методы и модели исследования операций. М.: МИР, 1977.
4. Берж К. Теория графов. М.: МИР, 1961.
5. Форл Г., Фалкерсон. М.: МИР, 1966.
6. Cooper, R.G., Edgett, S.J., & Kleinschmidt, E.J. (1998). Portfolio management for new products. Reading, MA: Addison-Wesley.
7. Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое управление. М.: Сов. радио, 1976.
8. Балаян Г.Г. Целевой подход к управлению финансированием инновационных проектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 2 (18).
9. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990 (2nd. ed. New York: Free Press, 1998: русск. пер.: Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993.
10. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. М.: МАКС-Пресс, 2005.
11. Соловьева Е. Инновации – человеческая составляющая // Международный нефтегазовый клуб в Гостином дворе. 2013.
12. Балаян Г.Г. Целевой подход к представлению информации для решения проблем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 4 (16).

Автор выражает благодарность за содействие в написании статьи: Комкову Н. И., Красюковой Н. А., Володиной Н. А., Соловьевой Е. Д.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

TARGETED RESOURCING OF INNOVATIVE PROJECTS

Galina Balayan

Abstract

The article gives short answers to three main questions in the study of the resources for the innovational projects in the innovational economy: They are 1) what resources are needed for the realization of the innovational project; 2) where the necessary resources can be taken from; 3) how they can be used effectively. The practical examples of the usage of key resources are provided. The methodological recommendations for the managing system for the effective usage of key resources are studied. The question on intangible assets as a main strategical factor in new economical knowledge is raised in this article.

Keywords: innovative project, management structure, resources, innovative project selection criteria, rating, intangibles.

Correspondence: Balayan Galina G., Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, balayangalya@gmail.com

Reference: Balayan G. G. Targeted resourcing of innovative projects. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 294–302. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.294.302

УДК 332.1
JEL: C1, C6, D81, F47, L1, L16, M2

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.303.308

ФОРМАЛИЗОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ ПОЭТАПНЫХ И ИЕРАРХИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Николай Иванович Комков¹, Артем Алексеевич Лазарев²

¹⁻² ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

¹ Доктор экономических наук, профессор, зав. лаб. ИНП РАН, старший научный сотрудник лаборатории «Системная динамика»
С.-Петербургского политехнического университета Петра Великого
E-mail: komkov_ni@mail.ru

² Аспирант ИНП РАН
E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 28.11.2015

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Авторы благодарят СПбПУ и РНФ за указанную финансовую поддержку, благодаря которой были получены все основные результаты исследования.

Аннотация. В данной статье представлен формализованный подход к построению поэтапных и иерархических информационно-логических моделей научно-технологических и социально-экономических прогнозов. Рассматривается комплекс средств моделирования проблем: от выявления потребностей до получения определенного вида результата, содержание которого отвечает внешним признакам данного состояния. Установление желаемого будущего состояния процесса развития, характеризующего предполагаемый результат, эквивалентно формированию цели развития. Процедуры построения поэтапных и иерархических информационно-логических моделей могут применяться в режиме использования диалога «руководитель – исполнитель», а представленные отношения в виде логических и теоретико-множественных правил согласования информационных составляющих позволяют на содержательном уровне формировать простые вопросы для исполнителей и руководителей.

Ключевые слова: научно-технологический и социально-экономический прогнозы, цели развития, информационно-логические модели.

Для ссылки: Комков Н. И., Лазарев А. А. Формализованный подход к построению поэтапных и иерархических информационно-логических моделей // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 303–308. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.303.308

Широкое распространение научно-технологических и социально-экономических прогнозов, а также введение в практику управление развитием стратегий, дорожных карт, программ и проектов обусловили потребность в их методическом обеспечении. Переход от содержательного описания прогнозируемых и управляемых процессов, рассматриваемых на качественном уровне, основывается на использовании разнообразных информационно-логических моделей (ИЛМ) [1, 2], а их построение базируется на поэтапных и иерархических моделях, известных как модель «дерева целей» [3].

Элементами пространства перемещения результатов развития являются характерные, регулярно повторяющиеся состояния процесса развития. Каждое состояние в таком пространстве определено посредством внешнего описания, т.е. путем установления набора внешних признаков, устойчивых по отношению к изменению содержания отдельного конкретного результата. Достижение характерного состояния процесса развития со-

ответствует получению определенного вида результата, содержание которого отвечает внешним признакам данного состояния. Установление желаемого будущего состояния процесса развития, характеризующего предполагаемый результат, эквивалентно формированию цели развития [4, 5].

Цель может быть представлена при помощи трех составляющих $\{C^V, C_R^V, C_R\}$. Составляющая C^V соответствует внешним требованиям к цели, выполнение которых обеспечивает перемещение результатов развития в следующее состояние в рамках полного цикла. Выполнение внешних требований возможно, если предполагаемый результат будет обладать свойствами C_R^V , достаточными для достижения C^V . Иначе говоря, составляющая C_R^V является характеристикой внешних требований к содержанию предполагаемого результата в терминах (на языке) данного результата. Составляющая C_R соответствует содержанию предполагаемого результата. Если C_R^V определяет существенные свойства предполагаемого результата,

согласованные с внешними требованиями, то составляющая C_R характеризует все основные свойства предполагаемого результата развития.

Задание внешних требований C^V , с одной стороны, ориентирует весь процесс развития, а с другой – обеспечивает возможность его согласования с последующими результатами в рамках полного цикла, развития пространства АЗ РФ, т.е. использование, развитие предполагаемого результата.

Для обеспечения возможности перемещения результатов в рамках полного цикла развития АЗ РФ при формировании требований к содержанию каждого состояния следует учесть три обязательных организационно-экономических условия: потребность – соответствие предполагаемого результата последующей цели V^* , готовность к развитию – наличие необходимых условий для дальнейшего развития данного результата, завершенность – полнота содержания данного состояния с точки зрения его непосредственного использования для достижения следующего состояния. Первое условие при целевом подходе понимается как согласованность цели развития с последующей целью, определяемой с позиции полного цикла. Второе условие следует рассматривать как наличие необходимых ресурсов, включая кадры, финансы, научное оборудование и т.д.

Степень согласованности (ориентированности) может быть различной, начиная с формирования требований, используемых для обеспечения направленности процесса выполнения сформулированного задания на исследование, до определения лишь некоторой области последующего использования результатов развития. Под условием обеспеченности ресурсами подразумеваются как существующие (наличные), так и предполагаемые (целесообразно возможные) ресурсы.

В качестве основного свойства информационно-логической модели (ИЛМ) развития принимается отношение строгого линейного порядка на множестве характерных состояний полного внутреннего цикла:

$$Q_1 > Q_2 > \dots > Q_m, \quad (1)$$

где Q_1 – начальное состояние процесса, а Q_m – эквивалентно достижению цели V .

За критерий упорядочения состояний полного внутреннего цикла может быть принята характеристика завершенности:

$$P_1(Q_1) < P_2(Q_2) < \dots < P_m(Q_m), \quad (2)$$

которая монотонно возрастает по Q .

К перечисленным должно быть добавлено свойство последовательного увеличения информации о струк-

туре процесса развития и содержании его промежуточных состояний по мере приближения к конечному. При этом каждое состояние $Q_i \in \{Q\}$ может быть представлено в виде двух составляющих:

$$\forall Q_i \in \{Q\}: Q_i = Q_i^I \cup Q_i^{II}. \quad (3)$$

Составляющая Q_i^I эквивалентна содержанию реализованной части процесса для достигнутого состояния Q_i , а Q_i^{II} – оставшейся незавершенной части, информация о содержании которой отсутствует либо определена посредством внешних признаков. Процесс достижения цели управлением развитием может быть представлен в виде упорядоченной последовательности (2), где одновременно происходит увеличение его завершенной части и, наоборот, уменьшение незавершенной. Последние два условия можно представить с помощью следующих соотношений:

$$Q_1^I \subset Q_2^I \subset \dots \subset Q_m^I \quad (4)$$

$$Q_1^{II} \supset Q_2^{II} \supset \dots \supset Q_m^{II} \quad (5)$$

Завершенная часть каждого последующего Q_{i+1} состояния полностью включает завершенную часть ему предшествующего Q_i . Увеличение завершенной части при переходе из Q_i в Q_{i+1} обусловлено частичной детализацией и превращением детализированной части в завершенную $Q_{i+1}^I \setminus Q_i^I$. Справедливо условие:

$$\forall_{i \in M} Q_i, Q_{i+1} \in \{Q\}: Q_i^{II} \setminus Q_{i+1}^{II} \cong Q_{i+1}^I \setminus Q_i^I, \quad (6)$$

$$Q_{i+1}^I \setminus Q_i^I \neq \emptyset$$

т.е. «приращение» завершенной части при переходе из Q_i в Q_{i+1} является подмножеством уменьшения незавершенной составляющей, M – множество номеров состояний.

Если рассматривать (1) как последовательность промежуточных управляющих воздействий на процесс достижения цели, то составляющая будет соответствовать подмножеству принятых условий относительно комплексного обеспечения процесса, а Q_i^{II} – подмножеству решений о возможной детализации принятых условий в последующих состояниях процесса достижения цели. Подмножество Q_i^I характеризующее завершенную часть, прежде всего должно быть структурировано, т.е. должны быть определены основные составляющие комплексного управляющего воздействия и установлены отношения между ними. Структуризация процесса означает введение требований к информации о составных частях комплексного управления.

В противоположность Q_i^I составляющая Q_i^{II} не структурирована, а задана лишь посредством

мых подпроблем и в проверке правильности полученного разбиения. Процесс построения дерева целей может быть представлен с помощью упорядоченной совокупности стандартных процедур, которые могут рассматриваться как операторы преобразования.

Под стандартной процедурой понимается совокупность действий (как формальных, так и не формальных), направленных на преобразование исходных данных для достижения требований, предъявленных к завершению этой процедуры. При построении дерева целей каждая процедура выполняется экспертом или группой экспертов. Действия экспертов при построении дерева целей регламентируются следующими правилами:

1. Переход от исходной цели V^{j-1} к множеству обеспечивающих ее достижение целей:

$\{V_{\alpha 1}^j, V_{\alpha 2}^j, \dots, V_{\alpha m}^j\}$ осуществляется на основе использования некоторого оператора преобразования F_j^{j-1} , имеющего содержательную интерпретацию в виде идеи, гипотезы, совокупности правил и т.п., обосновывающих причины и возможность такого перехода. Формально данное условие можно представить в следующем виде:

(11)

$$F_j^{j-1}: V_{\alpha}^{j-1} \leftrightarrow \{V_{\alpha 1}^j, V_{\alpha 2}^j, \dots, V_{\alpha m}^j\} F_j^{j-1} \neq \emptyset$$

2. Каждая обеспечивающая цель $V_{\alpha i}^j$ должна быть независима в смысле существования и необходима для достижения исходной.

Независимость в смысле существования отдельных обеспечивающих целей означает, что для них найдены такие специфические и устойчиво различимые стороны каждой цели, которые можно исследовать независимо от остальных, а ожидаемые результаты их достижения имеют самостоятельное значение, условие независимости в смысле существования, обеспечивающих целей формально записывается следующим образом:

$$\begin{aligned} (\forall V_{\alpha i}^j)(\forall V_{\alpha k}^j)[i = 1, m \& k = \overline{1, m} \& i \\ = k \& V_{\alpha i}^j \neq \emptyset \end{aligned} \quad (12)$$

$$\& V_{\alpha n}^j \neq \emptyset \rightarrow V_{\alpha i}^j \& V_{\alpha k}^j \subset V_{\alpha}^{j-1} \& V \cap V_{\alpha k}^j = \emptyset$$

3. Выполнение обеспечивающих целей должно быть достаточно для достижения исходной цели, т.е.

$$\left(\bigcup_{i=1}^m V_{\alpha i}^j \right) \geq V_{\alpha}^{j-1} \quad (13)$$

4. Каждая обеспечивающая цель $V_{\alpha i}^j$, детализирующая исходную V_{α}^{j-1} , обладает множеством признаков $\hat{\pi}^j(V_{\alpha i}^j)$ соответствующих установленным для L^j уровня признакам $\hat{\pi}^j$

$$\pi^j(V_{\alpha i}^j) \geq \hat{\pi}^j, i = \overline{1, m} \quad (14)$$

5. Для обеспечения различия каждый уровень детализации должен быть представлен множеством существенных признаков $\{\hat{\pi}_1^j, \hat{\pi}_2^j, \dots, \hat{\pi}_n^j\}$,

так, что их совместное выполнение, обеспечивает устойчивое различие уровней детализации:

$$\left(\bigcup_{j=1}^n \pi_{\alpha}^i \right) \sim \hat{\pi}^j; \left(\bigcup_{e=1}^f \pi_e^p \right) \sim \hat{\pi}^p \quad (15)$$

$$\hat{\pi}^j \sim > \hat{\pi}^p; j = \overline{1, r}; p = \overline{1, r}, j \neq p$$

Под признаками L^j уровня понимается набор качественно отличных свойств, которыми обладают все цели исследований, представленных на данном уровне детализации. В качестве этих признаков могут использоваться, например, предлагаемый объем исследований π^V (трудоемкости) и требуемая специализация коллективов исполнителей $\pi^S \langle \pi_1^S, \pi_2^S, \dots, \pi_n^S \rangle$, где π_i^S – соответствует i -му виду специализации.

6. Совокупность уровней $\{L^1, L^2, \dots, L^Z\}$, характеризуемых множеством существенных признаков $\{\hat{\pi}^1, \hat{\pi}^2, \dots, \hat{\pi}^Z\}; L^j \leftrightarrow \hat{\pi}^j, j = \overline{1, r}$ упорядочена так, что:

$$L^1 > L^2 > \dots > L^Z \quad (16)$$

7. Множество признаков уровней $\{\hat{\pi}^1, \hat{\pi}^2, \dots, \hat{\pi}^Z\}$ независимы в смысле существования:

$$\begin{aligned} \{\hat{\pi}^k \setminus \hat{\pi}^f\} \sim \{\hat{\pi}^{k/f}\} \neq \emptyset L^f > L^R; R = \\ = \overline{1, r}; f = \overline{1, r} \end{aligned} \quad (17)$$

и находятся в отношении включения:

$$\hat{\pi}^1 \supset \hat{\pi}^2 \supset \dots \supset \hat{\pi}^Z \quad (18)$$

Указанные правила служат основой для формирования стандартных процедур построения дерева целей. При построении дерева целей достаточно использования следующих процедур, которые делятся на два класса: процедуры построения и проверки.

К процедурам построения относятся

1. Процедура редукции цели – неформальная (эвристическая) процедура, с помощью которой осуществляется переход от данной цели к множеству подцелей, обеспечивающих ее достижение. В основе этой процедуры, согласно правила 1, лежит оператор преобразования, имеющий содержательную интерпретацию идеи, гипотезы, обосновывающую причины и возможность такого перехода.
2. Процедура определения содержания цели – неформальная процедура, направленная на выявление основных свойств, признаков, характеризующих цель системы, которые позволяют дать ее формулировку.
3. Процедура определения требований к достижению цели – неформальная процедура состоит в установлении допустимых количественных оценок показателей, а также их возможных комбинаций, при наличии которых можно считать, что цель достигнута. В том случае, когда показатель не может быть определен количественно, формулируются качественные признаки достижения цели, допустимые с точки зрения данного показателя.

Проверка правильности построения дерева целей может быть выполнена с помощью следующих процедур:

1. Процедура проверки соответствия цели рассматриваемому уровню иерархии. Эта процедура состоит в установлении действительного уровня детализации и сравнении его с заданным согласно правила 5.
2. Процедура проверки достаточности для конъюнктивного объединения обеспечивающих целей, с точки зрения достижений исходной цели, состоит в определении возможности достижения исходной цели при достижении всех обеспечивающих (правило 3).
3. Процедура проверки необходимости обеспечивающей цели, с точки зрения исходной, заключается в оценке возможности достижения исходной цели при исключении данной обеспечивающей цели (правило 2).

Процесс построения дерева целей состоит из циклов, шагов и операций. Под i -м циклом понимается процесс построения дерева целей системы на i -ом уровне иерархии. Цикл, в свою очередь, состоит из ряда шагов. Шагом будем называть совокупность операций необходимых и достаточных для детализации, исходной цели R -го уровня на обеспечивающие ее цели $(k+1)$ -го уровня, причем каждая операция направлена на формирование определенной обеспечивающей цели $(R+1)$ -го уровня. В свою очередь любая операция может

быть выполнена с помощью перечисленных ранее стандартных процедур. Поэтому весь процесс построения дерева целей можно представить в виде упорядоченного набора стандартных процедур, объединенных в операции, шаги и циклы.

Рассмотрим последовательность стандартных процедур, используемых при выполнении отдельной операции. Она сводится к выделению отдельной (обеспечивающей) подпроблемы, детализирующей исходную проблему более высокого уровня. В содержательных понятиях такое построение состоит в следующем. Предположим, что часть обеспечивающих подпроблем уже найдена. После этого находится оставшаяся недетализированная часть исходной проблемы. Она устанавливается как неструктуризованная часть исходной проблемы, оставшаяся после сформулированных обеспечивающих подпроблем. Из этой части необходимо выделить подпроблему данного уровня иерархии. При этом используется следующий порядок.

При детализации в первую очередь следует попытаться выделить (сформулировать) такую подпроблему, с которой может быть начато решение оставшейся недетализированной части на данном уровне.

Формирование исходной проблемы начинается с определения ее содержания, после чего устанавливается цель и показатели, характеризующие степень достижения цели, а также допустимая область значений этих показателей. После этого определяется оставшаяся недетализированная часть исходной проблемы, находится ее содержание, цель, показатели и требования к ним. Это необходимо для проверки достаточности детализации, когда определяется соответствие содержания всех целей обеспечивающих подпроблем, а также оставшейся недетализированной части содержанию и целям исходной проблемы. Если достаточность обеспечивается, то проверяют необходимость наличия ранее сформулированной подсистемы и оставшейся после ее формирования части исходной. Проблему, не являющуюся необходимой, исключают. Если выполняется условие достаточности, то уточняют содержание и цели как найденной подпроблемы, так и оставшейся недетализированной части исходной проблемы.

Практическая реализация процесса построения дерева целей на основе описанных выше стандартных процедур осуществляется путем формирования вопросов к экспертам. Полученные от экспертов ответы анализируются и сопоставляются с требованиями, определяемыми содержанием и условиями завершения самих процедур, в результате чего процесс построения дерева целей повторяется либо заканчивается совсем.

Построение информационно-логической модели процесса достижения целей в виде упорядоченной последовательности характерных состояний имеет ряд достоинств, среди которых основными являются простота и наглядность представления процесса решения сложных проблем. Простота описания достигается за счет агрегирования отдельных промежуточных состояний в характерные и установления их логической последовательности (линейного порядка).

Список литературы

1. Балаян Г.Г., Жарикова Г.Г., Комков Н.И. Информационно-логические модели научных исследований. М.: Наука, 1978.
2. Комков Н.И. Модели управления научными исследованиями и разработками. М.: Наука, 1978.
3. Янг Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1970.
4. Александров Н.И., Комков Н.И. Моделирование организации и управления решением научно-технических проблем. М.: Наука, 1988.
5. Стратегические приоритеты развития Российской Арктики: сборник научных трудов / под науч. ред. В. В. Ивантера, академика РАН. М.: Издательский Дом «Наука», 2014. 368 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

A FORMAL APPROACH TO BUILDING INCREMENTAL AND HIERARCHICAL INFORMATION AND LOGICAL MODELS

Nikolai Komkov, Artem Lazarev

Abstract

This article provides a formalized approach to building incremental and hierarchical information and logical models of scientific-technological and socio-economic forecasts. We consider a set of tools for modeling problems: from identification of needs to produce a certain kind of result, the content of which corresponds to the external signs of this condition. Establish the desired future state of the process of characterizing the intended result is equivalent to the formation of development. Procedures for constructing incremental and hierarchical information and logical models can be used in the mode of using dialogue "director - executor", and presented in the form of logical relations and set-theoretic rules harmonizing information components allows for a meaningful level to form simple questions for the artists and executives.

Keywords: scientific, technological and socio-economic forecasts, development, information and logical models.

Correspondence: Komkov Nikolai Ivanovich, Lazarev Artem Alekseevich, Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru

Reference: Komkov N. I., Lazarev A. A. A formal approach to building incremental and hierarchical information and logical models. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 303–308. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.303.308

УДК 334.7
JEL: O1, O2, M2, L9, L6

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.309.318

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Катрина Бениковна Доброва¹, Петр Петрович Добров²

¹⁻² ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», МАИ
125993, г. Москва, Волоколамское ш., 4

¹ Доктор экономических наук, профессор кафедры «Производственный менеджмент и маркетинг»
E-mail: kdobrova@mail.ru

² Аспирант кафедры финансовый менеджмент
E-mail: kdobrova@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.10.2015

Одобрена: 30.11.2015

Аннотация. В данной статье представлены особенности инновационного развития корпораций в России и за рубежом. В статье раскрываются основные факторы, сдерживающие процесс инновационного развития российских корпораций. Определена роль государственных программ как одной из важных форм прямой государственной финансовой поддержки осуществления инновационной деятельности корпорациями.

Инновационное развитие во всем мире обуславливается необходимостью непрерывного увеличения и удержания конкурентоспособности предприятиями. При этом использование инноваций дает предприятиям возможность эффективно конкурировать на рынке, привлекать новых потребителей, улучшать финансовые результаты работы. Степень конкурентоспособности предприятия наиболее значимо зависит от технологического уровня предприятия. Помимо этого, необходимо принимать во внимание глубину инновационных процессов на предприятии, поскольку к росту конкурентоспособности приводят не все инновации, а только те, что ориентированы на новые рынки и сопровождаются оригинальными разработками.

Ключевые слова: корпорация, инновации, затраты на НИОКР, инновационные проекты, инновационная активность.

Для ссылки: Доброва К. Б., Добров П. П. Особенности государственного регулирования российских промышленных корпораций в процессе их инновационного развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 309–318.

DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.309.318

Уже более века корпорации считаются локомотивом национальных хозяйств как развитых, так и развивающихся стран. Именно корпорации потенциально способны стать движущей силой инновационного развития страны.

Крупный бизнес в России относится к одним из самых вялых, незаинтересованных участников инновационных процессов.

Мировая практика демонстрирует, что именно бизнес-структуры представляют важнейшую значимость в разработке и внедрении инноваций. Часть расходов корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИР превосходит 65%, а в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) близится к 70% (рис. 1).

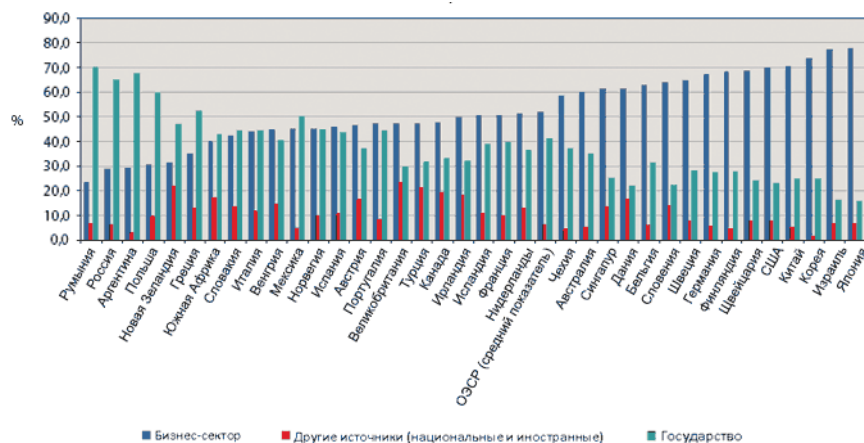
Корпоративный сектор считается не только крупнейшим, но и наиболее привлекательным работодателем для научных сотрудников, определяя

значительную планку в оплате научного труда. В частности, в США занятые в корпоративном секторе ученые и инженеры получают обычно на 57% больше, нежели их коллеги, работающие в университетах¹.

Большинство крупных компаний проводят не только прикладные, но и фундаментальные исследования. Так, в США частные инвестиции составляют более 25% общего объема затрат на фундаментальные исследования. В Японии затраты корпоративного сектора достигают практически 38% общих затрат на фундаментальные исследования, а в Южной Корее – порядка 45%.

Крупный российский бизнес существенно уступает крупным зарубежным корпорациям, как по абсолютным, так и по относительным расходам на НИОКР. Так, Россия представлена всего тремя участниками в рейтинге 1 400 крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира,

¹ Science and Engineering Indicators. 2002. P. A-3-25.

Источники: Росстат, OECD Main Science and Technology Indicators, май 2010

Рис. 1. Источники финансирования НИОКР в России и за рубежом, % от общих затрат на НИОКР

который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС. Ими являются ОАО «Газпром» (83-я позиция), АвтоВАЗ (620-я) и «ЛУКОЙл» (632-я позиция). С целью сопоставления: в рейтинге Fortune Global 500 среди 500 компаний мира по объемам выручки российских компаний вдвое больше – 6, а среди 1 400 ведущих мировых компаний по выручке представителей России несколько десятков.

(табл. 1). Для сравнения: в Германии их доля равнялась 69,7%, в Ирландии – 56,7%, в Бельгии – 59,6%, в Эстонии – 55,1%, в Чехии – 36,6%. К сожалению, в России низка не только доля инновационно активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, которая составляет 1,9% (аналогичный показатель в Швеции – 5,5%, в Германии – 4,7%).

Таблица 1

Удельный вес российских компаний, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности, процентов

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	7,7	7,9	8,9	9,1	8,9
Добыча полезных ископаемых	5,8	6,6	6,8	7,0	6,4
Обрабатывающие производства	11,5	11,3	11,6	12,0	11,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	4,3	4,7	4,9	4,7
Связь	11,2	11,9	11,1	11,7	11,8
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	8,1	8,7	7,9	8,3	8,4
Научные исследования и разработки	–	–	28,8	29,1	29,6
Предоставление прочих видов услуг	2,6	3,5	3,6	3,0	2,6

Источник: Росстат

Другой важной проблемой является имитационный характер российской инновационной системы, ориентированной на заимствование готовых технологий, а не на создание собственных прорывных инноваций.

Проблема низкого уровня инновационной активности в России дополнительно усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций. Рост объемов инновационной продукции

совершенно не соответствует темпам увеличения затрат на технологические инновации (за тот же период втрое) (табл. 2). В результате, если в 1995 году на рубль инновационных затрат приходилось 5,5 руб. инновационной продукции, то в 2009-м году этот показатель снизился до 2,4 руб.

Необходимо также отметить в качестве одного из важных факторов общий низкий уровень расходов на НИОКР. Затраты на них в 2008 году в России

Одной из основных задач считается прежде всего низкий спрос на инновации в российской экономике, а кроме того его малоэффективная структура – избыточный перекося в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новейших разработок.

В 2013 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 8,9% общего числа российских промышленных компаний

Таблица 2

**Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг,
в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	4,8	6,3	8,0	9,2
Добыча полезных ископаемых	2,7	6,7	6,5	6,0
Обрабатывающие производства	6,7	6,8	9,6	11,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	0,6	0,4	0,8
Деятельность в области электросвязи	...	...	2,5	2,0
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	14,3	12,9	6,2	13,3
Научные исследования и разработки	-	23,4	30,9	33,2
Предоставление прочих видов услуг	2,4	2,9	2,3	1,9
Высокотехнологичные виды экономической деятельности	...	...	14,3	16,9
Среднетехнологичные виды экономической деятельности	...	...	16,1	15,4
Наукоемкие виды экономической деятельности	...	...	9,9	11,6

Источник: Росстат

оценивались в 1,04% ВВП против 1,43% ВВП в Китае и 2,3% в странах ОЭСР, 2,77% ВВП в США, 3,44% ВВП в Японии (рис. 2).

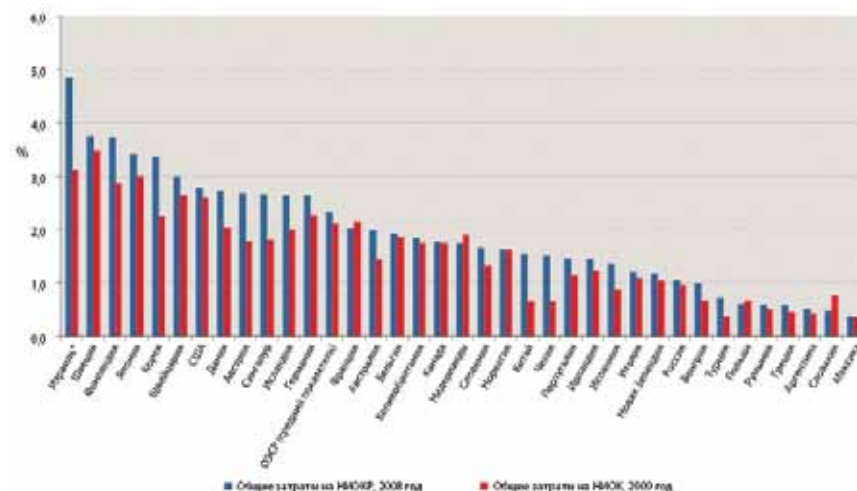
инновационных проектов бизнесом: доля компаний, получавших бюджетное финансирование на эти цели, составляет в России всего 0,8%. С целью

сопоставления: в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7%.

Совокупный размер расходов российского корпоративного сектора на НИОКР более чем в 2 раза меньше, чем у крупнейшей в Европе по расходам на исследования и разработки корпорации Volkswagen (2,2 млрд. против 5,79 млрд. евро)¹.

В среднем зарубежные компании тратят на НИОКР от 2 до 3% годового дохода. У лидеров эти показатели существенно выше.

Согласно исследованию рейтингового агентства «Эксперт РА», до кризиса

* Реальный показатель выше, так как здесь не учтены затраты на военные НИОКР, данные по которым не разглашаются.

Источники: Росстат, OECD Main Science and Technology Indicators, май 2010

Рис. 2. Масштабы затрат на НИОКР по странам, % от ВВП

Снижение части бизнес-сектора в финансировании НИОКР в существенной степени обуславливается слабым развитием в России системы частно-государственного партнерства при реализации

объем расходов на НИОКР в выручке крупнейших российских компаний из рейтинга «Эксперт-400» составлял около 0,5%, что в 4–6 раз ниже, чем у зарубежных компаний.

¹ The 2010 EU Industrial R&D Investment Scoreboard.

Лидерами согласно размеру вложений в НИОКР в России выступают машиностроительные компании, но даже у них отношение затрат на НИОКР к выручке не превышает 2%. В менее технологичных секторах отставание еще больше.

Как демонстрирует практическая деятельность, говорить конкретно о своих инновационных достижениях крупные российские компании пока не готовы. Согласно исследованиям инновационной активности крупного бизнеса, проводимым рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2010–2011 годах, раскрыть сведения о корпоративных инновационных проектах готово чуть более 40 компаний.

Среди лидеров российского бизнеса, реализующих инновационные проекты, представлены «ЛУ-Койл», «Русгидро», СУЭК, РЖД, АФК «Система», холдинг МРСК, ФСК ЕЭС, «Рособоронпром», «Силловые машины», «Гражданские самолеты Сухого», ГАЗ, концерн «Тракторные заводы».

Целью большинства проектов является массовый выпуск новой продукции традиционного рода, но в другом ценовом сегменте (в более высокой ценовой группе) и более высокого подтвержденного качества. То есть крупные компании не стремятся ни к революционному рывку и «снятию сливок» на новом рынке, ни к созданию таких рынков. Как правило, они решают задачу «подняться на одну ступеньку».

С формальной точки зрения инновационные проекты крупного бизнеса соответствуют по тематике пяти приоритетным направлениям инновационного развития экономики: 1) энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива; 2) ядерные технологии; 3) космические технологии; 4) медицинские технологии; 5) стратегические информационные технологии.

Предприятия гражданской и оборонной промышленности являются лидерами технологического развития. Именно от результатов модернизации ОПК России во многом зависит и успешное развитие ее экономики.

Одна из крупнейших российских государственных корпораций ОПК является ГК «Ростех». На сегодня корпорация объединяет более 60 предприятий и научных организаций радиоэлектронной отрасли России с общей численностью работающих свыше 40 тыс. человек.

Госкорпорация «Ростех» была основана в 2007 г. для содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения. В ее состав входит более 700 организаций, из которых в настоящее время сформировано 9 холдинговых

компаний в оборонно-промышленном комплексе и 5 в гражданских отраслях промышленности, а также 22 организации прямого управления.

В портфель «Ростеха» входят такие бренды как «Автоваз», «Камаз», «Вертолеты России», и т.д. Организации «Ростеха» расположены на территории 60 субъектов РФ и поставляют продукцию на рынки более 70 стран.

Сегодня Ростех придает особое внимание формированию эффективной системы управления инновационной деятельностью. В Корпорации разработана и выполняется Программа инновационного развития на период 2011–2020 годов. О масштабности этой программы свидетельствует тот факт, что в нее включено более 1 тысячи проектов инновационной направленности, в том числе около 500 проектов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и более 300 проектов по техническому перевооружению. Объем финансирования программы составляет внушительные 886,6 млрд. руб.

Важная роль в этом плане отводится Первому открытому конкурсу гражданских инновационных проектов ОПК. Его целью является широкое вовлечение организаций ОПК в развитие инновационной экономики путем разработки, производства и продвижения на рынки гражданской высокотехнологичной продукции.

Для поиска, отбора и финансирования инновационных проектов по технологиям военного и двойного назначения создан Межотраслевой инновационный центр Корпорации.

Предполагается, что корпоративный Межотраслевой инновационный центр Ростеха будет тесно взаимодействовать с недавно созданными Фондом перспективных исследований и Российским научным фондом. Также Ростех сотрудничает и с Фондом «Национальное интеллектуальное развитие» при МГУ.

Корпорация реализует ряд проектов по диверсификации инновационного развития, прежде всего, для малого и среднего бизнеса. В их основу легла политика «открытых инноваций».

Идея «открытых инноваций» состоит в отказе от традиционного управления инновационным развитием, которое подразумевает проведение исследований исключительно своими силами на собственной технологической базе. Вместо этого широко привлекаются внешние участники и ресурсы (вузы, научные организации, малые инновационные стартапы и т.д.) на всех этапах инновационного процесса.

Использование «открытых инноваций» позволяет диверсифицировать деятельность организаций

Корпорации за счет увеличения производства новых видов гражданской продукции. Это, в свою очередь, должно обеспечить финансово-экономическую устойчивость оборонных предприятий, сделать их менее зависимыми от конъюнктуры мировой экономики и объемов государственного оборонного заказа.

В 2014 году инновационная активность снизилась, и не столько потому, что меры поддержки инноваций были недостаточными или принципиально неверными. Новые меры не вводились, а старые применялись в обычном режиме. Поэтому спад инновационной активности можно связать в первую очередь с ухудшением общего экономического климата в стране, влияющего на условия работы компаний, как крупных, так и малого и среднего бизнеса.

Текущую ситуацию точно и кратко обрисовал заместитель министра экономического развития России О. Фомичев, сказав: «Складывается ощущение, что инновационная экономика давно построена, но при этом в России до сих пор нет инноваций»¹.

Среди крупных российских компаний можно отметить усиление иждивенческих настроений, определенную советскую ностальгию. В дополнение к немалым бюджетным средствам на НИОКР, которые получают такие компании, все чаще стали звучать пожелания, чтобы государство обеспечило спрос на их продукцию или само стало долговременным заказчиком. В частности, это было зафиксировано и в недавнем исследовании Российской венчурной компании². Однако госзаказ, гарантирующий спрос, в то же время задает специфические требования к результатам работы. Это замедляет выход компаний на глобальные рынки, поскольку тотальный госзаказ снижает конкурентоспособность его исполнителей.

Не заработали пока и механизмы государственного принуждения кооперации крупных компаний с малыми путем аутсорсинга им части задач по разработке технологий и покупки у малых компаний их продукции. Согласно планам правительства госкомпании должны наращивать объемы закупок у малого бизнеса, однако госкомпании, в первую очередь ресурсодобывающие, сопротивляются каким-либо правительственным квотам в отношении таких закупок, объясняя это, в част-

ности, тем, что их заказы на продукцию крупных и потому малый бизнес их не сможет выполнить [18]. В то же время ряд крупных госкомпаний сотрудничают с малыми фирмами, однако и они выступают против жесткого квотирования закупок, которые они должны делать у малых компаний. Таким образом, текущая ситуация – это доминирование самообеспечения крупных компаний и слабый интерес к кооперации.

Кроме того, как показывают опросы компаний и научных организаций, большинство российских предприятий не используют отечественные разработки (НИОКР и технологии), поскольку в среднем 70% из них закупают готовые технологии за рубежом (по ряду отраслей, например в станкостроении, импорт составляет 95%). Отечественные инновации используют только 24% предприятий обрабатывающей промышленности, и 58% из них отмечают низкий уровень новизны научно-технических результатов, полученных в отечественных научных организациях и вузах (и созданных при них малых предприятиях)³. В связи с падением курса рубля ситуация становится почти тупиковой: быстро развернуть создание новых технологий на слабой научной базе нельзя.

Таким образом, отсутствие спроса со стороны крупных компаний на кооперацию с малым бизнесом объясняется еще и низким уровнем новизны и качества продукции, предлагаемой малыми фирмами. Есть и кадровый аспект, затрудняющий инновационное развитие, заключающийся в недостаточной квалификации кадров. Несмотря на то, что уже более 20 лет реализуются различные программы обучения и переобучения, данный фактор эксперты продолжают называть в числе основных препятствий развитию инновационной деятельности в стране. Примечательно, что и здесь наметилась тревожная тенденция: спрос на образовательные программы, касающиеся технологических инноваций, падает как среди индивидуальных предпринимателей, так и крупных компаний [13]. Не исключено, что причина не в том, что участники рынка считают себя уже достаточно образованными, а в отсутствии предложения действительно актуальных программ. Вопрос о том, кто и чему учит, становится все более насущным по мере накопления опыта в бизнес-сообществе и старения кадров в сфере образования и науки.

¹ Экспертно-аналитический отчет «Россия: курс на инновации» представлен на форуме «Открытые инновации», 16.10.2014. <http://www.mskit.ru/news/n173581/>

² Россия: курс на инновации. Выпуск II. М.: РБК, 2014. С. 76.

³ Опрос НИУ ВШЭ, проведенный среди 2000 предприятий и более чем 1000 научных организаций. Источник: Волков М. ВШЭ: российские предприятия игнорируют инновации. 24.07.2014 г. http://i.rbc.ru/anons/item/vshe_rossijskie_predpriyatiya_ignoriruyut_innovatsii

В целом факторы, оказывающие негативное влияние на формирование цепочек добавленной стоимости, многообразны и неоднозначны, причем к сотрудничеству не готовы все акторы. Пока компании любого размера ориентированы не столько на взаимное сотрудничество, сколько на получение государственной поддержки финансового и иного характера.

Наконец, внешнеполитические условия и связанный с ними отток капитала отрицательно влияют и на инновационную сферу. Сократились как объем инвестиций в венчурной индустрии, так и шансы на вхождение иностранных владельцев капиталов в российские фонды. Объем частных средств на венчурном рынке снизился более чем вдвое – с начала года корпоративные фонды урезали поддержку проектов на 61%¹. Уже не первый год продолжается обсуждение важности расширения источников средств для венчурных инвестиций путем разрешения вложения средств пенсионных фондов [17]. Однако в текущей экономической ситуации появление данного источника вряд ли радикально изменит общий негативный тренд.

К концу ноября 2014 г. стало понятно, что начался отток и российских инвесторов из страны на международные рынки. Основная причина – отсутствие спроса на инновации в России, стимулировать который не удалось программами инновационного развития компаний с государственным участием и другими мерами «принуждения к инновациям». Другая причина – нарастание проблемы «выхода» из инновационного бизнеса (т.е. продажи его крупным высокотехнологичным компаниям) в связи с уходом или сокращением присутствия западных фирм на российском рынке [19].

Однако при незначительном числе достижений мирового уровня одно направление продолжало развиваться сравнительно успешно – это инновации в области информационных технологий². В данном случае влияние санкций может стать дополнительным стимулом развития этого направления в связи с резким удорожанием импортного инженерного программного обеспечения.

Общие неблагоприятные для инновационного развития экономические условия и необходимость импортозамещения стали причиной решения правительства о пересмотре базового целеполагающего документа – Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.³ По данным на конец 2014 г., около трети из ее 45 целевых индикаторов не были достигнуты, а по таким разделам стратегии, как «инновационный бизнес», «эффективная наука» и «инновационное государство», две трети индикаторов оказались не выполненными. Наилучшие результаты получены по направлению «финансовое обеспечение», наихудшие – по разделу «участие в мировой инновационной системе» (провал по 75% индикаторов)⁴. 30 декабря 2014 г. были обнародованы решения по итогам заседания президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию, на котором рассматривались вопросы корректировки Стратегии инновационного развития. К середине ноября 2015 г. должен быть разработан проект актуализированной стратегии⁵, и в дальнейшем обеспечен ежегодный мониторинг ее выполнения.

В целом, среди основных факторов, сдерживающих процесс инновационного развития российских корпораций, ученые и исследователи выделяют:

- недостаток финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок со стороны государства. Предприятия не имеют собственных средств на финансирование разработок, а возможность привлечения финансовых средств из внешних источников ограничена. У кредиторов нет гарантии возврата ссуд и получения дивидендов, поскольку инновационная деятельность подвержена гораздо большему числу рисков, чем инвестиционная деятельность;
- несовершенство законодательной базы в области инновационной деятельности. На наш взгляд, существенной преградой является отсутствие координации в законотворческой деятельности между подведомственными учреждениями в области корпоративного управления инновационной деятельностью. Не принят закон «Об инновационной

¹ Оценка РБК. Источник: Едовина Т. Модель рынка в натуральную величину. Венчурный капитализм теперь ждет заказов и инвестиций от госкомпаний // Коммерсантъ, 08.12.2014 г. <http://www.kommersant.ru/doc/2628437>

² Игорь Агамирзян: Чтобы оставаться на месте, нужно очень быстро бежать, 18.12.2014 г. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4992#top

³ Вступительное слово Дмитрия Медведева на заседании президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России «О ходе реализации стратегии инновационного развития России на период до 2020 г.», 19.12.2014 г. <http://government.ru/news/16196/>

⁴ О реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Презентация. Министерство экономического развития Российской Федерации. Москва, 19.12.2014 г. <http://government.ru/media/files/A6DTgyvkUo8.pdf>

⁵ Решения по итогам заседания президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию, 30.12.2014 г. <http://government.ru/orders/16381/>

деятельности» и др. Это является причиной многих споров и непонимания, возникающих между правительством, учеными и предприятиями по поводу, как самого понятия инновационного развития, так и определений инновационной продукции, инновационного процесса и т.п.;

- дефицит квалифицированных специалистов, имеющих опыт реализации инновационных проектов. Для успешного осуществления инновационной деятельности необходимо иметь высококвалифицированные кадры, компетентные для работы в инновационной сфере, что на данный момент является проблемным полем, так как имеется тенденция к «утечке умов» российских специалистов и потеря квалификации среди остальных из-за занятости в сфере торговли. В свою очередь современное оборудование, обладающее высокой производительностью и объемами производства, может влиять на стоимость производимых инновационных продуктов;
- отсутствие эффективных государственных механизмов, направленных на мотивацию и поддержание инновационной деятельности отечественных организаций различных форм хозяйствования;
- высокие риски инвестирования в инновации;
- отсутствие у российских предприятий современной базы для внедрения разработок по причине износа или отсутствия необходимого оборудования. Многие промышленные предприятия характеризуются высокой ресурсоемкостью и энергоемкостью производства, что усугубляется высоким уровнем износа производственного аппарата. В силу отсталости основного капитала предприятий экономика в целом оказывается невосприимчивой к вложениям в исследования и разработки.

Все вышеперечисленные факторы указывают на отсутствие стимулирования инновационного развития, а также на необходимость проведения институциональных изменений на макро- и микроуровне. Инновационное развитие корпораций должно носить проактивный, целеполагающий характер, а не быть реакцией на изменение рыночной ситуации.

Нарастающая конкурентная борьба в связи с глобализацией и открытостью рынков объясняет потребность соответствия отечественных корпораций мировым стандартам и устанавливает единые тенденции инновационного развития корпораций, главные из которых следующие:

1. Повышение значимости нематериальных активов, увеличение их величины в соотношении с материальными в общей структуре активов.
2. Расширение инвестирования в интеллектуальный капитал.

Стратегическими условиями инновационного развития корпораций считаются научные знания, а не производственный опыт, составлявший основу развития экономики в индустриальный период хозяйствования.

3. Динамичность инновационного развития, подчеркивает важность скорости и динамичности стратегии развития, движимой открывающимися возможностями симбиоза научного и экономического процессов, под давлением глобальной технологической и экономической конкуренции.
4. Снижение абсолютно всех стадий жизненного цикла инновационного продукта, сроков амортизации производственного оборудования.

Стратегия опережения темпов развития конкурентов объясняет потребность сокращения жизненного цикла инновационных продуктов, расширения номенклатурного ассортимента товаров и сокращения объема выпускаемой продукции.

5. Значительный уровень неопределенности конечного результата инновационной деятельности.

Значительная динамика темпов инновационного развития устанавливает потребность ускоренного создания прототипов инновационного продукта, разработку бизнес-моделей в рамках венчурных стратегий.

Ограниченность менеджмента корпораций в сроках принятия управленческих решений, недостаток полноты информации об актуальных изменениях окружающей среды и особенности психофизических возможностей руководителя обуславливают невысокую прогностичность конечного результата инновационной деятельности.

Перечисленные тенденции инновационного развития задают менеджменту корпорации высокую планку в реализации инновационной деятельности, однако преодоление трудностей инновационного развития корпоративного сектора экономики считается единственной возможностью обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельной корпорации, так и на уровне национальной экономики [7].

Особую значимость в стимулировании инновационных процессов выполняет государство. Будучи связанным с универсальными нормами, государство обеспечивает снижение транзакционных издержек в масштабах всей экономики за счет использования механизмов принуждения, поэтому логично предположить, что именно государство может обеспечить четкую спецификацию прав собственности. В то же время эти же механизмы могут быть использованы для пересмотра этих прав в одностороннем порядке [2].

Управление инновационным процессом происходит посредством выработки инновационной политики, способной решать государственные задачи повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики.

Инновационная политика ориентирована на решение следующих проблем: эффективное использование имеющегося материально-технического, сырьевого и трудового потенциалов, удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Мерами реализации инновационной политики выступают программы по повышению конкурентоспособного потенциала приоритетных для корпораций производств посредством привлечения частных институциональных инвесторов к реализации инноваций, формирование режима экономического стимулирования инновационной деятельности.

Государственные программы являются важной формой прямой государственной финансовой поддержки осуществления инновационной деятельности корпорациями. В рамках таких программ финансируются научные исследования, направленные на формирование нового технологического уклада. Программы предполагают принципиальную новизну и взаимоувязанность программных мероприятий, необходимых для масштабного распространения прогрессивных научно-технических достижений.

Достаточно сложной проблемой для развития инновационной деятельности многих компаний является дефицит стратегического видения. Большинство корпораций, обязанных разработать программы инновационного развития (ПИР), до сих пор не имеют стратегии развития собственного бизнеса. Очевидно, что в этих условиях единый процесс планирования оказывается разорванным, инновационные проекты теряют прямую связь с бизнес-процессами и большую долю своей потенциальной полезности для компаний, не имеющих долгосрочных стратегий развития.

Кроме того большинство компаний отстают от своих зарубежных конкурентов по доле затрат, направляемых на НИОКР. Компании, четко видящие связь между целями своего развития и результатами инновационных проектов, не сомневаются, выделяя деньги для их реализации. Ведь эти вложения обеспечат в будущем соответствующие доходы. Для компаний с коротким горизонтом планирования, не имеющих долгосрочных планов развития, затраты имеют весьма абстрактную полезность, и их наращивание явно не считается приоритетом.

Следующая существенная проблема инновационных программ в России касается реализации ряда программ субсидирования уже действующих инновационных предприятий, которые призваны

компенсировать разнообразные затраты: от капитальных затрат до расходов на участие в зарубежных выставках. Средств, выделяемых на реализацию этих программ, катастрофически не хватает.

Основными причинами, препятствующими реализации государственных инновационных программ в корпорациях являются:

- во-первых, для корпораций России свойственен ограниченный спрос на инновации и ограниченное предложение инноваций. Российская экономика характеризуется ограниченным спросом на инновации, в первую очередь, из-за невысокой конкурентной борьбы, а зачастую, и монополизации, во многих секторах хозяйственной жизни. Функционирующие государственные программы не ориентированы на стимулирование спроса на инновации. Внешний спрос на российские инновации также является ограниченным вследствие сырьевой специализации России в современной мировой экономике. Ограниченное предложение инноваций связано с отсутствием системности в сопровождении инноваций, отсутствием каркаса инновационной экономики (имеются лишь отдельные элементы – особые экономические зоны, технопарки, венчурные фонды и т.д.), отсутствием конъюнктуры инновационной деятельности (социокультурных, политических, экономических и технологических условий, влияющих на ценность инновационной деятельности);
- во-вторых, во многих отечественных компаниях недостаточно развиты такие ключевые для формирования потока проектов институты, как центры трансфера (коммерциализации) технологий при вузах и научных учреждениях, не во всех вузах и научных учреждениях они вообще созданы;
- в-третьих, в российских корпорациях малый интерес уделяется программам обучения предпринимательству начинающих инноваторов. Обучающие программы центра преследуют две цели: обеспечить возможность автору проекта определиться, в какой мере предпринимательство является его сферой деятельности, а также получить необходимые для первых шагов в бизнесе навыки и составить детальный бизнес-план проекта;
- в-четвертых, малоэффективная деятельность инновационных бизнес-инкубаторов, что обусловлено, в первую очередь, с низким уровнем оказываемых ими услуг, а кроме того невысоким взаимодействием этого инструмента поддержки с элементами инновационной системы.

В целях преодоления указанных проблем должны быть решены следующие проблемы:

- разработка и развитие инновационной инфраструктуры в целом как единого распределенного по корпорациям в виде инновационно-технологических фирм (центров), которые через реали-

зацию технологии наукоемкого инжиниринга обеспечивают в короткие сроки конкурентоспособную реализацию инноваций;

- создание научно-технической базы инновационной инфраструктуры, а также разработка методических и организационно-нормативных материалов по научно-техническим нововведениям.

В целях успешной реализации инновационных программ, необходимо:

- включение основных положений программы инновационного развития в программу социально-экономического развития корпораций.
- организация эффективной практической деятельности органов управления в:

1) реализации и сопровождении программы инновационного развития и принятии соответствующих нормативных актов корпоративного значения;

2) осуществлении организационного и информационного обеспечения (образование рабочей группы, утверждение инновационной политики, установление источников финансирования и источников необходимой информации, а также порядка ее сбора);

3) кадровом обеспечении (установление лиц из аппарата управления, ответственных за разработку и реализацию инновационной политики).

Меры государственной политики в отношении ОПК могут быть разделены на две группы: системные и отраслевые. Первая группа охватывает всю хозяйственную систему России, не делая предпочтений для отдельных ее секторов, отраслей и иных элементов. Она направлена на стимулирование инновационного развития в целом. Вторая группа учитывает специфику конкретной сферы хозяйства, в частности – ОПК.

Стимулирование инновационной активности предприятий ОПК со стороны их менеджмента и органов власти может осуществляться с использованием широкого спектра методов прямого (бюджетное, таможенное, нормативно-правовое регулирование) и косвенного (налоговое регулирование, администрирование, социально-психологическое воздействие, финансовые меры) воздействия.

К группе мер регулирования, учитывающих специфику ОПК, также относятся:

1. Экономическое стимулирование инновационной творческой активности и развитие системы охраны объектов интеллектуальной собственности в сфере ОПК.
2. Создание в ОПК отраслевой институциональной структуры стимулирования инноваций.
3. Совершенствование механизма государственного заказа на продукцию и услуги ОПК.

Таким образом, главной целью государственных инновационных программ является повышение научно-технического потенциала корпораций с целью развития подходящего инновационного климата для обеспечения конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешних рынках. Корпорации обязаны применять данные им возможности от государства и совершенствовать собственную инновационную политику.

Список литературы

1. Агамирзян А. Чтобы оставаться на месте, нужно очень быстро бежать, 18.12.2014 г. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4992#top
2. Волков В. Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант политической интеграции // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 4–27.
3. Вступительное слово Дмитрия Медведева на заседании президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России «О ходе реализации стратегии инновационного развития России на период до 2020 г.», 19.12.2014 г. <http://government.ru/news/16196/>
4. Данные Министерства промышленности и торговли РФ. Зависимость промышленности России от импорта к 2020 г. снизится в 1,5 раза. // РБК, 11.07.2014 г. <http://www.rbc.ru/fnews.open/20140711091003.shtml>
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Толмачев О.М. Перспективные цели и задачи инновационного развития РФ. Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Т. 1: Материалы четвертой международной научно-практической конференции, 21–25 октября 2013 г. Ираклион (Крит), Греция. М.: ИИУ МГОУ, 2013. С. 31–34.
6. Инновации в России, государственные программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/585>
7. Кунгурцева В.С. Проблемы и тенденции инновационного развития российских корпораций // Вопросы экономики и права. 2014. № 4. С. 70–73.
8. Курбатов А.Я. Сферы деятельности государственных корпораций // Корпоративный юрист. 2009. № 6.
9. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.admoblkaluga.ru/sub/econom/Gos_prog_razv/gosprog/
10. О реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Презентация. Министерство экономического развития Российской Федерации. Москва, 19.12.2014 г. <http://government.ru/media/files/A6DTgyvkUo8.pdf>
11. Опрос НИУ ВШЭ, проведенный среди 2000 предприятий и более чем 1000 научных организаций. Источник: Волков М. ВШЭ: российские предприятия игнорируют инновации. 24.07.2014 г. http://i.rbc.ru/anons/item/vshe_rossijskie_predpriyatiya_ignoriruyut_innovatsii

12. Оценка РВК. Источник: Едовина Т. Модель рынка в натуральную величину. Венчурный капитализм теперь ждет заказов и инвестиций от госкомпаний // Коммерсантъ, 08.12.2014 г. <http://www.kommersant.ru/doc/2628437>
13. Пономарев И. Станислав Розмирович: в России происходит перезагрузка инновационной системы // Торгово-промышленные ведомости, 01.12.2014 г. http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5236.html
14. Программы инновационного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mrgr.org/pir/>
15. Решения по итогам заседания президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию, 30.12.2014 г. <http://government.ru/orders/16381/>
16. Россия: курс на инновации. Выпуск II. М.: ПБК, 2014. С. 76.
17. Соловьев А. Зачем Медведев отдает пенсионные деньги стартапам, 13.08.2014 г. <http://top.rbc.ru/economics/13/08/2014/942690.shtml>
18. Титов С., Чеппанова М. Рынок не для мелких. Госкомпании борются против введения квот, которые обяжут их отдавать 18% заказов малому и среднему бизнесу // Ведомости, 11.11.2014 г. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/789101/rynok-ne-dlya-melkih>
19. Туркот А. Почему венчурные фонды уходят из России, 25.11.2014 г. <http://daily.rbc.ru/opinions/business/25/11/2014/5473190acbb20f2a143fe496>
20. Экспертно-аналитический отчет «Россия: курс на инновации» представлен на форуме «Открытые инновации», 16.10.2014. <http://www.mskit.ru/news/n173581/>
21. Энциклопедия Академик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esacademic.com/>
22. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

PECULIARITIES OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL CORPORATIONS IN THE PROCESS OF INNOVATION DEVELOPMENT

Katrina Dobrova, Petr Dobrov

Abstract

In this article the features of innovative development corporations in Russia and abroad. The article describes the main factors hampering the process of innovative development of Russian corporations. Defines the role of government programs as an important form of direct government financial support for innovation activities by corporations.

Innovative development in the world is caused by the necessity of the continuous increase and retain the competitiveness of enterprises. This innovation enables businesses to compete effectively in the market, attract new customers, improve financial results. The degree of competitiveness of the enterprise is most significant depends on the technological level of the enterprise. In addition, you must take into account the depth of innovation processes in the enterprise, since the competitiveness of lead is not all innovations, but only those that are focused on new markets and accompanied by original.

Keywords: corporation, innovation, expenditure on scientific research, innovation projects, innovation activity.

Correspondence: Dobrova Katrina B., Dobrov Petr P., Moscow Aviation Institute (National Research University) (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993), Russian Federation, kdobrova@mail.ru

Reference: Dobrova K. B., Dobrov P. P. Peculiarities of state regulation of the Russian industrial corporations in the process of innovation development. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 309–318. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.309.318

УДК 334.7
JEL: L26, L5, M1, Q55

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.319.324

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Константин Юрьевич Решетов¹

¹ НОУ ВПО Национальный институт бизнеса, Российская Федерация
111395, г. Москва, ул. Юности, дом 5/1

¹ Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления на предприятии
E-mail: Konstantvip@yandex.ru

Поступила в редакцию: 15.07.2015

Одобрена: 28.09.2015

Аннотация. Целью статьи является исследование роли планирования и прогнозирования в управлении экономическими системами, в том числе и в управлении инновационными предпринимательскими структурами. Методической основой данной статьи является метод обобщения литературных источников.

Результаты. Показана важность и целесообразность использования современных инструментов в управлении конкурентоспособностью инновационного предпринимательства, в частности необходимость применения форсайт-проектирования и дорожного картирования. В статье обоснована практическая необходимость использования современными инновационными предпринимательскими структурами в целях достижения высокой конкурентоспособности инструментов планирования и прогнозирования своей деятельности (и в особенности, форсайт-проектирования и дорожного картирования).

Ключевые слова: конкурентоспособность, предпринимательство, предпринимательские структуры, инновации, инновационное предпринимательство, инновационные предпринимательские структуры, управление, планирование, прогнозирование, форсайт, дорожная карта.

Для ссылки: Решетов К. Ю. Современные инструменты в управлении конкурентоспособностью инновационного предпринимательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 319–324. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.319.324

Общеизвестно, что научное прогнозирование, в том числе прогнозирование роста и развития любых хозяйствующих субъектов, выполняет несколько ключевых функций. Одной из наиболее важных научных функций является предсказательная функция, т.е. функция логического вывода следствий из текущих данных обследования какого-либо объекта или системы, эти следствия описывают те явления, процессы и факты, которые имеют место быть в настоящем, но они латентны и вероятнее всего будут открыты в будущем. Вообще говоря, о будущем, как о научной категории, необходимо отметить, что будущее, во-первых, является встроенным в настоящее и прошедшее. И, во-вторых, будущее есть закономерность изменения состояния объекта или системы, происходящее в результате объективной необходимости. В частности, в настоящее время можно говорить о том, что наблюдаемый этап современного инновационного процесса и собственно инновационной волны, сопряженной с большим экономическим циклом (что в совокупности рассматривается как новый технологический уклад) есть объективное продолжение процессов научно-технического прогресса, получивших инициальный импульс в предшествующие периоды.

На понимании того, что будущее встроено в настоящее и прошедшее, основывается футуристика и форсайт-проектирование. Основная идея предсказательности научных теорий, в том числе рассматриваемой нами темы конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства, заключается в экстраполяции текущих тенденций в их будущее состояние. Это означает, что субъект (группа субъектов), движимый желанием предсказать будущее, должен исходить из того, что не существует ничего, нарушающего связь между прошлым и будущим.

Эту причинно-следственную связь установил еще П. Лаплас, и это означает, что будущее рассматривается субъектом не с точки зрения фактов самого будущего, но на основе накопленного опыта прошлого и настоящего.

Прогнозирование и планирование представляют собой наиболее часто упоминаемые процедуры в аспекте управления конкурентоспособностью в том числе и субъектов инновационного предпринимательства. Однако, как отмечает Е.В. Балицкий, «...традиционное прогнозирование дает все менее удачные результаты, а ортодоксальное пла-

нирование вызывает отторжение как на макро-, так и на микроуровне экономической системы. Все это ... требует разумной гармонизации...» [4].

Прогнозирование конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства является процедурой одного ряда управленческих действий, но при этом результаты прогнозирования могут существенным образом изменять траекторию эволюционирования самого субъекта как малой социально-экономической системы. Связано это, в первую очередь, с тем, что прогнозирование всегда сопряжено с субъективизацией. Как абсолютно верно отмечал Н.М. Амосов «... все измеримо и управляемо. К сожалению, управляемо лишь в пределах биологической природы человека и его ограниченного разума...» [1].

Поскольку любое прогнозирование – есть определенный взгляд индивида из настоящего в будущее с целью предопределить или выявить наиболее точные вехи и этапы развития той или иной системы (объекта), т.е. прогнозирование представляет собой определенный вид человеческой деятельности. Но еще А.А. Богданов [6] указывал, что всякая человеческая деятельность является как организующей (созидающей), так и дезорганизующей (не направленной на созидание), основывается все это на стимулах и мотивах индивида. Следовательно, успех прогнозирования состоит, в том числе и в правильной мотивации, а также в правильном представлении индивида общей картины мира. Субъективизация прогнозирования – это не столько проблематика текущего управления, сколько проблематика будущего развития той системы или хозяйствующего субъекта, для которого установлен прогноз, сформированный с учетом субъективного мнения.

Динамичность изменений, протекающих в национальной экономике, в том числе и инновационного характера, уже неоспорима, однако собственно само понимание наличия прогнозируемой и непрогнозируемой динамики в обществе и экономических отношениях также сформировалось относительно недавно. Так, например, Й. Шумпетер в начале 1900-х годов считал, что динамика экономического, а значит и социального развития есть только там, где существует «... творческая предпринимательская деятельность, дающая новые комбинации экономических элементов... место же статике там, где наблюдается господство традиции...» [18].

Н.Д. Кондратьев абсолютно верно отметил ошибочность взглядов Й. Шумпетера на статику и динамику социально-экономического развития с макроэкономических позиций. Но при этом стоит обратить внимание на то, что с микроэкономической точки зрения выраженное Й. Шумпетером понимание статики и динамики социально-эконо-

мического развития макроуровня является верным, поскольку сегодня можно с уверенностью утверждать, что традиционные субъекты предпринимательства только лишь функционируют, но не имеют способностей к интенсивному развитию. В лучшем случае традиционным хозяйствующим субъектам доступно экстенсивное развитие, которое в любом из случаев сводится к простому функционированию, статической устойчивости.

Напротив, инновационно активные и инновационно ориентированные субъекты предпринимательства, имея вероятностное представление о динамике происходящих и будущих изменений, готовы опережать их за счет контр-адаптации своего развития, а значит показывать динамическую устойчивость, которая напрямую ассоциирована с их конкурентоспособностью.

Таким образом, использование прогностики позволяет вероятностно определить смену фаз экономического цикла, инновационного процесса и идентифицировать тренды общественного, экономического, политического и научно-технологического характера, которые будут определять специфику функционирования и конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства в текущем, краткосрочном и долгосрочном периоде.

Немаловажную роль в управлении конкурентоспособным развитием субъектов инновационного предпринимательства играют планы (использование процедур планирования). Так, в трудах М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова, П.А. Егорушкина, Ф.М. Сафина указывается, что в современном представлении планирование представляет собой инструмент и функцию управленческой деятельности в части создания и реализации стратегии, и непосредственно сам процесс управления функционированием и развитием малой или большой социально-экономической системы [9].

Немаловажно, что «... планы будущего развития ... имеют теснейшую связь с предвидением этого будущего...» [12], поэтому планирование, в том числе и конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства, с одной стороны, всегда является подчиненной процедурой по отношению к прогнозированию, но, с другой стороны, планирование – есть логическое формализованное воплощение прогнозов и дальнейшая их последовательная реализация. В данном случае перед автором стоит задача рассмотреть специфику планирования конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства, в том числе в аспекте обеспечения устойчивости их развития.

Планирование, как процедура, представляет собой реализацию такой последовательности действий, при которой происходит оптимальное распределе-

ние ресурсов в рамках определенных направлений, поставленных целей и задач функционирования и развития исследуемых субъектов предпринимательства. Если рассматривать планирование в математическом ключе, то данную процедуру можно определить, как функцию, у которой основной аргумент – это время. Вообще, говоря, о временном аспекте планирования во взаимосвязи с прогнозированием конкурентоспособности субъектов инновационного предпринимательства, необходимо отметить, что:

- во-первых, план конкурентоспособной деятельности субъекта предпринимательства по своим временным параметрам, как правило, равен периоду прогноза (либо имеет несколько меньший период);
- во-вторых, собственно сама процедура планирования не может быть затяжной (продолжительностью намного дольше, чем формирование прогноза), поскольку увеличение длительности процедур планирования априорно означает утрату релевантности прогноза вследствие выявления новых, ранее неучтенных факторов.

При этом, чем дольше по времени планирование отстоит от прогнозирования конкурентоспособного развития субъекта инновационного предпринимательства, тем выше вероятность проявления ранее неучтенных факторов, которые можно рассматривать как критические. Поэтому на практике для более успешной реализации планирования принято формировать планы в заданном ключе функционирования и развития малой или большой социально-экономической системы по иерархии (например, по иерархии уровней управления). Отсюда принято говорить о совокупности планов (как правило, имеется один стратегический или генеральный план развития и подчиненные ему тактические и оперативные планы функционирования подсистем социально-экономической системы).

Отличительная черта планирования заключается в том, что в отличие от прогнозирования планы имеют четко определенный набор действий, показателей (качественных и количественных), целевые приоритеты и перечень задач в их иерархии. План в управленческой деятельности, в том числе и управлении конкурентоспособностью субъекта инновационного предпринимательства, это, прежде всего документ, основанный на ранее реализованных процедурах прогнозирования и исследовании исторического развития объекта планирования. Следовательно, можно говорить о том, что планирование представляет собой формализованную интерпретацию прогноза, поскольку исходное начало процесса планирования заключается в общенаучном предвидении будущего состояния объекта (субъекта инновационного предпринимательства, как малой социально-экономической системы, в рассматриваемом нами случае).

Процедуры прогнозирования и планирования могут быть использованы как последовательно, так и параллельно, этапность использования процедур планирования и прогнозирования зависит от многих параметров, в том числе от горизонта планирования, сложности объекта планирования, направлений планирования и т.д. Таким образом, можно сказать, что задача прогнозирования – создать научные посылки планирования, в то время как задача планирования – обеспечить создание комплекса решений, связанных с дальнейшим управлением, в том числе управлением конкурентоспособностью субъекта инновационного предпринимательства. Рассматривая типы и виды планирования, в том числе используемые в управлении конкурентоспособностью субъекта инновационного предпринимательства, их можно структурировать следующим образом в соответствие с табл. 1.

Итак, автор исследования выделяет три основных типа планирования (и несколько основных подтипов) в управлении конкурентоспособностью субъектов инновационного предпринимательства: по точности и неукоснительности соблюдения планов, по сроку исполнения плана, по иерархии уровней планирования. При этом видовое многообразие планов значительно шире и каждому типу планирования соответствуют свои виды планов. Стоит отметить, что представленная выше классификация не является исчерпывающей, но призвана показать, что вне зависимости от видового многообразия планов и их типов, сущность процедур планирования заключается в представлении обоснованного формализованного суждения по дальнейшему управлению объектом (или системой).

На практике, выделяют два наиболее часто используемых вида планирования – это индикативное и директивное планирование, хотя стоит отметить, что некоторые исследователи [15] рассматривают как самостоятельный, вне его типизации и иерархии, вид планирования – стратегический. Автор исследования считает, что директивное и индикативное планирование являются основополагающими в том смысле, что формируют общую специфику принятия решения по управлению конкурентоспособностью субъектов инновационного предпринимательства, в том числе в условиях изменений, происходящих в национальной экономике.

Основное отличие индикативного и директивного планирования состоит в том, что второе представляет собой жесткую совокупность решений по постановке и претворению в жизнь поставленных целей и задач. Директивное планирование, преимущественно используемое в командно-административном управлении, не предусматривает адаптацию субъекта инновационного предприни-

Таблица 1

**Классификация процедур планирования в управлении
конкурентоспособностью субъектов
инновационного предпринимательства по основным типам и видам**

Типы планирования	Виды планирования
По точности и неукоснительности исполнения планов	• индикативное планирование • директивное планирование
По сроку реализации (исполнения) плана	• текущее планирование • краткосрочное планирование • долгосрочное планирование
По иерархии уровней планирования	• стратегический план (генеральный план развития) • тактический план • текущие планы
Прочие виды планирования	• по степени охвата функционалов системы управления • по направлениям деятельности субъекта предпринимательства • по объектам планирования (целевое, программное прочее) • по глубине составления планов (агрегированное или структурированное планирование)

Разработано автором на основе изучения теоретико-методологических источников по теме исследования

мательства и системы управления им к новым, ранее неучтенным условиям, образовавшимся в результате изменений внешней среды. Несмотря на имеющиеся положительные результаты использования директивного планирования (в частности директивное планирование было использовано для реализации реформ в Китае) в целях управления конкурентоспособностью субъектов инновационного предпринимательства использование директивного планирования не является оптимальным.

Напротив, индикативное планирование, которое не является жестко детерминированным и инвариантно predetermined, основывается на формировании общей стратегической и тактической концепции управления функционированием и развитием какого-либо объекта, в том числе и конкурентоспособностью субъектов инновационного предпринимательства в современных условиях.

Как отмечают Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец индикативное планирование есть «... совокупность процедур согласования ... экономических интересов при равноправии участников...» [13]. Индикативное планирование и основанное на нем управление в современных условиях становится основным методом и главной формой достижения стратегических и тактических целей на всех уровнях экономики. В этой связи Анисимов А.Н. и др., в частности, отмечают: «...основным объектом регулировочных воздействий в процессе управления экономикой и ее функционированием являются

рынки и параметры, характеризующие производство и потребление ВВП, а не непосредственно хозяйствующие субъекты...» [3].

В свою очередь Е. Никитская, рассматривая особенности индикативного планирования и его использования в управлении конкурентоспособностью субъектов инновационного предпринимательства, указывает, что, таким образом, превращение экономических параметров и индикаторов в объект управления рассматривается как признак «рыночности» экономики [14].

Индикативное планирование тесно связано с концепцией планомерности, последовательности и эволюционности развития национальной экономики, а также всех хозяйствующих в ней субъектов. Как указывает Андришкевич О.А. [2], после второй мировой войны данная концепция стала использоваться прак-

тически во всех государствах независимо от их политико-экономической ориентации. Всеобщий характер индикативного управления и планирования проявляется в том, что широко используется вплоть до настоящего времени как в развитых, так и в развивающихся странах.

Однозначного варианта понимания сущности индикативного планирования не выработано, поэтому его следует рассматривать как концептуальный подход к управлению социально-экономическими системами и процессами в них происходящими, в том числе и в аспекте обеспечения конкурентоспособности субъектов инновационного предпринимательства. В самых общих чертах содержательная часть индикативного планирования состоит в формулировании и выстраивании управленческих воздействий, которые меняют результаты экономической деятельности в соответствии с заранее заданными параметрами, положительная динамика которых означает повышение эффективности хозяйственных процессов. Использование системы индикативного планирования в общем смысле решается по принципу: рынок – насколько возможно, план – насколько необходимо.

Применение принципов индикативного планирования и основанного на нем управления сопряжено со сложностями, связанными, прежде всего, с формированием адекватной системы показателей.

Фактически индикативное планирование основывается на учете текущей социально-экономической (а

также политической, научно-технической и технологической) конъюнктуры, что позволяет на микроэкономическом уровне выравнивать траекторию эволюционирования субъекта предпринимательства, а также задавать перспективные ориентиры тренда его предстоящего развития. На микроэкономическом уровне индикативное планирование представляет собой определение желаемого максимума и необходимого минимума, в рамках которого функционирует и развивается субъект предпринимательства с учетом его способностей к инновационной трансформации при уже имеющихся или открывающихся возможностях внешней среды.

Таким образом, на основании вышесказанного можно заключить, что процесс прогнозирования развития субъекта инновационного предпринимательства в своей целевой сущности должен быть направлен на обеспечение конкурентоспособности данного субъекта. Этим же тезисом необходимо руководствоваться при составлении планов, необходимых для управления конкурентоспособностью субъекта инновационного предпринимательства. При этом важно учитывать, что планы конкурентоспособного развития субъекта инновационного предпринимательства не должны быть жестко детерминированными, но должны учитывать действительный конкурентный потенциал данного субъекта и направления его использования в сложившихся и изменяющихся условиях хозяйствования.

В этом аспекте имеет смысл обратить внимание на форсайтные технологии (от англ. foresight – взгляд в будущее). Отличие форсайтных технологий от прогноза состоит в том, что последний детерминирован вероятностным субъективно-линейным суждением эксперта, в то время как первый характеризуется системностью, комплексностью, нелинейностью, и учитывает динамические факторы предстоящих и текущих изменений. Поэтому форсайт, в том числе и инновационный, стоит рассматривать как приближенное к настоящему представление будущего.

Для форсайтных технологий в целом характерен иной подход, который направлен на активное конструирование будущего, включающий, по нашему мнению, следующие основные процедуры [9]:

- во-первых, аккумулируются знания (их источники и носители), необходимые для представления возможных направлений развития какого-либо объекта (в данном случае субъекта инновационного предпринимательства);
- во-вторых, формулируется некоторое множество сценариев, которые включают четыре основные компоненты текущих и предстоящих изменений (социальные, экономические, политические и технологические изменения);

- в-третьих, структурируются основные тренды, которые будут определять пространство развития и изменения какого-либо объекта (в данном случае субъекта инновационного предпринимательства).

Форсайт-проектирование стоит рассматривать и как способ достижения цели (конкурентоспособность), и как определенным образом упорядоченную деятельность (понятно, что в данном контексте понимается деятельность по управлению функционированием и развитием субъектов инновационного предпринимательства).

На основе проектирования конкурентоспособного будущего субъекта инновационного предпринимательства разрабатывается дорожная карта.

Дорожные карты входят в число инструментов моделирования, а также стратегического планирования конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства, нацеленных в будущее. Поэтому дорожные карты стоят в одном ряду с методом Дельфи, экономико-математическими методами, количественными и сценарными прогнозами и др.

Все эти методы отличаются по назначению, решаемым задачам, временному масштабу, целевой аудитории, требованиям к материально-техническому обеспечению, финансовым ресурсам и организации процесса. Например, национальные форсайт-проекты, как правило, являются масштабными государственными инициативами с долгосрочным прицелом. В то же время отдельные элементы построения дорожных карт можно встретить в бизнес-планировании микроуровня [10, 11].

Дорожное картирование в контексте данной темы представляет собой комплексный инструментальный конструирования будущего состояния субъекта инновационного предпринимательства в рамках достижения поставленной стратегической цели: обеспечение должного уровня конкурентоспособности этого субъекта в новых инновационных условиях. Кроме использования прогнозных данных, полученных с помощью применения экономико-математических методов (используемых непосредственно в рамках форсайт-проектирования), дорожное картирование обобщает мнение экспертного сообщества о важнейших направлениях развития отраслей деятельности субъектов инновационного предпринимательства.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о практической целесообразности применения современных инструментов (форсайт-проектирования и дорожного картирования) в управлении конкурентоспособности инновационного предпринимательства.

Список литературы

1. Амосов Н.М. Голоса времен. М.: Вагриус, 1999.
2. Андрюшкевич О.А. Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны. Федеральное Интернет-издание [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/199716/>
3. Анисимов А.Н., Андрюшкевич О.А., Денисова И.М. Условия эффективного функционирования новых рыночных экономик // Экономическая наука современной России. 2002. № 3.
4. Балицкий Е.В. Сравнительные эволюционные характеристики технологий будущего // Альманах «Наука. Инновации. Образование». Выпуск 5: «Форсайт: основы и практика применения». М.: Знак, 2008.
5. Блудова С.Н. Дорожная карта как перспективный метод форсайта // Вестник СевероКавказского гуманитарного института. 2013. № 2.
6. Богданов А.А. Тектология – всеобщая организационная наука, в 2-х книгах. Том 2. М.: Экономика, 1989.
7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
8. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. Доклад: «О стратегии развития экономики России». М., 2011.
9. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Егорушкин П.А., Сафин Ф.М. Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур. Монография. М.: Издательский Дом «Наука», 2013.
10. Карасев О.И., Лавров В.А. форсайт и дорожные карты в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности // Информационные ресурсы России. 2010. № 4.
11. Клейтон Э. Технологические дорожные карты: инструменты для развития // Форсайт. 2008. № 3 (Т. 2).
12. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
13. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: изд-во «Экономика», 2008.
14. Никитская Е.Ф. Индикативное управление инновационным потенциалом России // Транспортное дело России. 2012. № 6-1.
15. Прогнозирование и планирование экономики / под общей ред. В.И. Борисевича и Г.А. Кандауровой. Минск: Экоперспектива, 2001.
16. Спивак В.Н. Персонал, процессы, структуры // Управление развитием персонала. 2008. № 3 (5).
17. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006.
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директ Медиа Пабблишинг, 2008.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

MODERN TOOLS IN THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Konstantin Reshetov

Abstract

The purpose of this paper is to study the role of planning and forecasting in management of economic systems, including the management of innovative business structures. Methods. Methodological basis of this paper is generalization of literary sources.

Results. The article shows the importance and feasibility of using modern tools in the management of competitiveness of innovative entrepreneurship, in particular the need to apply foresight design and road mapping. This article substantiates the practical necessity of using modern innovative business structures in order to achieve high competitiveness planning tools and forecasting of its activities (and in particular, foresight design and road mapping).

Keywords: competitiveness, entrepreneurship, business structure, innovation, innovative entrepreneurship, innovative business structures, management, planning, forecasting, foresight, road map.

Correspondence: Reshetov Konstantin Yuryevich, National Institute of Business (5, Yunosti street, Moscow, 111395), Russian Federation, Konstantvip@yandex.ru

Reference: Reshetov K. Yu. Modern tools in the management of competitiveness of innovative entrepreneurship. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 319–324. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.319.324

УДК 338.082
JEL: G3, M11, O14, O23, O32

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.325.329

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МЕХАНИЗМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Александр Викторович Власов¹, Светлана Сергеевна Илюхина²

¹⁻² ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения» (МГУПС (МИИТ)) Юридический институт 127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, 15

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»
E-mail: a.vlasov@suomi24.fi

² Кандидат технических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»
E-mail: sana18@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.10.2015

Одобрена: 18.11.2015

Аннотация. В статье рассматривается оптимизация структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий в механизме рыночной экономики. Замедление роста экономики заставляют российские предприятия проводить более четкую систему финансового планирования своей деятельности. В современных экономических условиях показатели деятельности предприятий во многом зависят от умения руководства более четко прогнозировать финансовые потоки, а также более четко прогнозировать финансовые, трудовые ресурсы для обеспечения платежеспособности предприятия, тем самым более грамотно формировать стратегию развития организации.

Цель / задачи. Целью статьи поиск оптимальной структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий в механизме рыночной экономики и выработка предложений, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия.

Задачи статьи: исследовать структуру финансовых ресурсов предприятия, в условиях ухудшающейся экономической ситуации, которые необходимо учитывать при устойчивом развитии промышленных предприятий.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками исходных данных послужили материалы государственной статистики, труды известных экономистов. В основу методических разработок положены сравнительные методы анализа.

Результаты. Дано понятие оптимизация структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий. Показано влияние внешних и внутренних факторов влияющих на устойчивость промышленных предприятий. Выделено влияние экономической ситуации на роль этих факторов.

Выводы / значимость. В современных экономических условиях государства и новых экономических реалий необходимо сделать акцент промышленным предприятиям на проведение эффективной экономической политики, тем самым повышая финансовую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: промышленное предприятие, финансовые ресурсы, финансовый менеджмент, финансовый потенциал, управленческие решения, кредитная политика, налоговое планирование, финансовые потоки, логистические решения.

Для ссылки: Власов А. В., Илюхина С. С. Оптимизация структуры финансовых ресурсов промышленных предприятий в механизме рыночной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 325–329.

DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.325.329

Инновационное развитие экономики России предопределяет необходимость всестороннего исследования проблем финансирования субъектов ведения хозяйства, в частности процессов формирования и использования финансовых ресурсов как основы финансового обеспечения хозяйственной деятельности предприятий.

При таких условиях важным становится применение подходов, методов, необходимых для обеспечения эффективного использования финансовых ресурсов. Необходимость исследования методов оценки эффективного использования финансовых ресурсов предприятий обусловлена, в первую

очередь, проблемами обеспечения эффективной деятельности и достижения динамического равновесия с внешней средой, поиском путей выживания предприятий при условиях развития рынка и интеграционных процессов, новых факторов их успеха в конкурентной среде.

В практике зарубежных компаний чаще всего применяется модель Дюпона, которая представляет четко детерминированную факторную зависимость основных компонентов финансовой отчетности предприятия.

Согласно модели Дюпона, на рентабельность собственного капитала влияют рентабельность

продажи, оборотность активов, показатель финансового рычага. Значимость выделенных факторов объясняется тем, что они обобщают все стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его статику и динамику, бухгалтерскую отчетность. Первый фактор обобщает отчет о финансовых результатах предприятия, второй – актив баланса, третий – пассив баланса.

Такие иностранные ученые, как А.Н. Гаврилова и А.А. Попов, предлагают использовать подход цепных подстановок. Он используется для расчета влияния факторов во всех типах детерминированных моделей. Он позволяет выявить влияние отдельных факторов на изменение величины результативного показателя путем постепенной замены базисной величины каждого факторного показателя в объеме результативного показателя на фактическую в отчетном периоде [1].

В своей работе «Основы управления финансами» Дж. Ван Хорн предлагает оценивать эффективность использования финансовых ресурсов с помощью модели SGR (Sustainable Growth Rate). Из этой модели выходит, что темпы наращивания экономического потенциала предприятия зависят от двух факторов: рентабельности собственного капитала и коэффициента reinvestирования прибыли.

Учитывая, что показатель рентабельности собственного капитала, в свою очередь, зависит от показателей рентабельности продажи, оборотности активов и финансового рычага. Модель SGR является четко детерминированной факторной моделью, которая устанавливает зависимость между темпом прироста экономического потенциала предприятия, которое оказывается в росте объема производства, и основными факторами, которые его определяют.

Эти факторы дают возможность сделать комплексную характеристику производственной, финансовой сторон, положения предприятия на рынке, взаимоотношений владельцев и руководителей предприятия. Наибольшего распространения среди компаний США получила система SWOT анализу.

Сущность данного метода заключается в исследовании характера сильных и слабых сторон предприятия относительно возможностей использования его капитала, а также позитивного или негативного влияния отдельных внешних и внутренних факторов на условия его использования.

SWOT анализ предприятия включает: анализ макро и микросред предприятия; формирования перечня сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз относительно специфики конкретного предприятия; количественную оценку сильных и слабых сторон, возможностей и угроз

предприятия; определение значимости каждого; расчет интегральной оценки SWOT анализа, установление взаимосвязей между сильными и слабыми сторонами с целью выявления приоритетных направлений.

Эффективность использования финансовых ресурсов проявляется в накоплении богатства владельца, то есть определении экономической добавленной стоимости. Суть данного метода заключается в сопоставлении стоимости капитала, который используется в бизнесе, с отдачей (прибыльностью) от использования этого капитала.

Стоимость капитала, который используется в бизнесе, рассчитывается как отношение средней величины компоненты капитала за год до средней величины суммарного капитала за год (WACC).

Прибыльность капитала, который используется, рассчитывают как отношение чистой прибыли на среднее годовое значение привлеченного в бизнес капитала (ROCK). Разница (ROCK – WACC) должна быть позитивной и максимально большой [1].

Если эту разницу умножить на сумму направленного в бизнес капитала, то будем иметь показатель, который и называется EVA. Если EVA из года в год растет, богатство приумножается, а следовательно, эффективность от использования финансовых ресурсов растет. Если темпы роста EVA падают, то это свидетельствует об уменьшении эффективности и о возможности получения предприятием убытка.

Следует отметить, что данные методы не универсальные. Поэтому необходимо оценивать рациональность применения того или другого метода на конкретном предприятии в зависимости от его особенностей. Для упрощения проблемы выбора рассмотрим преимущества и недостатки каждого из отмеченных подходов [3].

Подходы, предложенные зарубежными учеными, позволяют сделать интегральный анализ, то есть учесть все возможные факторы и как следствие, повышают достоверность и точность результатов. Однако для повышения эффективности использования данные подходы необходимо откорректировать в соответствии с особенностями функционирования российских предприятий.

Для повышения качества оценки эффективности использования финансовых ресурсов необходимо использовать комплекс методов. Выбор методов, что необходимо включить в данный комплекс, каждое предприятие должно осуществлять индивидуально в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия, его стратегических планов и тактических целей.

Сегодня предпринимательство является важнейшим фактором экономического развития предприятия. Но оно также оказывает большое влияние и на развитие национальной экономики. Последнее объясняется тем, что предпринимательство, исходя из его сущности, рождает массовое явление в форме развития малого и среднего бизнеса. Структура национальных экономик стран с рыночной системой хозяйствования подтверждает это положение полностью.

Разработка моделей стратегического управления финансовыми ресурсами предприятия связано с решением такого важного вопроса, как оптимизация распределения прибыли между собственником и инвестициями.

Выбор дивидендной политики с учетом влияния всех факторов (правовых ограничений, ограничения в связи с расширением производства, ограничения, связанные с нехваткой ликвидности) позволяет реализовать основной принцип финансового управления.

Для повышения возврата акционеру, а также для определения размера компании участвуют внешние источники финансирования, способные активно влиять на цену предприятия в целом.

Практика зарубежных фирм показывает, что в тех случаях, когда внутренние финансовые ресурсы компании достаточны для финансирования необходимых проектов, является выпуск новых ценных бумаг. Один из способов, чтобы разместить новый выпуск акций, тем самым реинвестируется прибыль, полученные доходы могут направлены на развитие производства, что приведет к тому, что будет увеличиваться стоимость актива и пассива баланса соответственно за счет увеличения количества собственных средств [4].

Отношение долга к собственному капиталу изменений, что позволяет компании привлечь дополнительные заимствования. Как показывает мировой опыт в иностранных инвестиционных проектах на практике, 91% составляют реинвестирования прибыли, что позволяет избежать дополнительных расходов, связанных с выпуском новых акций и сохранить существующую систему контроля за деятельностью предприятия. Тем не менее, при принятии решения о реинвестировании прибыли, необходимой для оценки экономического эффекта, так как нестабильной экономики этот шаг связан с определенным риском [5].

Основной целью управления финансовыми ресурсами является обеспечение деятельности предприятия оптимальным объемом финансовых ресурсов в каждый конкретный период времени в соответ-

ствии с направлениями его развития, организация формирования необходимого уровня и рационального использования ресурсов.

Рациональное управление финансовыми ресурсами включает в себя такие задачи:

- привлечение средств на выгодных для предприятия условиях;
- определение оптимальной структуры финансовых ресурсов;
- определение методов и способов рационального использования финансовых ресурсов с целью получения наилучших финансовых результатов. Система управления финансовыми ресурсами должна базироваться на принципах важности, полноты, оперативности, динамической, достоверности, непрерывности, цикличности, согласованности с другими экономическими процессами которые происходят на предприятии;
- соблюдение и выполнение каждого конкретного задания для достижения поставленной цели зависит не только от системы организации выполнения решений, но и от системы методов и приемов, что их применяют для принятия управленческого решения.

Для принятия решений относительно эффективного управления финансовыми ресурсами предприятия можно применять достаточно разнообразные методы исследований, к которым можно отнести такие: анализ и синтез, индукция, дедукция, метод ассоциаций и аналогий, интуитивный метод и тому подобное. Необходимо понимать, что избранный метод зависит не только от вида задания, но и от личных качеств, знаний, опыта управленца.

В основе системы управления финансовыми ресурсами находятся две составляющих части: управление формированием финансовых ресурсов предприятия и управления использованием финансовых ресурсов. В основу системы управления формирования финансовых ресурсов положена концепция их структуры.

В свою очередь процесс планирования структуры финансовых ресурсов состоит из таких частей как: оптимизация соотношения части долгового финансирования и собственных средств и выбор конкретных финансовых инструментов для привлечения финансовых ресурсов. Функционирование финансовых ресурсов связано с принятием решений относительно рациональной структуры средств определения направлений финансирования.

Следовательно, можно выделить основные этапы процесса управления финансовыми ресурсами предприятия в современных условиях ведения хозяйства:

1. Определение и формулировка проблемы и задание управления финансовыми ресурсами, которые должны быть выполнены на базе приобретенного опыта.
2. Принятие и выполнение управленческого решения относительно использования финансовых ресурсов.
3. Анализ результатов принятого решения с точки зрения возможных способов его модификации или изменения.

Среди критериев эффективности приоритет должен принадлежать таким параметрам системы управления финансовыми ресурсами предприятия, как:

- определение реального объема имеющихся фондов финансовых ресурсов;
- обоснования оптимальных размеров фондов денежных ресурсов, их распределение и использование с учетом потребностей предприятий, экономической целесообразности расходов, а также влияния их на конечные результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия;
- контроль за рациональным использованием ресурсов, производственных фондов, выполнением плановых заданий, непрерывностью расчетов, повышением рентабельности производства;
- организация своевременных экономических расчетов с финансово-кредитной системой, другими предприятиями, организациями, работниками;

В современных экономических условиях управление финансовыми потоками предприятия одновременно является управлением основными целевыми функциями, к которым следует отнести прибыль, рентабельность, цена привлекаемого капитала и денежные потоки предприятия, тем самым управление должно носить комплексный характер на основе эффективной системы управления с выделением основных элементов и их переменных, в условиях сочетания показателей деятельности отдельных подразделений с показателями деятельности всего предприятия.

Современные российские предприятия нуждаются в инструментах, которые обеспечивают комплексное управление финансовыми потоками, и позволяющих качественно планировать и согласовывать между собой ресурсы промышленного предприятия вне зависимости от вида деятельности, в условиях привлечения капитала и изменения влияния воздействующих факторов с учетом налоговой политики государства, курсовой разницы и условий коммерческого кредитования.

Список литературы

1. Власов А.В., Паньшин А.И. Лизинг как эффективный инструмент развития корпоративной предпринимательской среды в современных условиях // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-2. С. 171–182.
2. Власов А.В., Мишина Л.А. Специфика рефинансирования ипотечных кредитов в России и концептуальные подходы к ним // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 167–173.
3. Власов А.В., Романов М.Ю. Повышение эффективности управления и использования собственных финансовых ресурсов на предприятиях промышленности. В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2013. С. 17–24.
4. Илюхина С.С. Взаимодействия таможни и бизнеса: вопросы логистики // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 43. С. 82–87.
5. Илюхина С.С. Анализ российского опыта организации таможенно-логистической инфраструктуры на принципах государственно-частного партнерства: научно-практический аспект // Таможенное дело. 2015. № 3. С. 30–33.
6. Коровяковский Д.Г. Защита коммерческой тайны предприятия: теоретические и практические аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 3. С. 71–77.
7. Кушнир А.М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2012. № 1 (1). С. 65–71.
8. Мишина Л.А., Майорова И.С. Договор международной купли-продажи товаров: понятие и отграничение от смежного договора подряда // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 43. С. 173–180.
9. Мишина Л.А., Шоханова Ю.Б. Договор факторинга: основные черты и характеристики // Апробация. 2015. № 4 (31). С. 121–124.
10. Репкина О.Б. Использование информационно-аналитических систем для повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 98–100.

11. Соловьев Е.Н., Власов А.В. Межфирменная кооперация как механизм формирования и развития предпринимательских сетей в России. В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. 2013. С. 152–160.
12. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: изд-во «Научный консультант», 2016. 327 с.
13. Модернизация промышленных предприятий: экономические аспекты и решения. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: изд-во «Научный консультант», 2016. 328 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

OPTIMIZING THE STRUCTURE OF FINANCIAL RESOURCES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE MARKET ECONOMY MECHANISM

Alexander Vlasov, Svetlana Ilukhina

Abstract

The article deals with the optimization of the structure of financial resources of industrial enterprises in the market economy mechanism. The slowdown of the Russian economy force companies to promote more accurate system financial planning its activities. In modern economic conditions the company's performance is largely dependent on the ability of management to more accurately predict financial flows, as well as more accurately predict the financial and human resources to ensure solvency of the enterprise, thus more competent to form the strategy of development of the organization.

Goal / task. The aim of the article the search for the optimal structure of financial resources of industrial enterprises in the market economy mechanism and to develop proposals for the sustainable development of the enterprise. The task of this article is to investigate the structure of financial resources of the enterprise, in a deteriorating economic situation that must be considered in the sustainable development of industrial enterprises.

Methodology. In conducting this study the main sources of the original data were the materials of the state statistics, the works of famous economists. The basis of the methodological developments based on comparative methods of analysis.

Results. Given the concept of optimizing the structure of financial resources of the industrial enterprises. It shows the influence of external and internal factors affecting the stability of the industrial enterprises. Highlighted the impact of the economic situation on the role of these factors.

Conclusions / significance. In the current economic conditions of the state and the new economic realities, it is necessary to focus to industrial enterprises to conduct an effective economic policy, thereby improving the financial stability of the enterprise.

Keywords: industrial enterprise, financial resources, financial management, financial capacity, management decisions, credit policy, tax planning, financial flows, logistics solutions.

Correspondence: Vlasov Alexander Viktorovich, Moscow State University of Railway Engineering (MIIT) (15, Obraztsova Street, GSP-4, Moscow, 127994), Russian Federation, a.vlasov@suomi24.fi

Ilukhina Svetlana Sergeevna, Moscow State University of Railway Engineering (MIIT) (15, Obraztsova Street, GSP-4, Moscow, 127994), Russian Federation, sana18@mail.ru

Reference: Vlasov A. V., Ilukhina S. S. Optimizing the structure of financial resources of industrial enterprises in the market economy mechanism. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 325–329. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.325.329

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Екатерина Александровна Погребинская¹, Валентина Николаевна Сидоренко²

¹⁻² ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ)
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

¹ Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента
E-mail: pogrr@yandex.ru

² Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования
E-mail: 080507.111v@gmail.com

Поступила в редакцию: 28.10.2015 Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Статья раскрывает возможности реализации инновационного потенциала всех участников такой новой формы и организационной структуры образовательной организации как кластер. Целью данной публикации является анализ содержательной и практической сторон образовательного кластера, а задачи связаны с конкретизацией понятия образовательного кластера, раскрытием наиболее характерных черт и значимых элементов, изучением лучших практик строительства образовательных кластеров. Эмпирический анализ и экспертные оценки позволили сделать вывод об устойчивости кластера как формы развития комплексов образовательных организаций и «средовых» организаций, создающих условия для реализации инновационных образовательных услуг. Именно кластер позволяет воспользоваться инновационной (сетевой) формой взаимодействия ДОО, государственных и негосударственных общеобразовательных организаций, организаций досуга, культуры, спорта Москвы, регионов страны, России в целом.

Ключевые слова: образовательный кластер, учебно-научный образовательный комплекс, стейкхолдеры образовательного процесса, новое качество образовательных услуг.

Для ссылки: Погребинская Е. А., Сидоренко В. Н. Проблемы и перспективы инновационного развития образовательных кластеров // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 330–335. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.330.335

Современная образовательная организация может быть представлена в виде образовательного кластера – ядра, объединяющего образовательные компоненты различной формы и профиля: от дошкольной образовательной организации и школы, до дворцов и студий искусств и музеев [1, С. 6]. В их создании может быть задействован опыт инновационных и технологических кластеров: возможности и ограничения, сетевые формы [2]. Возможно применение отдельных элементов инновационных технологических кластеров для организации системы пожизненного образования. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Национальная образовательная стратегия-инициатива «Наша новая школа» предполагают качественные изменения в содержании образования, экономике образования, управлении системой образования. Наиболее эффективными условиями решения этих задач являются отработка новых моделей содержания образования, организационно-правовых форм образовательных институтов, экономических условий деятельности, новых моделей управления образованием, а также сетевые взаимодействия различных социальных институтов.

В современной экономике кластеры как «системы взаимосвязей форм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [3] исследовал Майкл Портер, профессор Гарвардского университета, согласно определению которого: кластер – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Вообще, кластер (англ. cluster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [4, С. 32]. Инновационный (высокотехнологичный) кластер – кластер, в состав которого входят центры генерации и передачи научных знаний, выпускающий наукоемкую продукцию на базе передовых технологий.

На сегодняшний день представлены несколько трактовок кластера в системе образования. Вот некоторые из определений:

- образовательный кластер – «соединение работодателя и образовательных учреждений при

помощи комплекса сквозных программ» (официальный сервер Республики Татарстан).

- школьный кластер: «В каждом кластере опорные школы имеют педагогических партнеров – это школы-спутники..., дошкольные учреждения..., это и социальные партнеры – вузы, библиотеки, музеи, СМИ...» (Бином. Лаборатория знаний).

Возможно представить обобщающее определение: образовательный кластер - система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «образование-развитие-наука-технологии-бизнес», основанная на сочетании горизонтальных и вертикальных связей внутри цепочки.

Специфические черты кластеров: единые динамичные структуры; устойчивое ядро распространения новых знаний, технологий, продукции; инновационные центры; междисциплинарность; высокая степень информатизации; отсутствие четких границ.

До сих пор в образовательном кластере из всех учреждений образования приоритет отдается вузам, так как в начале XXI в. произошло усиление роли университетов как значимых субъектов развития в формировании гуманитарного потенциала региона, складывается система интегрирующих функций университета в целостной национально-региональной образовательной системе, что отражено в таких документах Болонского процесса, как Сорбонская (1998) и Болонская (1999) декларации. Авторы концепций информационного общества (Р. Барнет, Д. Белл, З., Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс, Д. Рисман, А. Тоффлер,) обоснованно полагают, что высшее образование превратится в определяющий гуманитарно-социальный институт, поэтому лидировать будет та нация, которая создаст наиболее эффективную систему непрерывного образования – «образования в течение всей жизни» (longlifeeducation).

Ключевыми трендами развития образовательных услуг на рынке являются:

- интернационализация высшего образования;
- интегрирование в единый образовательный стандарт (в европейский стандарт образовательной системы – для стран Европы и России);
- развитие кросс-культурных связей и коммуникации на различных уровнях: между отдельными образовательными учреждениями, в региональном аспекте, а также на международном уровне;
- появление новых форм и форматов образования как ответ современным тенденциям развития общества: потребность в новых специальностях, появление большего количества междисциплинарных связей [5, С. 4–7];

- влияние механизмов глобализации на формирование современного образовательного стандарта;

- связанное с этим увеличение потребности рынка и общества в актуальных специальностях (экомаркетинг, медиаобразование, кросс-культурный менеджмент и др.), умения и навыках.

Анализ теории и практики образования позволяет сделать вывод, что современные тенденции развития образовательных учреждений актуализировали новые педагогические задачи, решение которых возможно в рамках построения системы непрерывного образования. Наполнение модели должно происходить через социальное партнерство, которое в условиях образовательного кластера будет эффективным, если:

- все уровни образования одной отрасли находятся в преемственном соподчинении на основе сквозных образовательных программ;
- образовательные программы создаются с учетом требований профессиональных стандартов, разработанных представителями отрасли;
- коллективы учебного заведения (учебных заведений) и предприятий взаимодействуют на основе принципа корпоративности.

Переходной (стартовой) моделью образовательного кластера является УНИК (учебно-научный инновационный комплекс). Основными целями УНИКов являются: построение целостной системы многоуровневой подготовки специалистов для на основе интеграции образовательных организаций и предприятий-работодателей, обеспечивающей повышение качества, сокращение сроков подготовки специалистов и закрепление выпускников на предприятиях; интенсификация и стимулирование совместных проблемно-ориентированных фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований; создание гибкой системы повышения квалификации с учетом текущих и прогнозных требований экономики и общества. Работа комплекса строится на основе двусторонних договоров о партнерстве между членами УНИК, предусматривающих проведение работ в области профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, организации совместных научных исследований. В последнее время все чаще ставится задача интеграции в УНИК школ и дошкольных организаций.

Проблемы школьного образования в России лучше всего характеризуют результаты двух международных сравнительных исследований качества образования – PIRLS и PISA. В PIRLS наши десятилетние дети стабильно лидируют, несмотря на недостатки дошкольного и начального общего образования. А в PISA наши школьники пятнадцати лет

– на заключительных позициях рейтинга, и одна из причин в том, что в нашей стране нет феномена участия университетов в развитии школьного образования, – есть лишь примеры эпизодического сотрудничества, да и вузы идут на это исключительно в погоне за абитуриентами. Школы находятся в ведении регионов, вузы – федеральные, и они очень далеки друг от друга. С начала XXI века проектирование различных моделей системы школьного образования становится все более востребованным современным социумом. В сегодняшнем мире практически невозможно найти готовые рецепты, использование которых позволит школе наладить собственную эффективную систему взаимодействия с учеником, учителем, семьей и обществом в целом [6, С. 43–51].

Поэтому построение образовательного кластера связано с необходимостью объединить в рамках одной (территориальной, функциональной) зоны проекты в конкретной образовательной области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых технологий, методик, интеллектуальных продуктов и подготовку производства этих продуктов. Для работодателя-заказчика образовательных услуг образовательный кластер является фабрикой комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений.

Лучшие практики доказывают состоятельность идеи образовательного кластера. Удачный пример создания образовательного кластера-университетский кластер НИУ ВШЭ. Университетский кластер создан для всестороннего использования потенциала НИУ ВШЭ в целях обеспечения инновационного развития системы общего образования города Москвы. Цель формирования УК НИУ ВШЭ – предоставление возможностей качественного обучения в различных предметных, научных и технологических областях в различных районах города, а также непрерывное профессиональное развитие управленческих и педагогических кадров государственных общеобразовательных учреждений города Москва.

Решается и задача создания инновационной (сетевой) формы взаимодействия государственных общеобразовательных организаций Москвы и НИУ ВШЭ (в формате Университетско-школьного кластера) для повышения качества общего образования посредством совершенствования профессиональных компетенций учителей и администраторов образования, а также предметных компетенций учащихся при интеллектуальном, профессиональном и организационном сопровождении НИУ ВШЭ.

Ключевая идея УШК НИУ ВШЭ – это единство: и поля образовательных ценностей, разделяемых

всеми участниками Кластера; и информационного поля; и образовательных программ; и систем оценивания; и образовательных технологий; и подходов к организации внеурочной деятельности; и системы профессионального роста педагогов. Практическая значимость результатов взаимодействия в кластере определяется выгодами для всех участников кластеров, включая местные власти.

Важно помнить, что среди приоритетов развития образования выделяются развитие инновационной инфраструктуры, разработка и дальнейшая реализация кластерной политики, поддержка реализации инновационных проектов. Хорошими примерами платформы кластера являются организации дополнительного образования. Сегодня Дом детского творчества или Культурно-образовательный Центр – это единая образовательная система, работающая в рамках постоянного эксперимента по организации досуговой и образовательной деятельности детей дошкольного и школьного возраста, несовершеннолетних и молодежи, населения муниципального округа через разнообразные программы, различные формы культурологической деятельности.

Клубная деятельность – одна из наиболее привлекательных форм для современных детей, молодежи и взрослого населения [1]. Работа клубов взаимосвязана между собой и является одной из линий создания социокультурной среды. Результатом опытно-экспериментальной работы в целом, а также тесного взаимодействия клубов с различными социальными партнерами стала идея объединения всех ресурсов (материальных, человеческих, информационных, экономических и т.д.) в единый образовательный кластер. Таким образом, образовательный кластер может быть гибкой сетевой структурой, включающей группы взаимосвязанных объектов (образовательные учреждения, общественные и политические организации, научные школы, вузы, исследовательские организации, бизнес-структуры и т.д.), объединенные вокруг ядра инновационной образовательной деятельности (образовательной организации) для решения определенных задач и достижения конкретного результата (продукта).

Маршрут взаимодействия внутри образовательного кластера – это схема построения взаимовыгодных отношений между отдельными элементами кластера в рамках конкретного проекта и в заданный период времени, а также выстраивания уникальных образовательных трендов. Элементы образовательного кластера – организация в целом (вуз, бизнес-структура, образовательное учреждение и т.д.) или отдельные его структуры, сочетание структур, которые принимают участие в решении поставленной задачи. Состав участ-

ников образовательного кластера (его элементы) может меняться, дополняться в зависимости от обстоятельств [6, С. 43–51].

Перспективы разработки образовательных кластеров весьма многообещающие, но на данном этапе эта область еще слабо изучена. Есть исследования на основе системы образования Татарстана, работы о подходах к понятию и структуре создания кластера на основе образовательного учреждения, публикации о механизмах социального партнерства в системе кластера и ряд других работ. Обобщенный региональный опыт построения образовательных кластеров можно представить следующим образом:

География кластеров	Название (область применения) кластера
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (2007 год)	Центр инновационно-образовательного регионального кластера
Лицей № 590 Санкт-Петербурга (2009 год)	Внутришкольный кластер первого и второго порядка
г. Красноярск – семь районов города	Сетевой инновационный образовательный кластер лидерских образовательных учреждений
Татарстан (2009 год)	Проект развития образовательных кластеров в республике Татарстан

Необходимые ресурсы для создания образовательного кластера позволяют реализовывать разнообразные образовательные модели. Кадровые ресурсы: руководители образовательных учреждений, заинтересованные в эффективном сотрудничестве с различными организациями; творческие педагоги, готовые организовать работу школьных клубов или других объединений взрослых и детей. Информационные ресурсы: информационный банк данных обо всех и для всех участников образовательного кластера; поддержка активного взаимодействия с внешними информационными каналами, выполняющими функцию распространения; включенность информационных потоков всех субъектов и организаций, включенных в образовательный кластер в общую информационную среду района и города. Организационные условия: определение, создание сетевой структуры, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, организации и т.д., сплоченных вокруг ядра инновационной педагогической деятельности; разработка нормативных документов, регламентирующих деятельность клубов и взаимодействие всех элементов в рамках образовательного кластера; регулярное проведение маркетингового исследования о возможных направлениях развития образовательного кластера. Материально-технические условия: каждое

образовательное учреждение имеет возможность использовать имеющуюся материально-техническую базу для реализации конкретного проекта, направления деятельности в рамках образовательного кластера; возможно использование материально-технических ресурсов всех партнеров.

Организация, которая представляет основной управленческий ресурс, становится ядром кластера и устанавливает систему взаимоотношений между его элементами.

Совокупность элементов:

1. Организационно-территориальная структура (кластерная плоскость) – различные среды, их объединения.
2. Ресурсная структура – это кластерная вертикаль: объединение ресурсов (кадровых, финансовых, материальных, информационных, образовательных и т.д.) в зависимости от задачи.
3. Функциональная структура – пересечение кластерной плоскости и кластерной вертикали: функция – инновационное решение задачи.

В итоге образовательный кластер можно представить в виде кластерных плоскостей, полей, или сред.

Первая кластерная плоскость – среда образовательного учреждения (основное образование, дополнительное образование, служба сопровождения, музеи, парки, базовые предприятия-партнеры). Вторая кластерная плоскость – поле объединений дополнительного образования, школьные кружки и клубы. Наконец, третья кластерная плоскость состоит из четырех сред:

- 1) социальной (представители власти, общественные и политические организации, система социальных учреждений, население региона, институт семьи);
- 2) научной (научные школы, вузы, исследовательские организации, консультационные центры);
- 3) экономической (система экономических хозяйствующих субъектов (производственные предприятия, предприятия торговли, сферы услуг), ресурсный потенциал);
- 4) культурной (организации культуры, организации дополнительного образования).

Каждая среда включает в себя представителей различных организаций (социальных партнеров).

В зависимости от поставленных задач количество кластерных плоскостей и сочетание элементов в них могут быть различны.

В зависимости от количества кластерных плоскостей и элементов различных сред может быть абсолютно разное количество маршрутов. Определяющим в их формировании будет являться цель и результат такого объединения. Ядром данного кластера является ученик, его интересы, потребности, возможности. Именно такая, «антропоцентричная» модель, в которой учащийся – это центр приложения всех усилий, но, в то же время, генератор идей и инноваций, позволяет по достоинству оценить и место дошкольных образовательных организаций в кластере. В кластере становится более реальным достичь следующих результатов дошкольного воспитания и образования: мониторинг и диагностика динамики индивидуального развития детей, соответствие уровня развития детей возрастным ориентирам по данным диагностики дошкольной образовательной организации, применение системы стандартизированной диагностики, отражающей соответствие уровня развития ребенка возрастным ориентирам, активизация развития детей (изменение соотношения детей, соответствующих и не соответствующих по показателям своего развития возрастным ориентирам), развитие психолого-педагогического сопровождения детей с особой исходной ситуацией развития, улучшение динамики показателей здоровья детей, наконец, удовлетворенность родителей качеством предоставляемого образования.

Уже на уровне дошкольной организации складывается понимание, что без совместной работы с семьей невозможно воспитать личность, имеющую свою позицию, умеющую выбирать приоритеты, определять значимость своих поступков, находить собственный смысл в жизни. Семья – это первая общественная ступень в жизни человека. Она с раннего детства направляет сознание, волю, чувства ребенка. Под руководством родителей дети приобретают свой первый жизненный опыт, умения и навыки жизни в обществе. Задача образовательного кластера – сделать семью фундаментом коммуникативной среды кластера, в том числе путем следующих шагов [7, С. 4–18]:

- сделать родителей союзниками, партнерами в воспитании и развитии личности каждого ребенка;
- оказать помощь семье в воспитании ребенка;
- организовать совместную работу педагогического коллектива и родителей по всем аспектам развития.

Партнёрство в воспитании ребёнка, основанное на взаимном уважении, равенство сторон, доброжелательность и заинтересованность в успешном осуществлении сотрудничества, работа в инте-

ресах ребенка с взаимной ответственностью за результаты образования и развития дают родителям возможность быть активными участниками воспитательно-образовательного процесса, не терять интерес к воспитанию своего ребёнка, расширять и пополнять знания о нём.

Рассмотренные аспекты формирования и развития образовательных кластеров позволяют сформулировать некоторые выводы-целевые установки развития:

1. Концентрация высококачественных ресурсов различных видов способна дать синергетический эффект [8, С. 45]. Это может быть, как естественная самомотивация развития образовательного комплекса, так и общественный резонанс. Для всей экономики государства организации, объединяясь в более упорядоченную систему (кластер), являются точкой роста, к которой начинают присоединяться другие организации.
2. Ключевым моментом образования кластера является рыночный механизм «выгодности» более тесного взаимодействия организаций, расположенных на одной территории. Концентрирование конкурентоспособных организаций и учреждений по территориальному принципу обусловлено образованием положительных обратных связей, когда одна или несколько наиболее перспективных структур распространяют свое положительное влияние на ближнее окружение. В образовательной сфере эти механизмы дополняют поистине грандиозные возможности человеческого потенциала.
3. В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией по вопросам потребностей, техники и технологий между партнерами. Происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств по различным каналам для всех участников кластера. В образовательном кластере информационно-коммуникационная среда не только поддерживает сложившиеся, но и генерирует новые технологии и партнерства.
4. Важными факторами, обуславливающими развитие кластера, являются его диверсифицированность и инновационность, основанные на связях кластера с научно-исследовательскими организациями. Эта содержательная компонента заслуживает дополнительного внимания и усилий со стороны не только образовательных организаций, но и научного сообщества.
5. Принципиальное значение имеет способность объединений партнеров различных отраслей (внутри кластера) эффективно использовать внутренние ресурсы и мотивировать к всестороннему развитию [9, Ст. 77].

6. Кластер играет позитивную роль в привлечении инвестиций в образовательную систему.
7. Применение кластерной политики в образовании – одно из направлений инновационного развития как образовательной системы в начале, так и в дальнейшем пути развития образовательных технологий и национальной экономики.

Список литературы

1. Образовательный кластер как форма организации клубной работы в школе / под ред. Л.А. Флоренковой, Т.В. Щербоной: учебно-методическое пособие. СПб., 2010.
2. Проект развития образовательных кластеров в республике Татарстан: Официальный портал Правительства Республики Татарстан. www.mert.tatar.ru
3. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики, доклад. http://xrumer.csr.ru/news/original_1324.stm
4. Портер М. Конкуренция / М. Портер. СПб.; М.; Киев: Вильямс, 2002.
5. Японский О.Е. Образовательный кластер как форма социального партнерства техникума и предприятий газовой отрасли: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008.
6. Корчагина Е.А. Социальное партнерство как механизм управления образовательным кластером // Инновации в образовании. 2007. № 6. С. 43–51.
7. Урбанская О.Н. Работа с родителями младших школьников: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2006. С. 4–18.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2010. С. 45.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3sGluTp1>. Обращение 22.11.2015.
10. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Экономическая безопасность России и инновационные технологии трансформации в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42 (279). С. 23–35.
11. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 80–84.
12. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL CLUSTERS

Ekaterina Pogrebinskaya, Valentina Sidorenko

Abstract

Article shows possibilities of realization of innovative potential of all participants of such new form and organizational structure in education as a cluster. The purpose of this publication is the analysis of the entity and practical parties of an educational cluster. Separate purposes are connected with a specification of concept of an educational cluster, disclosure of the most characteristics and significant elements, issuing of the best the practician of creation of educational clusters. The empirical analysis and expert estimates allowed to draw a conclusion on stability of a cluster as forms of development of educational complexes and «environmental» organizations, which creates conditions for realization of innovative educational services. The cluster helps to involve an innovative (network) form of interaction of preschool educational organizations, the state and non-state general education organizations, organizations of leisure, culture, sport of Moscow, of regions of the country and of Russia in general.

Keywords: educational cluster, educational and scientific educational complex, stakeholders of educational process, new quality of educational services.

Correspondence: Pogrebinskaya Ekaterina A., Sidorenko Valentina N., Moscow City Teacher Training University (4, 2-nd Selskhozoyastvennyy street, Moscow, 129226), Russian Federation, pogrr@yandex.ru, 080507.111v@gmail.com

Reference: Pogrebinskaya E. A., Sidorenko V. N. Problems and prospects of innovative development of educational clusters. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 330–335. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.330.335

К ВОПРОСУ О ПРИДАНИИ СТАТУСА РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТЫ ЮАНЮ

Евгения Евгеньевна Фролова¹, Марина Владимировна Галкина²,
Наталья Андреевна Войкова³

^{1,3} ФГАОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет
690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

² ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

¹ Доктор юридических наук, заведующая кафедрой конкурентного и предпринимательского права
E-mail: frolevgevg@mail.ru

² Кандидат юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса
E-mail: frolevgevg@mail.ru

³ Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конкурентного и предпринимательского права
E-mail: frolevgevg@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.10.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Представленная статья раскрывает суть понятия «интернационализация» валюты, определяет какие факторы необходимы для того, чтобы юань стал международной валютой, уделяет основное внимание международным расчетам, которые проводятся с помощью юаня, в частности, анализирует перспективы инвестиций, выраженных в юане.

Ключевые слова: интернациональная валюта, международная денежная система, КНР, резервная валюта.

Для ссылки: Фролова Е. Е., Галкина М. В., Войкова Н. А. К вопросу о придании статуса резервной валюты юаню // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 336–340. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.336.340

Последние годы дискуссии относительно возможности и перспективах включения юаня в число резервных валют Международным валютным фондом велись достаточно активно, предпосылками чему служили поступательные широкие шаги по набору «лидерских качеств» китайской денежной единицы.

О практических аспектах способности выполнять роль мировой расчетной валюты, а отсюда и резервной валюты юанем, полагаем, следует начать говорить лишь после определения ряда теоретических аспектов, среди которых определение понимания интернационализации валюты, индекс интернационализации юаня и ряд иных, к которым и хотелось бы обратиться.

Интернационализация валюты подразумевает, что государственная валюта широко используется другими странами в международной торговле, в международном движении капитала и в валютных резервах. Если рассматривать статичную картину, интернационализация валюты отражает статус и результат использования валюты в качестве международного средства платежа, а в динамике это понятие включает в себя целый процесс превращения внутригосударственной валюты в международную.

В соответствии с приведенным выше определением интернационализация юаня – это процесс, в рамках которого юань выполняет функции общемировой валюты, становится основной валютой платежей и расчетов в торговле, а также валютой, используемой в финансовых транзакциях и валютных резервах.

На сегодняшний день больше всего разговоров о том, станет ли юань резервной валютой и если станет, то когда. Чтобы стать резервной валютой, согласно критериям МВФ, страна-эмитент должна обладать тремя ключевыми параметрами:

- 1) значительным размером национальной экономики (показатели ВВП, доля в мировой торговле);
- 2) стабильностью валюты (отсутствие или невысокая инфляция, устойчивость валютного курса);
- 3) емкими и ликвидными финансовыми рынками.

Вот, например, российский рубль Международный валютный фонд не может пока признать резервной валютой хотя бы по той причине, что по его критериям инфляционный рост цен не должен превышать 4% в год, а в России он существенно выше [1].

С исторической точки зрения, существует несколько основных условий для того, чтобы валюта какой-либо страны стала международной. Например, реальная экономика должна стабильно развиваться и играть важную роль в международной торговле и мировой экономике; должен быть высокий уровень внутригосударственной финансовой либерализации и открытости миру; должна существовать основа рыночной системы и макроэкономики, способствующая интернационализации валюты. Хотя юань изначально соответствовал некоторым условиям интернационализации, Китаю предстояло пройти путь, прежде чем он достигнет конечной цели. Нет сомнения в том, что интернационализация юаня – это процесс, свидетельствующий об интеграции естественного формирования рынка и направляющей политики правительства, процесс, на который воздействуют различные международные силы, процесс роста китайских политических и экономических «мягких сил».

Индекс интернационализации юаня отражает показатели и данные, отражающие глобальную долю всех функций юаня, рассматриваемого в качестве международной валюты и дающие объективное, динамичное и научно обоснованное представление об уровне интернационализации юаня.

Интернационализация юаня – это реальная цель, призванная защитить национальные интересы Китая после окончания глобального финансового кризиса. Продвижение интернационализации юаня означает разрушение существующей модели международной денежной системы, получение выгод наряду с имеющимися международными валютами и готовность к внешним рискам и беспрецедентному денежному регулированию. В процессе интернационализации юаня вопрос о том, как ускорить преобразование моделей роста китайской экономики, желая при этом избежать серьезных кризисов, – первоочередная задача правительственной макроэкономической политики. Процедура расчета Индекса должна в полном объеме отражать степень интернационализации юаня, а сам индекс призван стать эффективным средством организации и управления основными государственными секторами, помогая им успешно использовать благоприятные возможности и отвечать на вызовы, как внутри страны, так и за рубежом, и уверенно корректировать или формулировать макроэкономическую политику.

Обоснование расчета Индекса

Во-первых, расчет индекса, основанный на функциях валюты, может помочь в анализе текущего состояния и важных детерминант интернационализации юаня. Такой индекс может стать универсальным ориентиром для основных государственных секторов, позволяющим оценивать процесс с научной точки зрения.

Во-вторых, процесс интернационализации юаня может отражаться объективно, удобно и динамично через Индекс. Последний продемонстрирует всему миру динамическую эволюцию интернационализации юаня и, соответственно, станет новым общим измеримым показателем для исследования интернационализации юаня, заполняя теоретический вакуум.

В-третьих, сравнительный анализ индекса и других основных валют поможет понять главные факторы, которые способствуют или препятствуют интернационализации юаня, понять различия между интернационализацией юаня и других основных валют, выявить основные противоречия и острые проблемы; и в конечном итоге предоставить правительству удобный инструмент анализа для оценки и пересмотра состояния интернационализации юаня и эффективности соответствующих способов его стимулирования. Это существенно для выработки надлежащей и целенаправленной политики стимулирования интернационализации юаня.

В-четвертых, страны всего мира получают ориентир для выбора валюты, которую желательно использовать в торговых операциях и в качестве официального резерва. Хотя интернационализация юаня – это процесс естественного отбора, который протекает сам собой по мере изменения экономической ситуации после глобального финансового кризиса, многие страны не желают выбирать юань в качестве официальной резервной валюты из-за недостаточного понимания международного использования юаня. Индекс позволит иностранным правительствам и корпорациям более четко понимать степень интернационализации юаня и даст им основу для принятия решения по выбору юаня в качестве расчетной и резервной валюты.

Структурный анализ изменений Индекса

В сентябре 2012 года Банк Китая объявил о развитии финансового сектора и его реформы в рамках «Общих положений двенадцатого пятилетнего плана», который также подчеркнул важность дальнейшего совершенствования механизма формирования обменного курса юаня и неуклонного расширения его трансграничного использования. Также было подтверждено, что необходимо постепенно обеспечивать конвертируемость средств на счетах движения капитала на основе эффективного мониторинга информации и контроля рисков. В отношении механизма формирования обменного курса юаня «Общие положения» предусматривают режим управляемого плавающего обменного курса, основанного на равновесии рынка и привязанного к корзине валют. Это улучшение повысит гибкость двусторонних колебаний обменного курса юаня, обеспечивая его достаточную стабильность на разумном и сбалансированном уровне.

Кроме того, ориентированная на рынок реформа процентной ставки и обменного курса юаня и ослабление ограничений конвертируемости средств на счетах движения капитала создадут благоприятную институциональную среду для интернационализации юаня [2].

В 2012 году валютно-кредитные функции юаня в таких областях, как международная торговля, финансовые транзакции и валютные резервы, продолжали улучшаться. Трансграничные торговые расчеты, деноминированные в юанях, неуклонно росли, наряду с возможностями юаня в финансовых операциях. Кроме того, новой точкой роста для трансграничного использования юаня стали прямые капиталовложения, что способствовало быстрому росту Индекса.

Международная торговля и расчеты, номинированные в юанях

Функция международных расчетов является основой интернационализации валюты. С 2011 по 2012 годы произошло значительное увеличение объемов международных расчетов в юанях, когда географический охват трансграничных расчетов в юанях распространился на всю страну, завоевывая все новые разновидности и области бизнеса. В конце 2012 г. объемы международных расчетов в юанях достигли 2,94 млрд., что на 41% больше, чем результат за 2011 год. Благодаря статусу Китая как крупного международного экспортера-импортера, мировая доля юаня в международной торговле и клиринге неуклонно росла и к четвертому кварталу 2012 г. достигла рекордного уровня в 1,5%. Вдобавок, в 2012 г. поддерживались высокие темпы роста объемов международных расчетов в юанях – в среднем на уровне 46,39%.

В 2012 году значительное развитие международных торговых расчетов в юанях в значительной степени происходило за счет системных инноваций и роста рыночного спроса. Для дальнейшего развития международных торговых расчетов в юанях китайское правительство внесло ряд серьезных инноваций в политики и правила торговых расчетов. В марте 2012 года, с целью дальнейшей либерализации и упрощения торговли Народный банк Китая, министерство финансов, министерство торговли, Генеральная администрация таможи, Генеральная налоговая служба и Комиссия Китая по регулированию банковской деятельности (CBRC) совместно издали «Правила расчетов в юанях при экспорте товаров отечественными предприятиями», которые расширили использование юаня в международных торговых расчетах и открыли доступ к расчетам и оплате в юанях для всех компаний Китая, которые занимаются импортом и экспортом товаров, торговлей услугами и регулярно осуществляют другие сделки. В апреле 2012 года

Валютное управление Гонконга ослабило некоторые правила торговых расчетов в юанях, освободив банки от необходимости проводить аудит документов третьих сторон при определенных условиях. Это значительно упростило процедуры международных расчетов в юанях и снизило стоимость расчетов, выраженных в юанях. При этом провинции с большим объемом трансграничной торговли объявили о ряде бизнес-инноваций в отношении клиринга в юанях. Так, например, провинция Гуандун начала предпринимательскую деятельность по предоставлению кредитов, финансированию и предоставлению гарантий для проектов международной торговли, деноминированных в юанях. Таким образом, международные бизнес-инновации в юанях стали настоящим прорывом в финансовой реформе в Дельте Жемчужной реки. Более того, центральный, местные и оффшорные рынки стали вводить институциональные инновации в различных сферах, создавая благоприятную институциональную среду для международной торговли в юанях. Еще одной движущей силой, способствовавшей значительному росту международных торговых расчетов в юанях в 2012 г., была мотивация и фактические потребности предприятий. Эта тенденция подкреплялась экономическим ростом и оптимизацией торговой структуры Китая. Посредством расчетов в юанях стороны по сделке не только снижали курсовые и валютные риски, но и получали выгоду от льготных условий политик и финансирования. Таким образом, складывалась ситуация, выгодная для всех сторон и способствовавшая повышению эффективности капитала.

В 2012 г. международная торговля и клиринг в юанях, как и следовало ожидать, приблизились к исходным позициям после стремительного роста в предыдущем году. В первом квартале 2011 г. мировая доля клиринга в юанях в международной торговле составила 0,64%, что на 1 561,18% больше, чем в первом квартале 2010 г. В последующих кварталах отмечается снижение. Такое снижение было неизбежным после столь резкого роста, оно знаменует собой естественный переход к стабильному объему расчетов в юанях. Для обеспечения дальнейшего роста международных расчетов в юанях необходимо определенное сочетание различных условий, позволяющих устранить внутренние, основополагающие ограничения.

В настоящее время по-прежнему существует дисбаланс в международной торговле, использующей клиринг в юанях. Во многих случаях оплачиваемый в юанях импорт превышает соответствующий экспорт, что приводит к оттоку местной валюты, наряду с прибылью от повышения валютного курса за счет нетто-импорта. Это сопровождается спекулятивным притоком средств, которые посредством

арбитражных сделок привлекаются на зарубежные юаневые рынки, тем самым еще больше увеличивая ожидания ревальвации юаня. Некоторые экспортирующие предприятия используют средства международных расчетов в юанях для арбитражных сделок на валютных рынках Шанхая и Гонконга. Включение в расчеты таких краткосрочных финансовых сделок привело к чрезмерному увеличению масштаба расчетов в юанях. Такое поведение должно строго контролироваться государственными органами. В конечном итоге долгосрочное решение сводится к либерализации китайских счетов движения капитала и финансовой инновации.

В то время как спекулятивное международное финансирование в юанях поставлено под жесткий контроль, серьезная поддержка оказывается финансированию, способствующему развитию торговли. Стремительно развивается бизнес коммерческих банков по торговому финансированию в юанях, вводятся десятки инновационных продуктов. Контроль над движением капитала ослаблен, головным офисам транснациональных компаний разрешено международное использование средств в юанях для целей кредитования¹. Такая политика была введена в действие в качестве пилотной схемы в ноябре 2012 г. для транснациональных компаний, головные офисы которых располагались в Пекине и Шанхае. Таким компаниям разрешалось напрямую заключать кредитные договоры с иностранными родительскими компаниями (или аффилированными лицами), ссужая им собственные средства по согласованной ставке в определенном объеме. 22 ноября 2012 г. шанхайское отделение Строительного банка Китая объявило об успешной кредитной операции: General Electric (China) Co. Ltd. предоставила кредит в 150 млн. юаней своей материнской компании в США, General Electric. Это был первый в Китае случай предоставления международного инвестиционного кредита в юанях в рамках транснациональной компании. Затем, 26 ноября 2012 г. Standard Chartered (China) оформила международную кредитную линию на сумму 3,3 млрд. юаней отделению Народного банка Китая в Шанхае, чтобы помочь известной транснациональной компании, базирующейся в США, предоставлять кредиты в юанях ее зарубежным аффилированным лицам. Эта сделка пока остается крупнейшей

международной кредитной линией. Такого рода международное кредитование в юанях обеспечивает компаниям гибкость в управлении капиталом, позволяет бизнес-группам более эффективно использовать средства и способствует увеличению мировой доли международных кредитов в юанях.

Кроме того, были и другие причины стабильного роста кредитов в юанях в 2012 г.: растущее признание юаня в Азии и улучшение экономических условий внутри страны. В июле 2012 г. Азиатский банк развития объявил о решении использовать юань и индийскую рупию в качестве расчетной валюты для Программы финансирования торговли (далее – ПФТ), с тем чтобы впоследствии использовать эти валюты в торговых расчетах в регионе². Этот шаг также был призван помочь азиатским странам снизить зависимость от американского доллара и евро, что, в свою очередь, должно повлечь за собой расширение объема торговли и кредита, деноминированного в юанях.

В 2011–2012 гг. прямые инвестиции в юанях стремительно росли. С 2012 г. возрастал объем прямых иностранных инвестиций в юанях (RMB FDI) и зарубежных инвестиций в юанях (RMB ODI). Суммарный объем прямых инвестиций в юанях к концу 2012 г. достиг 280,2 млрд., и глобальный индекс бухгалтерского учета достиг рекордной величины в 2,18%, в 1,5 раз больше, чем в 2011 г.

Хотя мировая доля прямых инвестиций в юанях незначительна по сравнению с ведущими мировыми валютами, отчетливая тенденция роста свидетельствует о хороших перспективах интернационализации юаня. Это связано с поддерживающей политикой правительства, огромной потребностью предприятий в прямых инвестициях и улучшениями инвестиционной структуры. В январе 2011 г. были изданы «Административные правила пилотной программы расчетов для внешних прямых инвестиций, деноминированных в юанях», и банки и предприятия во всех пилотных областях получили возможность осуществлять RMB ODI. В марте 2012 г. вышло «Информационное письмо по вопросам, связанным с расчетами в юанях при экспорте товаров отечественными предприятиями», тем самым инвестирование в формате RMB ODI было разрешено для всех предприятий страны. Общая сумма расчетов FDI в юанях в 2012 г. составила 304 миллиона юаней. Быстрому развитию RMB FDI способствовали хорошие экономические прогнозы

¹ Термин «международное кредитование в юанях» означает модель бизнеса, в рамках которой отечественные предприятия используют собственные оффшорные средства в юанях для предоставления кредитов родительским компаниям или аффилированным лицам с целью поддержки международных предприятий, имеющих избыток капитала на территории Китая и при этом испытывающих потребность в юанях за рубежом.

² ПФТ – это схема, разработанная Азиатским банком развития для содействия межрегиональному финансированию торговли посредством предоставления банкам гарантий и кредитов.

для Китая и подавление спекулятивных тенденций посредством перенаправления RMB FDI на развитие реальной экономики Китая. В июле 2012 г. Народный банк Китая издал «Разъяснение по правилам расчетов в юанях в рамках прямых иностранных инвестиций», в котором запрещались инвестиции RMB FDI в недвижимость, с тем чтобы направить потоки оффшорных капиталов в юанях на производство и реальную экономику. Между тем строгое регулирование RMB FDI не повлияло на их стремительный рост. В 2012 г. расчеты в рамках FDI в юанях посредством банковских учреждений составили 253,6 миллиарда, в 1,8 раз больше, чем в предыдущем году. Однако в связи с растущей стоимостью рабочей силы привлекательность трудоемких отраслей китайской экономики для иностранного капитала постепенно снижается, при этом многие такие отрасли поглощаются высокоточным производством и сектором услуг [3]. Это означает, что прямые инвестиции в юанях, наряду с экономикой Китая в целом, будут видоизменяться в соответствии с изменениями индустриальной структуры.

Список литературы

1. Катасонов В. Ю. Интернационализация юаня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/economics/internatsionalizatsiya-yuanyu/ru>
2. Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Королев Г.О., Крупнова М.В., Крылова Д.М., Максимова А.А., Мартынова К.И., Молчанова А.А., Прибылов Б.А., Пронин А.В., Сергеев С.В., Федоровская В.В., Фролова Е.Е., Цыганков Д.Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Научная монография. М.: Издательский Дом «Наука», 2014. С. 236–259.
3. Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), World Investment Report, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR2012_WebFlyer.aspx

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

ON THE ISSUE OF GRANTING THE STATUS OF A RESERVE CURRENCY YUAN

Evgeniya Frolova, Marina Galkina, Natal'ya Voikova

Abstract

The presented article opens an essence of internationalization of currency, defines, what factors are necessary in order that the Yuan became the international currency, pays the main attention to international payments which are carried out by means of Yuan, in particular, analyzes prospects of the investments expressed in Yuan.

Keywords: international currency, international monetary system, People's Republic of China, reserve currency.

Correspondence: Frolova Evgeniya Evgen'evna, Voikova Natal'ya Andreevna, Far Eastern Federal University (8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia, 690950), Russian Federation, frolevgevg@mail.ru

Galkina Marina Vladimirovna, Kutafin Moscow State Law University (9, Sadovaya-Kudrinskaya street, Moscow, 125993), Russian Federation, frolevgevg@mail.ru

Reference: Frolova E. E., Galkina M. V., Voikova N. A. On the issue of granting the status of a reserve currency Yuan. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 336–340. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.336.340

УДК 331.101.3
JEL: J01, J3, J33

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.341.346

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сергей Викторович Баженов¹

¹ ФГБУ «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва
105064, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 34

¹ Аспирант
E-mail: 87bsv@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 07.12.2015

Аннотация. В статье рассматривается понятие «Информационно-коммуникационные технологии». Дается характеристика труда специалистов сферы информационных технологий, а именно: характеристики предмета, средств и продукта их труда. Автор статьи рассмотрена специфика труда специалистов исследуемой темы. Исследуются потребности и мотивы ИТ-специалистов. Предлагается метод оценки эффективности труда специалистов сферы информационных технологий и предложены коэффициенты расчета эффективности труда работников, включающие коэффициенты: соблюдения сроков; количества выполненных задач; обнаруженных ошибок; стоимости исправления выявленных ошибок. Цель статьи – раскрыть специфику труда ИТ-специалистов и обосновать особенности стимулирования и мотивирования труда специалистов данной сферы. Задачи статьи: дать характеристику понятию «Информационно-телекоммуникационные технологии»; выявить основные потребности и мотивы ИТ-специалистов; разработать метод оценки эффективности труда специалистов данной сферы.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками исходных данных послужили информация, содержащаяся в научной, справочной, периодической литературе по исследуемой теме, включая источники в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В основу методических разработок положены сравнительные методы анализа и синтеза имеющихся данных.

Результаты. Дана характеристика понятию «Информационно-коммуникационные технологии». Обосновано, что труд специалистов сферы информационных технологий является интеллектуальным трудом, и что предмет, средства и продукт данного вида труда – это особые типы информации в оцифрованном виде. Выделено, что являясь частью системы общественного производства, труд в сфере разработки программного обеспечения (ПО) выполняет целевую и ряд специфических функций: созидательную, интеграционную, стимулирующую, потребительскую, социальную, познавательную и рекреационную. Определено, что необходимо выявлять доминирующие потребности и мотивы ИТ-специалистов, поддерживать их творческую активность, постоянно изучать их состояние удовлетворенности работой, а в случае отклонения от нормы, выравнивать их состояние на рабочее и творческое мотивационными инструментами. Предложен метод оценки эффективности работы ИТ-специалиста. Правильная организация рабочего процесса и грамотное использование инструментов и методов мотивации и стимулирования труда специалистов позволяет выявлять как доминирующие потребности и мотивы у каждого сотрудника в данный момент, так и позволяет оценивать эффективность принятых мер и эффективность работы не только каждого специалиста, но и группы специалистов в целом и как следствие производительность труда специалистов сферы ИТ возрастает.

Ключевые слова: мотивация; стимулирование; специалисты сферы информационных технологий; ИТ; цели мотивации и стимулирования; оценка эффективности; коэффициент эффективности; производительность труда.

Для ссылки: Баженов С. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности специалистов сферы информационных технологий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 341–346. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.341.346

В условиях перехода развитых стран Запада от индустриальной стадии развития общества к постиндустриальной, к экономике знаний и информационному обществу, наметился структурный сдвиг в производственных силах. Одной из особенностей новых производственных сил является выделение информации и знаний в качестве отдельного фактора производства, т.е. на первый план выходит качественная обработка информации, накопление и применение знаний, своевременной и обоснованное принятие управленческих решений и т.п. Осоз-

навая отставание экономики России от экономик наиболее развитых стран, руководство Российской Федерации обозначило ряд приоритетных направлений модернизации национальной экономики, одним из которых являются информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ)¹.

ИКТ являются инструментом труда (средством труда) в экономике знаний. Однако разработка и внедрение ИКТ – это отдельный вид труда, заслуживающий особого внимания. В современных

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Распоряжения Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р). URL: www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategia.doc (дата обращения 06.10.2015)

работах ведущих исследователей, посвященных ИКТ, рассматриваются только технические вопросы разработки и внедрения их в практику, при отсутствии обоснований теоретических основ и методических принципов организации труда специалистов в сфере информационных технологий. Понимание принципов организации труда в этой сфере позволит России лучше готовить и использовать квалифицированные кадры.

Труд специалистов в сфере ИТ на современных предприятиях отличается по своему характеру от многих видов других специальностей. Главное отличие состоит в наличии существенной доли творческого труда, по сравнению с операционным. Данное свойство ставит полностью другие требования перед системой мотивации, поддерживающей высокий моральный дух в компании. Также существенно затрудняется расчет эффективности труда работников, так как творческая составляющая не подчиняется простым системам оплаты труда, например, повременной [1].

Проведя сравнительный анализ индикаторов информационного общества из различных источников, автором был сделан вывод о том, что, с одной стороны, Россия практически по всем параметрам (степень распространения компьютеров, доступа к локальным и глобальным сетям, доле организаций, использующих специальное ПО, доля ИТ – специалистов в численности экономически активного населения, доступность технологий, ИТ – навыки населения) уступает не только странам с развитой рыночной экономикой, а по некоторым – и отдельным развивающимся странам (доля расходов в ИКТ в ВВП). С другой же стороны, положительная динамика по всем параметрам в последние десятилетия вкупе с большим кадровым потенциалом России позволяет делать прогноз о дальнейшем росте информатизации нашего общества. Этот рост необходимо обеспечивать привлечением новых ИТ – специалистов, что особенно актуально при инновационном варианте развития экономики.

Актуальность изучения методов по мотивации и стимулированию специалистов сферы ИТ обусловлена растущим спросом на этих специалистов во всем мире, в том числе и в России.

Как крупные корпорации, так и средние предприятия стремятся к современным и передовым инновационным сервисным системам обработки и учета своих процессов (организационных, финансовых), использованию новых технологий и программных продуктов, т.к. в этом заключается залог их конкурентоспособности и выживания на рынке [9]. Обслуживание сложных программных продуктов требует высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий. Спрос на таких специалистов высок. Службы управления

персоналом в компаниях озабочены поиском высококвалифицированных специалистов и крайне заинтересованы в их сохранении (удержании). Руководители компаний, службы управления персоналом предлагают таким работникам самые различные преференции и льготы, не всегда задумываясь над тем, нужны ли они данному специалисту. Здесь мы напрямую сталкиваемся с проблемой эффективного управления персоналом. К сожалению, специалисты этого направления практически не были объектом изучения экономистов [2].

Научные публикации специалистов единичны. В этой связи представляется необходимым организовать научные исследования деятельности специалистов в сфере информационных технологий и выявить особенности мотивации и стимулирования таких работников.

Анализ данных научной литературы показал, что независимо от размеров компании, структура ИТ-отделов во многом схожа и включает в свой состав следующих специалистов: системных аналитиков и системных программистов; прикладных программистов [3, 4]. Ведущую роль в управлении такими компаниями играет ИТ-директор.

Далее, выделим основные задачи ИТ-отдела предприятия:

1. Реализации ИТ проектов.
2. Организация и обеспечение эффективной работы информационных систем.
3. Ознакомление руководства предприятия о новых возможностях информационных технологий и управления ими.
4. Организация работы отдела; ведение бюджета и учет активов отдела; работа с персоналом (обеспечение и обучение кадрового состава и создание кадрового резерва).

Необходимо отметить, что численность сотрудников ИТ-отдела и их квалификация определяется теми задачами, которые они реализуют. Если небольшой компании (численностью до 50 человек) для обслуживания одной автоматизированной системы учета достаточно одного системного администратора, то крупной компании или корпорации придется уже создавать целые ИТ-отделы с определенным штатом сотрудников разной квалификации и специализации [2].

Таким образом, штатное количество специалистов ИТ-отдела определяется сложностью и объемом, поставленных задач. Чтобы добиться эффективного функционирования ИТ-отдела предприятия необходимо грамотно организовывать, распределять, контролировать и распределять работу специалистов, что в свою очередь зависит от качества менеджмен-

та. Однако, специалисты ИТ-отделов относятся к особой группе специалистов, крайне востребованных и высоко оплачиваемых специалистов на рынке труда, не только в России, но и за рубежом. Спрос на ИТ-специалистов высок в большинстве стран мира и оплата труда таких работников за рубежом достаточно высока и труд этих специалистов, нередко, оценивается выше, чем местных работников.

Высококвалифицированные специалисты в ИТ сфере, постоянно повышающие свой профессиональный уровень, овладевают новыми знаниями в предметной области, становятся, по сути, незаменимыми в своей компании. Управлять такими работниками непросто. Они в любой момент могут покинуть компанию, поэтому руководству предприятия, руководителям подразделения и специалистам службы управления персоналом необходимо предпринимать не только усилия, направленные на поиск и прием квалифицированных специалистов, но и разрабатывать и внедрять на предприятии систему мотивации и стимулирования, соответствующую запросам специалистов данной сферы, с целью удержания сотрудников.

В научной литературе обосновывается положение, что управлять и формировать, требуемые профессиональные мотивы, можно, используя множество, хорошо зарекомендовавших себя, инструментов мотивирования персонала [5, 6].

Первоочередной задачей работодателя является обеспечение необходимого уровня материального достатка, но для поддержания у специалиста необходимого уровня активности требуется, адаптированная для данной категории специалистов, система мотивации и стимулирования труда.

Грамотное использование инструментов и методов мотивирования и стимулирования персонала крайне трудно без изучения доминирующих потребностей и мотивов у каждого специалиста в данный момент. Изучить потребности и мотивы каждого работника и выявить мотиваторы можно с помощью следующих методик [2]:

- «Потребности или парные сравнения». Данная методика позволяет выявить актуальные и доминирующие в настоящее время потребности (материальные, межличностные, потребность в признании и в самореализации) специалиста.
- «Диагностика мотивационной структуры личности», разработанная В.Э Мильманом, позволяет выявить доминирующую общежитетскую (жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус, общение) и рабочую (общую активность, творческую активность, социальную полезность) направленность личности, которые для специалиста значимы, и на которые можно влиять в процессе мотивирования персонала.

- «Оценка удовлетворенности работой», разработанная В.А. Розановой, позволяет оценивать удовлетворенности специалиста различными переменными труда, его организацией, уровнем оплаты, взаимодействиями с руководителями и сослуживцами, условиями и содержанием, выполняемой деятельностью и другими факторами. Данная методика позволяет определять те составляющие, которые способствуют, либо препятствуют эффективной работе, как отдельного специалиста, так и группы работников.

Например, материальные потребности отрицательно взаимосвязаны с потребностью в самореализации. Потребность в безопасности также, как и общежитетская направленность отрицательно взаимосвязана с потребностью в самоактуализации.

Таким образом, работодателю необходимо заботиться о материальном благополучии своих сотрудников, так как люди не будут хорошо трудиться без достойной оплаты их труда. Помимо оплаты труда, руководителя также необходимо выявить, что в настоящее время беспокоит сотрудников и постараться устранить это беспокойство.

Обобщая вышесказанное можно заключить о том, что у специалистов в сфере ИТ имеются определенные закономерности в потребностной и мотивационной сферах.

Специалисты сферы ИТ являются людьми творческой профессии, поэтому для поддержания их творческой активности, разработке новых идей и программ необходимо постоянно осуществлять мониторинг их состояния и удовлетворенности работой, а в случае отклонения от нормы, выравнивать их состояние на рабочее и творческое мотивационными инструментами. Крайне важно вовремя выявлять и устранять отрицательные факторы рабочего процесса.

Таким образом, рассмотрев специфику работы и определив основные потребности и мотивы специалистов сферы ИТ, перейдем к рассмотрению оценки эффективности их деятельности.

Для определения производительности (эффективности) интеллектуального труда в области ИТ автором предложен коэффициент – коэффициент эффективности (далее – КЭ). Для его определения необходимо: 1) коэффициент соблюдения сроков; 2) коэффициент количества выполненных задач; 3) коэффициент количества обнаруженных ошибок; 4) коэффициент стоимости исправления выявленных ошибок.

Таким образом, определив КЭ, мы сможем корректно настроить систему мотивации и стимулирования специалистов ИТ на предприятии [7].

Рассмотрим цикл производственного процесса, который условно можно разделить на этапы (рис. 1):

Рис. 1. Цикл производственного процесса
(составлено автором)

- Первый этап – «Постановка задачи». Руководство предприятия определяет конкретную задачу.
- Второй этап – «Определение сроков и затрат на выполнение задачи». Руководство предприятия уже поставило задачу и переходит к этапу определению планируемого срока выполнения задачи и ожидаемого уровня затрат на ее реализацию.
- На третьем этапе, «Распределение обязанностей», происходит само распределение обязанностей на выполнения поставленной задачи между специалистами, каждый специалист получает конкретные задания.
- На четвертом, пятом и шестом этапах происходит общая оценка эффективности работы специалистов, а именно: рассчитывается срок выполнения задачи в целом по проекту, и срок выполнения конкретной задачи каждым сотрудником в частности; выявляются допущенные ошибки каждым специалистом при выполнении задачи; сопоставив данные показатели определяется эффективность работы отдела в целом и эффективность работы каждого сотрудника в частности.
- На заключительном седьмом этапе, «Решение о дополнительном вознаграждении», руководством предприятия принимается решение о дополнительном вознаграждении (в первую очередь, материальном) всего подразделения предприятия или отдельных его сотрудников, или не вознаграждать никого в силу слабой эффек-

тивности работы или не выполнения задачи в поставленный срок.

Для расчета эффективности работы специалиста (т.е. производительности и качества труда), на основе представленного выше рисунка, можно воспользоваться следующими коэффициентами:

- Коэффициент соблюдения сроков выполнения задачи (Кссвз):

$$Кссвз = 1 - \text{ФСВЗ} / \text{ПСВЗ} \cdot 100\%,$$

где ФСВЗ – фактический срок выполнения задачи (дней), ПСВЗ – планируемый срок выполнения задачи (дней).

Как видно из данной формулы, показатель увеличивается, при условии снижении фактического срока выполнения задачи по отношению к планируемому. Например, планируемый срок выполнения задачи составлял 36 дней, а фактический составил – 29 дней, таким образом коэффициент срока выполнения задачи составит 19,4%, т.е. фактический срок выполнения задачи на 19,4% ниже планируемого. Можно заключить, что работодатель, используя грамотные мотивационные механизмы для своих специалистов,

может добиться снижения сроков выполнения задач и таким образом поручать больше задач, т.е. увеличить производительность труда.

Данный показатель побуждает работника решать поставленную задачу в срок, а в случае досрочного выполнения получить дополнительное вознаграждение.

- Коэффициент количества выполнения поставленных задач (Кквпз):

$$Кквпз = \text{КВЗ} / \text{КПЗ} \cdot 100\%,$$

где КВЗ = количество выполненных задач за период, КПЗ = количество поставленных (планируемых) задач за период.

Идеальным показателем будет 100%, т.е. все поставленные задачи выполнены. Предположим, что предприятие запланировало за год выполнить 24 задачи (т.е. в среднем 2 задачи в месяц), но поставило перед отделом 20 задач, однако специалисты выполнили поставленные задачи раньше срока, и смогли выполнить еще 2 задачи, таким образом, отклонение от планируемых задач составит -2, но отклонение от поставленных +2. Наглядно это будет выглядеть так: коэффициент соблюдения количества выполнения поставленных задач составит 110%, но коэффициент количества выполнения планируемых задач составит 91,7%, а средний коэффициент (разница между планируемыми и выполненными задачами) составит 100,9%. Та-

ким образом, повышая коэффициент соблюдения сроков положительно отразится на коэффициенте выполнения поставленных задач, тем самым увеличивается объем выполненной работы, что также прямо коррелирует с производительностью труда.

- Коэффициент количества обнаруженных ошибок (для разработчиков программного обеспечения – ПО) (Ккоо):

$$K_{коо} = 1 - \text{КОО} / \text{ОКО} \cdot 100\%,$$

где КОО – количество обнаруженных ошибок, ОКО – общее количество ошибок.

Данный коэффициент позволяет вычислить ошибки конкретного специалиста, занимающегося разработкой ПО. Идеальным показателем как и в предыдущем расчете будет 100%, т.е. разработчик ПО не допустил ни одной ошибки. Таким образом, данный коэффициент позволит руководство предприятия понять вовлеченность специалиста в работу. Большое процент допущенных ошибок будет свидетельствовать о слабой внутренней мотивации или некомпетентности, недостатке должной квалификации данного специалиста. Однако показатель близкий к 100% будет свидетельствовать об обратном, у специалиста достаточно высокая степень внутренней мотивации, что может послужить для дополнительного вознаграждения его со стороны руководства, будь то материальное (денежное) или не материальное (не денежное) поощрение. Данный коэффициент также может считаться одним из показателей производительности труда специалистов данной сферы.

- Коэффициент стоимости исправления ошибок (для разработчиков программного обеспечения – ПО) (Ксио):

$$K_{сио} = 1 - (\text{ОЗ} - \text{ФЗ}) / \text{ФЗ} \cdot 100\%,$$

где ОЗ – ожидаемые затраты, ФЗ – фактические затраты.

Коэффициент стоимости исправления ошибок (Ксио) показывает уровень фактических затрат на выполнения задачи (проекта). Идеальным показателем также будет 100%, т.е. фактические затраты не превысили планируемые. Используя верные организационные и стимулирующие меры можно добиться уменьшения фактических затрат, которые находятся в обратной зависимости с эффективностью труда.

Таким образом, сопоставив вышеуказанные коэффициенты в одну формулу можно сделать расчет коэффициента эффективности.

- Коэффициент эффективности (КЭ):

$$KЭ = [(\text{Кквпз} + \text{Ккоо}) + (\text{Ксвз} + \text{Ксио})] / 2,$$

где Кквпз – коэффициент количества выполнения поставленных задач, Ккоо – коэффициент количества обнаруженных ошибок, Ксвз – коэффициент

соблюдения сроков выполнения задачи, Ксио – коэффициент стоимости исправления ошибок.

Данный коэффициент эффективности (КЭ) позволяет определить в целом эффективность работы как отдельного сотрудника, так и эффективность работы группы (отдела) предприятия в целом. Например, коэффициент количества выполнения поставленных задач составил 90%, коэффициент количества обнаруженных ошибок – 85%, коэффициент соблюдения сроков выполнения – (-5%), коэффициент стоимости исправления ошибок – (-10%), таким образом КЭ составит 80%, что свидетельствует о низкой эффективности работы конкретного специалиста или группы специалистов предприятия в силу определенных причин, таких как: недостаточная квалификация специалиста или группы специалистов; оплата труда, не соответствующая требованиям сотрудников; плохо работающая или отсутствие грамотной политики мотивации и стимулирования. Но, приведем другой пример, где на предприятие более рационально организован рабочий процесс и действует адекватная запросом ИТ-специалистов мотивационная программа. Коэффициент количества выполнения поставленных задач составил 100%, коэффициент количества обнаруженных ошибок – 95%, коэффициент соблюдения сроков выполнения – 10%, коэффициент стоимости исправления ошибок – (-5%), таким образом КЭ составит 100%, что свидетельствует о полной эффективности работы специалиста или группы специалистов предприятия, даже с учетом отклонения некоторых коэффициентов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что рациональная организация рабочего процесса и более эффективное использование инструментов и методов мотивирования и стимулирования специалистов позволит не только выявить доминирующие потребности и мотивы у каждого сотрудника в данный момент, но и позволят оценить эффективность принятых мер и результативность работы как отдельного специалиста, так и группы, что положительно сказывается в конечном итоге на деятельности организации в целом [8].

Таким образом, рациональная организация труда и наличие у специалиста должной внутренней мотивации способствует соблюдению сроков выполнения поставленных задач и уменьшению количества ошибок. Это, в свою очередь, обеспечивает рост производительности труда специалистов сферы ИТ и приводит к снижению фактических непроизводительных затрат организации.

Список литературы

1. Ерофеев Е.В. Построение эффективной системы денежного стимулирования персонала информационных технологий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 5 (77).

2. Верещагина Л.А. Мотивация персонала в области информационных технологий // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский гос. Университет, 2012. С. 34–39.
3. Малугев П.А., Мелихов Ю.Е. Управление персоналом. М.: Альфа-Пресс, 2005. 184 с.
4. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Дело, 1995. 346 с.
5. Мерманн Э. Мотивация персонала. Инструменты мотивации для успеха организации: пер. с нем. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 182 с.
6. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. М.: Вершина, 2008. 224 с.
7. Ерофеев Е.В. Повышение эффективности труда программистов с помощью ключевых показателей эффективности / Конференция «Научные и практические результаты в технических, общественных, естественных и гуманитарных науках. Перспективы их развития», 2015.
8. Федорова И.Ю. Механизм управления финансами некоммерческих образовательных организаций // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Выпуск XXXV. 2013. С. 177–192.
9. Минаева Е.В., Федорова И.Ю., Ободянский В.А. Тенденции и закономерности эффективного функционирования и развития предприятий. М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2009. С. 27.
10. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 327 с.
11. Модернизация промышленных предприятий: экономические аспекты и решения. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 328 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

INNOVATION

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MOTIVATION AND STIMULATION OF EMPLOYMENT SPECIALISTS IN THE SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Sergey Bazhenov

Abstract

The article discusses the concept of "Information and communication technologies." The characteristic of the labor specialists in the sphere of information technologies, namely the characteristics of the object, means and product of their labor. The author of the article deals with the specifics of specialists of the topic. We study the needs and motivations of IT professionals. A method for evaluating the effectiveness of labor specialists in the sphere of information technologies and offered rates for calculating the efficiency of workers, including factors: timeliness; the number of completed tasks; detected errors; the cost of bug fixes. Purpose of the article – to reveal the specifics of working IT professionals, and especially to justify the incentives and motivation of specialists in this field. The objectives of the article: to characterize the concept of "Information and communications technologies"; identify the main needs and motivations of IT professionals; develop a method for evaluating the effectiveness of specialists in this field.

Methodology. In conducting this study the main sources of raw data served as the information contained in scientific, reference, periodical literature on the subject in question, including the sources of information and telecommunications network "Internet". The basis of methodological developments put the comparative methods of analysis and synthesis of existing data.

Results. The characteristic of the concept of "Information and communication technologies." It is proved that the work of specialists in the sphere of information technologies is intellectual work, and that the subject, the means and the product of this kind of work – are special types of information in digital form. Emphasize that as part of the system of social production, work in the field of software development (software) performs a task and a number of specific functions: creative, integration, stimulating, consumer, social, educational and recreational. It has been determined that it is necessary to identify the dominant needs and motivations IT professionals support their creativity, constantly explore their state of job satisfaction, and in the case of deviations from the norm, to equalize their status at work and creative motivational tool. A method for evaluating the performance of an IT specialist. Proper organization of workflow and competent use of tools and methods of motivation and stimulation of labor experts can detect as dominant needs and motives of each employee at the moment, and allows you to assess the effectiveness of measures taken and the efficiency of not only each specialist, and a team of specialists in general and as a result the productivity of IT specialists increases.

Keywords: motivation; incentives; Specialists of information technologies; IT; target of motivation and incentives; efficiency mark; coefficient of efficiency; productivity.

Correspondence: Bazhenov Sergey Victorovich, Institute of Labor and Social Security, Moscow (34 Zemlyanoi Val street, Moscow, 105064), Russian Federation, 87bsv@mail.ru

Reference: Bazhenov S. V. Motivation and stimulation of employment specialists in the sphere of information technologies. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 341–346. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.341.346

УДК 331.25
JEL: C1, C6, D81, F47, L1, M2, J26, J32

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.347.350

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАКОПИТЕЛЬНОЙ И СТРАХОВОЙ МОДЕЛЕЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Люсинэ Армэновна Хачумова¹

¹ ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва
109542, Москва, Рязанский проспект, 99

¹ Аспирант кафедры финансы и кредит
E-mail: khachumova@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 15.12.2015

Аннотация. Основное значение пенсионной системы во всем мире заключается в повышении уровня жизни граждан, находящихся в преклонном возрасте, и замещении дохода путем сглаживания потребительской функции. В публикации раскрывается научно-теоретический аппарат и принципы функционирования накопительной и страховой моделей пенсионной системы на страновом уровне.

Ключевые слова: страховая и накопительная модели, пенсионная система, инвестиции, финансовый рынок.

Для ссылки: Хачумова Л. А. Научно-теоретические принципы функционирования накопительной и страховой моделей пенсионной системы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 347–350. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.347.350

Пенсионная система объединяет в себе ряд социальных институтов, призванных обеспечить равенство доходов для определенного класса общества. Безусловно, расслоение доходов приводит к классовому расслоению в обществе, что вызывает социальные, политические и экономические проблемы в государстве. Кроме того, снижение доходов приводит к снижению человеческого потенциала, его развитие определяет будущий потенциал государства на страновом уровне. Гарантии государства по выплате части ежемесячного дохода в будущем в виде ежемесячной пенсии, можно отнести к определенному виду страхования. Так называемое пенсионное страхование – представляет собой долгосрочную защиту населения от снижения уровня доходов или их потерю.

В научно-теоретическом плане, пенсионная система представляет собой многоуровневый защитный механизм, предоставляющий возможность социальной защиты граждан. Исходя из существующих в теории разновидностей, пенсионная система может финансироваться за счет базовой части (страховой) и накопительной части, ориентированной на будущее производство, а также смешанной формы, сочетающей страховую и накопительную компоненты.

Что же является стимулом для формирования страховой модели пенсионной системы в государстве? Ответ на этот вопрос лежит в общих факторах, определяющих необходимость выхода человека

на пенсию или потери его трудоспособности. Как справедливо отмечает М.Л. Захаров [1, С. 14–29], такие факторы заложены в самой пенсионной формуле системы: прежде всего, это пенсионный возраст, уровень пенсионного обеспечения, установленные правила выплаты пенсии по старости за период трудовой деятельности. Чем выше пенсионный возраст, тем меньше работающих пенсионеров; чем ниже пенсия, тем их больше; чем благоприятнее правила выплаты пенсии, тем выше занятость пенсионеров. Но есть и внешние факторы, к которым в первую очередь относятся: состояние здоровья старшего поколения и его самооценка, продолжительность жизни после достижения пенсионного возраста, качество медицинского обслуживания пожилых лиц, уровень занятости в регионе и др.

Таким образом, страховая модель пенсионной системы принятая в том или ином государстве зависит от внешних и внутренних факторов, в конечном итоге, определяющих и необходимый уровень социальной защиты населения. Чем ниже уровень жизни в стране, тем ниже продолжительность жизни, ниже уровень занятости и пр. Характерной особенностью страховой модели пенсионных систем в развитых странах мира является и уровень медицинского обслуживания, поскольку именно состояние здоровья определяет вероятность более раннего или наоборот более позднего выхода на пенсию, а также минимальный возраст дожития в после пенсионный период.

Однако помимо перечисленных факторов существуют геоэкономические факторы, оказывающие влияние на накопительную модель пенсионной системы с учетом снижения размера инвестиций в экономику, а также размера сбережений и спроса на товары со стороны населения. Как отмечается в официальном прогнозе социально-экономического развития нашей страны на период до 2030 года [2], прошедший в 2009–2010 годах мировой экономический кризис и последующий долговой европейский кризис оказали влияние на состояние торговой и платежной систем. Например, в США дефицит счета текущих операций снизился с 5% в 2007 году до 3,1% в 2012 году. А объем международных резервов увеличился более чем в 10 раз, достигнув в 2011 году размера 10,5 трлн. долларов США. Большинство европейских стран даже в 2014 году имели структурно активные сальдо счета текущих операций, что фактически является симптомом отложенного спроса и обуславливают проведение денежно-кредитной политики, нацеленной на снижение национального курса валют и снижение размера сбережений. Кроме того, кризисные явления в мировой экономике повышают риски снижения иностранных инвестиций в наиболее слабых странах. Таким образом, перечисленные геоэкономические факторы оказывают наиболее существенное влияние на накопительную модель пенсионной системы государства, поскольку механизм накопительных пенсий рассчитан на возможность накопления активов, рыночная цена которых растет и отличается от реальной стоимости основного капитала.

Анализ научно-теоретических взглядов позволил нам выделить недостатки накопительной и страховой модели пенсионной системы в государстве с учетом следующих четырех причин:

- во-первых, геоэкономические факторы оказывают наиболее существенное влияние на развитие накопительной модели пенсионного обеспечения, поскольку модель ее функционирования предусматривает необходимость привлечения иностранных инвестиций для цели финансирования будущих выплат. Пенсионная корзина имеет тенденцию к росту только в том случае, если инвестиции вложены в наиболее развитые экономические системы, чем та в которой проживает потенциальный получатель пенсии. В условиях масштабного геоэкономического кризиса, распространившего свое влияние на все ведущие страны мира прогнозировать стабильность развития той или иной экономики достаточно сложно, что повышает инвестиционный риск на всю пенсионную систему государства;
- во-вторых, особенностью накопительной модели пенсионной системы является необходимость обеспечения роста активов, вложенных потенциальными получателями пенсий, что обуслав-

ливает наличие рыночного и кредитного рисков. Впоследствии данные риски экстраполируются на физических лиц и повышают вероятность их досрочного выхода из программ пенсионного обеспечения. Любой актив подвержен риску снижения рыночной стоимости, что в свою очередь приводит к дисбалансу конкретного портфеля и пенсионной системы в целом.

- в-третьих, страховая модель пенсионной системы достаточно сильно связана с размером зарплат в экономике, тем ниже уровень, тем меньше размер гарантированных выплат. Инфляционное давление, оказываемое на рынок труда, обуславливает постоянную корректировку размера заработной платы, что в свою очередь требует корректировки пенсионной формулы. Таким образом, если размер заработной платы будет постоянно корректироваться с учетом изменения размера инфляции, потенциальный получатель может рассчитывать на сохранение уровня жизни после выхода на пенсию. И наоборот, при отсутствии или недостаточности индексации заработной платы, размер будущей пенсии будет минимален.
- в-четвертых, страховая модель пенсионной системы имеет высокую зависимость от демографических факторов (миграционная политика, старение населения, состояние здоровья, трудоспособности активного населения, смертности и пр.) в виду чего размер потенциальных пенсий может быть скорректирован в сторону снижения. Безусловно, ни одно государство в мире не может гарантировать рост числа трудоспособного населения, что фактически не позволяет прогнозировать и фиксировать размер страховой части пенсии.
- в-пятых, страховая модель пенсионной системы представляет собой единый механизм отчислений в фонд социального обеспечения и регулируется местным законодательством. В свою очередь, накопительная модель, предусматривает наличие отчислений (взносов) сотрудников, размер которых может носить дифференцированный характер и учитывает особенности выбранной инвестиционной стратегии.

Таким образом, риски присущие накопительной и страховой модели пенсионной системы позволяют нам говорить о необходимости более активного развития смешанной модели, сочетающей обе компоненты и позволяющей максимально диверсифицировать или снизить потенциальные потери.

Принятая в государстве модель пенсионного обеспечения оказывает существенное влияние на развитие рынка труда и может привести к снижению объема трудовых ресурсов. Например, общеизвестно, что страховые взносы являются, по сути, скрытым налогом, сумма которого удерживается из заработной платы. Стимулы к накоплению бе-

режений всегда выше, нежели к удержанию суммы из заработка, поэтому сумма страховых взносов не должна быть выше, чем требуется для обеспечения аналогичного размера пенсионных выплат при использовании накопительной модели.

Де Грауве и Полан [3] при исследовании проблем развития пенсионной системы, сделали заключение о влиянии высоких расходов на социальное обеспечение на уровень конкуренции в экономике. На самом деле в научной литературе существует не так много доказательств и подтверждений данному выводу. В большинстве своем действует обратная закономерность, подтверждающая, что страны, имеющие высокие расходы на социальные нужды являются более развитыми и конкурентоспособными, чем страны, имеющие низкие расходы.

Научный интерес также представляют теоретические и эмпирические исследования Лопес Мерфи и Мусалем [4], посвященные вопросам влияния накопительной модели пенсионной системы на домохозяйства и национальные накопления. Выводы авторов исследования заключаются в предположительном влиянии обязательной накопительной модели на рост национальных накоплений.

Дело в том, что страховая модель или распределительная рассчитана на стабильную ситуацию в экономике и не располагает реальными активами, которые можно немедленно инвестировать с целью получения дохода. Кроме того, старение населения даже в экономически развитых странах может нанести серьезный урон даже стабильной пенсионной системе. Как справедливо отмечают Бланшар и Фишер [5], развитие накопительной пенсионной системы увеличивает эффект от частных инвестиций, поскольку стимулирует население к сбережению для приумножения будущей пенсии.

Дэвис и Ху [6] предлагают несколько другое объяснение эффекту от действия накопительной модели, полагая, что развитие стимулирует расширение финансового сектора и в случае неблагоприятной экономической ситуации, пенсионный фонд не будет испытывать проблем с ликвидностью. По мнению авторов, взаимосвязь роста частных инвестиций с ростом финансового сектора объясняет феномен действия накопительной модели пенсионной системы в государстве.

Сэмвик [7] в своих исследованиях обосновывает эффект от накопительной модели только при одновременном функционировании в государстве страховой модели. Автор убежден, что эффект будет заметен только при переходе от страховой (распределительной) к накопительной модели. Однако важную роль на этапе функционирования и той и другой модели – смешанный тип, играют финансовые институты в задачи которых входит

выбор программы инвестирования для цели эффективного использования средств населения. Потенциальный инвестор должен понимать не только размер будущей пенсии, но и выгоды от вложений в накопительную пенсионную систему.

Аллен и Гейл [8] в своих исследованиях указывают на то, что развитие накопительной модели пенсионных фондов способствует развитию институтов финансового посредничества через увеличение ликвидности рынков ценных бумаг и действие в качестве противовеса полномочию, осуществляемым банками. Авторы раскрывают механизм функционирования накопительной модели во взаимосвязи с типом инвесторов и делают вывод об оптимальности распределения финансовых ресурсов и экономических показателей в стране.

Практически аналогичные выводы мы можем встретить в исследованиях таких авторов, как Виттас [9], Зандберг [10] и др. В своих работах авторы сделали важную попытку обоснования развития пенсионной системы во взаимосвязи с развитием фондового рынка. Например, позиция Зандберга основана на следующих выводах «пенсионные фонды и другие инвестиционные организации формируют долгосрочные денежные накопления, стимулируют развитие рынков ценных бумаг. Они могут выступать в качестве компенсирующей силы по отношению к существующим коммерческим и инвестиционным банкам, стимулировать финансовые инновации, оказывать давление для максимальной интеграции рынков и модернизации торговых площадок, укреплять внутреннее управление и способствовать более надежному финансовому регулированию».

Виттас делает вывод о влиянии развития пенсионной системы на «симбиотическое» финансирование, что одновременно приводит к стимулированию работы факторинговых и лизинговых компаний, компаний венчурного капитала и компаний, специализирующихся на финансовых инновациях. В определенной степени созданная инфраструктура пенсионной системы позволяет взаимодополнять инфраструктуру всего финансового рынка. Практический пример влияния пенсионной реформы на развитие экономики был установлен в Чили в начале 90-х годов XX века, когда в результате стимулирования инвестиционной активности удалось решить проблемы жилищно-коммунального сектора, финансовых и кредитных институтов и сектора инноваций [11].

В свою очередь Дэвис и Хью проведя изучение пенсионных систем в 38 странах указывают на наличие прямой положительной связи пенсионными накоплениями и ростом производительности на каждого рабочего. Дэвис был убежден, что увеличение производительности труда является следствием мотивации к увеличению размера заработной платы [12].

Обобщение научно-теоретических взглядов о влиянии накопительной и страховой (распределительной) моделей пенсионной системы позволило нам сделать следующее заключение:

- Накопительная модель пенсионной системы способствует увеличению финансового рынка и состава финансовых посредников, поскольку увеличиваются объемы накоплений, требующие дальнейшего инвестирования.
- При переходе от страховой к накопительной модели происходит увеличение объема государственных долговых обязательств, а также рыночной капитализации компаний, что в свою очередь стимулирует развитие рынка неэмиссионных ценных бумаг и фондового рынка в целом.
- Развитие накопительной модели стимулирует одновременное развитие финансового посредничества и институциональных инвесторов, что способствует оптимизации финансового рынка и росту экономики в целом.
- В накопительной модели пенсионной системы сосредоточены «длинные ресурсы», которые потенциально могут быть использованы в качестве долгосрочных инвестиций в развитие экономики и инфраструктуры, включая инфраструктуру финансового и нефинансового сектора.

Список литературы

1. Захаров М.Л. Международные стандарты и российская пенсионная система // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 5–18; № 10. С. 14–29.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [http://www.economy.gov.ru]. (Прим. автора. Прогноз не был опубликован в официальном виде).
3. Де Грайве, Р. и М. Полан «Глобализация и расходы на социальные нужды», Рабочий документ CESifo № 885, март 2003 г.
4. Лопес Мерфи П., Мусалем А.Р. Пенсионные фонды и национальные сбережения // Мimeoграфированный бюллетень. Вашингтон, О.К.: МБPP, 9 августа 2004 г.
5. Blanchard, O. and S. Fischer. Lectures on Macroeconomics. MIT Press. 1989.
6. Davis, E. P. and Y.-W. Hu. Oxford Handbook of Pensions and Retirement Income, Chapter Funding, saving and economic growth, pp. 201–218. Oxford University Press. 2006
7. Samwick, A. Is pension reform conducive to higher saving? // The Review of Economics and Statistics. 2000. 82 (2), 264–272.
8. Аллен Ф., Гейл Д. Сравнение финансовых систем. Кембридж, МА: MIT Press, 2000.
9. Vitas, D. Pension Reform and Capital Market Development: «Feasibility» and «Policy» Preconditions. Policy Research Working Paper 414 // The World Bank Research Group, Washington D.C. 2004.
10. Zandbergen, F., Spierdijk L. Funding of Pensions and Economic Growth: are they really related? Paris: Dauphine University, 2004.
11. International Monetary Fund, «Group of Twenty, paper prepared by the staff of the IMF for the G-20 Meeting of Deputies», 31 January 2010; 1 February 2010, London.
12. Дэвис Е.П., Ху Ю. Существует ли связь между активами пенсионного фонда и экономическим ростом? Международное исследование // Мimeoграфированный бюллетень. Брунеллский университет и Национальный институт экономических и социальных исследований. 2004

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research),
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

SCIENTIFIC-THEORETICAL PRINCIPLES OF THE FUNCTIONING INSURANCE AND FUNDED PENSION SYSTEM MODELS

Lyusine Khachumova

Abstract

The main value of the pension system in the world is to improve the living standards of citizens in old age, and income replacement by smoothing consumption function. The article reveals the scientific and theoretical apparatus and operation of the insurance models and funded pension system at the country level.

Keywords: insurance and funded model, the pension system, investments, financial market.

Correspondence: Khachumova Lyusine A., State University of Management (Ryazansky prospect, 99, Moscow 109542), Russian Federation, khachumova@gmail.com

Reference: Khachumova L. A. Scientific-theoretical principles of the functioning insurance and funded pension system models. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 347–350. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.347.350

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Правила проведения рецензирования

Все научные статьи, поступившие в редакцию научно-практического журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)», проходят обязательное двустороннее анонимное («слепое») рецензирование (авторы рукописи не знают рецензентов и получают письмо с замечаниями за подписью главного редактора).

1. Рецензирование статей осуществляется членами редакционного совета и редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли России и других стран. Решение о выборе того или иного рецензента для проведения экспертизы статьи принимает главный редактор, заместитель главного редактора, научный редактор, заведующий редакцией. Срок рецензирования составляет 2–4 недели, но по просьбе рецензента он может быть продлен.
2. Каждая статья направляется 2-м рецензентам.
3. Каждый рецензент имеет право отказаться от рецензии в случае наличия явного конфликта интересов, отражающегося на восприятии и интерпретации материалов рукописи. По итогам рассмотрения рукописи рецензент дает рекомендации о дальнейшей судьбе статьи (каждое решение рецензента обосновывается):
 - статья рекомендуется к публикации в настоящем виде;
 - статья рекомендуется к публикации после исправления отмеченных рецензентом недостатков;
 - статья нуждается в дополнительном рецензировании другим специалистом;
 - статья не может быть опубликована в журнале.
4. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция журнала направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) их опровергнуть. Доработка статьи не должна занимать более 2-х месяцев с момента отправки электронного сообщения авторам о необходимости внесения изменений. Доработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.
5. В случае отказа авторов от доработки материалов, они должны в письменной или устной форме уведомить редакцию о своем отказе от публикации статьи. Если авторы не возвращают доработанный вариант по истечении 3-х месяцев со дня отправки рецензии, даже при отсутствии сведений от авторов с отказом от доработки статьи, редакция снимает ее с учета. В подобных ситуациях авторам направляется соответствующее уведомление о снятии рукописи с регистрации в связи с истечением срока, отведенного на доработку.
6. Если у автора и рецензентов возникли неразрешимые противоречия относительно рукописи, редколлегия вправе направить рукопись на дополнительное рецензирование. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор на заседании редакционной коллегии.
7. Решение об отказе в публикации рукописи принимается на заседании редакционной коллегии в соответствии с рекомендациями рецензентов. Статья, не рекомендованная решением редакционной коллегии к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Сообщение об отказе в публикации направляется автору по электронной почте.
8. После принятия редколлгией журнала решения о допуске статьи к публикации редакция информирует об этом автора и указывает сроки публикации.
9. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор.
10. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.
11. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию журнала соответствующего запроса.

ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД К КОРРЕКТИРОВКЕ ПСЕВДОРЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ *

Николай Иванович Комков¹

¹ ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

¹ Доктор экономических наук, профессор, зав. лаб. ИНП РАН, старший научный сотрудник лаборатории «Системная динамика» С.-Петербургского политехнического университета Петра Великого
E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.11.2015 Одобрена: 21.11.2015

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-33-11120.

Аннотация. Рассматривается поэтапное реформирование экономической модели России. Менее, чем за одно столетие Россия находилась в крайних состояниях модели экономики: развитого социализма (1917 год) и совершенного капитализма (1991 год). В рамках каждой из них наблюдалась неустойчивость социально-экономического развития: экономические подъемы чередовались спадами, а огромные запасы природных ресурсов и территория осваивались и использовались не всегда эффективно. В каждой крайней точке выбор основывался в значительной степени на текущих политических целях и установках, сформированных различными общественными группировками. Достигнутое Россией экономическое положение и сложившаяся социально-экономическая модель многими подвергается справедливой критике. Для ее совершенствования предлагается поэтапный подход к реформированию, когда главное внимание уделяется тому «как» переходить в новое состояние. Подход основан на рассмотрении сценарного подхода к реформированию основных компонент экономической модели, когда формирование лучшего сценария предполагает анализ и оценку экспертным сообществом степени близости намечаемого варианта модели целям национального развития страны.

Ключевые слова: модель, экономика, прогноз, реформирование, национальные цели, развитие.

Для ссылки: Комков Н. И. Поэтапный переход к корректировке псевдорыночной модели экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 352–360.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360

Стремительный, скачкообразный переход от модели «развитого социализма» к модели открытой рыночной экономики, формируемой на демократических принципах вызывал как в начале 90-х годов XX в., так и спустя более чем 20 лет неоднозначные суждения, споры и разногласия в оценках правильности сделанного страной выбора. Масштабы и острота противоречивых оценок «за» и «против» неоднократно стихали и обострялись на протяжении всего пройденного периода построения рыночной экономики в России. Расстрел белого дома в Москве в 1993 году, протестные выступления на Болотной площади в 2010-х годах в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах РФ не повлияли ни на выбор политического устройства страны, ни на радикальные изменения принятой квазирыночной модели экономики.

Низкий жизненный уровень большинства населения, унаследованный после распада СССР, к началу XXI века сменился постепенным подъемом благодаря умелым действиям академика Е.М. Примакова, кратковременно ставшим премьер-министром России.

Добровольный уход Б.Н. Ельцина с поста Президента РФ и выбор в качестве Президента В.В. Путина не привел ни к кардинальным изменениям в политическом курсе, ни в экономической модели РФ. Их сохранению во многом способствовала благоприятная для формирующейся рыночной экономики в России конъюнктура на мировых сырьевых рынках, где увеличился и последовательно вплоть до 2008 года рос спрос на углеводороды, металлы, древесину. Спрос на природные ресурсы одновременно сопровождался ростом мировых

цен. Этот период известный российский экономист В.Н. Лившиц назвал «тучным периодом» [1], когда многие противоречия и недостатки многим были не заметны на общем благополучном фоне роста экономики с темпом около 7% ВВП в год.

Сложившаяся в России неолиберальная модель экономики оказалась крайне неустойчивой к кризисным явлениям в мировой экономике, сформировавшимся в 2008 году после крушения банковской системы в США. Россия оказалась наиболее пострадавшей от кризиса 2008 года среди крупных стран, когда в 2009 году ВВП РФ сократился почти на 8%, внешняя торговля снизилась на 40%, объем инвестиций уменьшился почти на 20%, со-

кратились золотовалютные резервы, выросла безработица и др.

В этот период отчетливо проявились недостатки неолиберальной модели экономики, которая в большей степени подходит для стационарной рыночной экономики, а ее основы были заложены ранее и нашли свое отражение в конституции России, Законодательной базе, в составе сформировавшихся институтов, обслуживающих экономические и социальные процессы, а также в механизмах управления и регулирования экономики (рис. 1). Поэтому переход к другой модели экономики и даже ее корректировка сопряжены со значительными трудностями и масштабными реформами.

Рис. 1. Схема взаимосвязей законодательной и институциональной поддержки неолиберальной модели экономики России

Необходимо отметить, что переход к социалистической модели экономики в 1917 году, а также выбор прямо противоположной модели – капиталистической в 1991 году были основаны на политических предпочтениях без учета национальных интересов, сложностей и потерь, возникающих при смене модели. Также важно, что выбранные модели экономики в России принципиально мало изменялись в процессе их последующего функционирования. На рис. 2 представлены динамика положения отдельных стран, имеющих смешанную (государственную и рыночную) экономику [2]. Важно отметить, что в 1998 году Россия была ближе других стран к «стандартам капиталистической экономики», измеряемой по трем основным показателям, но выгоды от этой близости Россия не

получила. Более того, Китай в том же году более осторожно, чем РФ расставался с особенностями социалистической модели, постепенно увеличивая к 2010 году долю частной собственности, открывая свои рынки и наращивая децентрализацию

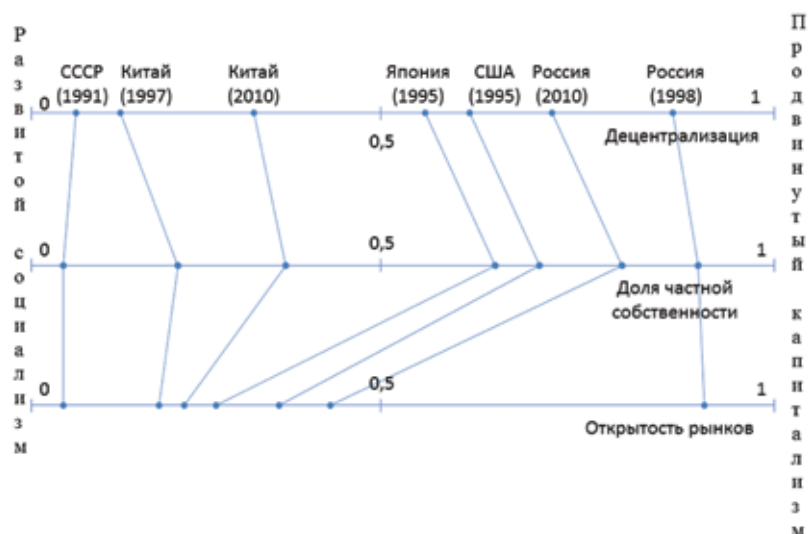

Рис. 2. Шкала переходных экономик

управления экономикой с учетом собственных национальных интересов.

Полностью восстановиться после кризиса 2008 года экономика России не смогла, а резкое снижение цен на углеводороды и последовавшие в 2014 году санкции со стороны США, Стран ЕС и Японии способствовали не только снижению темпов ВВП,

но и их переходу в область отрицательных значений. Текущее состояние экономики РФ, причины сформировавшихся недостатков и возможные меры их устранения приведены в табл. 1. Перечисленные меры носят достаточно радикальный характер, а возможность их последовательного введения подробно рассмотрена далее и представлена в табл. 2.

Таблица 1

Состояние развития экономики РФ

Недостатки социально-экономического развития	Причины формирования недостатков	Меры по устранению недостатков
Ухудшение большинства социально-экономических показателей (падение ВВП – 2-4%, снижение уровня доходов -10%, -30%, рост безработицы на 10-15%)	Низкие темпы роста ВВП, падение мировых цен на нефть. Санкции США и стран ЕС, экспортно-сырьевая модель экономики	Изменение механизма управления экономикой и реальный переход к инновационной модернизации
Чрезмерная налоговая нагрузка; НДС стимулирует ресурсодобычу	Низкая ВДС перерабатывающих и обрабатывающих отраслей; системная поддержка экспорта ресурсов	Налоговое стимулирование развития перерабатывающих и обрабатывающих отраслей
Высокие тарифы на газ, электроэнергию и транспортные перевозки, ЖКХ	Неэффективное антимонопольное регулирование и управление компаниями; ошибки реформирования РАО, ЕЭС, РЖД	Изменение руководства антимонопольных структур и законодательства в этой сфере
Недостаток денежной массы в экономике РФ	Ориентация при финансовом регулировании в основном на сдерживание инфляции; ограничение роста ВДС экспортом сырья	Смена руководства финансовыми службами на федеральном уровне и изменение законодательства (ЦБ и др.)
Неконтролируемый экспорт финансов в офшоры	Неблагоприятная бизнес-среда, неэффективный контроль утечки капиталов	Сочетание усиления контроля за финансовыми потоками и прозрачностью финансовых схем

Состояние развития экономики РФ

Анализ опыта развития экономик промышленных стран, избравших смешанную экономику, свидетельствует о регулярной настройке экономик в этих странах на свои национальные интересы. При этом учитывается опыт в такой настройке экономик другими странами, но успешные страны учитывают прежде всего свои национальные интересы. К числу перспективных национальных целей РФ могут быть отнесены следующие:

1. Стабильно высокая доля затрат на науку (2,0-2,5% ВВП), затраты компаний 40–70% в затратах на науку.
2. Прогрессивная шкала налогообложения доходов.
3. Высокая социальная составляющая в затратах бизнеса.
4. Гармоничное развитие всех секторов полного технологического цикла: «добыча – переработка – обработка – конечное потребление».
5. Доступное для большинства населения высшее образование.
6. Доступное медицинское обслуживание.

7. Достаточный для охраны независимости страны и возможности отражения внешних угроз национальным интересам оборонный потенциал.
8. Межконфессиональная гармония.
9. Контролируемое населением качество управления экономикой, регионами, муниципалитетами и государственными компаниями.
10. Высокая доля интенсивных факторов в росте ВВП – 60–80%.
11. Независимость судебных и правоохранительных органов от субъективных оценок властных структур и бизнеса.
12. Гармонизация централизации управления с местным самоуправлением.

Порядок настройки модели национальной экономики РФ представлен на рис. 3. Этот порядок был положен в основу дорожной карты перехода от сложившейся ресурсно-экспортной модели развития (табл. 2). При реформировании модели экономики РФ дорожная карта предполагает три этапа, а главным условием такого реформирования является поиск ответа на первоочередной вопрос «как» приближаться к целям национального социально-экономического

Таблица 2

Дорожная карта перехода от ресурсно-экспортной к прогрессивной модели развития

Направления совершенствования основных компонент модели	Принимаемые меры	Признаки эффективности принимаемых мер	Последующее развитие механизмов
Повышение качества управления экономикой, компаниями и проектами	Раздельное проектирование механизмов управления и их исполнение	Введение ответственности за неэффективное управление	Согласование механизмов управления на всех уровнях
Длинные (инвестиционные) деньги	Снижение ставок в КБ до 5%	Создание сети инвестиционных банков	Доступные долгосрочные инвестиции
Приоритетные проекты с гарантированным исполнением	Освобождение от налогов на 5 лет	Страхование проектов	Стимулирование добросовестного исполнителя
Устойчивый (поддерживаемый государством) спрос на инновационную продукцию	Регулирование таможенных тарифов	Субсидирование потребления отечественной инновационной продукции	Устойчивый и регулярно поддерживаемый спрос
Участие компаний в заказах и финансировании инноваций	Компании частично финансируют проекты	Компании полностью финансируют проекты	Кооперационный механизм финансирования проектов
Создание благоприятной среды для бизнеса	Пересмотр законодательства	Снижение уровня налогов и уровня коррупции	Выход на стандарты благоприятной среды
Контролируемое обществом управление развитием	Прозрачность и отчетность за реформы	Регулярное обсуждение и оценка итогов развития	Предложения общества по новым реформам
Анализ и оценка конкурентоспособности технологий	Создание методик и введение практики оценки	Обязательные оценки конкурентоспособности	Оценка динамики конкурентоспособности
Гармоничное развитие основных секторов экономики	Увеличение масштабов перерабатывающих отраслей	Рост масштабов обрабатывающих отраслей	Рост масштабов конечной продукции
	1 этап	2 этап	3 этап

Рис. 3. Порядок настройки модели национальной экономики РФ

развития. При этом важно сформировать перечень мер, принимаемых по каждому направлению развитию. Такой перечень мер следует определять на основе сценариев развития, предполагающих построение взаимосвязанной совокупности мер, ориентированных на социально-экономическое развитие. Формирование таких сценариев следует проводить с учетом перспектив технологической модернизации экономики России, значительно уступающей в настоящее время мировому уровню [4].

Технологическое развитие мировых экономик во многом определялось предпочтениями в простран-

стве основных видов ресурсов: энергия + материалы + труд. Постоянно наращиваемые экономикой объемы энергоресурсов создавали предпосылки для мирового промышленного развития на основе создания машин, оборудования, разнообразных материалов, зданий и сооружений. Достигнутые масштабы промышленного производства и высокие темпы его обновления привели к дефициту энергоресурсов и мировому энергетическому кризису в начале 70-х годов прошлого века, острота которого усиливалась политическими решениями и установками со стороны отдельных стран. Эти

события повлияли на разработку и создание энергосберегающих технологий и дальнейший рост масштабов промышленного производства.

Отработка технологий до уровня простых операций повлияла на перемещение многих промышленных производств из развитых в развивающиеся страны, обладавшие дешевыми людскими ресурсами. Ускоренное развитие промышленными странами прежде всего информационных технологий, используемых для управления крупномасштабными системами и комплексами систем привело к созданию современных средств связи и увеличение сферы услуг. Такое развитие технологий и рост сферы услуг повлияли на решение ряда промышленных стран на обратное возвращение многих промышленных производств из развивающихся стран в развитые.

Однако, простое копирование ранее перемещенных промышленных производств в поисках дешевой рабочей силы в развивающиеся оказалось неэффективным без масштабной автоматизации выполнения большинства операций, управляемых работами, компьютерами и микропроцессорами. Следовательно, экономия энергии сначала привела к экономии материалов, а затем и к экономии живого труда. Сейчас наступает период технологического развития, когда одновременно должна производиться как экономия энергии, так и материалов и труда, а также становится определяющим снижение воздействия промышленного производства и среды обитания человека на окружающую среду. Усиливается контроль и усложняется мониторинг воздействия деятельности человека на окружающую среду во всех критических точках: в Арктике и Антарктиде, мировых океанах, горных массивах и ледниках и др.

Уровень технологического развития добывающего сектора РФ уступает мировому, но его значительные масштабы несколько нивелируют такое состояние, когда компании РФ, уступая в эффективности и качестве управления (производительность труда, уровень потерь и др.) превосходят многие зарубежные компании в объемах добычи и поставки на рынки.

Уровень технологического потенциала сектора перерабатывающих отраслей РФ также значительно уступает мировому. Достигнутая на НПЗ России глубина извлечения светлых компонент составляет 70% на лучших НПЗ, а в США и странах ЕС эта величина достигает 95%. В современной нефте- и газо химии количество технологических пределов составляет 6–7 переделов, а в РФ на большинстве перерабатывающих производств в РФ это число не превышает 3–4-х переделов.

Экологически опасными и экономически расточительными являются огромные объемы промышленных отходов, накопленных угольной электроэнергетикой и многочисленными горнорудными

предприятиями. Эти запасы, хранящиеся в отвалах, занимающих огромные площади, по своим объемам достигают 30 млрд. т. В промышленно развитых странах (США, страны ЕС) оперативно перерабатывается до 90% всех отходов. В России созданы отечественные эффективные технологии переработки промышленных отходов, но их масштабное применение сдерживается из-за нехватки инвестиционных средств и административных барьеров.

Обладание РФ огромными запасами природных ресурсов не привело к мировому технологическому лидерству в этом секторе экономики. Более того, Россия значительно уступает мировым лидерам (США и Норвегия) в эффективности полезного извлечения углеводородов, так в РФ коэффициент извлечения нефти (КИН) составляет в последние годы 28%, а в США – 50%, Норвегии – 70%. Аналогично складывается ситуация при добыче твердых полезных ископаемых, а доля полезных компонентов в общем объеме извлекаемых на поверхность запасов в РФ соотносится как 1:8, а в промышленно развитых странах достигнуто соотношение 1:3 (США, Австралия, Канада).

Российский добывающий сектор обладает значительным потенциалом энергосбережения, сосредоточенным в неэффективных потерях углеводородов при транспортировке, хранении и первичной переработке ресурсов. Так, потери ОАО ГАЗПРОМ при неточном измерении расхода газа и технологические нужды компании составляют 8–12% всего объема, а потери нефтяников при утилизации попутного нефтяного газа превосходят 30%. В то же время как погрешность измерения природного газа в промышленно развитых странах менее 1%, а попутный газ утилизируется полностью.

Дорожная карта перехода от ресурсно-экспортной к прогрессивной модели развития

Возможные варианты построения модели рыночной экономики, сочетающей государственную и частную собственность, степень открытости отечественной экономики и др. рассмотрены многими российскими экономистами, математиками и системщиками (В.Н. Лившиц, В.И. Суслов, В.А. Волконский, Г.Г. Малинецкий и др.). Опубликованные ими работы содержат в основном требования и признаки перспективной модели социально-экономического развития. Построение такой модели может проводиться на основе прогнозных оценок с использованием опыта экспертного сообщества.

Порядок действий по формированию сценариев, мер и оценок их близости национальным целям по обеспечению социально-экономического развития представлен на рис. 4. Он предполагает формирование сценариев развития, намечаемых в нем мер и оценку близости этих мер национальным целям.

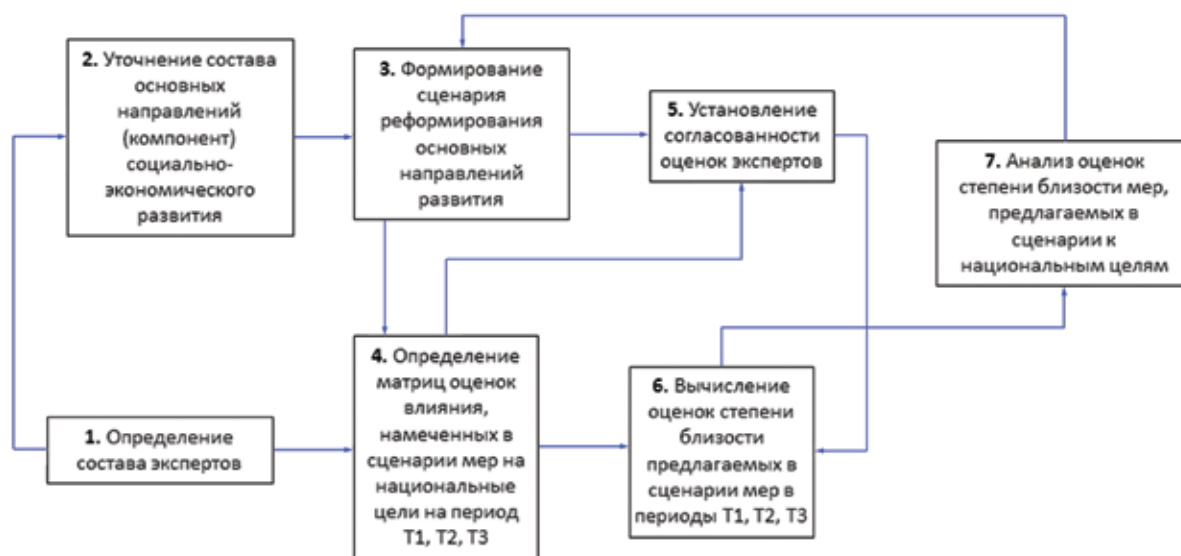

Рис. 4. Порядок действий по формированию сценариев, мер и оценок их близости национальным целям

Формирование сценариев развития, состава предлагаемых мер и оценка близости основаны на экспертных оценках. При формировании состава экспертов используются известные правила [4, 5, 6], которыми определяется количество экспертов по каждому направлению (2–3 человека) и устанавливаются требования к квалификации экспертов.

Перед началом проведения экспертного опроса, который целесообразно проводить ежегодно, уточняется состав основных направлений (компонент) социально-экономического развития страны. К их числу на начальном этапе могут быть отнесены следующие:

1. Финансовый сектор;
2. Промышленный сектор – добыча;
3. Промышленный сектор – переработка;
4. Промышленный сектор – обработка;
5. Жилищно-бытовой сектор,
6. Социальный сектор;
7. Инновационный сектор;
8. Судебно-правовая система;
9. Правоохранительные органы;
10. Оборонный потенциал.

Для формирования сценариев социально-экономического развития могут использоваться различные подходы [5, 6], а наиболее предпочтительным является системный сценарный подход, методические основы которого изложены в работах [7].

Каждый сценарий должен завершаться перечнем мер, реализуемых в этом сценарии. Для оценки влияния этих мер на приближение может использоваться порядковая шкала, позволяющая на качественном уровне устанавливать соответствие степени близости в диапазоне от $[-5, \dots, 0, \dots, +5]$, а признаки этих оценок представлены в табл. 3.

Область отрицательных значений $[-5, -1]$ соответствует уменьшению степени приближения к обозначенной национальной цели, а область положительных значений $[5, 1]$ предлагает увеличение степени приближения к цели.

Для совокупности перечисленных в сценарии мер эксперты формируют оценки соответствия, на основе которых составляются матрицы $\|A^{T_1}\|$, $\|A^{T_2}\|$, $\|A^{T_3}\|$ для каждого периода $T_1 = 1-3$ года, $T_2 = 4-6$ лет, $T_3 = 7-10$ лет.

Каждая матрица образуется на основе пересечения вектора строк N , отражающих направления развития и вектора столбцов, соответствующих целям национального развития M , следовательно $A = N \times M$.

Оценки экспертов, проверяемые на согласованность с использованием коэффициента конкордации Кендалла [5], а среднее арифметическое согласованных оценок экспертов для каждого элемента матрицы используются в качестве исходной оценки, т.е.:

$$a_{ij}^{T_i} \in \|A^{T_i}\| : \sum_{s=1}^S a_{ij(s)}^{T_i} = a_{ij}^{T_i},$$

где индекс s – соответствует оценке s -м экспертом элемента матрицы $a_{ij}^{T_i}$, S – число экспертов.

Для каждого j -й цели находятся оценки степени близости:

$$V_j = \sum_{i=1}^n a_{ij}, j=1,2,...,m$$

Между исходными и найденными оценками находится величина приближения к j -й цели:

$$\Delta_j^{T_1} = V_j^{T_1} - V_j^{T_0}, \Delta_j^{T_{21}} = V_j^{T_2} - V_j^{T_0}, \Delta_j^{T_3} = V_j^{T_3} - V_j^{T_0},$$

$$j=1,2,...,m$$

Далее анализируются последовательности

$$\Delta_1^{T_1}, \Delta_2^{T_1}, ..., \Delta_m^{T_1},$$

$$\Delta_1^{T_2}, \Delta_2^{T_2}, ..., \Delta_m^{T_2},$$

$$\Delta_1^{T_3}, \Delta_2^{T_3}, ..., \Delta_m^{T_3} \quad (1)$$

Если все элементы (1) положительны, то предложенный сценарий, рассматриваемый с учетом влияния на достижение национальных целей, как позитивным сценарием. Наличие отрицательных элементов является основанием для пересмотра рассмотренного сценария и перехода к поиску нового.

Анализ использования предлагаемого механизма реформирования модели экономики учитывал три возможных сценария: мягкий, жесткий и радикальный (табл. 4). Их формирование основано на ис-

Таблица 3

№ п/п	Качественный признак влияния	Количественная оценка
1	Очень сильно отрицательно	- 5
2	Сильно отрицательно	- 4
3	Отрицательно	- 3
4	Почти отрицательно	- 2
5	Слабо отрицательно	- 1
6	Нейтрально	0
7	Слабо положительно	1
8	Почти положительно	2
9	Положительно	3
10	Сильно положительно	4
11	Очень сильно положительно	5

пользовании возможной степени радикальности реформирования, в которой предполагается смена кадров, изменение функций и механизмов, введение новых институтов и упразднение существующих, корректировку законов и изменение конституции. Такие изменения в той или иной степени могут коснуться содержания основных компонент экономической модели (табл. 4). В данном примере рассмотрены три сценария, а количественные (порядковые) оценки представлены на основе экспертных оценок сотрудников ИНП РАН только для двух сценариев – «мягкого» и «жесткого».

Таблица 4

№ п/п	Степень радикальности реформирования	Смена кадров (СК)	Функции и механизмы (ФК)	Институты (И)	Законы (З)	Конституция
	Компоненты модели экономики					
1	Финансы	СК		ФиМ, И	3	
2	Управление		СК	ФиМ, И, З	3	
3	Налоги		СК, ФиМ		3	
4	Промышленность		СК	ФиМ	3	
5	Сельское хозяйство		СК	ФиМ	3	
6	Инновации	СК	СК	ФиМ	3	
7	Оборона		СК, ФиМ		3	
8	Образование	СК	СК	ФиМ	3	
9	Медицина	СК	СК, ФиМ		3	
10	Пенсии		СК, ФиМ		3	
11	Малые предприятия		СК	ФиМ	3	
			Мягкий сценарий	Жесткий сценарий	Радикальный сценарий	

Для получения оценок влияния радикального сценария на цели национального развития необходимо учесть опыт реализации нерадикальных сценариев – «мягкого» и «жесткого».

Анализ полученных оценок в соответствии с правилами, изложенными ранее показывает, что мяг-

кий сценарий, когда изменяется только кадровый состав управленцев и руководителей, перспективен только в ближайшей перспективе, а дальнейшее его сохранение без изменения функций, механизмов институтов управления и законодательства может отрицательно повлиять на приближение к

целям национального развития (табл. 5). Жесткий сценарий более радикален, но его реализация сталкивается со многими рисками как на феде-

ральном, так и на региональном уровнях. Их снижение и преодоление требуют скоординированной работы бизнеса, экспертов и Правительства.

Таблица 5

№ п/п	Перспективные национальные цели развития						
1	Затраты на науку	1	-1	-1	2	2	2
2	Прогрессивное налогообложение	2	-1	-1	2	3	2
3	Социальная ориентация	0	0	-1	1	1	1
4	Гармоничное развитие секторов экономики	0	1	0	1	2	2
5	Доступное высшее образование	0	0	0	0	1	1
6	Доступная медицина	1	0	0	0	1	1
7	Достаточный оборонный потенциал	1	1	1	2	2	2
8	Межконфессиональная гармония	0	0	0	1	1	1
9	Контролируемое качество управления	1	0	0	1	1	1
10	Модернизация и интенсивное развитие	0	1	0	2	2	2
11	Независимость судебной и правоохранительной систем	0	-1	0	0	1	1
	Количественная оценка сценария	6	0	-2	12	17	16

Ожидаемые результаты выполнения выбранного для последующей реализации сценария могут рассматриваться как цели, а процесс их достижения – в виде целевого проекта. Возможные способы достижения этих целей могут соответствовать мероприятиям и отдельным работам, принятым в технологии целевого управления проектами [8]. Для оценки реализуемости сформированного целевого проекта могут использоваться традиционные параметры: время, стоимость и ожидаемый риск [9]. Их значения могут использоваться как базовые параметры при выборе окончательного варианта выбора сценария.

Заключение

1. Достигнутое экономикой России состояние определяется ее ресурсной направленностью, что приводит к сильной зависимости от динамики мировых цен на ресурсы, внешних угроз и санкций.
2. Переход к новой экономической стратегии, отвечающей требованиям гармоничности развития основных секторов экономики и устойчивости к внешним вызовам возможен путем реформирования основных компонент экономической модели.
3. Такое реформирование предпочтительно осуществлять поэтапно путем формирования возможных сценариев, оценки, анализа и мнений экспертного сообщества.
4. Предлагаемый методический подход при последующем использовании может нуждаться в

улучшении с учетом более совершенных способов измерения степени близости компонент экономической модели к целям национального развития.

Список литературы

1. Лившиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Оптимизация парадигмы государственного управления как крупномасштабное инвестиционное мероприятие. Управление развитием крупномасштабных систем. Материалы восьмой международной конференции. Том 1. М.: ИПУ РАН, 2015.
2. Годзинский А.М., Комков Н.И., Гаврилов С.Ю. Управление развитием социально-экономических систем. М.: МГУ, 1999.
3. Комков Н.И. Селин В.С., Цукерман В.А. Инновационная экономика. Энциклопедический словарь. М.: Макс-Пресс, 2012.
4. Методические основы и организация научно-технологического прогнозирования в развитых странах. М.: Макс-Пресс, 2013.
5. Литвак Б.Г. Экспертная информация: методы получения и анализа. М.: Радио и связь, 1982.
6. Комков Н.И., Бакланов А.О., Ерошкин С.Ю. Организационно-методические основы технологического прогнозирования. М.: МГТУ «Станкин», 2008.
7. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем. Книга 1, 2. М.: Наука, 2012.

8. Александров Н.И., Комков Н.И. Моделирование организации и управления решением научно-технологических проблем. М.: Наука, 1988.

9. Комков Н.И., Луговцев К.И., Якунина Н.В. Информационная технология формирования и управления реализацией инновационных проектов // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

A PHASED TRANSITION TO A MARKET ADJUSTMENT OF THE PSEUDO MODEL OF RUSSIAN ECONOMY

Nikolai Komkov

Abstract

We consider a phased reform of the economic model of Russia. In less than one century, Russia was in the extreme conditions of the model economy: the developed socialism (1917) and perfect capitalism (1991). Within each of them there was the instability of socio-economic development: economic recovery alternated recession and huge reserves of natural resources and to develop and use of land is not always effective. At each extremity of the selection was based largely on the current political aims and attitudes formed by various social groups. Russia achieved the economic situation and the prevailing socio-economic model of many subjected to fair criticism. To improve it proposes a phased approach to reform, when the main focus is on "how" to move to a new state. The approach is based on consideration of the scenario approach to the reform of the basic components of the economic model that involves the formation of a better scenario analysis and evaluation of the expert community the degree of closeness of planned versions of the model national development objectives of the country.

Keywords: model, economy, forecast, reform, national goals and development.

Correspondence: Komkov Nikolai Ivanovich, Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru

Reference: Komkov N. I. A phased transition to a market adjustment of the pseudo model of Russian economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 352–360. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.3.352.360.

FOR INFORMATION OF READERS AND AUTORS OF THE JOURNAL

The rules of the peer-review

An unilateral (bilateral) anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial stuff of "M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

1. Members of the editorial board and leading Russian and international experts in corresponding areas of life sciences, invited as independent readers, perform peer reviews. Editor-in-chief, deputy editor-in-chief or science editor choose readers for peer review. We aim to limit the review process to 2-4 weeks, though in some cases the schedule may be adjusted at the reviewer's request.
2. Reviewer has an option to abnegate the assessment should any conflict of interests arise that may affect perception or interpretation of the manuscript. Upon the scrutiny, the reviewer is expected to present the editorial board with one of the following recommendations:
 - to accept the paper in its present state;
 - to invited the author to revise their manuscript to address specific concerns before final decision is reached;
 - that final decision be reached following further reviewing by another specialist;
 - to reject the manuscript outright.
3. If the reviewer has recommended any refinements, the editorial staff would suggest the author either to implement the corrections, or to dispute them reasonably. Authors are kindly required to limit their revision to 2 months and resubmit the adapted manuscript within this period for final evaluation.
4. We politely request that the editor to be notified verbally or in writing should the author decide to refuse from publishing the manuscript. In case the author fails to do so within 3 months since receiving a copy of the initial review, the editorial board takes the manuscript off the register and notifies the author accordingly.
5. If author and reviewers meet insoluble contradictions regarding revision of the manuscript, the editor-in-chief resolves the conflict by his own authority.
6. The editorial board reaches final decision to reject a manuscript on the hearing according to reviewers' recommendations, and duly notifies the authors of their decision via e-mail. The board does not accept previously rejected manuscripts for re-evaluation.
7. Upon the decision to accept the manuscript for publishing, the editorial staff notifies the authors of the scheduled date of publication.
8. Kindly note that positive review does not guarantee the acceptance, as final decision in all cases lies with the editorial board. By his authority, editor-in-chief rules final solution of every conflict.
9. Original reviews of submitted manuscripts remain deposited for 5 years.
10. The editorial staff send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor of the corresponding request.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА

Данил Борисович Смирнов¹

¹ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Аспирант, кафедра «Стратегический и антикризисный менеджмент», эксперт отдела финансов и казначейства
ООО «ИНТЕР РАО – Экспорт»
E-mail: smirnovdb@hotmail.com

Поступила в редакцию: 21.10.2015 Одобрена: 21.11.2015

Аннотация. В статье обосновывается необходимость использования предприятиями нефтяного комплекса в качестве методической основы их стратегии концепцию устойчивого развития, согласно которой природные ресурсы рассматриваются в качестве природного капитала, аналогичного по своим качествам финансовым средствам.

Исследуются труды российских и зарубежных ученых по теории устойчивого развития с различных точек зрения, а также Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, базовые критерии устойчивости, особенности управления промышленными предприятиями в области природопользования и окружающей среды.

Установлено, что реализация идей устойчивого развития «нефть для будущих поколений» имеет не только нравственно-экологическую составляющую, но и финансовые показатели. Если компании инвестируют средства на геолого-разведывательные работы в достаточном объеме для поддержания роста доказанных запасов сырья, то это неизбежно повысит уровень ее капитализации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия предприятия, экономика предприятия, нефтяной комплекс, методология формирования стратегии предприятия, природный капитал, невозобновляемые ресурсы.

Для ссылки: Смирнов Д. Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 362–367.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.362.367

Постоянное увеличение объемов производства потребительских благ является естественной необходимостью общества, вне зависимости от действующей экономической модели. Данное положение обосновано действием закона расширенного воспроизводства и увеличением потребностей общества, одновременно действуют также объективные ограничения возможностей всех факторов производственного процесса: капитала, фонда рабочего времени, производительности труда, и особенно природных ресурсов.

На основе закона расширенного воспроизводства американский ученый-экономист российского происхождения Василий Леонтьев разработал модель межотраслевого баланса, также известную как модель «затраты-выпуск», удостоенную нобелевской премии по экономике в 1973 г., в соответствии с которой экономический рост производства на микро- и макроэкономическом уровнях способствуют:

- научно-технический прогресс, эффективные технологии промышленного производства и соот-

ветствующие для них институциональные и идеологические изменения;

- эффективное управление факторами производства (разделение и кооперация труда и производства, интенсификация использования природных ресурсов).

До середины прошлого века природные ресурсы представлялись абстрактно ограниченными в силу фактора редкости, но в принципе оценивались как неисчерпаемыми. Однако в настоящее время минеральные природные ресурсы относятся к категории невозобновляемых, поэтому расширенное воспроизводство, провоцируя глобальное истощение природных ресурсов и, как следствие, образуя нарушение экологического равновесия, вступает в противоречие с постоянно возрастающими потребностями продолжающего увеличиваться народонаселения в мире. Тем не менее, до сих пор, по мнению многих ученых-экономистов расширенное воспроизводство в экономических теориях и моделях представляется в качестве синонима экономического прогресса.

Вопросами ограниченности природных ресурсов, а также нарушения экологического равновесия, которое является основой жизнедеятельности общества, в том числе экономической, в 1970 года был посвящен ряд научных работ в поисках развития модели использования природных ресурсов, направленную на рациональное удовлетворение постоянно возрастающих потребностей в материальных благах при соблюдении экологического баланса окружающей среды не только для настоящего общества, но и будущих поколений. В результате исследований были созданы международные неправительственные научные организации по изучению глобальных правительственных процессов в мире, таких как Римский клуб (1968 г.), Международный институт системного анализа (1972 г.), Международная федерация институтов перспективных исследований (1974 г.) и Всесоюзный институт системных исследований (1976 г.) в СССР.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развития, созданная в 1983 г., известная как комиссия Брундтланд по имени председателя Гру Харлем Брундтланд, премьер-министр Норвегии на протяжении трех сроков в период с 1981 по 1996 г., генеральный директор Всемирной Организации Здравоохранения с 1998 по 2003 г., предложила термин «устойчивое развитие», впервые употребив его в публикации доклада «Наше общее будущее» для Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 г., после публикации доклада это стало наиболее часто цитируемое определение устойчивого развития как развития, что «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Устойчивое развитие (sustainable development) – гармоничное (правильное, равномерное, сбалансированное) развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения потребностей и устремлений общества (качества жизни).

Сама концепция устойчивого развития объединяет три основные точки зрения в отношении разрешения проблемы противоречия расширенного производства с постоянно возрастающими потребностями общества, которая приводит к нарушению экологического равновесия:

1. Экономическая точка зрения.

Экономическая составляющая концепции устойчивого развития описана в теории максимального потока совокупного дохода, разработанной

совместно Джоном Ричардом Хиксом и Эриком Линдалем. Совокупный доход может быть получен только при сохранении совокупного капитала, с помощью которого произведен совокупный доход. Этот подход предполагает наиболее рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов и применение энергосберегающих, «зеленых» технологий при добыче и переработке сырья, а также производство экологически чистых товаров при минимизации и утилизации отходов. Однако при определении выбора вида капитала, который должен сохраниться в процессе расширенного производства (физический, природный или человеческий), а также при проведении стоимостной оценки капитала возникает проблема правильной количественной и качественной интерпретации показателей. Основными экономическими показателями в качестве критериев устойчивого развития являются уменьшение ресурсоемкости производимой продукции и структурный показатель уменьшения удельного веса продукции отраслей, использующие в большом количестве невозобновляемые природные ресурсы. С экономической точки зрения различают два вида устойчивости:

- слабая устойчивость – модифицированный экономический рост осуществляется с широким использованием эколого-экономических инструментов (например, плата за загрязнение окружающей среды) и изменением потребительского поведения;
- сильная устойчивость – модель развития экономики, которую часто называют «антиэкономической», поскольку такая модель предполагает стабилизацию или уменьшение масштабов производства и жесткое ограничение потребления.

2. Социальная точка зрения.

В основе социального подхода в концепции устойчивого развития лежит ориентация на существование общества в гармонии с окружающей средой, сохранения культурных ценностей в глобальных масштабах и стабильного развития социальных систем. Важным положением данного подхода является справедливое разделение материальных благ среди всех членов социума. В концепции устойчивого развития общество рассматривается как субъект развития, а не объект. Предполагается, что общество само принимает непосредственное участие в процессах, которые влияют на уровень качества его жизнедеятельности.

3. Экологическая точка зрения.

С экологической точки зрения, устойчивое развитие в первую очередь обеспечивает комплексную целостность физических и биологических природных систем. Ключевое место в экологическом подходе занимает жизнеспособность экосистемы,

поскольку от ее функционирования зависит глобальное состояние и развитие биосферы, в состав которой также входят социальные системы, образованные обществом, например, городские мегаполисы. Поэтому главной задачей с экологической стороны устойчивого развития является формирование механизмов функционирования подобных систем и динамической адаптации к изменениям биосферы, а не сохранение систем в «идеальном» статическом состоянии.

Рассмотренные выше различные точки зрения являются средствами по достижению целей концепции устойчивого развития, поэтому все три элемента, в том числе, механизм их взаимодействия друг с другом, должны формироваться сбалансированно, поскольку различные элементы при взаимодействии друг с другом выявляют важные проблемы, без решения которых не возможна в полной мере реализации концепции устойчивого развития на глобальном, региональном и корпоративном уровне:

- экономический и социальный элементы – проблема справедливого распределения доходов и оказания целенаправленной помощи бедным слоям населения внутри одного поколения;
- экономический и экологический элементы – проблема проведение стоимостной оценки и учета внешних воздействий на окружающую среду в финансовой отчетности предприятия;
- социальный и экологический элементы – проблема динамической адаптации социальных систем, созданных обществом, к изменению состоянию биосферы, а не сохранение систем в «идеальном» статическом состоянии.

Для реализации принципов концепции устойчивого развития на федеральном уровне в России была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [3], в соответствии с которым устойчивое развитие определяется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [3]. Принятие данного документа предполагает переход России к устойчивому развитию с помощью сбалансированного решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды природно-ресурсного потенциала и удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений.

Рис. 1. Элементы устойчивого развития [2]

В соответствии с концепцией устойчивого развития использование менеджментом компании традиционных инструментов управления предприятием становится затруднительным, поскольку в настоящее время недостаточно оценивать эффективность деятельности компании по обычным экономическим критериям.

Деятельность предприятий, использующих природные ресурсы или свойства окружающей среды, может быть экономически эффективной с позиции традиционных критериев, но неустойчивой с позиции долгосрочного развития предприятия, глобальной экономики и общества в целом. Поэтому необходима выработка подход, согласно которому природные ресурсы и окружающая среда должны рассматриваться как форма природного капитала, аналогичная основным средствам предприятия, так как истощение невозобновляемых минеральных природных ресурсов и нанесение экологического ущерба окружающей среде аналогично уменьшению капитала, которое в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к снижению всех показателей доходности и капитализации предприятия.

Данные положения особенно актуальны для ресурсозависимых отраслей промышленности, к которым относятся предприятия нефтяного комплекса. Именно поэтому при формировании стратегии развития указанных предприятий необходимо учитывать принципы концепции устойчивого развития, поскольку они являются определяющими в государственной политике на долгосрочную перспективу. В соответствии с международными документами и концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, базовыми критериями устойчивости являются:

- природопользование, которое включает в себя три вида капитала: природный капитал (возобновляемые и невозобновляемые; исчерпаемые и неисчерпаемые ресурсы), критический природный капитал (природные условия, необходимые для жизни человека) и антропогенный капитал (искусственно созданный обществом, например, заводы);
- экологические расходы и выгоды;
- урон окружающей среде (критический капитал) должен стремиться к наиболее низкому уровню, который может быть достигнут с учетом экономических факторов;
- предотвращение экономической и экологической опасности в результате антропогенной деятельности;
- использование полученных в ходе экономического анализа реальных «зеленых» технологий.

Для разработки стратегии используется стратегическое планирование, где учитывается, что экологический менеджмент оперирует несколькими иными понятиями внешней среды в отличие от общепринятых трактовок, представляющих ее как сумму воздействия экономических, конкурентных, социальных, политических, рыночных, международных и технических факторов. Экологический менеджмент учитывает само предприятие как фактор влияния на внешнюю среду, который вызывает различные экономические, экологические и социальные последствия. С этой точки зрения необходимо проводить оценку и анализ эколого-социально-экономической системы, включающей не только компоненты природной среды и человеческий ресурс, но и хозяйственную деятельность.

При разработке стратегии устойчивого развития предприятия важно учитывать то, что для увязки экологических показателей с экономическими часто используют формальную или концептуальную модель, которая может продемонстрировать при соответствующем анализе источники и резервы предприятия или отрасли по повышению устойчивости, а также позволяет выявить оптимальное соотношение экономических, экологических и социальных направлений деятельности [4]. В своей практической деятельности каждое предприятие должно рассматриваться как экономический субъект, который стремится максимально увеличить собственную стоимость. Под факторами стоимости в данном контексте можно понимать конкретные целевые характеристики продукции и услуг, требования акционеров и другие стратегические задачи, сформулированные управленческим звеном предприятия. Данное положение позволяет рассматривать экологические блага как любые другие, используемые или намеченные для использования, ресурсы предприятия. Для работы

конкретного комплекса, объединяющего под общим управлением капитальные ресурсы и функции, требуются потоки людских, финансовых и материальных ресурсов. Переход к экологическим показателям хозяйственной деятельности предприятия или отрасли происходит на протяжении долгосрочного периода времени. Особое значение приобретает экологический аудит, который указывает на выявленные экологические недостатки на предприятии и предлагает различные типы управления предприятием.

При анализе зарубежных источников определены виды управления промышленным предприятием в зависимости от его деятельности в области управления природопользованием и охраной окружающей среды [5]:

- пассивное предприятие – управление, ориентированное на выполнение требований экологического контроля;
- эффективное предприятие – превентивное управление, внутренний экологический аудит, разработка стимулирующих программ, энергосбережение;
- экологическая концепция управления – стратегическое экологическое управление с развитием экологического маркетинга, учетом экологических требований в инвестиционно-проектном цикле, созданием систем жизненных циклов продукции и утилизации;
- активное предприятие – осуществляет управление устойчивым развитием, отражая концепцию устойчивого развития в своих планах и отчетах, соответствует экологическим стандартам эффективности на международных рынках, проводит международный аудит.

Экономический компонент является важной составляющей экологического менеджмента. Роль государства в данном случае велика для переходного этапа развития экономики с экологической составляющей. В качестве стимулирующих экономических методов могут быть использованы следующие: предоставление дотаций, субсидий, льготных займов, формирование льготной налоговой политики в части освобождения от платы за использование природных ресурсов, льготное налогообложение прибыли для отдельных видов продукции предприятия, произведенной из отходов, а также средств, направленных на природоохранные мероприятия, предоставление возможности продажи «прав на загрязнение».

В ходе анализа научных библиографических источников установлено, что в настоящее время повышается внимание ученых-экономистов к проблеме устойчивого развития. Концепция устойчивого развития рассматривается как новая ми-

ровоззренческая парадигма XXI века [6; 7; 8; 9]. Однако ее реализация станет возможна только в том случае, если экономический механизм будет учитывать социально-экологическую составляющую. Для этого необходимо чтобы в современных условиях устойчивое развитие рассматривалось как базовый принцип и категория, раскрывающая многофакторную эколого-социально-экономическую природу теоретических оснований, которыми необходимо руководствоваться предприятиям и компаниям при разработке их стратегий. Именно поэтому в последнее время актуализируются исследования, связанные с интеграцией социально-экологического фактора в систему экономических отношений при разработке стратегии устойчивого развития предприятий и отраслей промышленности.

Необходимо отметить, что реализация концепции устойчивого развития возможна при условии, что экономический механизм будет учитывать социально-экологическую составляющую и рациональное использование природных ресурсов на основе «бережливого производства».

Бережливое производство (lean manufacturing) [10] – система управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь. Бережливое производство предполагает вовлечение в оптимизацию бизнес-процессов всего коллектива максимальную ориентацию на потребителя.

В ходе исследования установлено, что концепция устойчивого развития имеет особую важность при разработке стратегии для предприятий нефтяного комплекса, что обусловлено объективными и субъективными предпосылками. К объективным предпосылкам следует отнести тот факт, что принципы устойчивого развития рассматриваются как базовые, определяющие корпоративную и государственную стратегию развития на долгосрочную перспективу. Принципы устойчивого развития отражают современные тенденции интеграции эколого-социо-экономических областей знаний и практической деятельности. Это отмечено не только в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, но и в документах, принятых международными организациями. Поэтому предприятия нефтяного комплекса, являющиеся основой российской экономики, с развитием которых многие ученые-экономисты справедливо связывают надежды на возрождение, должны разрабатывать экономически рациональные, а также социально ориентированные стратегии. Особо следует отметить, что согласно выше отмеченной государственной политике, направленной на устойчивое развитие, указанные стратегии должны отвечать требованиям социально-эколо-

гической ориентации как основного условия функционирования экономического механизма. Тем самым государством задаются качественно новые параметры функционирования экономической системы, которые формируют ее эколого-социо-экономический тип как основу устойчивого развития.

Субъективные предпосылки использования концепции устойчивого развития как теоретико-методологического основания разработки стратегии предприятий нефтяного комплекса связаны с тем, что данные компании являются ресурсозависимыми. В ряде экономических исследований доказывается, что ресурс – ключевое звено в развитии предприятий нефтяного комплекса. Его истощение, либо деградация окружающей среды в местах деятельности компании является уязвимым моментом в развитии нефтяной компании и может привести к дестабилизации их деятельности. В связи с этим идеи рационального ресурсопользования должны входить в ядро принципов разработки стратегии развития нефтяной компании. Поэтому очевидна внутренняя потребность нефтяных компаний в реализации рационального нефтепользования, комплексной добычи, в решении проблем малоотходных технологий, снижении экологической опасности и экологических рисков, обеспечении идеи «нефть для будущих поколений». В этом случае становится недостаточным использование нефтяными компаниями при разработке стратегий только финансовых и экономических критериев. Деятельность ресурсоемких компаний может представляться рентабельной с точки зрения традиционных критериев, но без учета экологического критерия. Таким образом, в интересах компаний при разработке стратегий необходимо использовать подход, согласно которому ресурсы окружающей среды рассматриваются в качестве формы природного капитала, аналогичной по своим качествам финансовым средствам. Поэтому нерациональное использование минеральных ресурсов эквивалентно уменьшению капитала, что, в конечном итоге, приводит к снижению уровня доходов и капитализации компании.

Особо отметим, что реализация идеи устойчивого развития «нефть для будущих поколений» имеет не только нравственно-экологическую составляющую, но и финансовые показатели. Если компании инвестируют средства на ведение геолого-разведывательных работ в объеме, достаточном для поддержания и роста доказанных по современным методикам запасов сырья, то это неизбежно повысит уровень ее капитализации. Со временем инвестиции в экологически ориентированные проекты будут рассматриваться как необходимое условие функционирования бизнеса и как инвестиции, повышающие престиж компании и уровень ее капитализации.

Совокупность объективных и субъективных предпосылок подтверждает и обосновывает необходимость и значимость использования концепции устойчивого развития как теоретического основания разработки стратегии предприятий нефтяного комплекса.

Список литературы

1. World Commission on Environment and Development. Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987
2. Березина А.М. Концепция устойчивого развития как модель гармоничного управления процессами развития общества // Экономика. Государство. Общество. 2010. № 1 (1).
3. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
4. Введение в теорию устойчивого развития / под ред. Мамедова Н.М. М.: Ступени, 2002.
5. Норт К. Основы экологического менеджмента. М.: Инфра-М, 1994.
6. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. № 39 (2).
8. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
9. Урсул А.Д., Романович А.Л. Устойчивое развитие и обеспечение безопасности // Философские науки. 2003. № 7.
10. James P. Womack, Daniel T. Jones, Daniel Roos. The Machine That Changed the World. Harper Collins Publishers. 1991.
11. Кован С.Е., Мокрова Л.П., Ряховская А.Н. Теория антикризисного управления предприятием. М.: КноРус, 2009.
12. Крючков В.Н. Стратегическое видение: формирование новой парадигмы стратегического менеджмента // Эффективное антикризисное управление. 2015. № 3 (90).
13. Ряховская А.Н., Кован С.Е., Крюкова О.Г. Антикризисное бизнес-регулирование. М.: Магистр, 2012.
14. Крюкова О.Г., Федосова О.Г. Предупреждение рисков. Управление рисками промышленного предприятия: опыт и рекомендации. М.: Экономика, 2008.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A METHODOLOGICAL BASE TO FORM STRATEGY FOR ENTERPRISES OF OIL COMPLEX

Danil Smirnov

Abstract

The article substantiates the need for the enterprises of the oil complex as a methodological basis of their strategy concept of sustainable development, according to which natural resources are treated as natural capital, similar in quality funds.

The author of the article analyzed the research of Russian and foreign scientists on the theory of sustainable development from different perspectives, as well as the Concept of the Russian Federation transition to sustainable development, the main criteria for sustainability, particularly management of industrial enterprises in the field of nature and the environment.

It was found that the implementation of sustainable development ideas "oil for future generations" is not only a moral and environmental dimension, and financial performance. If companies invest in the exploration work sufficient to sustain growth of proved reserves of raw materials, it will inevitably raise the level of its capitalization.

Keywords: business, business strategic management theory, evolution of the strategy concept, external business environment, business strategy, strategy formulation process.

Correspondence: Smirnov Danil B., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), smirnovdb@hotmail.com

Reference: Smirnov D. B. The concept of sustainable development as a methodological base to form strategy for enterprises of oil complex. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 362–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.362.367

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ КАК ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Любовь Николаевна Орлова¹

¹ ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
113054, Москва, Стремянный пер., дом 36

¹ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления интеллектуальной собственностью
E-mail: Orlova.LN@rea.ru

Поступила в редакцию: 21.10.2015 Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. Развитие любой экономической системы зависит от ряда факторов. То или иное сочетание факторов, в конечном счете, определяет инновационность экономики. Реалии современного мира доказывают, что наиболее успешным является экономическое развитие тех стран, которые на всех уровнях экономики (микро-, мезо-, макро-) ориентированы на интеллектуальные ресурсы. Наиболее эффективное использование этих ресурсов возможно лишь в условиях прозрачности принятия управленческих решений. С экономической точки зрения информационная прозрачность должна способствовать снижению непредсказуемости при принятии управленческих решений, укреплению доверия на всех уровнях экономической системы. Информационная прозрачность способствует становлению и развитию инновационной экономики, являясь связующим звеном между различными экономическими субъектами, выступая некоторым пределом доверия между ними. Целью данной статьи является рассмотрение феномена информационной прозрачности как экономической категории трех уровней экономической системы: макро-, мезо- и микроуровне. Задачами исследования является выявление субъектов экономических отношений, заинтересованных в повышении информационной прозрачности на всех уровнях хозяйствования; определение основных методик оценки информационной прозрачности; обоснование необходимости повышения степени раскрываемости информации экономическими субъектами всех уровней.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками исходных данных послужили материалы государственной статистики, отчеты Департамента экономического и социального развития ООН, Отчеты Комиссии ЕС по вопросам экономики и социального развития. В основу методических разработок положены сравнительный метод, метод научной логики, метод анализа и синтеза имеющихся данных.

Результаты. Информационная прозрачность макроуровня – это прозрачность государственной политики. Информационная прозрачность мезоуровня – прозрачность регионов. На микроуровне информационная прозрачность является категорией, характеризующей информационную прозрачность хозяйствующих субъектов. При чем, раскрытие информации на всех уровнях повышает уровень открытости экономики страны. Информационная прозрачность – это своевременное и точное раскрытие информации о деятельности предприятия, содержащее сведения как обязательного, так и добровольного характера и дающее возможность реализации конкурентных преимуществ. Практическая реализация оценки уровня информационной прозрачности была проведена на примере 15 регионов Российской Федерации. Индекс транспарентности, рассчитанный для оценки степени информационной прозрачности мезо- и микроуровней хозяйствования на практике можно использовать как инструмент оценки и как инструмент управления конкурентными позициями. Как инструмент оценки индекс информационной прозрачности отражает и статичную ситуацию и динамичные процессы развития, может использоваться для проведения межрегионального, межотраслевого, отраслевого бенчмаркинга. Как инструмент управления индекс транспарентности может использоваться при мониторинге текущей ситуации, выстраивании стратегии развития экономических субъектов, контроле за выполнением ключевых задач разработанной стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: информационная прозрачность, устойчивое развитие, конкурентоспособность.

Для ссылки: Орлова Л. Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 368–374. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374

В последнее годы Российская Федерация взяла курс на повышение информационной прозрачности или транспарентности государственного управления. Информационная прозрачность и открытость считаются одними из основных признаков демократического и правового государства. Без обеспечения доступа к свободной и правдивой информации о деятельности органов власти невозможно реализовать сильное гражданское общество.

Феномен информационной прозрачности состоит из двух базовых элементов: информации и прозрачности (транспарентности), под которой понимают

степень ее раскрываемости, отсутствие секретности [1, 2, 3]. То, что информация является одним из важнейших ресурсов не требует дополнительных доказательств. А вот с ее раскрываемостью дело обстоит иначе. Раскрываемость информации имеет в своей основе противоречивую экономическую природу:

- раскрываемость информации преследует цель информирования участников экономических отношений об основных важных фактах экономической жизни общества, что формирует устойчивые партнерские связи и конкурентные преимущества;

- раскрытие информации не должно противоречить режимам секретности экономического субъекта (ноу-хау, государственная тайна), что также формирует конкурентные преимущества экономического субъекта.

На саммите «Группы 20» в Вашингтоне в ноябре 2008 года одной из причин криза был назван недостаток прозрачности, приведший к асимметрии информации, а соответственно и к ошибкам в распределении рисков. Разрешение этих противоречий заключается в рассмотрении феномена «информационная прозрачность» как экономической категории и разработке адекватных методических принципов и инструментов ее оценки, предполагающих соблюдение баланса интересов всех участников экономических отношений [4, 5].

На современном этапе развития общества значимым элементом на международном, национальном и региональном социально-политическом уровне является требование обеспечения свободного доступа к информации, носящей официальный характер, а также к документам правительства. Сущность формирования институтов, к которым относятся органы государственной власти, заключается в реализации принципа «публичной открытости». Информация, которой пользуются органы государственного управления принадлежит обществу, широкие круги имеют право на ее использование и должны получать к ней доступ [6]. Благодаря развитию технологий и политической культуре по всему миру государства в своей политике берут направления на «культуру открытости».

Эволюция законодательства о свободе информации длится уже более 200 лет, трансформируя требования общества. В России закон о свободе информации вступил в силу лишь в 2010 году (Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»). Данный закон ориентирован на повышение открытости органов власти для граждан. Он обеспечивает права граждан на информацию и повышение ответственности органов власти и управления за качество принимаемых решений. Источниками информации о деятельности государственных органов нашей страны являются: информационные службы ведомств, веб-сайты ведомств, архивные фонды ведомств. Благодаря обеспечению равного доступа к сети Интернет и мобильной связи как к инфраструкту-

ре открытости, государственные органы обнаруживают значительные объемы информации, способствующие понятности и доступности деятельности органов власти, контролю бюджетных расходов со стороны граждан. Предоставление заведомо недостоверной информации или неправомерный отказ государственного служащего в предоставлении нужной информации гражданину является административным правонарушением.

Не смотря на, все попытки российских властей повысить уровень доступа к официальной информации и степень доверия к электронному правительству, на данный момент времени до мировых стандартов еще далеко. Данный вывод можно сделать на основе исследования, представленного Департаментом экономического и социального развития ООН (The United Nations Department of Economic and Social Affairs) [7]. По мнению специалистов этого департамента ООН, электронное правительство является инструментом повышения эффективности управления, трансформации процессов государственного управления за счет повышения степени вовлеченности в него широкого круга общественности на всех уровнях: микро-, мезо-, макро.

Ежегодно ООН публикует отчет (UN Global E-Government Readiness Report)¹, в котором на основе индексов – индекса развития электронного правительства (E-government development Index) и индекса электронного участия (E-participation Index) оценивается уровень готовности стран к использованию электронного правительства. В исследовании принимают участие более 180 стран, в том числе и Российская Федерация.

Впервые исследование непрозрачности органов государственной власти было проведено международной организацией Price water house Coopers в IV квартале 2000 года. Исследование строилось на основе опросов экспертов, банковских и государственных служащих из 35 стран относительно воздействия непрозрачности стран стоимость и эффективность капиталовложений².

Индекс непрозрачности рассчитывается на основе 5 компонент, характеризующие следующие сферы, негативно влияющие на рынок капитала:

1. C (Corruption) – Коррупция в государственных органах;
2. L (Legal) – Законы, регулирующие права собственности;

¹ The Worldwide Governance Indicators. Methodology and Analytical Issues [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTMACRO/Resources/WPS5430.pdf>

² Transparency International. Corruption Perception Index 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/in_...

3. E (Economic) – Экономическая политика (фискальная, монетарная, налоговая);
4. A (Accounting) – Стандарты финансирования;
5. R (Regulatory) – Регулирование коммерческой деятельности.

В итоге формируется интегральный фактор непрозрачности (CLEAR), на основе которого проводится ранжирование стран по степени непрозрачности. Чем выше значение коэффициента, тем выше непрозрачность страны. Непрозрачность в каждой из перечисленных сфер увеличивает стоимость затрат ведения коммерческой деятельности и снижает эффективность работы фондов.

В исследовании непрозрачности стран также были введены дополнительные критерии – премии за риск и налоговый эквивалент. Премии за риск позволяют оценить стоимость иностранных кредитов, налоговый эквивалент отражает размер скрытого налогообложения.

Таким образом, в настоящее время становится актуальным и особенно востребованным институт доступа к официальной информации. Этому способствуют быстрое развитие информационных технологий, рост благосостояния и уровня образованности населения. В 2009 году была открыта для подписания Конвенция Совета Европы «О доступе к официальным документам» [8].

Проблема раскрытия информации на макроуровне остается весьма актуальной для России, но, все же, развитие в этом направлении осуществляется. В 2010 году во исполнение поручения Президента Российской Федерации была разработана Концепция инновационного развития отрасли телекоммуникационных и информационных технологий. Концепция предназначена для реализации государственной политики и мер инновационного развития отрасли телекоммуникаций и информационных технологий, обеспечивающих рост и развитие социальных условий, гарантирующих улучшение стандартов жизни граждан Российской Федерации. Основными направлениями развития стало создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, система электронного правительства, система порталов государственных услуг.

Целями проекта создания системы порталов государственных услуг (функций) являются:

- повышение информационной открытости и прозрачности деятельности органов исполнительной власти и Правительства Российской Федерации;
- повышение осведомленности граждан и организаций об оказываемых услугах и исполняемых функциях органов власти;

- повышение удобства и комфорта (снижение финансовых и временных затрат) физических и юридических лиц при получении государственных и муниципальных услуг в соответствии с требованиями, закрепленными в административном регламенте соответствующей услуги (функции);
- повышение эффективности межведомственного информационного обмена и взаимодействия в части обеспечения доступа к информации о деятельности органов исполнительной власти и предоставлению государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций несколькими органами власти [6].

Электронное правительство затрагивает многогранную сферу, которая быстро развивается и подвержена влиянию процессов глобализации. В этой связи обмен опытом и испытанными методиками может стать полезным инструментом для содействия местным и региональным органам в решении задач и реализации ожиданий и желаний граждан в цифровую эпоху. Это не означает навязывания определенной модели, но лишь способствует концентрации накопленных знаний и их использования в достижении поставленных целей.

Электронное правительство в течение длительного времени рассматривается как одна из важнейших возможностей для максимального использования преимуществ информационного общества в Европе. Правительства и администрации на всех уровнях получают возможность предлагать гражданам и учреждениям более высокое качество услуг, повысить быстроту и удобство доступа к ним. Комиссия ЕС определяет электронное правительство как «применение информационных и телекоммуникационных технологий в работе органов управления в сочетании с организационными изменениями и новыми методами повышения эффективности государственной службы и демократических процессов, а также формирования и облегчения реализации государственной политики» [9, 10].

Для обеспечения участия европейских правительств, граждан и предприятий в информационном обществе Европейский союз последовательно работает над развитием информационных и телекоммуникационных технологий. В середине 80 годов XX века были разработаны две важные концепции, а именно – мероприятия по исследованиям и разработкам в области ИКТ (1984) и политика в сфере телекоммуникаций посредством зеленой книги о либерализации телекоммуникаций (1987). После выхода белой книги «Рост, конкурентоспособность и занятость» в 1993 году возникла единая стратегия информационного общества, которая в 1994 году была закреплена в плане мероприятий «Путь Европы к информационному обществу». В 1999 году информационное общество стало ре-

альностью, но оставалась необходимость дальнейшей координации между странами-участниками. Это было учтено в декларации «eEurope – информационное общество для всех». Был разработан план мероприятий eEurope, который был принят в 2000 году. План мероприятий eEurope сконцентрирован на трех основных задачах: обеспечение дешевого, быстрого и безопасного доступа в интернет; инвестиции в трудовые ресурсы и их квалификацию; поощрение пользования интернетом. Таким образом, инициатива направлена на то, чтобы обеспечить всем гражданам и предприятиям возможность пользоваться преимуществами информационного общества и роста экономики, основанной на знаниях. План мероприятий eEurope основан на ряде важнейших концепций, программ и действий, касающихся следующих сфер: e-research, e-security, e-working, e-accessibility, e-commerce, e-government, e-learning, e-health, e-transport, e-content. E-Government является основным направлением работы будущих европейских концепций в региональном масштабе. Как констатируется в документе BISER (Benchmarking for Information Society: eEurope Indicators for European Regions), основными движущими силами для проникновения информационного общества в сферу государства и публичной администрации являются E-Government (в учреждениях, G2C, G2B – включая интерактивную коммуникацию с общественностью), сети / коммуникации внутри и между администрациями, размещение заказов в режиме онлайн и менеджмент знаний. В качестве основных целей для европейской политики в документе определены создание интернет-порталов государственных учреждений, интерактивные коммуникации, услуги на основе транзакций, новые информационные услуги, снижение уровня бюрократии.

С самого начала инициатива eEurope имела широкий политический резонанс, который способствовал поощрению новых инициатив в этой области в государствах-участниках и многочисленных европейских регионах. Для формирования информационного общества, распространение которого должно происходить как внутри общества, так и на уровне регионов, необходимо не просто создание технических мощностей ИКТ, хотя это и образует основу информационного общества и дает основной импульс для новых инвестиций. Иные факторы не менее важны: привлечение внимания граждан к информационному обществу, повышение уровня профессиональной квалификации и образования, роль публичного сектора при развитии информационного общества и организационные ресурсы предприятий.

В целях формирования устойчивых конкурентоспособных экономических систем мезоуровня в Российской Федерации автором была разработана

методика формирования, определения и обеспечения информационной прозрачности региональной политики. В основу данной методики легли следующие принципиальные положения теоретического и практического характера:

1. Формирование информационной прозрачности должно встраиваться в систему управления конкурентоспособностью региона и построения эффективной инновационной системы с целью привлечения инвестиций и усиления доверия населения и предпринимателей к проводимым реформам [11, 12].
2. Информационная прозрачность государственного управления должна выступать в качестве парадигмы устойчивого развития экономических систем; некоторая противоречивость целей развития экономических субъектов может разрешаться через систему предоставления достоверной информации о экономико-управленческих аспектах деятельности.
3. Оценка информационной прозрачности требует квалиметрического подхода к ее измерению. Оценка качественных характеристик уровня развития экономических систем через систему количественных показателей возможна на основе экспертных оценок существующей ситуации.

Оценка информационной прозрачности на мезоуровне сводится к оценке транспарентности государственного управления. Прозрачность в сфере государственного управления – основа выстраивания доверительных отношений в системе «государство – бизнес», «государство – население».

Можно выделить следующих субъектов экономики, которые заинтересованы в раскрытии информации на мезоуровне (табл. 1).

Для оценки степени информационной прозрачности мезоуровня предлагается использовать интегральный индекс транспарентности мезоуровня – это индикатор уровня информационной прозрачности, рассчитанный как взвешенная характеристика отдельных составляющих информационной прозрачности мезоуровня, оцененная в баллах.

Разложение информационной прозрачности на обязательную и добровольную позволили сформировать в рамках каждой компоненты ряд конкретных показателей, оценив которые можно определить уровень информационной прозрачности. Оценка каждой компоненты формирует соответствующий показатель – подиндексы процессуальной, экономической, операционной и общественной транспарентности, которые, в свою очередь, формируют общий индекс транспарентности (табл. 2).

Таблица 1

**Субъекты экономических отношений, заинтересованные в повышении уровня
информационной прозрачности мезоуровня**

Субъекты, заинтересованные в раскрываемости информации на мезоуровне	Сущность интереса	Возможные проблемы, разрешаемые через систему повышения уровня информационной прозрачности мезосистемы
Домохозяйства (население)	Оценивают эффективность государственного управления, распределение бюджетных ресурсов с точки зрения решения социально-значимых проблем	Снижение бюрократических барьеров: • Ускорение процедурных вопросов • Снижение уровня коррупции; • Формирование привлекательного имиджа региона;
Бизнес и некоммерческие организации	Оценивают возможности реализации проектов по модели «государственно-частное партнерство», предсказуемость и эффективность социально-экономических реформ	• Повышение уровня экономической комфортности региона

Таблица 2

Определение индекса прозрачности экономических субъектов мезоуровня

Подындекс процессуальной прозрачности	Подындекс экономической прозрачности	Подындекс операционной прозрачности	Подындекс общественной прозрачности
Вес 0,1	Вес 0,2	Вес 0,4	Вес 0,3
- Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы; - Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства (своевременность размещения существенной информации)	- Реализация е-сервисов (единый портал государственных услуг); - Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих	- Рейтинг инвестиционной привлекательности региона (по версии рейтингового агентства Эксперт-РА); - Темпы роста благосостояния населения (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ)	- Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления); - Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)

Для оценки процессуальной прозрачности предлагается рассмотреть такие критерии как «Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы» и «Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства (своевременность размещения существенной информации)». Данные критерии характеризуют степень выполнения законодательных актов, регулирующих вопросы обязательности раскрытия информации и своевременности ее размещения в открытых источниках. Для оценки экономической прозрачности рассматриваются показатели «Реализация е-сервисов (единый портал государственных услуг)» и «Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих». Данные критерии характеризуют выполнение стратегических задач по формированию информационного общества; снижению количества бюрократических процедур и снижению уровня коррупции. Для оценки операционной прозрачности предлагается использовать данные рейтинговых агентств, а именно «Рейтинг инвестиционной привлекательности региона» (по версии рейтингового агентства Эксперт-РА) и

«Темпы роста благосостояния населения» (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ»). Данные рейтинги комплексно оценивают соответствие процесса реализации основных задач мезоуровня стратегическим планам развития макроуровня. Индекс общественной прозрачности формируется показателями «Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления)» и «Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)». Эти показатели характеризуют деловой имидж правительства региона.

Для определения уровня прозрачности рекомендуется использовать оценочную шкалу «позитивно – негативно – нейтрально». Оценка «позитивно» эквивалентна 1 баллу, оценка «нейтрально» – 0,5 балла, оценка «негативно» – 0 баллов. Наибольшее количество баллов для экономических субъектов мезоуровня – 8; наименьшее – 0. Весовые коэффициенты значимости составляющих интегрального индекса информационной прозрачности определены методом экспертных оценок.

Индекс прозрачности рассчитывается по формуле:

$$I_i = \sum \alpha_i \cdot I_i,$$

где α_i – весовой коэффициент значимости составляющих индекса прозрачности; I_i – частный показатель прозрачности экономических субъектов.

Для принятия управленческих решений и реализации возможностей разработки комплексных решений в области политики информационной прозрачности мезоуровня значения индекса прозрачности были с помощью статистических методов обработки информации и анализа разбиты на группы (табл. 3).

Группы индекса прозрачности

Класс прозрачности	Диапазон значений индекса для экономических субъектов мезоуровня	Категория прозрачности
A+	1,61–2,0	Высокая прозрачность
A	1,21–1,6	Достаточная прозрачность
B	0,8–1,2	Средняя прозрачность
C	0,41–0,8	Низкая прозрачность
D	0–0,4	Крайне низкая прозрачность

Практическая реализация оценки уровня информационной прозрачности была проведена на примере 15 регионов Российской Федерации.

Проведенная оценка уровня информационной прозрачности регионов Российской Федерации выявила регион с высоким уровнем прозрачности – Калужскую область. Действительно, Калужская область в настоящее время является территорией, где основное усилие региональных органов власти направлено на развитие инновационного и предпринимательского потенциала: меры прямой государственной поддержки сочетаются с налоговыми льготами, эффективными институтами развития и созданием на территории области индустриальных парков. Сегодня Калужская область занимает одно из первых мест в России по темпам роста промышленности и по индексу роста обрабатывающих производств. Регион на третьем месте в России и на первом в ЦФО по объему прямых иностранных инвестиций на душу населения. Оценка уровня прозрачности как достаточную получили следующие регионы РФ: Ярославская область, Республика Саха (Якутия), Тюменская и Челябинская области, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Ставропольский край. Данные регионы являются достаточно развитыми по темпам роста промышленности и уровню благосостояния населения.

Основными проблемными зонами при оценке информационной прозрачности являются такие позиции как социальная ответственность, рейтинг руководителя, декларирование доходов. Средний уровень информационной прозрачности имеют Волгоградская и астраханская области, Хабаровский край; низкий и крайне низкий – Вологодская область и Алтайский край. В этих регионах наблюдаются системные проблемы с информированием о состоянии системы управления регионом.

В качестве выводов можно отметить, что индекс прозрачности, рассчитанный для оценки степени информационной прозрачности мезо- и микроуровней хозяйствования на практике можно использовать как инструмент оценки и как

Таблица 3

инструмент управления конкурентными позициями. Как инструмент оценки индекса информационной прозрачности отражает и статичную ситуацию, и динамичные процессы развития, может использоваться для проведения межрегионального, межотраслевого, отраслевого бенчмаркинга. Как инструмент управления индекс прозрачности может использоваться при монито-

ринге текущей ситуации, выстраивании стратегии развития экономических субъектов, контроле за выполнением ключевых задач разработанной стратегии устойчивого развития.

Список литературы

1. Леонтьева Л.С. Орлов Д.Ю., Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект): монография. М.: МИРБИС, 2010. 192 с.
2. Eijffinger S.C., Geraats P.M. How Transparent Are Central Banks? Center for Economic Research, Tilburg University, Faculty of Economics, University of Cambridge, CEPR, 2005, January.
3. Eijffinger, Sylvester C W & Geraats, Petra M & van der Cruijsen, Carin A B, «Does Central Bank Transparency Reduce Interest Rates?», 2006 – C.E.P.R. Discussion Papers.
4. Лолейт А.С. Особенности определения уровня прозрачности денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2009. № 9. С. 49–58.
5. Якимчук Д.Ю. Информационная прозрачность – важнейший компонент снижения рисков при инвестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.gaap.ru>
6. Боталова Д. Информационная открытость власти: новый вызов коррупции в России [Электронный ре-

- сурс]. Режим доступа URL: <http://svobodainfo.org/ru/node/716>.
7. Афанасьева О.В. Доступ к информации как институт национального государства // Полис. 2010. № 5. С. 146–154.
 8. Орлова Л.Н., Тихомирова Н.В., Данченко Л.А., Леонтьева Л.С., Мамедова Н.А., Иванов А.А., Бочаров С.А. Государственное и муниципальное управление: информационные технологии при работе с клиентами. М.: изд-во МЭСИ, 2013.
 9. Отчет Комиссии Совету, Европейскому парламенту, Комиссии ЕС по вопросам экономики и социального развития и Комиссии по вопросам развития регионов. Роль электронных услуг учреждений (Электронное правительство) для будущего Европы, 26 сентября 2003 г.
 10. Джеймс Майкл. Открытое правительство или как достичь свободы официальной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.ypc.am/Old/russian/colleagues/pressclub/11.1997/5-9.htm>
 11. Леонтьева Л.С., Ильин А.Б., Конотопов А.И. Пространственные инновации как ресурс социально-экономического развития // Бизнес-в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 204–207.
 12. Беркович М.И., Авакян А.М. Информационные сайты как информационная база развития малого бизнеса // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2011. № 30. С. 21–24.
 13. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Современная информационная безопасность как объект информационного менеджмента // Общественные науки. 2010. № 4. С. 199–206.
 14. Круглов В.Н., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Опыт создания особой экономической зоны (на примере Калужского региона): Материалы конференции. VI Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. 472 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

INFORMATION TRANSPARENCY AS PARADIGM OF THE ECONOMIC SYSTEMS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Liubov Orlova

Abstract

Development of any economic system depends on a number of factors. This or that combination of factors, finally, defines innovation economy level. Realities of the modern world prove that the most successful is economic development of those countries which economy at all levels (micro- meso- macro-) is focused on intellectual resources. Most an effective utilization of these resources probably only in the conditions of a transparency of acceptance of administrative decisions. From the economic point of view the information transparency should promote unpredictability decrease at acceptance of administrative decisions, to trust strengthening at all levels of economic system. The information transparency promotes formation and development of innovative economy, being a link between various economic subjects, acting as some limit of trust between them. The purpose of the article is consideration of information transparency as economic category. The identification of the different level economic subjects having interest in increase of information transparency, definition of the main methods of information transparency assessment; definition of need of information transparency increase are research problems of the article.

Methodology. In conducting this study, the main sources of original data served as State statistical materials, the reports of The United Nations Department of Economic and Social Affairs, the reports of The European Commission. The basis of methodical developments based on the comparative method, scientific logic method, method of analysis and synthesis of the available data.

Results. As well as any economic category is necessary for considering an information transparency at three levels of economic system: macro- meso- and microlevel. The information transparency of macrolevel is a transparency of a state policy. An information transparency of mesolevel – a transparency of regions. At microlevel the information transparency is a category characterizing an information transparency of managing subjects. At what, information disclosing at all levels raises level of an openness of national economy. The information transparency is a timely and exact disclosing of the information on the enterprise activity, containing data both obligatory, and a voluntary nature and giving the chance to realization of competitive advantages. Practical realization of the assessment information transparency was made for 15 regions of the Russian Federation. The transparency index calculated in practice can be used as the tool of an assessment and as the instrument of management of competitive positions. As the assessment tool an information transparency index reflects both a static situation and dynamic developments, can be used for carrying out an benchmarking. As the instrument of management an information transparency index can be used when monitoring the current situation, forming strategy of development, control for key problems of the sustainable development strategy.

Keywords: information transparency, sustainable development, competitiveness.

Correspondence: Orlova Liubov Nikolaevna, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny, Moscow, 113054), Orlova.LN@rea.ru

Reference: Orlova L. N. Information transparency as paradigm of the economic systems sustainable development. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 368–374. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374

УДК 312
JEL: J1, J11, J2

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379

ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Станислав Иванович Буслаев¹

¹ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»
E-mail: bustivan@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.10.2015

Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. В данной статье рассмотрена одна из основных глобальных проблем современности – демографическая. Проанализированы история возникновения проблемы беженцев и вынужденных переселенцев с целью ее решения, приведена статистика и основные тенденции глобальной миграции, рассмотрены основные районы эмиграции и иммиграции. Сделаны выводы о дальнейшем развитии ситуации, даны рекомендации о возможных способах решения проблемы беженцев.

Ключевые слова: беженцы, демографическая проблема, вынужденная миграция, переселенцы, миграционный кризис, убежище.

Для ссылки: Буслаев С. И. Пути решения демографической проблемы современности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 375–379. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379

Демографическая проблема – глобальная проблема человечества, связанная с продолжающимся значительным приростом населения Земли, опережающим рост экономического благосостояния, в результате чего обостряются и другие проблемы, угрожающие жизни населения в этих странах.

Важнейшие проблемы народонаселения, которые угрожают крайне негативными последствиями: стремительный рост населения, или демографический взрыв, в развивающихся странах, и угроза депопуляции, или демографический кризис, в экономически развитых странах. К проблемам народонаселения следует отнести также неконтролируемую урбанизацию в развивающихся странах, кризис крупных городов в некоторых развитых странах, стихийную внутреннюю и внешнюю миграцию, которая осложняет, политические отношения между государствами.

Одной из форм демографической проблемы современности является миграция.

Мигрант – лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности.

Понятие беженец подразумевает всех лиц, которые покинули родную страну, в которой проживали на постоянной основе ввиду чрезвычайных обстоятельств и причин. Беженцы существенно ограничены в правах относительно других групп

мигрантов и их положение не предполагает интеграции в общество. Статус беженца предполагает, что при улучшении ситуации на Родине, человек вернется в страну.

Перемещение населения в результате войн, экономических неурядиц и стихийных бедствий началось не сегодня и завершится не завтра – процесс поиска людьми безопасных условий для жизни в последние годы в ряде регионов планеты идет по нарастающей.

Миграционный кризис настоящего времени является крупнейшим со времен Второй мировой войны, что представляет серьезный вызов для мирового сообщества, считает генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. По всему миру к беженцам можно отнести около 60 млн. человек. XXI век обозначил резкий тренд на увеличение числа мигрантов (рис. 1).

Развязанные при помощи того же Запада – США и Евросоюза – вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной, Западной и Северо-Восточной Африке, способствуют притоку в европейские страны сотен тысяч беженцев.

В 2015 году в ЕС разразился кризис из-за наплыва беженцев. Беженцев, безусловно, жаль и 99% из них реально несчастные люди, спасающиеся от смерти. Это миллионы несчастных, бегущих в Европу.

Для современной Европы миграция из стран «третьего мира» уже несколько десятилетий является крайне актуальной проблемой.

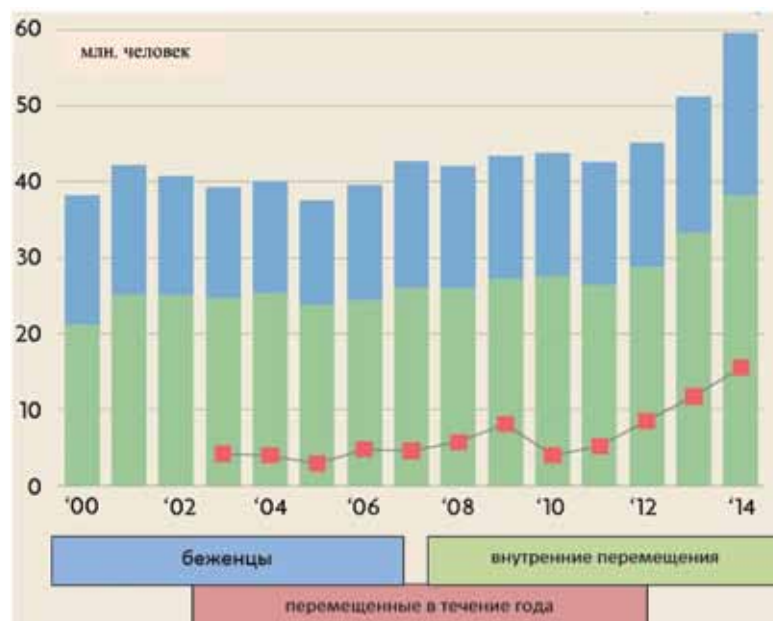

Рис. 1. Перемещения в XXI веке, млн. человек [1]

Именно страны Западной и Северной Европы являются целью беженцев: там они хотят остаться жить и работать и туда они будут стремиться до тех пор, пока ЕС будет их принимать. Не пускать их – значит обресть на страдания и смерть. Их можно понять. Впускать всех подряд – обресть самих себя на вымирание в перспективе. Но можно понять и рядовых европейцев, которым такое нашествие абсолютно чуждых в языковом, культурном, религиозном отношении людей совершенно не по душе. Что же происходит?

Согласно июньскому докладу Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции», опубликованному в Женеве, в 2014 г. из-за войн, экономических неурядиц и стихийных бедствий число вынужденных переселенцев в мире превысило 59 млн. (десять лет назад – 37,5 млн. человек), а это более чем на 8 млн. превышает показатель 2013 г. При этом в европейских странах рост достиг 51% и составил 6,7 млн. человек (ранее 4,4 млн. человек).

Сегодня Европа переживает самый острый со времен Второй мировой войны кризис из-за наплыва мигрантов из Африки, Азии и Ближнего Востока. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев прогнозирует, что до конца 2016 г. в Европу переберутся не менее 850 тыс. человек.

В сентябре 2015 г. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев сообщило, что количество мигрантов, пересекших Средиземное море в поисках убежища в Европе, превысило 500 тыс. человек, почти 3 тыс. человек погибли или пропали без вести. Если говорить о ситуации, которая

сложилась в текущем году, то лишь по Средиземному морю в первом полугодии 2015 года в страны Европы прибыли почти 140 тыс. мигрантов, что на 83% больше прошлогоднего показателя.

По данным Евростата лишь во втором квартале текущего года заявление на получение убежища в европейских странах подали более 213 тыс. человек, что на 15% превышает значение первого квартала и на 85% больше значения 2014 г. за аналогичный период. Ожидается, что показатель третьего квартала будет еще выше, поскольку ежедневно границы европейских стран пересекают тысячи беженцев. Германия в основном «привлекает» сирийцев, афганцев и кочевников, Италия – нигерийцев,

гамбийцев и пакистанцев, Франция – косовских сербов, жителей Конго, суданцев, Финляндия – сомалийцев, иракцев и албанцев, Великобритания – жителей Эритреи, Пакистана и Ирана.

В прошлом году возвращены в страны своего происхождения были только 126,8 тыс. беженцев, что является рекордно низким показателем за последние двадцать лет. Он указывает на отсутствие тенденции к нормализации ситуации в государствах-поставщиках беженцев.

За последние тридцать пять лет четверть стран мира в результате тех или иных политических событий становилась источниками мигрантов и беженцев. Двенадцать государств являются таковыми на протяжении более чем двух десятилетий фактически без перерыва (например, Афганистан, Ирак и Вьетнам, некоторые страны Южной и Центральной Африки). Это именно те страны, которым Штаты прописали ударную порцию демократии. Сирия вошла в их число в 2012 г., и быстро стала рекордсменом.

Согласно докладу «Глобальные тенденции 2014» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, к концу 2014 года Сирийская Арабская Республика стала крупнейшим в мире источником беженцев, обогнав Афганистан, который занимал эту позицию более трех десятилетий (рис. 2).

Вместе с Сомали в качестве третьей по величине страной-источником, на эти три страны вместе приходится 7,6 млн. человек или более половины (53%) всех беженцев, находящихся в ведении УВКБ ООН, на конец 2014 года.

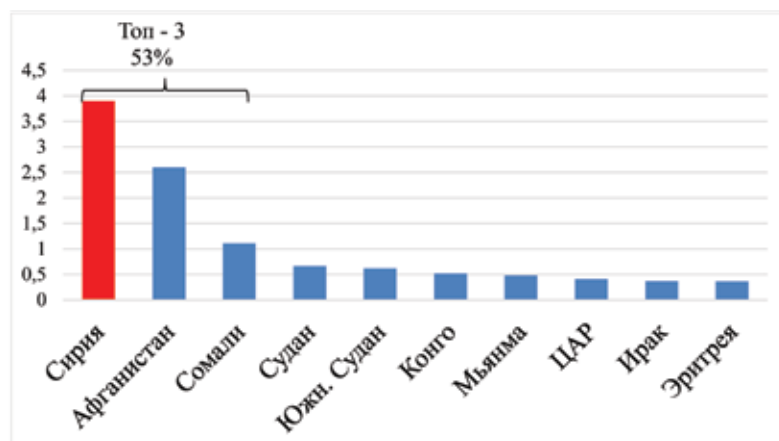

Рис. 2. Основные страны-источники беженцев (на конец 2014 года), млн. человек [1]

Хотя Афганистан и Сомали были перечислены среди этой тройки уже ряд лет, Сирийская Арабская Республика не входила даже в топ-30 стран-источников всего три года назад. Этот поворот явно демонстрирует стремительное ухудшение ситуации в этой стране.

Включая 3,9 млн. беженцев в 107 странах, Сирийская Арабская Республика стала ведущей страной происхождения беженцев в 2014 г. С учетом 7,6 млн. лиц, перемещенных внутри страны, сирийцы стали крупнейшим перемещенным населением в мире. Сегодня, в среднем, почти один из каждых четырех сирийских беженцев, с вероятностью 95% находится в соседних странах. Последний раз такая высокая цифра беженцев наблюдалась в 2001 г., когда 3,8 млн. афганцев были зарегистрированы в качестве беженцев по всему миру. Германия приняла самое большое число сирийцев в 2014 году, примерно 41 000 человек.

Конфликт в Сирийской Арабской Республике заставил 1,55 млн. человек бежать за границу в 2014 г., главным образом в соседние страны. Турция (1,56 млн.), Ливан (1,15 млн.), Иордания (623,100), Ирак (234,200), и Египет (138,400) несут наибольшее бремя в принятии сирийских беженцев к концу 2014 года. Кроме того, Сирийцы подали около 175 000 индивидуальных ходатайств о предоставлении убежища по всему миру в течение года, большинство из них в Европе.

Афганцы были второй по величине группой беженцев под действием мандата УВКБ ООН, с примерно 2,6 млн. человек в конце 2014 года. Как и в предыдущие годы, Пакистан и Исламская Республика Иран были основными странами, принимающими население, с 1,5 млн. и 950,000 беженцев, соответственно. Вместе, на эти две страны приходится 95 процентов всех афганских беженцев по всему миру. Кроме того,

Германия приняла 27,800 афганских беженцев. В Исламской Республике Иран, правительство вверх изменение числа афганских беженцев в том, что страна (из 814,000 до 950 000) был частично компенсировано в сочетании с добровольной репатриацией и переселенческими вылетами приблизительно 20 000 афганцев. Не продление 137 500 подтверждений регистрационной карты для афганских беженцев в Пакистане, продолжает сокращать размер этой группы.

Сомалийцы стали третьей по величине группой беженцев под действием мандата УВКБ ООН с 1,11 млн. человек на конец 2014 года, численность почти не изме-

нилась с конца 2013 года (1,12 млн.). Масштабные поступления сотен тысяч Сомалийцев в Кению и Эфиопию, которые наблюдались в некоторые предыдущие годы значительно замедлились в 2014 г. Тем не менее, в общей сложности 35 900 сомалийцев добивались международной защиты в течение года, в частности в Йемене (17 600), Кении (11 500) и Эфиопии (6300). С примерно 666 000 беженцев в конце года, число суданских беженцев осталось относительно стабильным по отношению к началу года (648 900). Судан был, таким образом, четвертой по величине страной происхождения беженцев. В противоположность этому, вспышка насилия в Южном Судане, которая началась в декабре 2013 г., привела к резкому оттоку в соседние страны. Общее число Южносуданских беженцев выросло с 114 400 к 616 200 в промежутке всего 12 месяцев. Под конец года, те кто бежали в Южный Судан нашли убежище преимущественно в Эфиопии (251 800), Уганде (157 100), Судан (115 500), и Кении (89 200). В результате Южный Судан был пятой по величине страной происхождения беженцев во всем мире.

На конец 2014 г. с 516 800 лиц число беженцев из Демократической Республики Конго достигло небывало высоты.

В то время как оценки беженцев родом из Мьянма (седьмой по величине страной-источником) остались практически неизменным на уровне 479 000, число беженцев из Центральноафриканской Республики выросло, так как конфликт и насилие продолжается в их стране. Число беженцев увеличилось с 252 900 до 412 000 в течение отчетного периода, превращая Центральноафриканскую Республику в восьмую по величине страну происхождения беженцев.

Иракцы стали девятой по величине группой беженцев в 2014 г. с 369 900 лицами, главным образом в

Сирийской Арабской Республике (146 200), Германии (41 200), Исламской Республике Иран (32 000) и Иордании (29 300).

Эритрея занимала 10-е место среди основных стран-источников с 363 100 беженцами на конец отчетного периода.

Другими основными странами происхождения беженцев были Колумбия, Пакистан и Украина. Число Колумбийских беженцев (360 300) уменьшилось на 36 300 лиц по сравнению с началом года, в основном в результате пересмотра числа в Республике Венесуэла. В отличие от этого, как для Пакистана, так и для Украины данные увеличились резко. В Пакистане около 283 500 лиц бежали в Афганистан, так как в их стране в течение года разворачивался вооруженный конфликт; кроме того, бои в Восточной Украине не только переместили более чем 800 000 человек внутри страны, но и привели к 27 1200 лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или временного убежища в Российской Федерации.

В 2014 году отмечается сдвиг в балансе как основных принимающих, так и в странах происхождения беженцев, спровоцированный сочетанием сирийского кризиса и масштабного перемещения в различных районах Африки. Турция стала крупнейшей страной, принимающей беженцев в 2014 году, заменив Пакистан, который занимал это место на протяжении более чем десятилетия.

Другими страны с большим населением беженцев являются Ливан (1,15 млн.), Иран (950 тыс.), Эфиопия (657 тыс.), Иордания (654 тыс.), Кения (551 тыс.) и Чад (453 тыс.).

Вместе, Турция, Пакистан, Ливан и Исламская Республика Иран приняли более 5,2 млн., или 36 процентов всех беженцев в мире (рис. 3).

По адресации запросов на предоставление убежища и получение статуса беженца лидирующую позицию в 2014-м году заняла Россия, что связано с вооруженным конфликтом в Восточной Украине. Но для России эти приезжающие люди не представляют собой цивилизационной угрозы, так как 99% из них являются носителями той же культуры и тех же традиций, имеют общие исторические корни. Абсолютно иная ситуация наблюдается сегодня в Европе, прибежище в которой стремятся получить люди абсолютно иной ментальности [4].

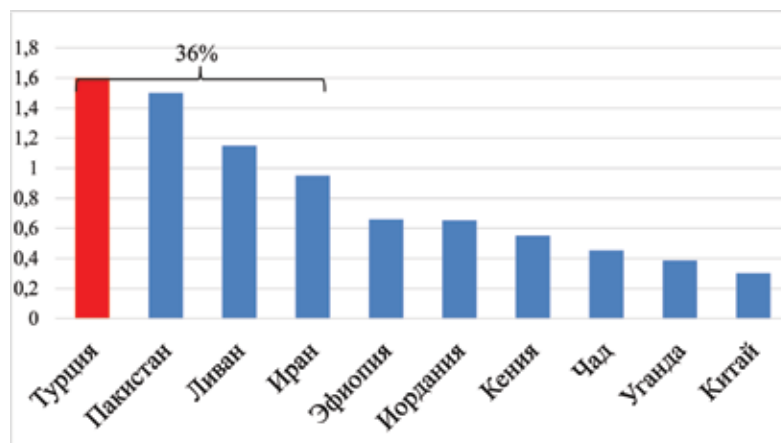

Рис. 3. Основные страны, принимающие беженцев (на конец 2014 года), млн. человек [1]

Как заявил в связи с публикацией доклада верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерреш, мир вступает в «новую эру», когда масштабы «глобального принудительного перемещения населения заслоняют все виденное прежде». Те, кто развязывают конфликты, все чаще остаются безнаказанными, тогда как международное сообщество демонстрирует «неспособность работать сообща, чтобы остановить войны», подчеркнул он. Европейские политические лидеры, конечно, понимают, что миграция провоцирует значительные внутриполитические риски, становится одним из ключевых факторов роста преступности, экономической нестабильности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, ксенофобии, разрушения коренной идентичности и подрыва суверенитета.

Глобальный характер опасности столкновений религиозных идентичностей описал американский журналист Патрик Бьюкенен. Он спрогнозировал доминирование ко второй половине XXI века в странах ЕС исламо-арабо-африканской культуры, что связано в первую очередь с отвержением христианской морали населением европейского происхождения, численность которых составит абсолютное меньшинство.

Существует и опасность, что какая-то часть преступников и боевиков ИГИЛа проникает под видом беженцев в Европу. Европейский союз по-прежнему пытается придумать систематический способ как одновременно управлять беспрецедентным числом беженцев, протекающим через его границы и пытаться сдержать их приход. Но десятки тысяч сирийцев, иракцев, афганцев и другие продолжают наводнять Европу. Элементарные расчеты позволяют сделать вывод, что к концу 2015 года число вновь прибывших беженцев и уже

находящихся в Германии составит, как минимум, два миллиона человек. Проблема мигрантов и беженцев становится все острее и опаснее. Миграция – не просто проблема, которую нужно решать, но процесс, которым нужно грамотно управлять. Остановить же ее просто невозможно, таковы реалии современного открытого мира. Решение такой глобальной демографической проблемы сегодня возможно лишь при совместных усилиях всего мирового сообщества.

Международные организации обязаны искать пути решения вопросов, связанных с необходимостью размещения беженцев, их интеграции в местах нового проживания. Необходимо остановить гуманитарную катастрофу, покончить с терроризмом и параллельно начать политический процесс по урегулированию сирийского кризиса. И сирийскому обществу нужно объединиться для решения всех этих задач. Для решения проблемы необходимо восстановить государственность в тех странах, куда европейцы последние годы «несли демократию», уничтожить выращенных при пособничестве Запада террористов.

Оказать помощь в восстановлении экономики в разрушенных странах, решить социальные проблемы стран и благополучия населения – при всех гигантских финансовых затратах на реализацию этого решения, такой путь остается наиболее оптимальным.

Поэтому, не будут решены, прежде всего, социальные проблемы на Ближнем Востоке – поток беженцев не иссякнет.

Список литературы

1. Доклад «Глобальные тенденции 2014» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/556725e69.html> (дата обращения: 10.11.2015).
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
3. Каковы истинные причины сирийского кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/11-09-2015/1274296-kadri-0/> (дата обращения: 10.11.2015).
4. Хвеля-Олинтер Н. Миграционный нокаут Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migratsionnyi-nokaut-evrope> (дата обращения: 10.11.2015).
5. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spec/refugee/> (дата обращения: 10.11.2015).

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE WAYS OF SOLVING MODERN DEMOGRAPHIC PROBLEM

Stanislav Buslaev

Abstract

This article discusses one of the major global challenges of our time – the demographic one. The paper analyzes the history of the problem of refugees and forced migrants for the purpose of its decision, cites statistics data and the main trends of global migration, the main regions of emigration and immigration. The paper makes conclusions on the further development of the situation, gives the recommendations on possible ways to solve the refugee problem.

Keywords: *refugees, demographic problem, forced migration, migrants, migration crisis, asylum.*

Correspondence: *Buslaev Stanislav Ivanovich, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), bustivan@gmail.com*

Reference: *Buslaev S. I. The ways of solving modern demographic problem. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 375–379. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО РЫНКА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС И ВОЗМОЖНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Дина Ибрагимова Разакова¹

¹ Новый Экономический Университет им. Т. Рыскулова, Республика Казахстан
050035, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг»
E-mail: dina_next@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. В статье рассмотрено состояние аграрного рынка стран-участниц ЕАЭС за период 2011–2013 гг., предшествующий подписанию Договора о Евразийском экономическом союзе, а также дан анализ аграрного рынка стран-участниц ЕАЭС в 2014 г. На основе анализа представлены возможные модели развития с учетом современного экономического и политического положения стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, интеграция, аграрный рынок.

Для ссылки: Разакова Д. И. Современное состояние аграрного рынка стран участниц ЕАЭС и возможные модели развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 380–385. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.380.385

Подписание 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) ознаменовало собой значимую веху в процессе евразийской экономической интеграции. В основу Договора, в первую очередь, положено согласование позиций стран-членов ЕАЭС относительно развития конкретных рынков и отраслей экономики, в том числе, аграрного рынка и агропромышленного комплекса стран-участниц ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который прекратил свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвигание стран-участниц в ЕАЭС [1].

Сущность совместной деятельности в сфере аграрного рынка и агропромышленного комплекса составляет эффективное использование ресурсного потенциала стран-членов ЕАЭС, гарантированность справедливой конкуренции сельхозпроизводителей стран-членов ЕАЭС, унификация требований к производству и обращению продукции сельхозпроизводителей, защита их интересов на рынках сбыта. Достижение указанных целей происходит посредством реализации согласованной агропромышленной политики, реализуемой странами-членами ЕАЭС при учете специфики деятельности в аграрной сфере, обусловленной как производственно-экономическим, так социальным значением отрасли.

В результате проведения такой политики должно осуществляться формирование транспарентных условий межстрановой торговли стран-членов ЕАЭС, повышение самообеспеченности общего аграрного рынка на основе скоординированного развития его государственно-национальных сегментов, а также усиление его экспортного потенциала.

Предпосылками подписания Договора о ЕАЭС стали, в том числе, растущие показатели социально-экономического развития и агропромышленного комплекса и аграрного рынка в целом стран-членов Таможенного Союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) в предыдущие годы. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) [2], несмотря на то, что динамика производства валовой продукции в агропромышленном комплексе стран-членов ТС и ЕЭП в течение 2011–2013 гг. носила разнонаправленный характер, тем не менее, в целом в 2013 г. данный показатель составил \$147 млрд. и повысился в сравнении с 2012 г. на 6,0%.

При этом наибольший рост индекса физического объема был отмечен в Казахстане (10,8%) при объеме производства продукции аграрного сектора на душу сельского населения в указанный период \$2,1 тыс., что оказалось ниже данного показателя в Беларуси и России (\$5,4 тыс. и \$3,2 тыс. соответственно). Наибольший удельный вес валового производства аграрного сектора в ВВП страны был отмечен у Республики Беларусь – 8,5% в 2012 г. и

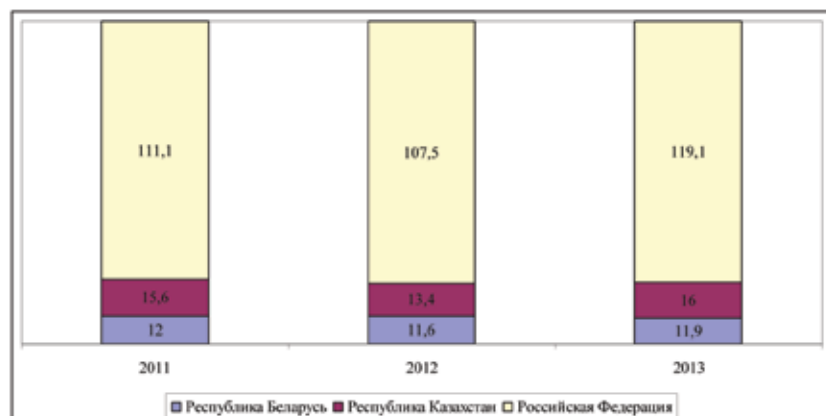

Рис. 1. Валовое производство сельского хозяйства, \$ млрд.

7,9% в 2013 г. В Казахстане данный показатель в среднем за два года колебался в пределах 4,4%, в Российской Федерации – 3,8%.

Анализ организационной структуры производства аграрного сектора показывал, что в течение 2011–2013 гг. в Республике Казахстан практически половина (49,7%) производственного потенциала была сосредоточена в личном подсобном хозяйстве. Доля участия сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств составляла 23,2% и 27% соответственно. Для сравнения: в республике Беларусь на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось в среднем 74% от всей произведенной продукции сельского хозяйства, на личные подсобные хозяйства – 24,8%, и чуть более 1% – на крестьянские (фермерские) хозяйства; в Российской Федерации на личное подворье и сельскохозяйственные предприятия приходилось 43% и 48% производства продукции сельского хозяйства соответственно, а доля крестьянских (фермерских) хозяйств – 9,4%.

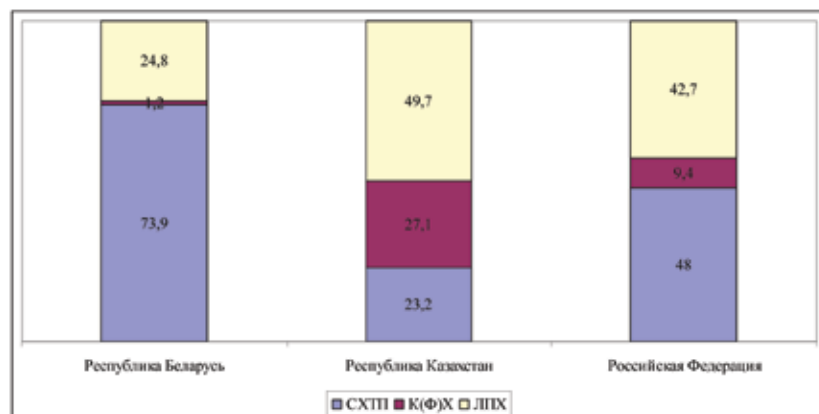

Рис. 2. Организационная структура ВПСПХ в странах-членах ТС и ЕАП, в среднем за 2011–2013 гг., %

При этом в разрезе продукции аграрного сектора Казахстана аграрные предприятия в производстве продукции были представлены в основном в выращивании зерновых и зернобобовых (64,3%), масличных (52%), производстве мяса птицы (94%) и яиц (65%). Личные подсобные хозяйства Казахстана практически в большинстве своем (82%) производят мясную продукцию (кроме птицы) и молоко (86%). Фермерские хозяйства занимаются в ос-

новном растениеводством, в том числе выращиванием зерновых – 36%, картофеля – 28%, овощей – 47%, масличных культур – 48%.

Для сравнения: в Республике Беларусь основными производителями масличных, зерновых и зернобобовых культур являются сельскохозяйственные предприятия (99% и 96% от всего произведенного соответственно), они же в подавляющем большинстве занимаются производством мяса крупного рогатого скота – 94%, свинины – 77%, молока – 91% и яиц – 68%. Личные подсобные и фермерские хозяйства в основном представлены в производстве картофеля и овощей.

Анализ финансовой поддержки аграрного сектора стран-членов ТС в течение 2011–2013 гг. показал, что в 2013 г. в целом во всех трех странах сельхозпроизводителям было выдано кредитных средств на \$25,3 млрд., при этом рост по сравнению с предыдущим годом составил 0,6% (\$400,4 млн.). Одновременно с увеличением объемов

кредитования, в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,4% (\$771,3 млн.) выросли инвестиции в сельское хозяйство, рост которых зафиксирован во всех странах-членах ТС, при этом в Республике Казахстан рост инвестиций составил 4% (или \$36,1 млн.), в России – 3,1% (или \$280,7 млн.). Причем в Казахстане, как и в России, преобладают частные инвестиции (77,3%).

Несмотря на то, что формально ЕАЭС начал функционировать лишь с 1 января 2015 г., интеграционные

процессы в его рамках уже дали ощутимые результаты для агропромышленного сектора.

Так, по данным национальной статистики, представленным в Обзоре ЕАК [3], общий рост производства сельскохозяйственной продукции

стран-членов ЕАЭС за первые 9 месяцев 2014 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года составил 6,7% (табл. 1). При этом урожайность растениеводческой продукции оказалось значительно выше того же показателя на аналогичную дату 2013 г.

Таблица 1

Производство продукции сельского хозяйства за 9 месяцев 2014 года

	Производство сельскохозяйственной продукции		
	в национальных валютах, в текущих ценах	в млрд. дол. США	в % к 9 месяцам 2013 г.
Всего в странах-членах ЕАЭС		103,8	106,7
в том числе			
Республика Беларусь, млрд. бел. рублей	96 486,5	9,6	103,2
Республика Казахстан, млрд. тенге	1 695,0	9,5	101,5
Российская Федерация, млрд. рублей	2 995,3	84,7	107,7

Источник: Обзор производственных показателей сельского хозяйства государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по итогам 9 месяцев 2014 года

По состоянию на 1 октября 2014 г. в странах-членах ЕАЭС поголовье крупного рогатого скота составило 30 814 тыс. гол., причем максимально увеличившись в Республике Казахстан на 154 тыс. гол. Также выросло молочное стадо, прирост которого составил 131 тыс. гол., что привело к росту в республике объема производства коровьего молока на 2,2%.

В целом за январь-сентябрь 2014 г. количество произведенного зерна составляет более 120 млн. т, из которых на долю Казахстана приходится 16,5 млн. т. Указанное количество дает возможность удовлетворить внутристрановую потребность в зерне и нарастить его экспорт до уровня 32 млн.т (Казахстан – 7,0 млн. т, Россия – 25,0 млн. т).

В целом, с момента подписания Договора о ЕАЭС совокупная продукция аграрного сектора стран-участниц увеличилась на 27% и составила \$136,6 млрд.

Анализ торговых отношений, проведенный на основе Обзора ЕАК [4], позволяет сказать, что за первые 9 месяцев 2014 г. совокупный товарооборот стран-членов ЕАЭС по продукции аграрного сектора вырос относительно аналогичного периода 2013 г. почти на 4% (\$1,7 млрд.) и составил \$45 млрд.

Рост экспорта в натуральном выражении в указанный период времени (в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года) произошло за счет увеличения экспорта злаков на 70,5%, мяса и субпродуктов – 59,4%, жиров и масел – 53%, остатков и отходов пищевой промышленности – 39,7%,

масличных семян и плодов – 53,2% и мукомольно-крупяной продукции – 13,7%.

Сальдо внешнеторговых операций оказалось отрицательным (\$17,2 млрд.), уменьшившись на 16,2% (\$3,3 млрд.) в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Положительный тренд во внешнеторговых операциях возник по причине снижения импортной продукции на 2,5 п.п. (совокупная величина импорта – \$31,1 млрд.) и роста экспорта на 22,1 п.п. (совокупная величина экспорта – \$14,0 млрд.).

Увеличение экспорта было обусловлено ростом поставок в третьи страны зерновых (на 70,5% или на 9,8 млн. т), жиров и масел (на 53% или на 668,5 тыс. т). Всего за 9 месяцев 2014 г. из стран-членов ЕАЭС было экспортировано 23,8 млн. т зерна, и 1,9 млн. т жиров и масел.

При этом по причине роста объема экспорта зерновых, экспортные поставки Казахстана в денежном выражении увеличились на 19,2% (или на \$271,1 млн.) и составили в итоге \$1,7 млрд. В свою очередь, импорт Казахстана уменьшился на 0,3% до \$1,8 млрд. В целом за первые 9 месяцев 2014 г. импорт злаков из третьих стран в физическом выражении снизился в 4,7 раза, семян масличных культур – на 36,6%, жиров и масел – 36,8%. Одновременно, поставки молочной продукции в физическом выражении увеличились на 35,5%, а мяса и субпродуктов – 20,9%.

В целом по странам-членам ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года импорт уменьшился

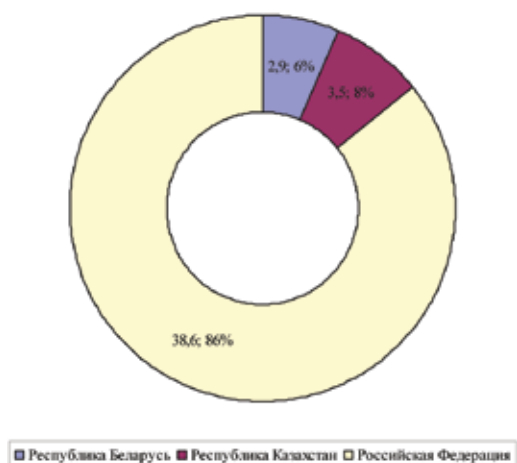

Рис. 3. Товарооборот внешней торговли стран-членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией в январе-сентябре 2014 года, \$ млрд.

незначительно – 2,5% (или на \$803 млн.), составив в совокупности \$31 млрд.

При этом, в структуре импорта в денежном выражении ведущие товарные позиции принадлежали фруктам – 16%, мясу и субпродуктам – 11,6%, овощам – 8,9%, рыбе и морепродуктам – 6,6%, молоку и молочной продукции – 5,9%, а также и масличным – 5,1%.

В натуральном выражении в указанный период в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года увеличились объемы импорта таких аграрных позиций как овощи (на 15,8%), масличные (в 2,2 раза), сахар (на 16%). Одновременно произошло сокращение импорта мяса и субпродуктов (на 29,7%), алкоголя и безалкогольных напитков (на 3,9%), фруктов (на 3,1%), продукции растениеводства (пшеницы – в 2,9 раза, ячменя – в 2,6 раза, пшеничной муки – в 1,9 раз, подсолнечного масла – на 14,3%).

Анализ динамики взаимной торговли стран-членов ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. позволяет говорить о том, что совокупный объем взаимной торговли продукцией агропромышленного сектора снизился в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года на \$79,1 млн. (1,3%), составив около \$6 млрд., из которых лишь 3,5 % – казахстанского происхождения. Уменьшение произошло из-за сокращения казахстанских объемов поставок сельхозпродукции в страны-члены ЕАЭС на 45,3% (\$173,8 млн.), поскольку поставки на общий рынок из Беларуси и России выросли соответственно на 1,4 и 2,2%.

Основными товарными позициями в структуре взаимной торговли продукцией аграрного сектора экономики за первые девять месяцев 2014 г. были

молочная продукция, мясо, готовые продукты из мяса и рыбы, продукты из зерна злаков и сахар, на которые пришлось 62% от общего объема экспорта в денежном выражении.

При этом, поставки в Казахстан оказались приблизительно на уровне аналогичного периода предыдущего года – \$126,0 млн. (+ 3%). Причем объемы экспорта мяса и пищевых мясопродуктов уменьшились в 2,6 раза, продуктов мукомольного производства – в 2,6 раза, а экспорт овощей и фруктов увеличился соответственно в 12,4 и 20,3 раза.

Таким образом, ведущими товарными позициями в структуре экспорта стран-членов ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. были: продукция растениеводства и ее переработки, в том числе зерно, жиры, масла, а также рыба и морепродукты. Доля данной продукции в общем экспорте составила 68%.

Основной объем импорта приходился на плодово-овощную продукцию, мясо и субпродукты, алкоголь и безалкогольные напитки, рыбу, молочную продукцию, масличные семена и плоды – около 62%.

В указанный период во внешней торговле продолжалась тенденция на преобладание импорта продовольственных товаров над экспортом, что свидетельствует, в том числе, о недостаточной конкурентоспособности продукции стран-членов ЕАЭС на рынках других стран. Текущее снижение импорта, в основном, связано с введением Российской Федерацией продовольственного эмбарго в отношении ряда государств. Уменьшение импорта и увеличение экспорта в другие страны сказались на динамике взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, приведя к ее уменьшению на 1,3% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. На фоне роста взаимной торговли в течение последних трех лет очевидно снижение в 2014 г. практически по всем позициям поставок продукции аграрного сектора. При этом доля продтоваров в объеме межстрановой торговли стран-членов ЕАЭС увеличилась на 1,3 п.п., составив 14%.

Что касается результатов проведения странами-членами ЕАЭС совместной агропромышленной политики, то можно утверждать, что одним из главных итогов прошлого года следует считать окончательное формирование «дорожной карты», направленной на согласование агропромышленной политики стран-членов ЕАЭС, в основу которой положены соответствующие пункты Договора о ЕАЭС. Реализация «дорожной карты» нацелена на нивелирование барьеров в межстрановой торговле государств-членов ЕАЭС, согласованное использование регулирующих механизмов в аграрном секторе. В 2014 году была продолжена реализация мер, направленных на формирование правовой базы функционирования аграрного сектора [5].

Однако, до настоящего времени в ЕАЭС фактически не отмечено формирование единой торговой политики на аграрном рынке, что негативно сказывается на заявленной цели ЕАЭС – создании общего рынка. Так, Беларусь и Казахстан становятся, по сути, посредниками в преодолении антироссийских санкций, так как против них санкции введены не были.

Тем не менее, и Казахстаном, и Беларусью солидарность с Россией была проявлена – оба государства на официальном уровне высказали намерение принять активное участие в процессе импортозамещения, а в России было заявлено о значительных выгодах, которые последуют для экономики Казахстана и Беларуси вследствие принятия Россией ответных продовольственных санкций.

По мнению Н. Зиядуллаева, скорее всего, на экономиках Казахстана и Беларуси санкции скажутся положительно: страны воспользуются возможностью осуществления реэкспорта, хотя и не полностью легального, запрещенной ко ввозу на российскую территорию продукции. Одновременно, западные компании, опасаящиеся осуществлять инвестиции в Россию, будут инвестировать в Казахстан и Беларусь, создавая на их территориях соответствующие производства, чтобы в дальнейшем беспощинно и без таможенных ограничений выйти на российский рынок. При этом, российские санкции в значительной степени принижают принципы ТС, поскольку вместо устранения граничных барьеров, те сохраняются. В связи с этим, по мнению автора, вполне возможен вариант, при котором необходимые для интеграции решения могут быть заблокированы [6].

Однако, наибольшее значение в данном вопросе имеет тот факт, что сегодня у таможенных служб Казахстана и Беларуси отсутствует техническая возможность ограничить провоз на российскую территорию любых товаров вследствие отсутствия таможенных границ.

Обсуждение в рамках ЕАЭС вопросов координации деятельности по недопущению поставок в Россию попавших под санкции продуктов через территории Беларуси и Казахстана до настоящего времени ни к чему не привели.

К тому же, весьма важно, чтобы ЕАЭС, как вновь образованная и наращивающая темп региональная интеграция не создавала препятствий каждой из стран-участниц выбирать собственные, специфические пути и формы взаимодействия, различные модели экономического сотрудничества как с ЕС, так и с другими странами и объединениями.

В связи с вышесказанным, приоритетами общей работы стран-членов ЕАЭС в аграрном секторе

должны стать повышение уровня координации деятельности органов государственного управления стран-членов ЕАЭС, концентрация ресурсов для реализации проектов взаимовыгодного сотрудничества, устранение барьеров и создание равных конкурентных условий для свободного обращения сельхозтоваров, реализация конкретных мер, направленных на осуществление совместных проектов в аграрной сфере, координация регулирования основных аграрных рынков, согласованных действий в области развития экспортного потенциала.

В связи с вышесказанным, приоритетом в развитии аграрного сектора стран-членов ЕАЭС может стать формирование единого аграрного рынка ЕАЭС, включающее в себя на современном этапе развития:

- ликвидацию всех, в том числе административных, технологических и налоговых барьеров, препятствующих свободному перемещению товаров, лиц, услуг и капиталов;
- организацию комплекса мер и механизмов, которые смогут обеспечить целевое межстрановое перемещение товаров;
- создание фондов (как общественных, так и частных), содействующих экспортно-импортным отношениям в аграрном секторе;
- формирование согласованных мер по ценовому регулированию сельхозпродукции, финансово-кредитной и налоговой политике в аграрной сфере;
- гармонизацию аграрного законодательства и другие.

Список литературы

1. Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз // Российская газета. 2014. 30 мая.
2. Анализ показателей социально-экономического развития в АПК государств-членов ТС и ЕЭП за 2011–2013 гг. Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/06_08_2014_analise.pdf
3. Обзор производственных показателей сельского хозяйства государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по итогам 9 месяцев 2014 года. Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/19_12_2014_9_month.pdf
4. Обзор торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства сельскохозяйственным сырьем и продовольствием за январь–сентябрь 2014 года.

Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/torg%209%20mes%202014.pdf

дарств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70290800/#ixzz3j9r11T7B>

5. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35 «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики госу-

6. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

MODERN STATE OF THE AGRARIAN MARKET OF THE MEMBER STATES EAEU AND POSSIBLE DEVELOPMENT MODEL

Dina Razakova

Abstract

The article deals with the state agricultural market EAEU member countries for the period of 2011–2013. Preceding the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, as well as an analysis of the agricultural market EAEU member countries in 2014. Based on the analysis presented possible models of development based on modern economic and political situation of the EAEU member countries.

Keywords: Eurasian Economic Union, the Customs Union, the Common Economic Space, the integration of the agrarian market.

Correspondence: Razakova Dina Ibragimovna, New Economic University T. Ryskulov (55, Zhandosova avenue, Almaty Republic of Kazakhstan, 050035), dina_next@mail.ru

Reference: Razakova D. I. Modern state of the agrarian market of the member states EAEU and possible development model. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 380–385. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.380.385

РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ирина Юрьевна Федорова¹, Михаил Николаевич Прокофьев²,
Наталья Михайловна Штейнберг³

¹⁻² ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

³ Институт международных социально-гуманитарных связей
123317, г. Москва, ул. Антонова-Овсеенко, д. 6, стр. 1

¹ Доктор экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: fedorovaiu1@gmail.com

² Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: mikaeprokoftiev@mail.ru

³ Магистрант
E-mail: nataligkb70@bk.ru

Поступила в редакцию: 21.10.2015 Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью выбора пути развития системы здравоохранения и в частности разработки и применения наиболее эффективной модели финансирования, гарантированных государством медицинских услуг населению в условиях конкурентных отношений и на основе доступности, технологичности и высокого качества. В настоящее время органы власти особое внимание уделяют переходу к наиболее эффективной модели распределения финансовых средств, а лечебно-профилактические учреждения заинтересованы в поиске дополнительных источников финансирования.

Ключевые слова: модель финансирования, медицинские услуги, государственные (муниципальные) учреждения здравоохранения, зарубежный опыт.

Для ссылки: Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Штейнберг Н. М. Российская и зарубежная практика развития моделей финансирования медицинских услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 386–390. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.386.390

Государству, независимо от формы правления, формы государственного устройства и политического режима, на любом этапе исторического развития необходимы финансовые ресурсы для решения задач, которые связаны с выполнением его функций. Как известно, в реализуемых государством функций сосредоточены усилия на решающих, жизненно важных направлениях государственной внутренней и внешней политики. Вся деятельность государства направлена на достижение генеральной цели, направленной на блага человека, его нравственного, материального и физического благополучия, максимальной правовой и социальной защищенности личности [1, С. 40–45].

Значительное внимание каждым государством уделяется развитию системы здравоохранения и обеспечению населения квалифицированными медицинскими услугами. Формируется система управления медицинской отраслью. На законодательном уровне устанавливается модель финансирования и разрабатывается механизм финан-

сового обеспечения лечебно-профилактических учреждений. Осуществляется модернизация лечебной базы учреждений, совершенствуются методы и технологические инструменты.

Важную роль в реформировании медицинских услуг играет совершенствование организации государственного управления медицинскими услугами, которая предполагает оптимальное использование международного опыта и накопленного отечественного опыта финансирования медицинских услуг, опирающегося на лучшую практику организации системы здравоохранения.

Выделяются три системы финансирования медицинских услуг (рис. 1).

В мировой практике наблюдается распределение моделей системы здравоохранения по странам следующих образом (рис. 2).

На основе обобщения мирового опыта и применительно к российской практике можно выделить три типа механизма финансового обеспечения гаран-

Рис. 1. Системы финансирования медицинских услуг на основе моделей, применяемых в международной практике

Примечание: Выполнено авторами на основе данных информационных источников.

Рис. 2. Распределение систем финансирования здравоохранения в мировой практике

тированных государством населению медицинских услуг: государственная, государственно-страховая, рыночная системы финансирования. Функциональные особенности организации финансирования каждого типа национальной системы здравоохранения и сравнительная характеристика представлена в табл. 1. Каждый соответствующий уровень развития системы финансового обеспечения на каждом ее этапе имеет определённые преимущества и недостатки.

Система здравоохранения в СССР была построена на использовании чисто государственной модели. В Российской Федерации с 1993 г. начала функционировать «бюджетно-страховая» (система Бисмарка) модель финансирования медицинских услуг. Ее основными отличительными параметрами являются:

- несколько источников финансирования (многоканальность), преимущественно за счет сочетания бюджетного финансирования медицинских затрат и страхового принципа создания страховых фондов здравоохранения (страховые пла-

тежи работодателей и замещение страховых платежей по категории неработающего населения внесением страховых взносов муниципальными органами исполнительной власти);

- ценообразование в сфере предоставления медицинских услуг по тарифам, имеющим в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) ограниченный набор статей, определяющих затраты на оказание медицинских услуг;
- оплата медицинской помощи, ос-

нованная на различных вариантах предоставлении медицинских услуг и учета деятельности лечебно-профилактических медицинских организаций;

- договорные (контрактные) отношения, устанавливающие порядок финансирования медицинских организаций страховщиками;

- планирование объемов медицинской помощи

на основе установленных в плановом порядке в государственном задании объемных показателей и финансовых нормативов.

Финансовый механизм государственных медицинских учреждений исследователями определяется как совокупность источников и форм образования финансовых ресурсов в отрасли, способов финансирования расходов, методов оплаты медицинских услуг, направлений и методов финансового контроля за целевым и эффективным использованием денежных средств в здравоохранении.

В условиях применения «государственно-страховой» модели источниками финансирования государственных медицинских учреждений являются федеральный, региональный и местный бюджеты и фонд обязательного медицинского страхования или его филиалы. Источниками государственного финансирования могут являться:

- общие налоговые доходы всех видов и уровней. К ним относятся: налоги на прибыль, на добавленную стоимость, НДФЛ и др., поступающие в

Таблица 1

**Сравнительная характеристика в зависимости от типа финансирования,
применяемого в системе здравоохранения**

Сравнительные критерии	Типы финансирования медицинской отрасли		
	Государственный	Государственно-страховой	Рыночный
Принципы	Планово-распределительной экономики. Характеризуются равнодоступностью медицинских услуг	Смешанной экономики. Характеризуются всеобщностью и доступностью медицинских услуг	Рыночной экономики. Характеризуются предоставлением медицинских услуг, финансируемых за счет системы добровольного медицинского страхования на рыночных условиях
Основные черты	Основывается на сборе налогов, формирующих доходную часть бюджета, с последующим выделением части доходов, распределяемых на финансирование системы здравоохранения	Финансирование осуществляется за счет целевых страховых взносов хозяйствующих субъектов в сочетании с бюджетным финансированием	Основывается на взносах из личных средств граждан, благотворительных фондов и других источников
Преимущества	Социальные приоритеты Ориентация на профилактику заболеваний Высокая квалификация медработников	Всеобщность Равенство в получении гарантированной государством услуги Равнодоступность медицинских услуг	Рост качества услуг Поиск новых приоритетных разработок и технологий за счет негосударственных финансовых источников в условиях рыночной конкуренции
Недостатки	Отсутствие факторов, стимулирующих развитие медицинской отрасли, медленный рост качества предоставляемых медицинских услуг, недостаточная гибкость организационных структур, длительное осуществление неэффективных стратегий; использование устаревших медицинских технологий, ограничение свободы выбора пациентом ЛПУ	Недостаточное финансирование предоставления в полном объеме гарантированной государством бесплатной медицинской помощи для всего населения страны. Неравномерность финансового обеспечения граждан по регионам страны.	Не обеспечиваются социальные гарантии населения в получении медицинских услуг. Чрезмерный рост затрат у населения на оплату медицинских услуг; невозможность осуществления полноценного государственного контроля, возможность возникновения кризисов перепроизводства отдельного вида медицинских услуг и стимулирование спроса на неоправданные услуги; неравный доступ населения к оказанию медпомощи
Роль государства	Главная роль. Государство – главный поставщик и потребитель медпомощи, гарант в удовлетворении общественно необходимых потребностей населения	Роль государства как гаранта в удовлетворении общественно необходимых потребностей населения и в том числе обеспечение необходимой медицинской помощью	Второстепенная роль. Удовлетворение потребностей социально незащищенных слоев населения. Разрабатываются общественные программы медпомощи для отдельных категорий граждан
Роль рынка	Второстепенная роль и только в отдельных медицинских секторах, осуществляемая под полным контролем государства	Удовлетворение потребностей населения сверх гарантированного государством уровня, обеспечивая свободу выбора и спрос потребителей	Основная роль для большинства категорий граждан. Главным инструментом удовлетворения потребностей в медицинских услугах является спрос на рынке медицинских услуг
Контроль расходов финансовых средств	Всеобъемлющий государственный контроль, осуществляемый государственными организациями и Министерством здравоохранения	Смешанный контроль. Контроль государства осуществляется в основном государственными органами в сочетании с общественным контролем	Контроль осуществляется частными страховыми компаниями в совокупности с общественным контролем в цивилизованных государствах
Перечень услуг	Широкий спектр услуг за счет сочетания финансирования запланированных государственных расходов на лечение, профилактические и оздоровительные мероприятия	Широкий спектр услуг за счет сочетания финансового обеспечения медицинских услуг за счет программ ОМС и ДМС	Разнообразная медицинская помощь, профилактические, косметические и др. медицинские услуги, пользующиеся спросом населения
Система финансирования	Одноканальная	Многоканальная	Одноканальная
Примеры стран, применяющих модель финансирования	Великобритания, Дания, Португалия, Италия, Ирландия, Греция, Испания.	Германия, Франция, Нидерланды, Австрия, Бельгия, Швейцария, Канада, Россия	США

Примечание: Выполнено авторами на основе данных информационных источников.

государственный или муниципальный бюджет и затем распределяемые в объеме государственных программ, в том числе и в медицинскую отрасль. Решающую роль при распределении средств имеют сложившиеся бюджетные приоритеты государства;

- целевые налоговые поступления, к которым относятся, например, акцизные налоги, устанавливаемые на отдельные виды товаров, работ и услуг. Часть поступлений от сбора этих налогов в целевом порядке направляется в систему здравоохранения. Этот вид налога не является доминирующим в системе финансирования здравоохранения, поскольку является дополнительным к основному источнику финансирования и его доля в общем объеме финансовых средств, покрывающих расходы здравоохранения незначительна;
- целевые страховые взносы в системе обязательного медицинского страхования.
- личные средства граждан и иные источники. Эти средства не проходят через каналы государственного перераспределения и поступают в медицинские организации в форме прямой оплаты за оказанные медицинские услуги. Кроме того, это могут быть доходы учреждений от аренды площадей и медицинского оборудования, от продажи медицинских технологий и др. В качестве иных источников финансирования могут выступать благотворительные фонды, средства работодателей, направляемые на создание собственной медицинской базы и пожертвования.

нительных платных услуг за счет иных источников финансирования как дополнительные к государственным источникам.

Источниками финансирования частных лечебно-профилактических учреждений являются средства от реализации собственных медицинских услуг и иные негосударственные источники [2]. Источники финансового обеспечения медицинских услуг в Российской Федерации представлены на рис. 3.

Ни в одной стране не существует в чистом виде бюджетной, страховой или частной системы финансирования. Системы финансирования здравоохранения основаны на доминирующем источнике финансирования [3]. Среди стран с развитой рыночной экономикой достаточно высокий уровень бюджетного финансирования характерен для Дании, Финляндии, Швеции и даже Великобритании [4]. Опыт финансирования медицинских услуг развитых стран позволит оценить перспективы применения той или иной модели финансирования в условиях современной экономической ситуации в Российской Федерации, но в целом не может быть перенесен полностью в российскую практику [5] в силу влияния таких факторов, как сложное федеративное государственное устройство, масштабы страны, недостаточно развитая экономика, структурные перекосы и повышенные риски наступления кризисных явлений в экономике, разброс в уровне экономического уровня и развития регионов и центра, негативное воздействие на

социально-экономическое положение в стране неблагоприятных внешних факторов [6]. Все это усложняет выполнение государственных гарантий в сфере оказания квалифицированной медицинской помощи населению и создает сложности реформирования отрасли, стратегической целью которого является переход к чисто страховой модели финансирования медицинских услуг, т.е. обеспечение полностью медицинских услуг за счет средств фондов обязательного медицинского

Примечание: Выполнено авторами на основе данных информационных источников.

Рис. 3. Источники финансового обеспечения медицинских услуг в Российской Федерации

В условиях реформирования медицинской отрасли поставлена задача развития системы допол-

страхования, постепенный переход к которому сейчас осуществляется.

Список литературы

1. Федорова И.Ю., Фролова А.В. Особенности программно-целевого финансирования объектов инфраструктуры в России // Аналитический журнал по финансам и экономике «Финансовый бизнес». 2014. № 4. С. 40–45.
2. Лопатенко Г.Я. Медицинское страхование и платные услуги. СПб.: изд-во BHV-Санкт-Петербург, 2005. 160 с.
3. Mihail Nikolaevich Dudin, Irina Jur'evna Fedorova Mihail Nikolaevich Prokof'ev, Aleksandr Vladimirovich Frygin Georgij Nikolaevich Kucuri International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generaliy Accepted Financial Reporting Standards (FRS)// Asian Social Science-2015,- №11(8),pp 119-126
4. Mihail Nikolaevich Dudin1, Irina Jur'evna Fedorova, Mihail Nikolaevich Prokof'ev, Aleksandr Vladimirovich Frygin The world experience of transformation of innovative approaches to assurance of financial stability of social economic systems // Life Science Journal.- 2014.- № 11(9) - P. 370-373.
5. Валиева Е.Н. Модернизация финансового механизма обязательного медицинского страхования в РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. N 2. С. 17 - 22.
6. Федорова И.Ю., Куликов В.С. Бюджетная политика как инструмент реализации инновационного внешнеэкономического сотрудничества России // Научный журнал «Вестник МГАДА» №1, 2013 г. С.105-115.
7. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 80-84.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE OF FINANCING MODELS OF HEALTH SERVICES

Irina Fedorova, Mikhail Prokof'ev, Natal'ya Shteinberg

Abstract

The relevance of the topic chosen due to the need to choose the path of development of the health system and in particular the development and implementation of the most efficient model of financing guaranteed by the state medical services in competitive relationships on the basis of accessibility, adaptability and quality. Currently, the authorities pay special attention to the transition to a more efficient model of distribution of financial resources, and health care institutions are interested in finding additional sources of funding.

Keywords: model of financing health services, government (municipal) health care, foreign experience.

Correspondence: Fedorova Irina Yur'evna, Prokof'ev Mikhail Nikolaevich, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), fedorovaiu1@gmail.com; mikaelprokoffiev@mail.ru;

Shteinberg Natal'ya Mikhailovna, Institut Mezhdunarodnykh Sotsial'no-Gumanitarnykh Svyazei, nataligkb70@bk.ru

Reference: Fedorova I. Yu., Prokof'ev M. N., Shteinberg N. M. Russian and foreign practice of financing models of health services. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 386–390. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.386.390

УДК 338
JEL: J1, J5

ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМООЦЕНКИ КОЛЛЕКТИВА

Виталий Викторович Авдеев¹, Алексей Викторович Лебедев²

¹⁻² ФГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

¹ Аспирант кафедры теории и практики управления
E-mail: trombon_3_ska@mail.ru

² Аспирант кафедры теории и практики управления
E-mail: djimroot@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты рабочей и организационной психологии, организационного климата и анализ результатов анкетирования работников Пожарного отряда № 211 Государственного казенного учреждения «Пожарно-спасательный центр». Цель данной статьи – определение психологического климата в организации. Для определения психологического климата отряда использовалась работа О. Немова на выявление степени интеграции «СПСК» – социально-психологической самооценки коллектива. Данная методика предназначена для изучения уровня социально-психологического развития коллектива, что является основной и необходимой предпосылкой формирования оптимального социально-психологического климата. В апреле 2015 г. было проведено анкетирование, в котором приняло участие 30 человек (26% от общей совокупности сотрудников в отряде на должности «пожарный»). Выборка случайная. Методика включала в себя 75 утверждений, характеризующие поведение личности и отношения в коллективе (70 утверждений рабочих и 5 – контрольных). Рабочие утверждения распределены на семь блоков по 10 утверждений в каждом соответственно таким характеристикам коллектива, как ответственность, коллективизм, сплоченность, контактность (личные взаимоотношения), открытость (отношение к новичкам и представителям других коллективов), организованность и информированность. В статье представлены результаты анализа, по которым были сформулированы выводы и методические рекомендации.

Ключевые слова: рабочая и организационная психология; организационный климат; социально-психологический климат; когнитивный подход; менеджмент; управление персоналом.

Для ссылки: Авдеев В. В., Лебедев А. В. Выявление степени социально-психологической самооценки коллектива // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 391–393

Понимание и эффективное управление кадрами в организации являются ключевым вопросом управления человеческими ресурсами. Как научно обоснованная дисциплина управления бизнесом и науки управления, она основана на теоретических моделях и эмпирически подтвержденных концепциях и методах. Теории, концепции и методы заимствуются из различных других дисциплин и областей научных исследований. Таким образом, теоретический и методологический подход к вопросам управления человеческими ресурсами, в большинстве случаев, эклектичны, ввиду их сложных и не очень четко определенных характеристик. Одна из таких дисциплин, на которых базируется управление персоналом это психология – особенно рабочая и организационная (далее р/о-психология).

Р/о-психология – это наука о поведении и других переменных человеческих характеристиках на работе и в организациях. Это прикладная наука, которая базируется на широкой и разнообразной теоретической основе [4]. Она, главным образом, включает психологические теории познания,

мотивации, обучения и социального поведения, которые используются для описания, объяснения, прогнозирования и управления поведением человека на работе или в организационных условиях. Эти теоретические понятия не только полезны для проведения психологических исследований на рабочих местах и в организациях; они также используются для решения практических задач, особенно в области управления человеческими ресурсами.

Психологические теории трудовой мотивации, например, были использованы для разработки методов анализа работы, чтобы диагностировать мотивационные аспекты работы. На основе этих теорий интервенционные понятия для (пере-)проектирования рабочего процесса, чтобы повысить трудовую мотивацию, также были созданы и оценены как успешные. В соответствии с выражением Левина «Ничто нет более практичного, чем хорошая теория» одной из центральных целей прикладного исследования в р/о-психологии является то, что разработка диагностических и интервенционных концепций и инструментов должна быть тео-

ретически обоснована и отражать рациональные психологические модели [6]. На основе этой философии исследователи в р/о-психологии разработали широкий спектр теоретически обоснованных диагностических и интервенционных подходов и методов. Эти понятия, на самом деле, связаны с многими основными областями управления персоналом, такими как анализы потребностей или требований, подбор и отбор персонала, развитие и профилактика здоровья персонала, повышение трудовой мотивации и производительности или поддержание адекватного лидерского поведения.

Организационный климат (иногда известный как корпоративного климата) – это процесс количественного определения «культура» организации. Это набор свойств рабочей среды, воспринимаемых непосредственно или косвенно сотрудниками, которые, как предполагается, будут основной движущей силой влиять на поведение в организации [5].

Есть два фактора влияющих на определение организационного климата: это определение самого климата и изучение эффективности на различных уровнях анализа. Кроме того, существует несколько подходов к понятию климата. Одно из них получило свое определение – когнитивный подход схемы.

Когнитивные представления социальных объектов, называются схемами. Эти схемы являются ментальной структурой, которая представляет некоторый аспект мира. Они организованы в памяти в ассоциативной сети. В этих ассоциативных сетях, подобные схемы сгруппированы вместе. Когда конкретная схема активируется, связанные схемы могут быть активированы, также. Схема активации может также повысить доступность соответствующих схем в ассоциативной сети. Когда схема становится более доступной – это означает, что она будет быстрее активирована и может использоваться в конкретной ситуации. При активации связанных схем, полученная информация в прошлом в конкретной социальной ситуации может повлиять на мышление и социальное поведение. Наконец, когда схема активирована полностью человек может даже знать об этом.

Таким образом, положительная атмосфера психологического климата в коллективе может повлиять на их трудоспособность и мотивацию к своей работе.

После проведения опроса данные были собраны и обработаны по методике А. Немова [1]. Все суждения, кроме контрольных показывают степень развития коллектива, а, следовательно, и социально-психологического климата в нем. Методика выявляет следующие направления характеристик: ответственность; коллективизм; сплоченность; контактность; открытость; организованность; информированность.

Для получения средней оценки сначала подсчитываются средние оценки группы по каждому из 70

основных суждений.

Критерии оценок суждений:

- 0–1.1 – очень низкий
- 1.2–2.3 – низкий
- 2.4–3.5 – средний
- 3.6–4.8 – высокий
- 4.9–6 – очень высокий

Из отдельных, частных видов отношений очень высокого уровня развития достигли следующие (рис. 1): быстро находят между собой общий язык (4,9 балла), знают задачи, стоящие перед коллективом, оказывают помощь новичкам и членам других коллективов, умело взаимодействуют друг с другом в работе (5 баллов), радуются успехам друг друга (5,1 балла), делятся опытом работы с новичками и с членами других коллективов (5,2 балла).

Самые низкие показатели были выявлены на среднем уровне, а именно: осуждают проявление индивидуализма (2,7 балла), личные интересы подчиняют интересам коллектива (3,2 балла), одному и тому же посвящают свой досуг (3,3 балла).

По социальной теории сравнения [2], которая предполагает, что индивиды участвуют в сравнениях себя с другими, как правило, они стараются быть похожими друг на друга, чтобы уменьшить свою неопределенность о том, где они находятся.

Приведенные данные суммируются (по каждому показателю) и заносятся на график, который наглядно демонстрирует социально-психологический климат избранного для изучения коллектива (рис. 1).

Полученный социально-психологический рельеф можно подвергнуть качественному анализу. По общему среднему баллу данный коллектив оценивается как находящийся на оптимальном, хорошем уровне развития.

Таким образом, в результате анализа социально-психологического рельефа данного коллектива можно сделать следующие выводы о состоянии его психологии и об основных направлениях дальнейшей практической воспитательной работы с ним.

В научной литературе, психологический климат был определен как отдельное описание организационных методов и процедур, которые относятся к организационному влиянию на индивидуальную производительность, удовлетворенность и мотивацию [3]. Кроме того, психологический климат анализируется и изучается на индивидуальном уровне [7].

Список литературы

1. Немов Р.С. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математики: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений, 4-е изд. М.: Владос, 2008. 631с.

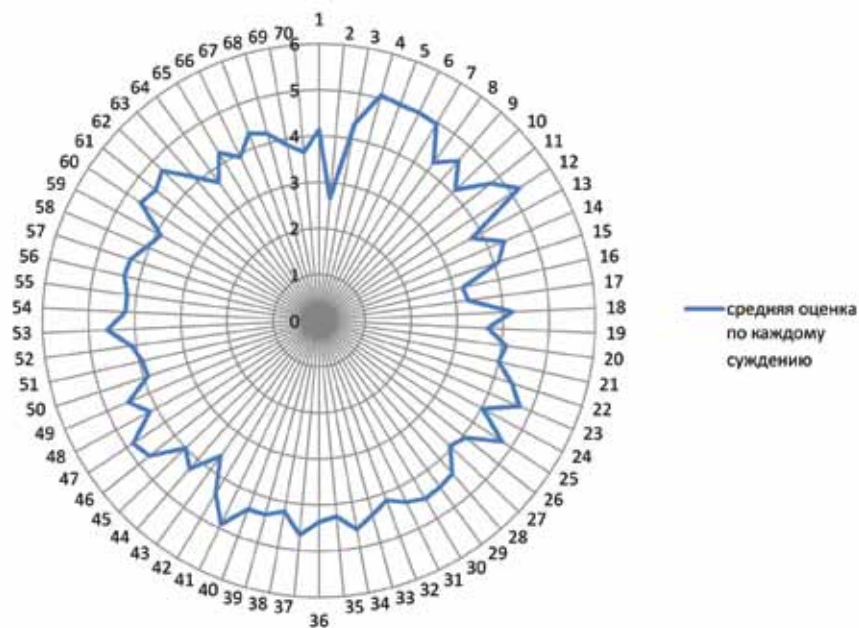

Рис. 1. Социально-психологический климат избранного для изучения коллектива

2. Adams, J.S. & Rosenbaum, W.B. The relationship of worker productivity to cognitive dissonance about wage inequities // *Journal of Applied Psychology*, 1962, 46, 161–4.
3. Baltes, B.B. Psychological climate in the work-setting // In N.J. Smelser & P.B. Baltes (Eds), *International encyclopedia of the social and behavioral sciences*, 18. New York: Elsevier/Pergamon, 2001, pp. 12355–9.
4. Frieling, E./Sonntag, Kh. *Lehrbuch Arbeitspsychologie* // Bern: Hans Huber. 1999
5. Ivancevich, Konopaske, and Matteson. *Organizational Behavior & Management*, 8th Ed.
6. Lewin, K. *Principles of topological psychology* // New York: Johnson. 1936.
7. Parker, C.F., Baltes, B.B., Young, S., Huff, J., Altmann, R., Lacost, H. & Roberts, J.E. Relationships between climate perceptions and work outcomes: A meta-analytic review // *Journal of Organizational Behavior*, 2003, 24, 389–416.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

IDENTIFY THE DEGREE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SELF-ASSESSMENT TEAM

Vitaliy Avdeev, Aleksey Lebedev

Abstract

The article deals with theoretical aspects of the work and organizational psychology, organizational climate survey and analysis of the employees of the State Fire squad № 211 public institutions "Fire and rescue center". The purpose of this article – definition of psychological climate in the organization. To determine the psychological climate squad used a technique A. Nemov at identifying the degree of integration "SPSK" – social and psychological self-assessment team. This methodology is designed to study the level of social and psychological development of the team, which is a basic and necessary prerequisite for the formation of an optimal social and psychological climate. In April 2015 a survey was conducted, which was attended by 30 people (26% of the total population of employees in the unit at the position of "fire"). Random sampling. The methodology included 75 statements describing the behavior of the individual and collective relations (70 claims of workers and 5 – control). Working statement distributed on seven blocks of 10 claims in each band respectively characteristics such as responsibility, teamwork, unity, contact (personal relationships), openness (in relation to newcomers and representatives of other groups), organization and knowledge. The article presents the results of the analysis, which have been formulated conclusions and guidelines.

Keywords: work and organizational psychology; organizational climate; socio-psychological climate; cognitive approach; management; personnel management.

Correspondence: Avdeev Vitaliy V., Lebedev Aleksey V., Moscow State Psychological and Pedagogical University, trombon_3_ska@mail.ru

Reference: Avdeev V. V., Lebedev A. V. Identify the degree of socio-psychological self-assessment team. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 391–393

УДК 33
JEL: H6, H57, G18, G28

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ПОРЯДКЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И БАНКЕ РОССИИ

Юлия Игоревна Панова¹

¹ КБ ЗАО «Русский международный банк»
119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 36, стр. 1

¹ Советник Председателя правления КБ ЗАО «Русский международный банк»
E-mail: idnayka@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. Статья посвящена всестороннему рассмотрению и характеристике целей и задач многоуровневого внутреннего контроля, осуществляемого в Банке России, порядку осуществления и построения внутреннего контроля, в статье прослеживается взаимосвязь целей и компонентов внутреннего контроля, анализируется контрольная среда как одна из основных компонент внутреннего контроля, подробным образом изложены полномочия субъектов внутреннего контроля. Внимание уделяется рассмотрению контроля как функции управления, приводится развернутый перечень принципов построения внутреннего контроля и его видов – предварительного, текущего и последующего.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, эффективная система управления, управленческие решения, проверка, механизм управления, цели, принципы и задачи внутреннего контроля, функционирование механизмов хозяйственных и управленческих процессов, факторы контрольной среды, компоненты системы внутреннего контроля, управление рисками, мониторинг, полномочия в сфере внутреннего контроля.

Для ссылки: Панова Ю. И. К вопросу о целях, задачах осуществления и порядке внутреннего контроля в кредитных организациях и Банке России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 394–402

Становление рыночных отношений и развитие инфраструктуры в России способствует формированию системы внутреннего контроля на основе общепризнанных принципов, которым уделяется большое внимание. Тем не менее, зарубежные методологии содержат общие принципы и подходы, в которых, разумеется, не учтены особенности национальной экономики, построения деловых отношений и отечественного законодательства. Кроме того, их интерпретация и характеристика, проблемы имплементации в отечественную правовую доктрину, а также использование сильно зависят от уровня перевода, а также области применения. Так, например, трудности появляются при стремлении сближения понятийного аппарата в сфере контрольно-ревизионной деятельности в отечественной правовой доктрине с международной терминологией. Поэтому актуальным является создание систем внутреннего контроля с учетом риск-ориентированных подходов, адаптированных к условиям национальных организаций с применением соответствующих методов и контрольных процедур, с учетом имплементации зарубежных продвинутых подходов и норм права.

Сегодня Банк России осуществляет комплекс работ по развитию системы внутреннего контроля, в 2008 году было разработано Положение № 333-П «О

внутреннем контроле в Центральном банке Российской Федерации» (1), применяемые определения, характеристики в указанном положении во многом созвучны процессам, происходящим в государственных финансовых органах и институтах, управляющих финансовыми и материальными активами.

В настоящее время вопросы эффективной организации работы в системе Банка России приобретают еще более значимую актуальность. Это связано с развитием взаимосвязей между подразделениями, наделением Банка России статусом мегарегулятора, появлением новых подразделений в системе Банка России, ростом объемов обрабатываемой информации, расширением круга выполняемых операций и совершенствованием нормативно-правовой базы по основным направлениям деятельности, а также с необходимостью освоения и использования современных информационных технологий, специализированных программных комплексов и средств связи.

Вместе с тем, идею создания системы внутреннего контроля, как это пытаются преподнести некоторые западные специалисты, для Центрального банка Российской Федерации и банковского сектора Российской Федерации нельзя назвать новой, заимствованной исключительно из между-

народных рекомендаций и зарубежной практики. Внутренний контроль в Банке России, будучи неотъемлемой частью операционной и управленческой деятельности, осуществлялся всегда. К примеру, выполнение распоряжений руководителя, расходование денежных средств, кассовые операции постоянно находятся под пристальным вниманием. Актуальным является вопрос об адекватности внутреннего контроля рискам, присущим деятельности Центрального банка, и его эффективности с точки зрения достижения целей и выполнения роли органа денежной власти в условиях так называемой развивающейся рыночной среды.

В настоящее время имеется большое количество разных публикаций, посвященных характеристике систем внутреннего контроля в коммерческих банках, в которых не отражены риски, свойственные центральным банкам, сочетающим в своей деятельности функции органа денежно-кредитного регулирования и традиционные банковские, а также хозяйственные операции.

Поскольку на первое место в деятельности центрального банка выдвинуты функции по защите и обеспечению устойчивости рубля, развитию и укреплению национальной банковской системы, обеспечению эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы, а получение прибыли не является его целью, то и задачи, и риски, принимаемые его структурными подразделениями, отличаются в значительной степени от рисков, присущих коммерческим банкам. Для поддержания своего статуса и авторитета центральные банки стремятся избегать ошибок и связанные с ними потери.

Критическими последствиями для центральных банков являются как чрезмерные затраты и возможные убытки, так и риск потери деловой репутации, поскольку эти институты являются примером для всей финансовой системы.

Упомянутое Положение № 333-П, определившее базовые элементы системы внутреннего контроля, играет значимую роль в формировании современной контрольной среды в Банке России. Однако не маловажными документами в ее определении являются и Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Положение Банка России от 29.07.1998 № 46-П «О территориальных учреждениях Банка России» (2), поскольку определяют функции и задачи структурных подразделений Банка России, а именно эффективность и качество функционирования системы внутреннего контроля зависят от того насколько правильно и качественно они выполняются в каждом подразделении, и то каким образом обеспечивается порядок осуществления процедур внутреннего контроля каждым отдельным подразделением Банка России.

Именно правильное определение необходимых этапов и процедур внутреннего контроля в каждом звене структуры Банка России даст эффективную систему внутреннего контроля в целом. Поэтому рассмотрение порядка определения и организации системы внутреннего контроля для отдельного подразделения становится важной и актуальной задачей.

Под системой внутреннего контроля в Банке России понимается «организованная совокупность, в которую включаются субъекты внутреннего контроля, направления внутреннего контроля, охватывающие вопросы организации деятельности подразделений Банка России, распределения полномочий и соблюдения ограничений, мониторинг внутреннего контроля, а также процедуры внутреннего контроля, осуществляемые субъектами внутреннего контроля в соответствии с их компетенцией» (3).

Первым и важным моментом в организации системы внутреннего контроля для подразделения является определение контрольной среды, постановка и наполнение понятий и категорий характеристик в зависимости от возложенных функций и выполняемых задач (4). И самым важным является рассмотрение термина внутреннего контроля с позиции деятельности данного подразделения, наполнения и роли субъектов контроля, а также определения такого понятия как «наступление риск-событий».

Для определения организации внутреннего контроля необходима постановка основных целей, задач и принципов.

Например, внутренний контроль в подразделении может осуществляться для достижения следующих целей:

- выполнение функций и иных полномочий, определенных нормативными и иными актами Банка России;
- соблюдение законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России, в том числе организационно-распорядительных документов;
- выполнение условий договоров, квартальных планов, а также иных программ, дорожных карт и прочее (в части относящейся к деятельности определенного подразделения);
- повышение эффективности деятельности, включая обеспечение экономического использования ресурсов;
- сохранность имущества и иных ценностей;
- своевременное составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, с учетом включения в нее достоверных данных;

- предотвращение или своевременное выявление и оценка рисков, присущих деятельности, обеспечение принятия адекватных мер по их снижению до допустимого уровня;
- обеспечение внешних и внутренних пользователей достоверной (объективной), адекватной и своевременной информацией с учетом требований информационной безопасности и др.

Для достижения целей внутреннего контроля необходимо построение следующих задач:

- контроль выполнения поручений и решений руководства (в том числе решений комиссий, рабочих групп), выполнения планов работ, выявления изменений, требующих внесения корректировок в деятельности (операциях);
- контроль достижения целей и выполнения задач, определенных внутренними документами (порядками, положениями, регламентами и т.д.);
- контроль распределения ответственности, полномочий и подотчетности;
- контроль соблюдения процедур сохранности имущества и иных ценностей, целевого и экономического расходования ресурсов при осуществлении деятельности;
- контроль соответствия деятельности (в том числе действий работников) требованиям нормативных и иных актов Банка России, организационно-распорядительных документов, (в том числе возникшим договорным отношениям с контрагентами);
- контроль соответствия всех видов информации установленным требованиям, включая требования информационной безопасности;
- мониторинг соответствия внутренних документов, регламентирующих деятельность подразделения, требованиям нормативных и иных актов Банка России, организационно-распорядительным документам;
- мониторинг организации внутреннего контроля, осуществление мероприятий по устранению недостатков во внутреннем контроле подразделения;
- иные задачи сопутствующие целям.

Выполнение задач осуществляется субъектами внутреннего контроля, определёнными в рамках организации системы внутреннего контроля на уровне подразделения, в рамках своей компетенции по отношению к выбранным объектам внутреннего контроля.

Построение организации внутреннего контроля в подразделении должно осуществляться в соответствии со следующими основными принципами:

- ответственность руководителей;
- непрерывность внутреннего контроля;

- направленность внутреннего контроля на риски;
- адекватность информации, информационных систем и технических средств телекоммуникации;
- соразмерность внутреннего контроля;
- своевременность и синхронность внутреннего контроля;
- документированность внутреннего контроля.

Перечень принципов организации внутреннего контроля может быть иным, дополненным или детализированным в зависимости от возложенных на подразделение функций и выполняемых задач.

Наиболее важным этапом в организации системы внутреннего контроля на уровне подразделения является распределение ответственности и полномочий между субъектами внутреннего контроля с целью избежания конфликта интересов между субъектами. Субъекты внутреннего контроля осуществляют свои полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными и иными актами Банка России, организационно-распорядительными документами территориального учреждения Банка России, а также положениями об управлениях/отделах/секторах, руководствуются в своей деятельности должностными инструкциями и несут ответственность за осуществление возложенных на них контрольных функций. Субъектами внутреннего контроля в равной степени должны выступать все сотрудники подразделения, в зависимости от возлагаемых на них контрольных функций они могут быть поименованы, например:

- руководители (начальник управления; начальник отдела; заведующие секторами);
- работники.

При этом для разграничения полномочий за руководителем важно закрепить ответственность за:

- функционированием, организацией и совершенствованием внутреннего контроля в управлении;
- достаточностью установленных процедур контроля по устранению и предотвращению рисков, присущих деятельности (выполняемым операциям);
- достоверностью сведений о реализованных рисках, включая информирование о выявленных рисках;
- осуществлением мониторинга и оценкой внутреннего контроля в управлении.

За работниками целесообразно закрепить ответственность за:

- надлежащим выполнением своих функциональных должностных обязанностей, закрепленных в должностных инструкциях, в соответствии с законодательством Российской Федерации, норма-

тивными и иными актами Банка России, организационно-распорядительными документами;

- осуществлением процедур внутреннего контроля в процессе осуществления внутреннего контроля в рамках своих обязанностей и полномочий.

Следующим этапом организации внутреннего контроля на уровне подразделения является распределение полномочий между субъектами внутреннего контроля. Указанные полномочия могут быть определены Положениями об управлении/отделе/секторе, должностными инструкциями, внутренними документами, регламентирующими деятельность по основным направлениям работы подразделения, а также иными внутренними документами.

Руководители в рамках своих полномочий в области внутреннего контроля могут, например:

- осуществлять планирование деятельности в рамках своей компетенции, включая проведение внутреннего контроля по направлениям деятельности (осуществляемым операциям), в том числе разрабатывать внутренние документы, регламентирующие деятельность по соответствующим направлениям;
- распределять обязанности между работниками, обеспечивая их взаимозаменяемость, и предусматривать их участие во внутреннем контроле;
- обеспечивать доступ работников к информационным и другим ресурсам, необходимым для выполнения ими должностных обязанностей (например, доступ к ресурсам предоставляется на основании заявления на предоставление/изменение прав доступа);
- организовывать и контролировать выявление, оценку и мониторинг рисков по направлениям осуществляемой деятельности (проводимым операциям);
- контролировать полноту и своевременность документирования и фиксации результатов внутреннего контроля по направлениям осуществляемой деятельности (проводимым операциям);
- соблюдать систему согласования документов и обеспечивают соблюдение сроков их согласования;
- обеспечивать контроль соблюдения установленных нормативными требованиями Банка России, организационно-распорядительными документами;
- возлагать при необходимости контрольные функции по осуществлению процедур внутреннего контроля на работников, обладающих соответствующей квалификацией, обеспечивая их необходимыми ресурсами и возможностями (в том числе техническим обеспечением);

- принимать меры по исключению конфликта интересов при выполнении функциональных обязанностей работниками;
- осуществлять мониторинг изменений требований законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России и организационно-распорядительных документов в рамках своей компетенции и обеспечивать своевременное внесение изменений в организационно-распорядительные документы по направлениям деятельности в установленные сроки (сроки внесения изменений в необходимые документы устанавливаются планами работ с учетом норм и требований законодательства);
- обеспечивать принятие мер по устранению нарушений и замечаний, выявленных в ходе реализации процедур внутреннего контроля, осуществлять контроль выполнения принятых мер;
- представлять на рассмотрение вышестоящим руководителям предложения по совершенствованию внутреннего контроля и политики управления рисками.

Работники согласно своим полномочиям в области внутреннего контроля:

- исполняют требования системы внутреннего контроля, действуют в соответствии с должностными инструкциями, законодательством Российской Федерации, нормативными и иными актами Банка России, иными внутренними документами подразделения;
- соблюдают систему согласования документов и выполняют соблюдение сроков их согласования;
- принимают участие в выявлении рисков и проведении соответствующих контрольных процедур по их устранению (недопущению) в деятельности;
- своевременно информируют непосредственного руководителя о выявленных фактах нарушений законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России, нанесенном ущербе Банку России, иных рисках, о случаях злоупотребления, нарушениях норм профессиональной этики и так далее;
- осуществляют оформление результатов внутреннего контроля по направлениям деятельности (проводимым операциям) в установленном порядке;
- вносят предложения по совершенствованию внутреннего контроля и политики управления рисками в рамках возложенных на них обязанностей.

При осуществлении внутреннего контроля, а также для обеспечения предотвращения или несвоевременного выявления рисков и устранения недостатков в деятельности, могут использоваться следующие основные методы контроля:

- наблюдение и обследование;
- инвентаризация;
- сверка (сопоставление);
- контрольный пересчет;
- измерение и тестирование;
- иные методы контроля.

В Банке России организована многоуровневая система внутреннего контроля. «Внутренний (контроль первого (или операционного) уровня осуществляется непосредственно в подразделениях руководителями и всеми работниками. Второй уровень предусматривает дополнительный контроль со стороны подразделений внутреннего контроля, других подразделений и курирующих лиц (к примеру, по организации внутреннего контроля, ведению делопроизводства, соблюдению правил информационной безопасности, норм охраны труда и противопожарной безопасности). Третий уровень предполагает проверки (ревизии) и независимую оценку качества системы внутреннего контроля службой главного аудитора Банка России» (3).

Осуществление внутреннего контроля в рамках одного подразделения определяется Банком России как контроль первого операционного уровня, который включает все временные этапы его проведения:

- постоянный контроль (предварительный и текущий) за совершаемыми операциями, который выполняется на протяжении процесса операций (процедур) субъектами внутреннего контроля в соответствии с нормативными документами Банка России, организационно-распорядительными документами;
- периодически проверки (последующий контроль), запланированные заранее в планах работ или проводимые при необходимости в соответствии с требованиями руководителей;
- предоставление информации по результатам осуществления внутреннего контроля соответствующему руководителю.

Каждый из осуществляемых видов контроля – предварительный, текущий и последующий внутренний контроль – содержат соответствующие процедуры.

1. Предварительный контроль – процедуры внутреннего контроля, предшествующие совершению операций (в том числе действий, принятию решений) работниками направленные на предотвращение рисков, присущих совершаемым операциям.

Процедуры предварительного контроля включают:

- наличие и поддержание в актуальном состоянии внутренних документов (положений, порядков, регламентов и др.), содержащих выполняемые операции по направлениям деятельности в соот-

ветствии с нормативными и иными актами Банка России, иными документами;

- своевременное ознакомление работников, ведущих секторами и начальника с актами Банка России и иными организационно-распорядительными документами, относящимися к их должностным обязанностям, включая вопросы информационной безопасности, а также регламентирующие выполнение процедур внутреннего контроля;
- проведение оценки юридической правомерности и экономической целесообразности совершаемых операций в целях предотвращения действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, нормативным и иным актам Банка России, (в том числе проведение конъюнктурного анализа по выбору контрагента, согласование договоров, проектов документов с юридическим отделом);
- согласование, визирование документов заведующими секторов, начальником отдела подготовленных работниками (в том числе проектов распорядительных документов, договоров и иных документов);
- рассмотрение и визирование распорядительных документов, подготовленных структурными подразделениями, и относящихся к деятельности;
- применения процедуры санкционирования операций путем наложения разрешающей визы ответственного лица;
- принятие решений на комитетах, комиссиях при необходимости.

2. Текущий контроль – процедуры внутреннего контроля, проводимые работниками подразделения при осуществлении операций и направленные на оперативное выявление, устранение и уменьшение рисков, присущих совершаемым операциям.

Процедуры текущего контроля включают:

- контроль соблюдения исполнительской дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, в том числе выполнения работниками установленных должностными инструкциями обязанностей, поручений непосредственного руководителя;
- осуществление контроля достоверности, правильности, полноты, объективности и своевременности составления и представления отчетности и иной информации, подготавливаемой в рамках деятельности (в том числе исполнение сроков документов);
- применение процедур санкционирования операций посредством визирования, согласования и подписания документов с учетом требований по документационному обеспечению и информационной безопасности;

- проведение проверок арифметической точности записей, соблюдения лимитов и ограничений (в том числе исполнение сметы расходов на содержание, сметы капитальных затрат), а также логического контроля, и осуществление сверки данных, поступающих из различных источников информации (в том числе от контрагентов, средств массовой информации, информационных баз данных и прочих);
- контроль обоснованности целевого и экономного расходования средств;
- технологический и метрологический контроль;
- обеспечение регистрации, надлежащего учета и оформления имущества, принимаемого на баланс, в том числе ведение необходимой технической документации, сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета и отчетности.

3. Последующий контроль – процедуры внутреннего контроля, выполняемые работниками подразделения после совершения операций и направленные на выявление, устранение и уменьшение негативных последствий реализованных рисков, присущих совершенным операциям.

Процедуры последующего контроля включают:

- проведение самопроверок по направлениям деятельности в соответствии с должностными обязанностями, внутренними документами (приказами, положениями, регламентами и прочими документами, относящимися к деятельности) и планами работ;
- проведение последующих проверок (в том числе инвентаризации) в соответствии с планами работ, а также внеплановых проверок (при необходимости) с оформлением результатов проверок (посредством справки, акта, докладной записки или иного документа);
- проведение оценки исполнительской дисциплины, качества и полноты выполнения должностных обязанностей.

Процедуры внутреннего контроля, осуществляемые работниками, могут быть определены Положениями о подразделениях и должностными инструкциями, а также иными документами Банка России, регламентирующими деятельность подразделения.

При необходимости процедуры внутреннего контроля корректируются с учетом изменений законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов, регулирующих деятельность Банка России, выявленных (реализованных) рисков.

Важным в организации системы внутреннего контроля является момент документирования или фиксации процедур внутреннего контроля первого уровня,

которая обеспечивает подтверждение их осуществления, и, при необходимости, – получения доказательств надлежащего осуществления процедур при проведении мониторинга внутреннего контроля.

Документирование и (или) иная фиксация процедур внутреннего контроля (реализованных рисков и рисков событий) осуществляется путем:

- проставления отметок о проверке, визирования и (или) подписания документов при выполнении предварительного и текущего контроля;
- составления справок (актов, докладных записок, отчетов) по итогам проведенных последующих проверок (в день, следующий за днем совершения проверяемой операции или в день завершения проверки);
- составления служебной записки с приложением при необходимости других документов (объяснительная записка, справка, акт и др.) при выявлении нарушения, обнаружении риск-события.

Наиболее важным моментом в формировании системы внутреннего контроля является разработка Политики управления рисками структурного подразделения.

Политикой управления рисками (далее - политика) является комплекс мер и процедур, установленных нормативными и иными актами Банка России, организационно-распорядительными документами, которые характеризуют процесс выявления и оценки рисков в своей деятельности, позволяют выбирать и применять способы реагирования на риски для обеспечения достижения целей и задач подразделения, а также выполнения функций.

Политика заключается в последовательном выполнении следующих действий:

- идентификация рисков, их факторов;
- классификация и описание рисков;
- выявление и оценка рисков, присущих деятельности (операциям);
- реагирование на риски посредством определения механизмов (процедур) контроля, направленных на предотвращение и минимизацию их последствий в деятельности;
- мониторинг рисков с учетом изменения технологии осуществления деятельности (операций), введения новых требований нормативными и иными актами Банка России, иными документами;
- фиксирование и документирование реализованных рисков;
- разработка дополнительных механизмов контроля, направленных на предупреждение возможных и реализованных рисков, пересмотр процедур внутреннего контроля.

Целью политики является своевременное устранение и предотвращение при осуществлении деятельности негативных событий (ситуаций), возникших по внутриорганизационным причинам и/или из-за внешних факторов, способных воспрепятствовать выполнению функций.

К основным принципам политики относятся:

- проведение на постоянной основе процедур выявления рисков, присущих деятельности (проводимым операциям), и разработку мер по их контролю;
- участие всех работников при выполнении своих должностных обязанностей в процессе выявления и определения рисков, присущих деятельности (проводимым операциям);
- фиксация и документирование реализованных рисков и рисков событий;
- разрабатываемые механизмы контроля рисков способствуют устранению и предупреждению их появления (рисковых событий, иных отклонений в деятельности); управление рисками производится на постоянной основе при осуществлении их мониторинга и оценки субъектами внутреннего контроля;
- совершенствование политики осуществляется в соответствии с изменениями законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России.

Деятельности каждого структурного подразделения Банка России присущи следующие основные виды рисков:

а) Операционный риск – риск возникновения ущерба, обусловленный следующими внутренними или внешними факторами, присущими деятельности:

- случайные или преднамеренные действия работников, иных физических и/или юридических лиц, препятствующие выполнению установленных функций;
- несоблюдение работниками законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России, установленных порядков и процедур вследствие некомпетентности, ошибочных действий или бездействия работников;
- сбои в функционировании автоматизированных информационных и иных систем и оборудования;
- неблагоприятные внешние обстоятельства, находящиеся вне контроля.

Правовой риск – риск возникновения ущерба, обусловленный следующими внутренними или внешними факторами, присущими деятельности подразделения:

- несоблюдение работниками законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России,

- несоответствие подготавливаемых документов подразделения нормативным и иным актам Банка России, а также несвоевременное внесение изменений в документы, регламентирующие деятельность согласно принятым изменениям в законодательстве;
- неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками обязательств, возникающих из договоров;

Репутационный риск (риск потери деловой репутации) – риск возникновения ущерба, обусловленный следующими внутренними или внешними факторами, присущими деятельности подразделения:

- несоблюдение работниками законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов Банка России, в частности правил делового оборота, принципов профессиональной этики, неисполнение договорных обязательств перед клиентами и контрагентами; отсутствие во внутренних документах механизмов, позволяющих эффективно регулировать конфликт интересов и минимизировать его последствия;
- недостатки в управлении отдельными видами рисков (операционный, правовой, управленческий), которые могут нанести ущерб деловой репутации;
- неэффективное распределение кадровых ресурсов, в том числе при подборе и расстановке персонала;
- публикация в средствах массовой информации работниками негативной информации о деятельности Банка России.

Управленческий риск – риск возникновения ущерба, обусловленный принятием неверных управленческих решений руководителями (в том числе секторов), а также с недостатками в организации работы. К таким внутренним факторам относятся:

- отсутствие контроля выполнения планов, поручений, распорядительных документов, условий договоров и так далее;
- превышение служебных полномочий;
- несовершенство организационной структуры в части распределения полномочий между работниками, порядков и процедур совершения операций и сделок;
- неверное принятие управленческих решений вследствие недостатка (недостовренности) информации;
- возложение на работников дополнительной нагрузки, связанной с обработкой документов, не свойственных специфике деятельности;
- отсутствие подотчетности;
- необъективность и предвзятость в принятии управленческих решений;

- конфликт интересов;
- неспособность системы внутреннего контроля предотвращать риски.

Виды ущерба в деятельности при реализации вышеуказанных рисков определены в табл. 1.

Таблица 2

Виды ущерба в деятельности при реализации рисков

№ п/п	Вид риска	Вид ущерба	Причина ущерба (основание)
1	Операционный риск	Денежные выплаты	Постановления (решения) судов из-за ошибочных действий работников
		Увеличение трудозатрат	Устранение последствий ошибочных действий работников, Следствие реализации иных видов рисков
		Имущественный ущерб (хищение, поломка, иная утрата материальных ценностей)	Неисполнение обязанности по обеспечению надлежащих условий хранения имущества
2	Правовой риск	Денежные выплаты (дополнительные расходы)	Постановления (решения) судов, решения органов, уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации компенсации клиентам, контрагентам или работникам во внесудебном порядке понесенных убытков. Несоответствием договоров, заключенных Отделением, действующему законодательству Российской Федерации. Изменение или принятие правового. акта, приводящего к невозможности исполнения договорных обязательств
3		Нарушение системы установленных отношений со сторонними организациями, средствами массовой информации, властными структурами; Отказ от взаимовыгодного сотрудничества; Формирование в обществе негативного представления о характере* деятельности Главного управления и Банка России в целом	Неверные действия (в том числе нарушение сроков и иных договорных обязательств), Некачественный конъюнктурный анализ или его отсутствие Нарушение норм делового общения (этикета и норм деловых отношений)
4	Управленческий риск	Излишне затраченные ресурсы (времени, трудовых ресурсов, материальных ценности, активов)	Неправильная организация работы
		Снижение трудоспособности работника	Дополнительный объем работы (в том числе несвойственной должностным обязанностям)
		Возникновение иного ущерба, в том числе имеющего стоимостное выражение	Следствие реализации иных видов риска

В целях осуществления оценки рисков необходимо проведение их классификации как минимум по двум параметрам – по качественным и количественным признакам:

- по уровню реализации убытков (ущерба);
- по количеству наступивших риск-событий.

Ущерб целесообразно оценивать по совокупности понесенных убытков по одному и тому же виду деятельности (операции, договору и так далее).

Оценка рисков осуществляется в определенные сроки, установленные внутренними документами структурного подразделения Банка России и заключается в:

- определении внутренних и внешних факторов, которые могут оказывать отрицательное влияние на деятельность;
- анализе вероятности возникновения рисков по направлениям деятельности Отдела и их последствий;
- определении механизмов (способов) управления рисками по направлениям деятельности.

Каждому подразделению необходимо выработать определенный порядок действий при выявлении факта появления риска, нарушения:

Например, он может содержать такие этапы:

1. При выявлении нарушения, риск-события осуществляется оперативное информирование в устной форме непосредственного руководителя.
2. Не позднее первого рабочего дня, следующего за днем выявления нарушений (риск-событий), событие подлежит фиксации и документированию.
3. Свод данных о выявленных нарушениях, поступающих от работников сектора, подготовка служебной записки (справки, акт или иной необходимый документ), в которой(ом) отражаются риски, причины их возникновения (угрозы возникновения рисков), дается оценка последствий наступления рисков. Информация доводится до соответствующего подразделения, руководителя и так далее.

4. В случае необходимости составляется план мероприятий, направленных на предотвращение и минимизацию рисков, с указанием ответственных исполнителей и сроков исполнения. В дальнейшем готовится отчет о выполнении запланированных мероприятий.
5. Информация о принятых мерах по выполнению мероприятий представляется в установленном порядке соответствующему руководителю.

Построение системы внутреннего контроля по данному алгоритму с использованием вышеизложенных подходов и методик, учитывающее изложенный риск-ориентированный подход может служить методологической базой для поддержания эффективной системы внутреннего контроля в кредитной организации.

Список литературы

1. Внутренний аудит в Банке России // Годовой отчет Банка России за 2008 год. М.: ПРАЙМ, 2009. С. 135.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» СЗ РФ от 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790 (в ред. от 29.12.2014 г.).
3. Рудько-Силиванов В.В., Лапина К.В., Крючкова Е.А. Концептуальные основы и практика организации системы внутреннего контроля // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 36–41.
4. Фролова Е.Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации: Монография // Иркутск: изд-во «Репроцентр А1», 2010. 336с.
5. Frolova E.E., Voikova N.A. Government performing modern administrative legal mechanism of overcoming of the crisis in the bank sphere of the Russian Federation // Материалы X международной научной конференции. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. С. 10–16.
6. Войкова Н.А., Фролова Е.Е. Реструктуризация банковской системы в условиях банковского кризиса. Сборников материалов научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Куфаковой. М.: изд-во РУДН, 2014. С. 114–127.
7. Дудин М.Н., Фролова Е.Е. Финансовое управление предприятием в условиях кризиса: экономико-правовой аспект // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 24. С. 273–281.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

TO A QUESTION OF THE PURPOSES, TASKS OF IMPLEMENTATION OF INTERNAL CONTROL IN THE CREDIT ORGANIZATIONS AND IN THE BANK OF RUSSIA

Yulia Panova

Abstract

Article is devoted to comprehensive consideration and the characteristic of the purposes and tasks of the multi-level internal control exercised in Bank of Russia, to a procedure and creations of internal control, in article the interrelation of the purposes and components of internal control is traced, the control environment as one of the main a component of internal control is analyzed, powers of subjects of internal control are in detail stated. The attention is paid to control consideration as management functions, the developed list of the principles of creation of internal control and its types – preliminary, current and subsequent is provided.

Keywords: an internal control system, an effective management system, management decisions, check, the controlling mechanism, the purposes, the principles and tasks of internal control, functioning of mechanisms of economic and management processes, factors of the control environment, components of an internal control system, risk management, monitoring, powers in the sphere of internal control.

Correspondence: Panova Yulia Igorevna, Adviser to the Chairman of the board of CB JSC Russian International Bank, Russian Federation, idnayka@gmail.com

Reference: Panova Yu. I. To a question of the purposes, tasks of implementation of internal control in the credit organizations and in the Bank of Russia. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 394–402

УДК 316.334.4
JEL: K1, K2, K3

ПРАВОСОЗНАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Андрей Николаевич Курюкин¹

¹ ФГБУН Институт социологии Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

¹ Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
E-mail: kuriukin@inbox.ru

Поступила в редакцию: 29.11.2015

Одобрена: 09.12.2015

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос взаимодействия и взаимоопределения правосознания как явления и политической консолидации общества как процесса и результата. Исходя из того, что позитивным типом общественно-политической консолидации общества сегодня признаётся демократическая, несмотря на существование других типов - националистической, радикальной, религиозно-фундаменталистской, автор проводит анализ ее структурных компонентов, применительно к их отражению и преломлению в современном российском правосознании.

Методология включает логико-юридический, системно-структурный, конкретно-социологический, и иные методы научного социологического исследования.

Результаты: По результатам анализа делается вывод относительно того, что современное российское общество стремится консолидироваться по мобилизационному типу, вокруг конкретной личности, безоговорочно поддерживая яркие политические поступки и действия, воплощающие отдельные настроения и ожидания масс. В остальном, с позиций правосознания, база общественной консолидации остаётся весьма слабой, поэтому она сама вряд ли достижимой. Четко понимая это, российская власть успешно подменяет общественную консолидацию консолидацией истеблишмента.

Ключевые слова: право; сознание; правосознание; консолидация; демократия; социум; Россия; российское правосознание.

Для ссылки: Курюкин А. Н. Правосознание и консолидация российского общества // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 403–406

Вопрос общественной консолидации находится сегодня в ряду актуальных и оценивается как специалистами, так и простыми обывателями как ключевой вопрос развития современного общества в целом. В наши дни широкий общественный, политический и научный дискурс, в рамках которого ведется обсуждение консолидации предполагает две полярные парадигмы, где одна представлена максимой «Консолидироваться За ...!», тогда как другая выглядит как её антитеза «Консолидироваться Против ...!». Сам термин консолидация пришел в европейские язык и из латинского и стал широко употребляться в английском, прежде всего, языке, начиная с XV века. Его содержание раскрывается в двух основных планах - статическом и динамическом. В первом случае консолидация определяется как состояние объединения, упрочения, сплоченности. В свою очередь во втором - процесс преобразований или развития, который приводит к состоянию консолидации. В современном виде исследование вопросов политической консолидации начались в середине и второй половине 1990-х годов. Одним из первых, эти вопросы рассматривал в своих трудах Гильермо О'Донелл [1; 2; 3, С. 386; 4, С. 34–51].

Существенный вклад в разработку этих концептов внесли такие специалисты, как: Андреас Шедлер,

Кристиан Гёбель, Хуан К. Гомес и многие другие [5, С. 176–190; 6, С. 91–107].

Рассматривая современный дискурс вопросов политической консолидации содержательно, следует констатировать, что в нем признается множественность форм консолидации, основанием для выделения которых выступает та политическая идеология, которая положена в фундамент объединения. Так, консолидация может быть демократической, авторитарной, националистической, религиозно-фундаменталистской и пр. Тем не менее, на современном этапе понятие общественной консолидации связывают с демократическим развитием того или иного общества, формированием в нем демократических политико-правовых институтов и практик. В этом плане наиболее часто непосредственным выражением консолидации общества в политическом плане выступают:

1. Демократическая институционализация, где демократия, выступая основанием объединения, предусматривает формирование и оптимизацию вторичных демократических институтов, призванных обеспечить ключевые демократические процессы (выборное формирование власти), практики (разделение властей) и признаки (верховенство власти закона).

2. Неформализованность норм, предполагающая отсутствие «зарегулированности» реализации демократических политических процессов и гражданских практик, что проявляется в соотношении формальных установленных правил (например, конституционных прав) с неформальными методами их непосредственной реализации, предусматривающей множественность форм их легального воплощения. Формальное право, таким образом, представляет собой своего рода единое поле или среду, где деятельность политических акторов, в том случае, если она не выходит за весьма широкие рамки, очерченные конституционными нормами, может быть реализована любым образом.

3. Развитие гражданской культуры, представляемой Алмондом и Верба в виде совокупности отношений граждан друг с другом и с государством, которые строятся на основе единства демократических ценностей и уважения прав, свобод и законных интересов друг-друга; Патнемом в виде накапливаемого политического капитала, выступающего фундаментом объединения; Фукуямой в виде политической культуры, без формирования и достижения определенного уровня развития которой консолидация невозможна.

4. Трудовая и социальная миграция, как выражение глобализационных процессов, предусматривающих единство требований и условий для лиц, перемещающихся как внутри страны, так и из одной страны в другую.

Рассмотрим эти направления подробнее.

Отправным моментом нашего анализа станет оценка демократии, которая бытует в современном российском обществе в ракурсе ее понимания гражданами Российской Федерации. По данным исследования Левада-центра, проведенным 27–30 марта 2015 года, 55% опрошенных ассоциируют демократию со свободой, гласностью и правовым государством, в свою очередь, 36% отождествляют ее для себя как модель народовластия (власти большинства), 34% видят в демократии защиту прав отдельного человека, 18% отображает политико-процессуальное понимание демократии как выборов и политической борьбы, 16% идентифицируют демократию с образом жизни в развитых странах, 14% отождествляют ее с образом жизни развитых стран Запада, наконец, 6% опрошенных понимают демократию как революционное изменение политического строя, путем народного восстания [8].

Анализируя эти данные, следует отметить, что правовой компонент в них занимает видное место. Так, опрошенные граждане ассоциируют демократию с правовым государством, которое увязывают с важнейшими демократическими свободами такими как свобода слова и свобода мысли и глас-

ностью. Не менее важным выступает приверженность республиканским идеалам, где демократия понимается как власть народа, который является ее абсолютным носителем и лишь делегирует органам власти и управления.

В свою очередь, демократическая институционализация, выступая основанием объединения, во взаимодействии с правосознанием проявляется в отношении граждан к основополагающим правовым институтам, которые могут осуществлять консолидацию как ее политико-правовые механизмы, так и выступать результатами объединения общества. Ведущим таких институтов являются политические партии. Анализируя их положение, в контексте консолидации общества, необходимо отметить, что, как показывают опросы, на протяжении последних 7 лет: 60–65% граждан уверены, что партии борются за свои интересы, мнение людей при этом игнорируется, и результат борьбы не приносит народу пользы [9, С. 103].

Предпочтения в отношении партийных идеологий демонстрируют за последние 10 лет (2005–2014 гг.) устойчивое снижение определенности:

- Коммунистическая на треть (17–12%);
- Социал-демократы на четверть (39–30%);
- Аграрная (почвенническая) в 2,5 раза (21–8%);
- Национал-патриоты на треть (14–10%);
- Либералы в половину (12–7%);
- Сторонники твердой руки на треть (22–14%);

В тоже время увеличилось на треть число тех, кто отказывается от приверженности какой-либо партийной идеологии.

В отношении оценки выборных органов власти, следует отметить, что оценка в баллах палат Федерального Собрания весьма скромная: Государственная Дума – 3,38; Совет Федерации – 3,45; профсоюзы – 2,07. В то время, как в первой пятёрке оценок, Президент – 4,5; ФСБ – 3,93; Вооруженные силы РФ – 3,91; Президентская Администрация – 3,8 и Правительство – 3,71 [9, С. 85].

Демократию увязывают с процедурами, обеспечивающими подотчетность власти обществу, сегодня не более 20%. При этом отмечается нарастание нежелания использовать инструменты, позволяющие делать власть подотчетной обществу. Причина этого, с одной стороны в эффективных усилиях власти по дискредитации механизмов контроля – протестов и некоммерческих организаций. У партий же уровень веры в то, что участие в них способно что-то изменить традиционно низок 4–5% [10].

В отношении выборов у граждан преобладает убежденность в их нечестности и неспособности изменить жизнь людей к лучшему. Только 28% ре-

спондентов уверены в том, что выборы в России, «как правило, проходят честно, без нарушений». Около 50% населения ощущает сильную зависимость от господдержки, но основной стратегией населения во взаимоотношениях с властью можно назвать избегание и уклонение от лишних контактов, о чем сообщили 59% [9].

В масштабе всей страны доступ к независимым СМИ имеют около 30% респондентов, в Москве и крупных городах – около 60%. При этом, следует констатировать, что использование более чем одного источника информации, никак не влияет на трансформацию оценки политической ситуации.

Общественная активность, направленная на обеспечение гражданского контроля над властью (правозащитники, экологи, наблюдатели на выборах), объединяет не более 9–10% населения. Демократические права и свободы являются ценностью лишь для 20%, столько же граждан отмечают нарушения права на справедливый суд и остальных гражданских прав. Не более 7% населения волнуют несколько социально-политических проблем одновременно.

При всем этом, 50% опрошенных уверены, что живут при демократии. Это позволяет констатировать, что большинство понимает, что такое демократия, на инстинктивном уровне, как выражение совокупности позитивных черт в социально-политической сфере, своего рода частично достигнутый идеал (70%). Попытка разобраться в деталях приводит к осознанию, что на деле демократические элементы, во многом, являются ширмой, внешне демократическими формами несущими иное – не демократическое содержание.

Анализируя признаки демократического устройства общества как элемент институционального фундамента демократической консолидации, необходимо отметить, что ведущим из них сегодня является конституция. В отечественном правосознании ситуация с осознанием Конституции России слабо говоря удручающая. Так, по результатам опросов, 65% никогда ее не читали или ничего не помнят из нее. Тем не менее, 77% считают, что власти соблюдают конституцию лишь частично, в зависимости от ситуации и выгоды. Относительно гражданских прав, в первой тройке – Право на жизнь; Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни; Неприкосновенность личной жизни, жилища. В последней тройке ключевые демократические права – право на получение информации, избирательное право, свобода перемещений. Гражданскими правами в пользу порядка готовы пожертвовать 62% [9, С. 118, 120, 121].

Неформализованность норм, предполагающая отсутствие «зарегулированности» реализации

демократических политических процессов и гражданских практик, что проявляется в соотношении формальных установленных правил (например, конституционных прав) с неформальными методами их непосредственной реализации, предусматривающей множественность форм их легального воплощения. Формальное право, таким образом, представляет собой своего рода единое поле или среду, где деятельность политических акторов, в том случае, если она не выходит за весьма широкие рамки, очерченные конституционными нормами, может быть реализована любым образом.

За последнее время (2012–2014 гг.) ГД РФ приняла сразу несколько крупных нормативных актов, существенно уточняющих правоприменение в РФ: Закон об ограничениях в Интернете – «антипиратское» законодательство; Закон о защите чувств верующих; Закон о повышенных штрафах за нарушения на митингах; Закон об НКО – иностранных агентах [11; 12; 13; 14].

Эти законы в той или иной мере существенно модифицируют предоставление конституционных гарантий и осуществление прав граждан Российской Федерации. Назначением их принятия граждане считают:

1. Стабилизацию общественно-политической ситуации – 27%;
2. Пресечение и профилактику нарушений общественного порядка – 18%;
3. Ограничение деятельности оппозиции и запугивание оппозиционно настроенных граждан – 13%;
4. Отвлечение населения от реальных общественных и политических проблем – 11%;
5. Защиту традиционных, консервативных ценностей – 11%;
6. Затруднились ответить – 19%.

В свою очередь, инициаторами этих законов опрошенные назвали:

1. Депутатов Госдумы – 43%;
2. Администрацию президента – 32%;
3. Правоохранительные органы (МВД, ФСБ, Следственный комитет) – 14%;
4. Надзорные ведомства (Прокуратура, Минюст) – 7%;
5. Российскую православную церковь – 7%;
6. Затруднились ответить – 21%.

Таким образом, следует констатировать, что сама правовая система характеризуется дисбалансом в пользу государства, как преобладающего по полно-

мочиям, возможностям и защищенности субъекта, ущемленным положением частного права и иных субъектов правоотношений.

В этих условиях, очевидно, что модель общественной консолидации если и будет вырабатываться, то будет формироваться государством на основе, прежде всего собственных, корпоративно-бюрократических интересов и ценностей, под которую всем остальным политико-правовым акторам придется подстраиваться. Уравновесить эту модель призвано гражданское общество, которое, в нашей стране, с точки зрения правоприменительных практик, все еще находится в зачаточном состоянии и занимает в правосознании российских граждан весьма слабое место. В этих условиях, реализация консолидационных моделей альтернативных государственной парадигме, далее теоретических разработок и политических деклараций, потребует существенных усилий, осуществлять которые общество не готово, да и, по большей части, не заинтересовано.

Список литературы

1. Consolidation / Merriam-Webster online dictionary. Онлайн-документ: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
2. Merriam-Webster online dictionary. Онлайн-документ: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 386 с.
4. Guillermo A. O'Donnell Illusions About Consolidation // Journal of Democracy. April 1996. Vol. 7, Number 2. pp. 34–51.
5. Göbel Christian Authoritarian Consolidation // European Political Science. June 2011, 10. pp. 176–190.
6. Schedler Andreas What is Democratic Consolidation? // Journal of Democracy. April 1998. Vol. 9, Number 2. pp. 91–107.
7. Juan Carlos Gomez Benavides The Impact of elite political culture and political institutions on democratic consolidation. University of Warwick Publishing, 2011.
8. <http://www.levada.ru/2015/08/12/rossiyane-ne-veryat-v-vybory-hot-i-otnosyatsya-k-demokratii-horoshio/>
9. Общественное мнение – 2014. М.: Левада-Центр, 2015.
10. Левада-центр исследование сентябрь 2014 - май 2015.
11. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».
12. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».
13. Федеральный закон 9 июля 2014 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях».
14. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»
15. Ворожейкина Т. Россияне о репрессивных законах. Онлайн документ: <http://www.levada.ru/old/25-11-2013/rossiyane-o-repressivnykh-zakonakh>
16. Волков Д. Гражданская активность в России: тенденции и перспективы. Онлайн документ: https://www.caperc.org/sites/default/files/library_files/grazhdanskaya_aktivnost_v_rossii.pdf

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

LEGAL AWARENESS AND CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Andrei Kuriukin

Abstract

In article the author considers a question of interaction and mutually definition of sense of justice as phenomenon and political consolidation of society as process and result. Recognizing that positive type of political consolidation of society today admits democratic, despite existence of other types - nationalist, radical, religious and fundamentalist, the author carries out the analysis of its structural components, in relation to their reflection and refraction in modern Russian sense of justice. The methodology includes logiko-legal, system and structural, concrete and sociological, and other methods of scientific sociological research. Results: By results of the analysis the conclusion of that modern Russian society seeks to be consolidated on mobilization type is drawn, round the specific personality, unconditionally supporting the bright political acts and actions embodying separate moods and expectations of masses. For the rest, from positions of sense of justice, the base of public consolidation remains very weak, therefore she hardly achievable. Accurately understanding it, the Russian power successfully substitutes public consolidation for consolidation of political establishment.

Keywords: law; awareness; legal awareness; consolidation; democracy; socium; Russia; Russian legal awareness.

Correspondence: Kuriukin Andrei N., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Khrushchevskogo Street, 24/35, korpus 5, 117218, Moscow), Russian Federation, kuriukin@inbox.ru

Reference: Kuriukin A. N. Legal awareness and consolidation of Russian society. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 403–406

УДК 338

JEL: M1, O1, O2, O4, P0, P4, P5

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Владимир Семенович Балабанов¹, Михаил Николаевич Дудин²,
Николай Васильевич Лясников³

¹⁻³ АНО Российская академия предпринимательства
105005, г. Москва, ул. Радио д.14

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономической теории, мировой экономики, менеджмента и предпринимательства»
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
E-mail: dudinmn@mail.ru

³ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
E-mail: acadra@yandex.ru

Поступила в редакцию: 30.11.2015

Одобрена: 15.12.2015

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике. Проанализированы основные объективные и субъективные причины, вызывающие проблемы функционирования российского малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономика России конкурентоспособность, устойчивое развитие, инновации.

Для ссылки: Балабанов В. С., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении конкурентоспособности российской экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 407–410

The last two decades in the Russian economy can be characterized as the period of constant transformations: the 1990s witnessed the fall of the command economy and the beginning of the market economy. Alongside with the transition of the Russian economy to the market, innovation and knowledge began to increasingly gain importance as key factors for sustainable development in the global economy. Thus, the Russian economy faced the double task: to overcome the problems of the shock transition to the market economy, as well as to seek the sources for optimal transformation of the market relations of traditional or industrial type into the innovative or post-industrial one.

Overlapping of transformation processes in the national economy could not but affect the quality of its main sectors, industries and segments. In this case, negative effects in industries and sectors of the national economy which accompany any transformation were characterized by the synergy not only because of the shock scenario transition. The reason was the urgent need for accelerated integration of the Russian economy into the global economic system. At the initial stages, the process of the Russian economy

integrating into the world economic system features stochasticity, multidirectionality and determinism [1, p. 93]. The level of competitiveness of the Russian national economy was rather low.

In particular, if we consider the indicators of competitiveness of the Russian economy in the global ranking (GCI) for the past ten years, we can note that the quality of the Russian economic system has increased considerably (See Table 1 below).

It is obvious that over the past ten years the Russian economy has managed to significantly increase the level of its competitiveness in the global market. However, the national economy is sufficiently behind the leading economies such as the US, UK, Japan and Switzerland. Besides, the Russian economy is behind its partners in the BRICS intergovernmental alliance in terms of the competitiveness: in this ranking, India holds the 60th position (as of 2013–2014) and China holds the 29th position (as of 2013–2014).

The abovementioned implies that not all transitive problems of the Russian economic system accumulated during the period of transition to the market economy in the period of development of new

Table 1

Dynamics of the rating position of the Russian economy according to the Global Competitiveness Index (GCI) [4]

Period	Rating position and total points
2004	75th position (4 points, max = 10 points)
2006	66th position (4.08 points, max = 10 points)
2012–2013	67th position (4.19 points, max = 10 points)
2013–2014	64th position (4.25 points, max = 10 points)

market relations have been solved yet. No doubt, however, the Russian economic system enjoys the sources for the further growth and has accumulated a certain potential for development taking into account the advancement of the Russian economy in the global competitiveness ranking. The quality of sources for the growth and development of the national economy can be estimated from different viewpoints. In this line, there are innovation, investment, industry and other aspects to be considered. However, most researchers agree that the basis for the competitiveness of the national economy is primarily an institutional aspect, and the greatest significance is given to the quality of the performance and development of one of the key drivers – small and medium businesses.

The importance of small and medium businesses in terms of the global social and economic development is difficult to overestimate. In particular, the key determinants of the importance of small and medium businesses abroad are as follows:

- firstly, small and medium businesses in developed countries provide 60% or more of gross domestic product;
- secondly, small and medium businesses in developed countries provide basic employment and are essential for stimulating the growth of self-employment;
- thirdly, small and medium businesses in developed countries feature high innovation activities and ability to quickly evolve into a large business.

In Russia, the situation is different in terms of the development of the institutional segment of small and medium businesses (Figure 1).

The data in Figure 1 show that the share of Russian small and medium businesses in insuring employment of the economically active population in Russia accounts to 23% and its share in producing the gross domestic product does not exceed 21%. Thus, the Russian small and medium businesses do still not

sufficiently fulfill their potential in terms of promoting the accelerated development of the national economy at present; and there are external and internal reasons for this.

Entrepreneurship is understood as initiative and creative activities aimed at creation and development of economic structures in order to meet social and economic needs, and consequently to gain profit (definition by V.S. Balabanov¹).

The external reasons for the lack of activities of small and medium businesses in the Russian national economy include, first of all, insufficient institutional development of this segment. This is mainly due to several stages of transformations that the Russian economy as a whole, and the segment of small and medium businesses have passed. It is obvious that foreign small and medium businesses in developed countries, which have been developing for at least during the last century, make a greater contribution to their national economies because of the higher level of institutionalization. Russian small and medium companies are only passing the important stage of their development as a significant institution of the national economy.

The second external reason for the Russian small and medium businesses being behind foreign ones is that small and medium businesses have been recognized as an independent institutional segment in Russia only recently. In 2007, the federal law 'On the Development of Small and Medium Businesses in the Russian Federation' was adopted. Therefore, at present the legal and legislative basis of performance and development of small and medium businesses is rather weak on the one hand, and there are objectively apparent tendency to over-regulate business activities on the other hand. In particular, small and medium business structures are established and operate on the basis of regulatory documents.

It should be noted that the law enforcement practice can very often see the provision of one regulatory act contradicting the provisions of another act, and this causes the necessity to develop additional negotiating documents within the sectors or departments. Lack of harmonization of the national legislation in terms of regulation of the activities of small and medium businesses significantly hinders their development.

It can be also concluded that inadequate national legislation regulating the activities of small and medium businesses is complicated by the insufficient development of educational programs aimed at

¹ Balabanov V.S.: PhD (Economics), professor, Merited Scientist of Russia, head of the Economic Theory, World Economy, Management and Entrepreneurship chair, Russian Academy of Entrepreneurship

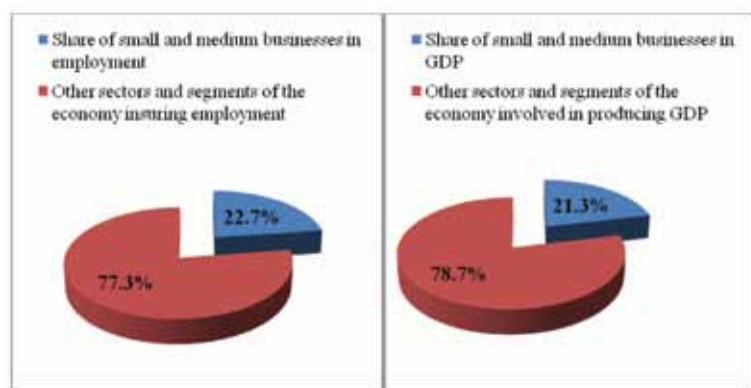

Figure 1. Share of small and medium businesses in GDP and employment (2014) [3]

training staff for this segment of the national economy and raising the professional level of the owners of small and businesses, as well as of individual entrepreneurs. It should be noted that small and medium companies are significantly different from large businesses because their management is always personalized, i.e. the owner and manager of a small or medium company are usually the same person. Given that small and medium businesses are always limited in their financial abilities, consequently they are limited in the possibility to be fully-staffed. Therefore, the owner, who is also the head, has to fulfill various official duties at the first stages of the company's development. The other employees have to do the same. However, in practice there are very few comprehensive educational programs which meet the needs of the performance and development of small and medium businesses; as an option, these programs are expensive and quite often geographically removed from those interested in them.

The scientific and newspaper articles quite often express the idea that underdevelopment of Russian small and medium businesses is determined by the lack of the state support. We consider this thesis rather disputable because the currently available measures of the state support of small and medium businesses in Russian are quite versatile and include complex solutions implemented at both the federal and regional levels. These solutions relate to both the economic and fiscal aspects, as well as organizational and institutional aspects of support for business activities of small and medium companies. However, the quality and efficiency of the performance and development of small and medium businesses under measures created remain at the same insufficient level as they were before the measures have been introduced.

The trends of legal nihilism and opportunistic behavior of small and medium businesses in the aspect of

fulfillment of their obligations to the state and society are obvious, as well underdevelopment of the institutional segment considered. Increased volumes and state support for Russian small and medium businesses are unlikely to be effective and appropriate without eliminating internal factors which limit the development of this segment of the Russian economy.

The internal reasons reducing the rate of development of small and medium companies in the Russian economy include the abovementioned legal nihilism

and opportunist behavior of these market agents. The trends of legal nihilism and opportunistic behavior cause the next reason, the general unwillingness of small and medium businesses to intensively develop under new social and economic conditions (under the innovation economy and information society).

The innovative activity of the Russian economy in general and of small and medium businesses is rather low. According to our estimates, the share of companies implementing various innovations does not exceed 9–10% of the total number of enterprises registered in Russia. The innovative activity of small and medium businesses is much lower and is approximately 4–5% of the total number of economic entities in this segment.

Due to the low innovation activities of economic entities, including the segment of small and medium businesses, firstly, the Russian economy cannot develop reserves and potential to ensure its sustainable development, and, secondly, the Russian economy is almost non-competitive in the innovation aspect. In the global innovation ranking, the Russian economy hold the 65th place only, as of 2013 [5].

Thus, at this stage we can say that small and medium businesses in the Russian economy as a special institutional segment do not develop intensively enough, giving preference to extensive development. The world practice, however, shows that small and medium companies is one of the key drivers of sustainable development of the national economy. We believe that to become a driver of the economic growth the Russian business must constantly strive to improve its level of innovation activities. The set of practical measures to develop local capacities and innovative potential of business structures includes solutions on creating performance and development potentials. The first line associated with the creation of the performance potential is a range of measures and solutions aimed at addressing the current problems,

and reducing the level of a local potential and of the company's total innovative potential. The second line related to the development potential is a series of measures and solutions aimed at qualitative renewal or transformation of the components that make up given local potential and company's total innovative potential.

Summing up it should be noted that management of the performance and development of business structures based on the innovative potential is a successive set of activities aimed at creating organizational conditions for development of the potential and its implementation (transformation into a commercially successful product or process).

This would enable to gain the desired results and effects that, according to terms of strategic management, are expressed in ensuring sustainable and competitive development of modern business structures.

References

1. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yegorushkin P.A., Safin F.M. Innovation foresight as instrument of competitive development of business structures. Monograph. M.: Nauka Publishing House, 2013. 216 p.
2. Russia in Figures // Federal Service for National Statistics [electronic resource] mode of access http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 free
3. Statistics and Analytics of Indicators of Performance and Development of Small and Medium Business in Russia // Federal Portal for Small and Medium Business [electronic resource] mode of access <http://smb.gov.ru/stat/stat/fsgs4/> free
4. The Global Competitiveness Index // World Economic Forum [electronic resource] mode of access <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> free
5. The Global Innovation Index [electronic resource] mode of access <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> free
6. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American journal of applied sciences. 2014. Vol. 11, No.2. P. 189–194.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

ROLE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE IN SECURING COMPETITIVENESS OF RUSSIA'S ECONOMY

Vladimir Balabanov, Mikhail Dudin,
Nikolai Lyasnikov

Abstract

The article considers the current state and trends in development of small and medium businesses in Russia's economy. The authors analyze key external and internal reasons causing the problems of Russian small and medium businesses.

Keywords: small and medium businesses, Russia's economy, competitiveness, sustainable development, innovations.

Correspondence: Balabanov Vladimir Semenovich, Dudin Mikhail Nikolaevich, Lyasnikov Nikolai Vasil'evich, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russian Federation, dudinmn@mail.ru

Reference: Balabanov V. S., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Role of Small and Medium Enterprise in Securing Competitiveness of Russia's Economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 407–410

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ» И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Коррупция как социальный криминологический феномен возникла вместе с появлением в истории человечества первых государств. Она была известна еще древним шумерам, грекам и римлянам. Хотя в те времена подношения (подкуп) считались обычным делом, но правители и государственные деятели уже тогда осознали пагубность этого явления, его разрушительную силу для государственного механизма. Не случайно, само название «коррупция» происходит от латинского «*corrumpere*» – «растлевать». Это очень точно определяет суть коррупции, которая именно растлеывает государство, размывает его организационные устои, губит экономику и провоцирует социальную напряженность.

Коррупция одновременно растлеывает и человека, возбуждая в нем алчность, толкая на путь нарушения не только норм морали, в том числе закрепленных в библейских заповедях («Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых.», Исх. 23:8), но и законов, установленных государством. Великий китайский реформатор Ванг Анши (1021–1086 гг.) считал «плохих людей» одним из «источников» коррупции, наряду с «плохими законами».

История российской коррупции также уходит своими корнями в далекое прошлое, когда в X–XI вв. институт «кормления», известный еще в Византии, прижился и получил активное развитие на необъятных российских просторах. Кормление позволяло сюзерену не содержать за счет казны своих наместников на местах, поручив им самостоятельно заботиться о своем обеспечении (кормиться) на отведенной территории. Основу кормления составляли установленный наместником для населения «оброк» (налог натурой) и подношения, без которых просителям невозможно было решить ни один вопрос. Кормление было официально отменено только в 1556 году.

Во времена царствования Петра I (Великого) были предприняты первые попытки обуздать коррупцию в России: изданы специальные царские указы «О воспрещении взяток и посулов», «О наказании хищников за взятки лишением имени и живота», «О наказании за взятки и лихоимство». К этому времени в России стали различать коррупцию по тому, получались неправомерные преимущества (привилегии) за совершение законных действий («мздоимство») или же незаконных действий («лихоимство»).

Однако попытки царя-реформатора справиться с коррупцией не увенчались успехом, потому что основой государства, которое сам он создал, являлся могущественный чиновничий аппарат («столончатальники»). В царской России чиновники-взяточни-

А. Б. Выборный,
*депутат Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации*

ки были крайне удобным и «наиболее угодливым элементом» (по выражению российского ученого начала XX века П.А. Берлина), цементирующим собой государство, имевшее отсталые экономику, политическое устройство и законодательство.

Советское государство наотрез отказывалось признавать наличие в социалистическом обществе такого позорного социального явления как коррупция, хотя численность бюрократического аппарата в СССР значительно превысило количество чиновников в царской России, появилась понятие «советская номенклатура», которая на почве коррупции активно срачивалась с преступным миром.

После распада советской системы и появления Российской Федерации как независимого суверенного государства наличие в нашей стране коррупции было официально признано в Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в котором указывалось, что «коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономиче-

ских реформ». Однако содержание понятия «коррупция» этот указ не раскрывал. Это, а также то, что он не предусматривал создание специальной правовой базы противодействия коррупции (антикоррупционного законодательства) не позволило обеспечить эффективное правоприменение первого в новейшей истории России официального государственного антикоррупционного документа.

Еще в течение 15 лет государство и общество «созревали» для активного противодействия коррупции – за это время было принято всего 8 нормативных правовых актов, содержащих антикоррупционные нормы, в том числе 7 федеральных законов. Тем не менее, ни один из них не являлся специальным, то есть не был посвящен исключительно проблеме установления законодательных основ и правовых механизмов борьбы с коррупцией. Не раскрывалось в этих законах и содержание понятия «коррупция», что препятствовало эффективной реализации уже принятых антикоррупционных законодательных предписаний.

В марте 2006 года Государственная Дума ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая признала глобальный характер коррупционной угрозы, требующей сосредоточения усилий по противодействию ей всех государств-членов ООН. Присоединение России к международному антикоррупционному сообществу и деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО) стало фактически исходным рубежом, после которого антикоррупционная политика российского государства не только активизировалась, но стала выстраиваться в соответствии с международными антикоррупционными стандартами.

2008 год стал переломным в вопросе формирования правовой базы противодействия коррупции – в этой сфере было принято сразу десять нормативных правовых актов (два президентских указа и восемь федеральных законов). В том числе в июле этого года впервые был утвержден Национальный план противодействия коррупции (на 2008–2010 гг.), а в декабре – базовый антикоррупционный закон «О противодействии коррупции». В этом документе впервые в отечественной истории дано юридическое толкование понятия «коррупция» как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. При этом данные деяния могут быть совершены также от имени или в интересах юридического лица.

Очевидно, что российский законодатель пошел по пути так называемого казуистического подхода,

предполагающего формулирование предельного количества конкретных преступных ситуаций, характерных для коррупции. Другой подход – абстрактный – предполагает предельное обобщение признаков, при помощи которых формулируется данное понятие. Например, в одном из справочных документов ООН коррупция описывается как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях.

Легальное определение коррупции, данное в федеральном законе, тем не менее, не отменяет дискуссий среди ученых и экспертов, исследующих сущность этого негативного явления в широком и узком смыслах. В первом случае (широком – характерно для международного и европейского права) под коррупцией понимается достаточно широкий «спектр» неправомерных действий. Сюда включаются подкуп, взяточничество, растрата, мошенничество, вымогательство, злоупотребление правом, фаворитизм, незаконные пожертвования, произвол, кумовство и любое другое поведение частного или публичного лица, наделенного ответственностью, которое нарушает свои (вытекающие из его статуса) обязанности и которое нацелено на получение неправомерных любых преимуществ для себя или для другого лица.

В узком смысле коррупция трактуется исключительно через понятия подкупа (взяточничества), а злоупотребления должностных лиц, не связанные с подкупом, не признаются коррупционными преступлениями. Такой подход близок российскому обществу, чаще всего ассоциирующим коррупцию со именно взяточничеством, которое в Уголовном кодексе РФ криминализировано в статьях 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 291.1 (посредничество во взяточничестве) и 204 (коммерческий подкуп).

Кроме этих преступлений УК РФ содержит еще несколько составов преступлений, охватывающих неправомерные действия должностных лиц, предоставляющих кому-либо какие-либо преимущества за вознаграждение. Среди них: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ); оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) и некоторые другие.

После присоединения России в Конвенции ООН против коррупции понятие коррупционного правонарушения в нашей стране стало постепенно расширяться под воздействием международного (широкого) понимания коррупции и в соответствии с рекомендациями ГРЕКО, которая помогает выявлять недостатки национальной антикоррупционной политики с целью проведения необходимых законодательных, институциональных и практических реформ.

Для реализации этой цели ГРЕКО осуществляет мониторинг проводимых странами-участниками политик в сфере противодействия коррупции, по результатам которого дается оценка их соответствия антикоррупционным стандартам Совета Европы и высказываются рекомендации по устранению выявленных недостатков. Механизм работы ГРЕКО заключается в проведении взаимных экспертных оценок с осуществлением страновых визитов для предметного изучения ситуации с коррупцией в оцениваемой стране и особенностей системы организации противодействия ей.

Таким образом, вступление России в мировое антикоррупционное сообщество предполагает обязательное наличие у нашего государства специальной национальной антикоррупционной политики. С этой точки зрения совершенно необоснованными представляются периодически появляющиеся в средствах массовой информации рассуждения о компанейском характере борьбы с коррупцией в России. Такая политика выработана и нашла закрепление в Национальной стратегии противодействия коррупции (утверждена в апреле 2010 г. указом Президента РФ), которая является концептуальным документом, определяющим основные цели, задачи, основные принципы и направления стратегии борьбы с коррупцией, а также механизм ее реализации.

В этом документе коррупция обозначена как одна из угроз безопасности Российской Федерации, выражающаяся в том, что она: серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов; препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики; вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене.

Национальная стратегия противодействия коррупции реализуется по следующим основным направлениям:

- обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции;
- повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию коррупции;
- внедрение в деятельность федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии законодательных (нормативных правовых) актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов и управленческих решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие указанных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;
- совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования;
- устранение коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций;
- совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путем расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям соответствующего бюджета;
- расширение системы правового просвещения населения;
- модернизация гражданского законодательства;
- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;
- повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование работы подразделений кадровых служб федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов по профилактике коррупционных и других правонарушений;
- периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах;
- совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией;
- повышение эффективности исполнения судебных решений;
- разработка организационных и правовых основ мониторинга правоприменения в целях обеспечения своевременного принятия в случаях, предусмотренных федеральными законами, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, а также в целях реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации;
- совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и повышение ее результативности;

- повышение денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих;
- распространение ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции, на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, включая высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности;
- повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия коррупции;
- совершенствование системы финансового учета и отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов;
- повышение эффективности участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в антикоррупционной сфере, включая разработку организационных основ регионального антикоррупционного форума, оказание при необходимости поддержки другим государствам в обучении специалистов, исследовании причин и последствий коррупции.

Конкретные пути реализации указанных стратегических направлений находят отражение в принимаемом каждые два года Национальном плане противодействия коррупции.

Последовательно реализуемая с 2008 г. государственная антикоррупционная политика привела к значимым результатам, которые отмечены в том числе ГРЕКО. Создан правовой фундамент борьбы с коррупцией (только на федеральном уровне в настоящее время насчитывается свыше ста нормативных правовых актов, содержащих антикоррупционные правовые нормы), позволяющий не только эффективно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, но и осуществлять профилактику коррупционного поведения.

С целью реализации законодательных предписаний в органах власти всех уровней формирована система антикоррупционных подразделений. По словам руководителя Администрации Президента РФ, председателя президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (далее – Совет по противодействию коррупции) С.Б. Иванова, таких подразделений на сегодняшний день насчитывается уже более двух с половиной тысяч. Только за три квартала 2015 г. ими выявлено более 20 тыс. различных нарушений – по итогам разбирательств 340 государственных служащих уволено в связи с утратой доверия, а 176 – в связи с конфликтом интересов.

Одним из приоритетных направлений современной антикоррупционной политики России, как отметил недавно Президент России В.В. Путин на заседании Совета по противодействию коррупции, является повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. Среди других приоритетов:

- совершенствование работы структур, контролирующих расходование бюджетных средств;
- усиление работы по пресечению конфликта интересов в системе государственной и муниципальной службы;
- обеспечение неотвратимости имущественной ответственности коррупционеров, в том числе создание гражданско-правовых механизмов взыскания сомнительного имущества при его выявлении в ходе расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях;
- организация эффективного противодействия коррупции на уровне субъектов Российской Федерации.

Будет продолжено и совершенствование системы уголовного преследования за коррупцию. Рассматривается предложение о включении в УК РФ отдельного (специального) состава преступления, устанавливающего ответственность за дачу или получение взятки в сумме до 10 тыс. руб., ответственность за совершение которого предусматривается в виде штрафа или исполнительных работ. Уголовное судопроизводство по таким делам предлагается осуществлять органам дознания и мировым судьям. Другое перспективное предложение в этом направлении – привлечение к ответственности в случаях, когда взятка дается за совершение должностным лицом действий в пользу третьих лиц, а не взяткодателя, а также когда взятка дается не непосредственно должностному лицу, а указанному им третьему лицу. Это позволит правоприменителям эффективно пресекать случаи уклонения коррупционеров от уголовной ответственности по так называемым «формальным основаниям», когда деяние не охватывается диспозицией соответствующей уголовной статьи (взятка дана третьим лицам, формально не связанным со взяткополучателем, или злоупотребление властью происходит в пользу лиц, формально никак не связанных с лицом, дающим взятку). Тем самым будет повышена неотвратимость наказания за совершенные коррупционные преступления.

И, конечно, ключевая задача, как отметил на заседании Совета по противодействию коррупции Президент России, – это «формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье».